

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Кубанский государственный технологический университет
(ФГБОУ ВО «КубГТУ»)

Институт экономики, управления и бизнеса

Кафедра государственного и муниципального управления
Кафедра экономической теории и инвестиций

**НОВАЯ ПАРАДИГМА
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, УПРАВЛЕНИЕ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

13-14 февраля 2020 г.

Краснодар
2020

УДК 330.342
ББК 65.291.212

Ответственные редакторы:

О.В. Брижак – доцент кафедры экономической теории и инвестиций,
доктор экономических наук, доцент

А.Е. Арутюнова – заведующий кафедрой государственного и муниципального управления,
кандидат экономических наук, доцент

В.С. Новиков – доцент кафедры государственного и муниципального управления,
кандидат экономических наук, доцент

Технический редактор:

В.С. Новиков – доцент кафедры государственного и муниципального управления,
кандидат экономических наук, доцент

Новая парадигма развития экономических систем в условиях цифровизации: теория, методология, управление / материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред.: О.В. Брижак, А.Е. Арутюнова, В.С. Новиков. – Краснодар – Таганрог: Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ» – ООО «ЭльДирект» - ИП Шкуркин Д.В. (ДиректСайнс), 2020. – 368 с.
ISBN 978-5-6044228-2-3

В сборнике представлены материалы выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Новая парадигма развития экономических систем в условиях цифровизации: теория, методология, управление», состоявшаяся в Кубанском государственном технологическом университете, которую организовали кафедра государственного и муниципального управления и кафедра экономической теории и инвестиций. Цель конференции – формирование на базе научных дискуссий новой парадигмы развития экономических систем в условиях цифровизации на современном этапе.

Авторами научных докладов предложены направления развития экономических систем в условиях цифровизации по следующим позициям: определены инструменты государственного управления экономическими системами в условиях цифровизации; определены направления формирования и развития человеческого капитала экономических систем в условиях цифровизации; определены элементы механизма координации современных экономических систем; выявлены перспективы развития экономических систем в условиях цифровой экономики. В целом показывается, что развитие экономических систем должно складываться в соответствии с вызовами нового века, в котором предполагается приоритетное развитие интеллектуальных, технологических, институциональных и организационных компонентов системы.

В конференции приняли участие более 40 преподавателей, ученых, экспертов, студентов и аспирантов из ведущих вузов России. Все материалы, представленные в сборнике, напечатаны в авторской редакции. Издание предназначено для теоретиков и практиков, преподавателей и студентов экономических вузов, аспирантов, научных работников, преподавателей и всех тех, кому не безразлично будущее экономики России.

ISBN 978-5-6044228-2-3

© ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2020

© ООО «ЭльДирект», 2020

© ИП Шкуркин Д.В. (ДиректСайнс), 2020

Содержание

<i>Абуталипова Ю.А.</i> Механизмы государственной поддержки импортозамещения в России и за рубежом	7
<i>Алексеенко А.Г.</i> Проблемы регулирования антимонопольными органами сделок М&А в цифровой сфере	13
<i>Андреева И.А.</i> Проблемы оценки качества жизни стран и регионов мира в современных условиях	19
<i>Антипова Д.В., Кубасова А.В.</i> Государственное управление в условиях развития цифровой экономики...	28
<i>Арутюнова А.Е.</i> Человеческий капитал и факторы его развития в условиях цифровой экономики	35
<i>Байгильдин Д.Р.</i> Мониторинг цифрового предприятия как неотъемлемый элемент развития промышленного комплекса	42
<i>Бгане Ю.К.</i> Определение приоритетных направлений государственного регулирования неоднородных экономических систем	48
<i>Бергаль О.Е.</i> Управление инновационными кластерами в условиях цифровизации	59
<i>Близнюк А.В., Оганесян Т.Л.</i> Совершенствование системы управления социально-экономическим развитием муниципального образования	65
<i>Болелова М.М., Бондаренко Т.И.</i> Проблема эффективности формальных институтов управления в условиях цифровизации	71
<i>Бондаренко Т.И.</i> Экологическая проекция экономической системы России в контексте цифровизации социально-экономических взаимодействий	76
<i>Брижак О.В.</i> Интеллектуальный капитал как драйвер развития социально-экономических систем: почему капитал не «пляшет под дудку таланта»?	81
<i>Бычкова Н.П.</i> Денежно-кредитное регулирование как инструмент государственной регулятивной политики	87
<i>Веселова Н.Ю.</i> Роль социально-экономических проектов в образовательной среде, в сфере государственного и муниципального управления	96

<i>Вирабян А.А., Арутюнова А.Е.</i> Проблема нехватки педагогических кадров в образовательных учреждениях	105
<i>Водовозова М.С., Арутюнова А.Е.</i> Совершенствование механизма реализации полномочий органов местного самоуправления в сфере благоустройства	117
<i>Гейко А.С., Арутюнова А.Е.,</i> Проблемы и пути развития государственной политики по обеспечению инвестиционной безопасности Краснодарского края	125
<i>Горлова Е.А.</i> Внедрение технологий smart-city в управлении внутренними процессами современного города	131
<i>Дмитриев А.С., Сташ А.М., Книппель А.С.</i> Исследование бюджетного финансирования некоммерческих организаций в Волгоградской области	138
<i>Зыза В.П.</i> Бедность и экономический рост	146
<i>Иванова М.В.</i> Развитие процессов цифровизации как фактор повышения региональной конкурентоспособности	157
<i>Карапетян Д.С., Веселова Н.Ю.</i> Практические рекомендации по внедрению цифровой экономики в сферу градостроительства	162
<i>Клименко Т.И.</i> Услуги инновационной инфраструктуры в модели цепочек добавления стоимости в условиях цифровизации	168
<i>Коркишко И.В.</i> Совершенствование процедуры оценивания эффективности деятельности муниципальных органов исполнительной власти	174
<i>Лесникова Н.Е.</i> Инвестиции в развитие цифровой экономики	183
<i>Литвинова Ю.А., Арутюнова А.Е.</i> Совершенствование системы управления в сфере оказания ритуальных услуг и содержания мест захоронения на муниципальном уровне (на примере МО Динской район)	189
<i>Логвинова Д.Ю., Бычкова Н.П.</i> Проблема снижения престижа государственных органов в глазах населения	198
<i>Медведева О.В.</i> Трансформация сущностного наполнения медицинских услуг в условиях цифровизации	203
<i>Меньщикова В.И.</i> Стратегические приоритеты развития промышленных комплексов России в соответствии с национальными проектами в эпоху цифровизации	209

Новиков В.С.

Новая парадигма регулирования виртуальных экономических отношений в современной экономике 218

Оганесян Л.Л., Фоменко Е.В., Троценко А.В.

Кластеризация как форма организации и развития региона 225

Оганесян Т.Л., Исмаилов Д.А.

Реализации государственной политики в сфере учета, контроля и управления государственным имуществом региона: проблемы и пути их решения (на примере Министерства имущественных и земельных отношений Чеченской Республики) 234

Плетнёв Д.А., Козлова Е.В.

Особенности оппортунизма работников, использующих новые формы занятости в условиях развития цифровой экономики 244

Половинкина Т.С., Купченко А.А.

Риски внедрения цифровизации в современной экономике 254

Романец И.И.

Человеческий капитал как ключевой фактор развития экономики знаний 261

Руденко М.Н.

Риски ИТ-аутсорсинга в проектах развития информационной инфраструктуры управления предприятием 266

Сазонов С.П., Шаталова К.С., Серебрякова А.Ю.

Оценка эффективности и результативности внешнего финансового контроля региональными контрольно-счетными органами 275

Скоков Р.Ю.

Регулирование рынков аддиктивных товаров в условиях цифровизации: новые возможности и вызовы 283

Смирнова Е.В., Кашин В.А.

Организационно-экономический механизм управления земельными отношениями 294

Степченко А.И., Веселова Н.Ю.

Использование новых технологий для совершенствования библиотечного обслуживания 301

Стягун А.В.

О перспективах развития концепции «эффективной экономической политики» в контексте глобальной цифровизации 311

Супрунов В.С.

Проблемы развития технологий государственно-частного партнерства в направлениях реализации национальных проектов 316

Толмачева О.И., Рыбьянцева М.С., Исупов И.В.

Использование экспертных методов анализа при разработке ключевых показателей эффективности энергетических компаний 321

Турчин В.А., Дейкун Д.Г., Дейкун Г.И.

Программные средства резервного копирования данных в условиях цифровизации 331

<i>Черненко Э.М.</i> Формирование социальной инфраструктуры территории как фактор повышения качества жизни проживающего населения	336
<i>Шевченко Е.В.</i> Использование цифрового маркетинга и digital-стратегий в современном бизнесе	344
<i>Шилович О.Б.</i> Теневые экономические отношения в цифровой экономике	352
<i>Шинкевич А.И., Муллина В.Я.</i> Проблемы инвестирования инновационных проектов в сфере цифровых технологий	361

Абуталипова Ю.А.,

соискатель кафедры логистики и управления,

ФГБОУ ВО КНИТУ,

г. Казань, Российская Федерация

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ¹

Аннотация. В статье исследованы вопросы поддержки малого и среднего предпринимательства с целью осуществления импортозамещающей политики и обеспечения продовольственной безопасности страны. Обобщен опыт государственных стратегий в области импортозамещения в зарубежных странах, механизмов поддержки инновационного предпринимательства со стороны государства. Выявлены основные факторы, оказывающие влияние на инновационное импортозамещение.

Ключевые слова: импортозамещение, механизмы поддержки, государственные стратегии, малое и среднее предпринимательство.

В современных условиях цифровизации российская экономика должна уделять большее внимание научным достижениям и механизмам их трансформации в технологические разработки.

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, «стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием» [3].

Последние несколько лет в России стратегией в области государственной политики является импортозамещение в связи с технической отсталостью про-

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2600.2020.6

изводства, финансово-экономическим кризисом, усилением экономических санкций, структурных проблем экономики.

Необходимым условием решения указанных задач и обеспечения продовольственной безопасности является грамотное проведение политики импортозамещения, которая стала особенно актуальной в связи с введением экономических санкций со стороны Европейского Союза, Соединенных штатов и других стран по отношению России [2].

Процесс импортозамещения регулируется различными системами и механизмами, особенное место среди которых занимает прямая финансово-экономическая поддержка, а также методы косвенного стимулирования.

Стимулирование и развитие производства, замещение импортного продовольствия на отечественное необходимо для обеспечения экономической безопасности, доступа населения к продуктам продовольствия в достаточном количестве и качестве с целью поддержания физического здоровья, социального развития и работоспособности.

С целью обеспечения перераспределения средств в отечественное производство государство должно проводить политику протекционизма, усилить контроль над ценами на продукцию естественных монополий. Это позволит развить агропромышленное производство за счет эффективного использования внутренних резервов при установлении барьеров на импорт продовольственной продукции.

При выполнении заказов на производство и поставки товаров для государственных и муниципальных нужд необходимо устанавливать приоритет продукции отечественного происхождения по отношению к продукции, происходящей из зарубежных стран.

Страхование является определяющим элементом механизма поддержки российского производства со стороны государства. Государство играет ключевую роль в регулировании условий функционирования рынков отечественной продукции. Оно является гарантом реализации производимой продукции и выкупа ее по заранее оговоренным ценам.

Таможенные пошлины со стороны экономической целесообразности представляют собой «инструмент, повышающий цену импортного товара при его реализации на внутреннем рынке страны» [1]. Стимулирование развития отдельных отраслей экономики со стороны государства становится возможным с применением пошлин.

Инструменты государственной поддержки, такие как бюджетное, ценовое, налоговое регулирование, инвестиционная деятельность являются составляющими системы кредитования предприятий.

С целью достижения стратегических целей социально-экономического развития страны, обеспечения национальной безопасности государству необходимо разработать механизмы, направленные на долговременную политику, и принимать соответствующие решения. В этой связи требуется принятие нормативно-правовых, финансовых, информационных, организационных, внешнеполитических мер, которые бы поддержали малое и среднее предпринимательство, и оказали влияние на их развитие в интересах продовольственной безопасности населения [1,6].

Опыт поддержки государством малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах, и соответствующие механизмы, представлены на рис. 1.

Создание и развитие инновационного предпринимательства, поддержка научных исследований и проектов со стороны государства являются приоритетными направлениями в реализации механизмов поддержки и стимулирования процесса импортозамещения. Немаловажным является также увеличение объемов производства, интеграции бизнес-процессов и научных исследований путем создания и развития кластеров и объектов инновационной инфраструктуры.

Инновационное импортозамещение позволит снизить импортозависимость, преодолеть нехватку импортных товаров путем целенаправленных системных мер со стороны государства и предприятий малого и среднего предпринимательства, заинтересованных в использовании результатов научных исследований, производстве отечественной продукции и ее использовании.

США	<ul style="list-style-type: none"> • увеличение экспортных возможностей; • оказание помощи в трансфере технологий; • увеличение способности к эффективной конкуренции с импортом; • улучшение доступа к долговременным кредитам для реконструкции, приобретения оборудования
Канада	<ul style="list-style-type: none"> • эффективное использование ресурсов для развития сектора малого и среднего предпринимательства с ориентацией на информатизацию; • совершенствование национальной инфраструктуры поддержки МСП; • освоение недостаточно развитых или новых сегментов рынка; • приоритетное развитие высокоинтеллектуальных сфер деятельности; • повышение квалификации работников и улучшение системы управления персоналом
Великобритания	<ul style="list-style-type: none"> • повышение культуры предпринимательства и деловых отношений; • активизация процессов зарождения новых предприятий; • привлечение предпринимателей к активному использованию государственных служб
Япония	<ul style="list-style-type: none"> • введение системы гибкого управления экономикой; • усиление поддержки инновационной деятельности; • улучшение условий труда и социального обеспечения в секторе; • повышение взаимодействия структур поддержки и развития.
Франция	<ul style="list-style-type: none"> • совершенствование системы обучения и переподготовки кадров; • помощь в трансфере технологий для повышения экспортных возможностей; • улучшение взаимодействия различных структур и программ; • всемерное развитие информационных технологий и электронного бизнеса
Германия	<ul style="list-style-type: none"> • обеспечение условий для развития и роста численности "среднего класса"; • повышение заинтересованности молодежи в предпринимательской деятельности; • создание учебной базы при ВУЗах и ССУЗах; • стимулирование делового и инновационного потенциала сектора МСП в сфере НИОКР
Италия	<ul style="list-style-type: none"> • содействие экономическому развитию регионов; • поддержка развития НИОКР и трансфер технологий; • повышение конкурентоспособности продукции МСП на мировых рынках; • помощь в формировании стартового капитала для молодых предприятий
Индия	<ul style="list-style-type: none"> • расширение государственных и частных инвестиций в развитие рыночной инфраструктуры; • координация усилий всех правительственных структур, институциональных партнеров и частного сектора; • стимулирование инновационных процессов, обеспечение финансовой и технологической поддержки в целях развития экспорта продуктов и услуг, базирующихся на научных разработках и высоких технологиях

Рисунок 1 – Государственные стратегии в области импортозамещения в зарубежных странах (обобщено автором на основе [4])

Процесс инновационного импортозамещения включает в себя создание новых технологий и процессов организации производства по замещению импорта отечественной продукцией путем реализации новых идей и разработок. С целью реализации такого процесса необходимы следующие ключевые составляющие – инновации, развитая инновационная инфраструктура и институциональная среда, интеллектуальная собственность и целенаправленная политика со стороны государства (рисунок 2).

Рисунок 2 – Факторы, оказывающие влияние на инновационное импортозамещение (обобщено автором на основе [5])

Таким образом, грамотная реализация процессов импортозамещения будет способствовать:

- ускорению инновационно-инвестиционной деятельности и повышению инновационной активности;
- совершенствованию технологий существующих производств;
- повышению производительности труда;
- созданию и освоению производства новой наукоемкой высокотехнологичной продукции и др.

Обеспечение снижения импортной зависимости в долгосрочной перспективе станет возможным при стимулировании инновационно-инвестиционной деятельности и реализации процессов инновационного импортозамещения.

1. Барсегян, Н.В. Импортозамещение как условие обеспечения продовольственной безопасности / Н.В. Барсегян, А.И. Шинкевич // Вестник Казанского государственного аграрного университета.– 2016. – № 4 (42). – С. 109-112.

2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года №120 // Справочно-правовая система «Гарант-аналитик».

3. Киров, А.В. Совершенствование финансовых механизмов поддержки и стимулирования импортозамещения в современных условиях / А. В. Киров, М. С. Толстель, А. А. Сусойкина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1.

4. Левина, Е.И. Механизмы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах / Е. И. Левина // Социально-экономические явления и процессы. – 2009. – №2 (014). – С. 79-89.

5. Уханова, Р.М. Модель обеспечения инновационного импортозамещения в промышленности России / Р. М. Уханова, М. В. Райская // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 3. – 78-81.

6. Шинкевич, А.И. Пути совершенствования механизмов управления устойчивым социально-экономическим развитием региона / А. И. Шинкевич, Э. А. Варданян // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т.16. – №1. – С. 307-310.

Алексеев А.Г.,

институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ СДЕЛОК M&A В ЦИФРОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье приведено обоснование необходимости усиления антимонопольного регулирования цифровой сферы. Исследованы основные проблемы, с которыми сталкиваются антимонопольные органы при анализе сделок слияний и поглощений на цифровых рынках. Проанализированы основные тенденции совершенствования антимонопольной политики в цифровой сфере на примере России и США.

Ключевые слова: слияния и поглощения, цифровые рынки, антимонопольная политика

Растущий интерес антимонопольных органов к сделкам слияний и поглощений, осуществляемых в цифровой сфере, является закономерным и объясняется рядом причин. Процессы цифровизации сделали возможным создание качественно новых рынков, где рыночные агенты стремятся стать абсолютными монополистами. Свойства, присущие новым цифровым рынкам, не позволяют использовать антимонопольным органам привычные и широко применяемые аналитические инструменты. Скорость формирования данных рынков такова, что антимонопольные органы во всем мире не успевают не только оперативно реагировать на происходящие на них процессы концентрации капиталов, но и изучить их в достаточной мере.

Процессы цифровизации несут новые угрозы для конкуренции. Наиболее серьезная из них – усиление цифрового неравенства. По определению ООН данное явление понимается как неравенство в доступе к знаниям и информа-

ции, а также технологиям работы в цифровой среде. При подключении к глобальной сети разрыв между теми, кто имеет технологии и информацию, и теми, кто их не имеет, но включен в эту сеть, усугубляется [1, с. 28]. Согласно докладу «Digital Dividends», озвученному Всемирным банком в 2016 году выгодоприобретателем от цифровой экономики является весьма ограниченная группа лиц, что подтверждает ее монопольное положение [5]. Также, данные, приведенные журналом «The Economist» отражают наличие связи между усилением экономической власти и прибылей доминирующих субъектов цифрового рынка и снижением доходов потребителей и малого бизнеса. Существующая тенденция требует скорейшей разработки специальных мер для антимонопольного регулирования цифровых рынков, в противном случае цифровой сферой будет управлять группа компаний, обладающих рыночной властью, уровнем значительно превосходящую власть монополистов XX в. и национальных правительств [6]..

Анализ сделок слияний и поглощений за 2018 г., проведенный агентством Allen&Overy (база исследования охватила 26 стран, включая США, Бразилию, Китай, Индию, ЮАР, Австралию, Канаду, Японию, Сингапур, Южную Корею, Турцию и ЕС), показал, что наибольшую долю в структуре сделок заняли сделки, осуществленные в цифровом секторе (26% от общего числа сделок). Однако, в структуре сделок, потребовавших вмешательства антимонопольных органов, цифровой сектор оказался только на третьем месте (10% от общего числа сделок) [4]. Несмотря на это, сделки слияний и поглощений в цифровом секторе оказались в центре внимания антимонопольных органов по ряду аспектов.

Во-первых, Федеральная торговая комиссия США и Антимонопольное управление Министерства юстиции сосредоточили свои действия на активном обеспечении соблюдения правил осуществления слияний и поглощений, уделяя особое внимание высокотехнологичным отраслям, включая фармацевтическую и технологическую отрасли. При этом регуляторы столкнулись с призывами не только ужесточить правоприменение норм антимонопольного законодательства для будущих слияний, но и пересмотреть результаты слияний, ранее проведен-

ных крупными технологическими компаниями, позволившими им занять сверхдоминирующее положение на цифровом рынке [4].

Защита зарождающейся конкуренции на цифровом рынке – важная задача, требующая совершенствования антимонопольного регулирования. Одним из дискуссионных вопросов в этой области также оказалась необходимость изменений в законодательстве, чтобы позволить антимонопольным органам пересматривать поглощения стартапов с ограниченным оборотом, если сумма сделки оказывается ниже текущих порогов контроля за слияниями и поглощениями. Эти типы сделок особенно сложны для антимонопольных органов, поскольку приобретенная фирма по определению не является полноправным конкурентом, а вероятный уровень будущей конкуренции с поглощающей фирмой часто неочевиден, но ущерб конкуренции на рынке от подобной сделки может быть значительным.

Федеральная торговая комиссия США на слушаниях по вопросам конкуренции и защиты прав потребителей в XXI веке, обсуждали некоторые из наиболее сложных вопросов, возникающих в связи с приобретениями, в которых участвуют зарождающиеся конкуренты. В итоге прецеденты показывают, что слияние или поглощение будет заблокировано, если крупная, устоявшаяся фирма стремится устранить конкуренцию со стороны небольшого, но значительного и развивающегося конкурента, который обеспечивает существенные конкурентные преимущества в инновациях, цене и качестве [4].

Еще одна специфическая проблема, затрудняющая антимонопольное правоприменение на цифровых рынках - отличительные особенности рынков многосторонних технологических платформ и сетевых эффектов многосторонних рынков. Основными вопросами, связанными с рынками платформ, являются следующие:

1) Каковы определяющие характеристики многосторонних платформ? Необходимы ли какие-либо корректировки антимонопольного анализа для учета особых характеристик многостороннего бизнеса?

2) Какова актуальность сетевых эффектов (прямых и косвенных) на рынках многосторонних платформ? И существуют ли уникальные обоснования для поведения компаний, конкурирующих на рынках многосторонних платформ?

3) Как следует определять соответствующие рынки и измерять рыночную власть для компаний, работающих на многосторонних платформах?

Инновации и рост цифровой экономики стимулировали взрывной рост в многосторонних платформах следующего поколения, особенно на рынках технологий, которые соединяют потребителей с продуктами и услугами, такими как приложения, которые объединяют покупателей и продавцов для облегчения транзакций, платформы социальных сетей, онлайн инструменты бронирования, обмен поездками, управление энергией и финансовые услуги, такие как кредитные карты. Эмитенты кредитных карт продают свои платформы как продавцам, так и владельцам карт, и предоставляют каждому отдельную услугу, облегчающую транзакцию между ними.

ФАС России также приходилось сталкиваться с ситуациями, в которых цифровые технологии определяли рыночную власть субъектов и использовались для снижения конкуренции. Примером могут служить дела в отношении компаний Google, Microsoft, LG, ряд дел о сговорах на торгах с использованием аукционных роботов, рассмотрение сделок по слиянию Bayer/Monsanto, Uber/Yandex и т.д. [1, с. 12]. Поэтому проблема контроля рыночной концентрации в цифровой сфере в России также представляет высокую актуальность.

Предложения российских экспертов по совершенствованию регулирования сделок слияний и поглощений в цифровой сфере представлены в так называемом «Пятом антимонопольном пакете» (ряд поправок в Федеральный закон «О защите конкуренции», предложенных в 2018 г.; на данный момент не вступили в силу). Среди предложенных мер можно выделить следующие:

1) введение определения « сетевого эффекта » как получения экономических преимуществ от количества пользователей инфраструктуры (платформы), в том числе посредством сбора и обработки данных;

2) возможность признания хозяйствующего субъекта монополистом при наличии доли на рынке определенного товара менее 35% при наличии сетевых эффектов и/или обладания данными;

3) введение нового запрета «per se» для хозяйствующих субъектов-монополистов в виде создания дискриминационных условий доступа к данным, в том числе данным о потребителях;

4) снятие иммунитетов на запрет монополистической деятельности при использовании исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации;

5) введении дополнительного критерия по контролю сделок экономической концентрации в виде «превышения объема сделки 7 млрд рублей», при наличии которого предварительное согласие антимонопольного органа является обязательным. Такой критерий может быть целесообразным в случае приобретения крупной компанией стартапа, имеющего существенный потенциал, влекущий по итогам сделки рост экономической концентрации, увеличение рыночной силы приобретателя [2, с. 52];

б) введение определения «ценового алгоритма» как программы, используемой для осуществления автоматического мониторинга цен. Использование ценового алгоритма предлагается считать отягчающим обстоятельством при установлении доминирующего положения.

Разработка вышеописанных предложений является адекватной реакцией российского антимонопольного органа на современные вызовы цифрового рынка. Однако, некоторые определения «Пятого антимонопольного пакета» допускает двоякое толкование, что может сказаться на эффективности правоприменения в конкретном случае. Ряд экспертов также отмечает, что серьезное усиление регулирования цифровой сферы без предварительной подготовки рынка и самого антимонопольного органа к таким изменениям повлечет рост затрат рыночных субъектов и дестимулирование при инвестировании в инновации [3].

Список использованной литературы

1. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: Как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции: монография / под ред. А.Ю. Цариковского, А.Ю. Иванова и Е.А. Войниканис. - М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. - 311 с.
2. Гаврилов Д.А., Нагорский К.С. Развитие процедур государственного контроля за сделками M&A // Российское конкурентное право и экономика. – 2018. - № 3. – С. 50-55
3. Нумерова А.А., Рего А.В. Анализ ключевых направлений деятельности ФАС России по итогам 2017 года. URL: <http://www.competitionssupport.com> (дата обращения: 19.01.2020)
4. Allen&Overy. Global trends in merger control enforcement. 2018. URL: <http://www.globalcompetitionreview.com> (дата обращения: 19.01.2020)
5. Digital Dividends: World development rep. 2016. URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016> (дата обращения: 19.01.2020)
6. The Rise of Superstars // The Economist: spec. rep. 2016. Sept. 17. URL: <http://www.economist.com/news/special-report/21707048-small-group-giant--companiessome-old-some-neware-once-again-dominating-global> (дата обращения: 19.01.2020)

Андреева И.А.,
институт Экономики и качества жизни
ФГБОУ ВО ТГТУ,
г. Тамбов, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СТРАН И РЕГИОНОВ МИРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Цифровая трансформация в достаточно короткие сроки охватила все сферы жизни современного общества, оказав значительное влияние на благополучие человека. Однако, цифровая составляющая все еще не учитывается при оценке качества жизни населения мира. Приведены наиболее распространенные методики оценки качества жизни населения. Рассмотрено влияние цифровых преобразований на благополучие населения таких стран ОЭСР, как Финляндия, Великобритания и Греция. Выявлена необходимость разработки эффективной методики оценки качества жизни населения с учетом параметров, характеризующих цифровую составляющую качества жизни.

Ключевые слова: качество жизни, цифровые технологии, благополучие населения

В современных условиях цифровые технологии выступают в качестве одного из основных преимуществ в международной конкуренции, в связи с чем цифровизация в достаточно короткое время охватила все сферы жизни общества, оказав значительное влияние на благополучие человека. При этом стремительные преобразования в экономике и социальной сфере повлекли за собой не только положительные изменения, но и способствовали возникновению новых рисков, связанных с повсеместным использованием цифровых технологий.

В связи с чем, актуальным становится вопрос оценки качества жизни населения в условиях цифровизации, так как возникает вопрос о влиянии, которое оказывает цифровизация на благополучие населения.

В настоящее время для оценки качества жизни населения используется ряд методик, самой распространенной из которых является оценка с помощью ИЧР (Индекса человеческого развития), которая позволяет оценить уровень благосостояния населения, возможность получения качественного образования и медицинского обслуживания, так как состоит из компонентов, характеризующих доходы, долголетие и образование.

В основе отбора показателей, составляющих индекс человеческого развития, находится идентификация базовых возможностей, которыми люди должны располагать для участия в жизни общества: возможность продолжительной и здоровой жизни, возможность и способность иметь знание и доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня и качества жизни, возможность реализовать свой потенциал [1, стр.64].

Высокий уровень доходов, качественное образование и здравоохранение характеризуют общество с высоким качеством жизни.

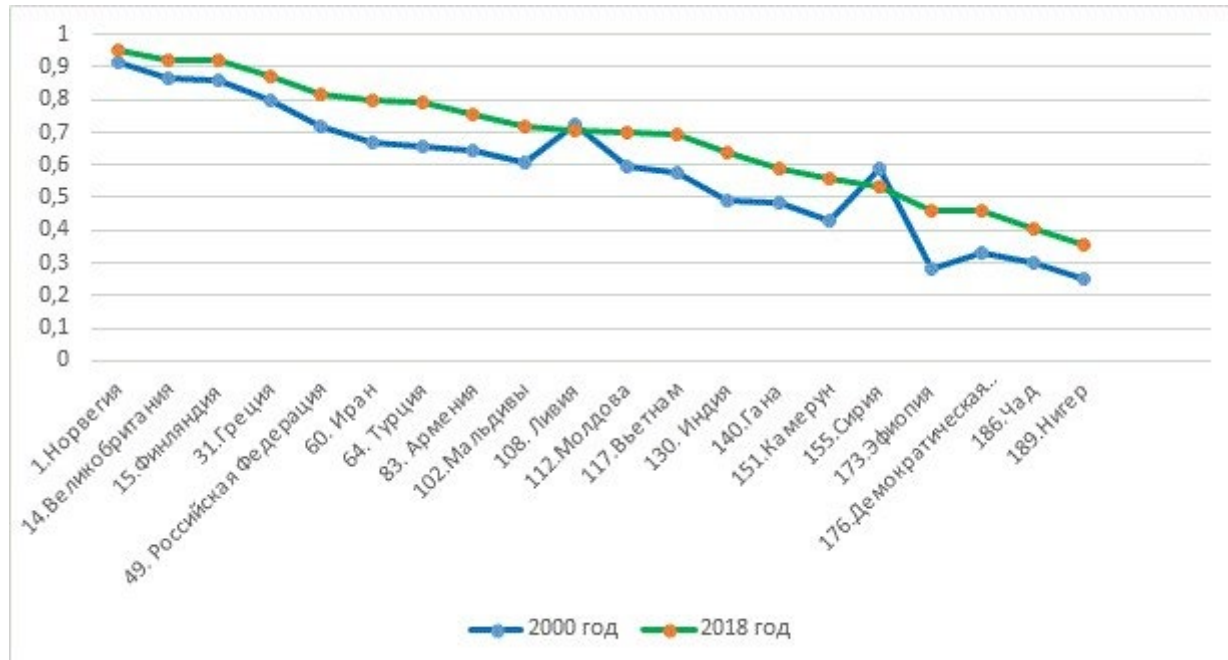

Рисунок 1 – Изменение индекса человеческого развития с 2000 по 2018 гг. (выборочно) [2]

Данные, представленные на рисунке 1 позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, за последние 28 лет качество жизни населения мира возросло, об этом свидетельствуют положительные изменения ИЧР в рассматриваемом периоде. Снижение качества жизни наблюдается в таких странах, как Ливия, Сирия и Ирак.

Во-вторых, следует отметить, что подавляющее большинство стран мира входит в группу стран со средним уровнем ИЧР (т.е. в группу со значением индекса от 0,500 до 0,799). В 2018 году эту группу возглавляет Иран со значением ИЧР 0,798, а замыкает Судан (ИЧР 0,502), занимающий 167 место в общем рейтинге стран мира по ИЧР. В первой группе стран с высоким качеством жизни находится 59 стран, в число которых входят Норвегия, Швейцария, Австрия, Российская Федерация и т.д. В-третьих, необходимо отметить, что за рассматриваемый период многим странам третьей группы (ИЧР ниже 0,499) удалось значительно повысить качество жизни населения, что позволило им поднять во вторую группу стран со средним уровнем ИЧР. В 2000 году к третьей группе относилось 54 страны, в 2018 году их число сократилось до 22. К числу стран, повысивших качество жизни, относятся Лаос, Пакистан, Руанда и другие. В-четвертых, нельзя не упомянуть о том, что принадлежность к определенной группе, в силу широкого разброса значений индекса, не означает абсолютного равенства внутри группы по уровню доходов и прочим составляющим качества жизни.

Довольно емкой является методика оценки качества жизни в городах, разработанная учеными Международного статистического портала Numbeo, который ежегодно публикует индекс качества жизни. Чем большее значение принимает индекс, тем выше качество жизни. Данный индекс был впервые рассчитан в 1981 году. Однако круг параметров, входящих в расчет индекса постепенно расширялся, изменялась также и методика расчета. В настоящее время Индекс качества жизни рассчитывается по формуле, написанной на языке программирования Java:

$index.main = Math.max(0, 100 + purchasingPowerInclRentIndex / 2.5 - (housePriceToIncomeRatio * 1.0) - costOfLivingIndex / 10 + safetyIndex / 2.0 + healthIndex / 2.5 - trafficTimeIndex / 2.0 - pollutionIndex * 2.0 / 3.0 + climateIndex / 3.0$ [3].

Индексы, учитываемые при расчете интегрального показателя, можно условно разделить на две группы:

1. Индексы, по которым предпочтительны высокие значения (индекс покупательной способности, индекс безопасности, индекс здравоохранения, и климатический индекс).

2. Индексы, по которым предпочтительны низкие значения (индекс загрязнения, отношение цены на жилье к доходу, индекс прожиточного минимума, индекс времени движения на дороге).

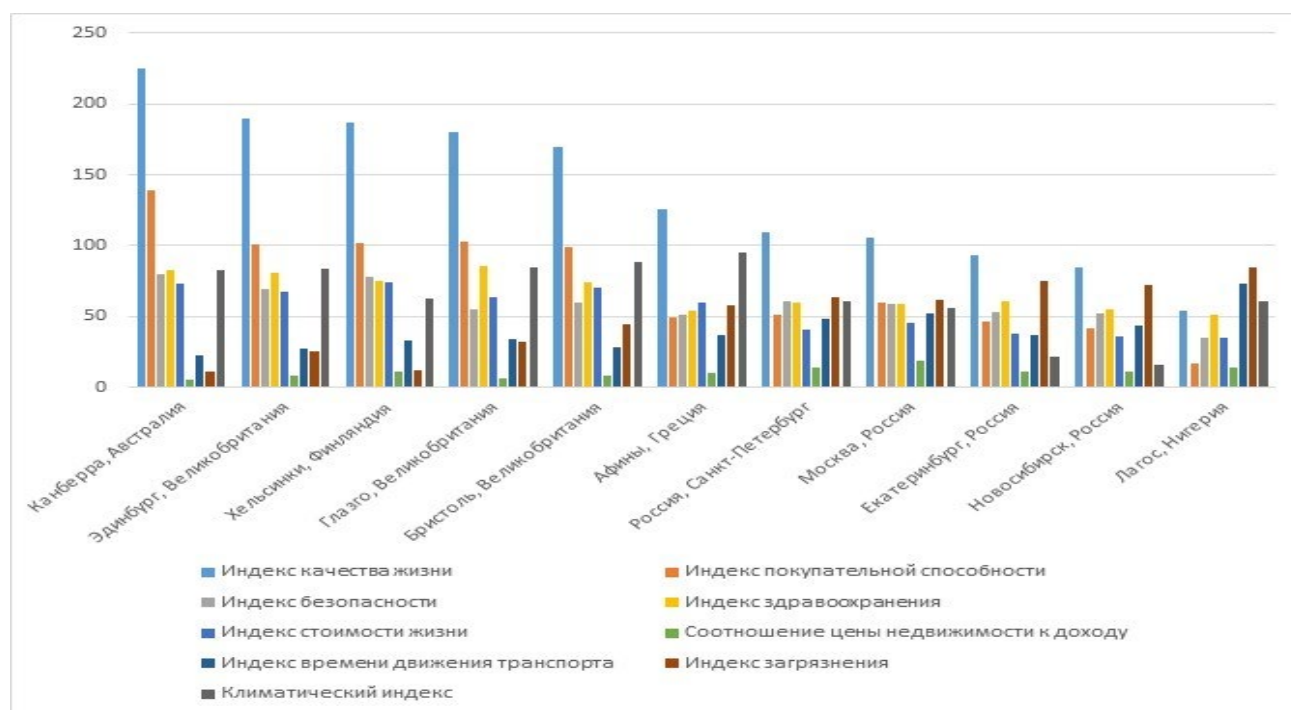

Рисунок 2 – Индекс качества жизни (Quality of Life Rate Index), публикуемый статистическим порталом Numbeo за 2018 год (выборочно) [4]

Индекс охватывает 205 поселений мира, среди которых, наименее благоприятным для жизни является город Лагос в Нигерии (рисунок 2). Наиболее

высокое качество жизни, опять же, среди рассматриваемых городов в Канберре (Австралия). Города Великобритании и Финляндии, стран, традиционно занимающих лидирующие позиции в рейтинге ИЧР значительно, отстают по качеству жизни от лидера. Российские города-мегаполисы, являющиеся промышленными и финансовыми центрами нашей страны, и вовсе находятся только в середине списка, наивысший балл у Санкт-Петербурга (109,57), что на 115, 26 балла ниже, чем у лидера).

Одной из наиболее емких методик оценки качества жизни населения является методика, разработанная Организацией экономического сотрудничества и развития. Для оценки благосостояния 34 стран-участниц ОЭСР, а также государств- партнеров Российской Федерации и Бразилии используется Индекс лучшей жизни. Причем понятие благосостояния в данном случае рассматривается в широком смысле, охватывая физические условия и качество жизни. В результате при подсчете Индекса лучшей жизни учитываются 11 аспектов (рисунок 3), являющихся важнейшими составляющими благосостояния: с точки зрения физических условий (жилищные условия, доход, работа) и качества жизни (окружение, образование, экология, власть, состояние здоровья, удовлетворенность жизнью, безопасность и баланс работы и личной жизни).

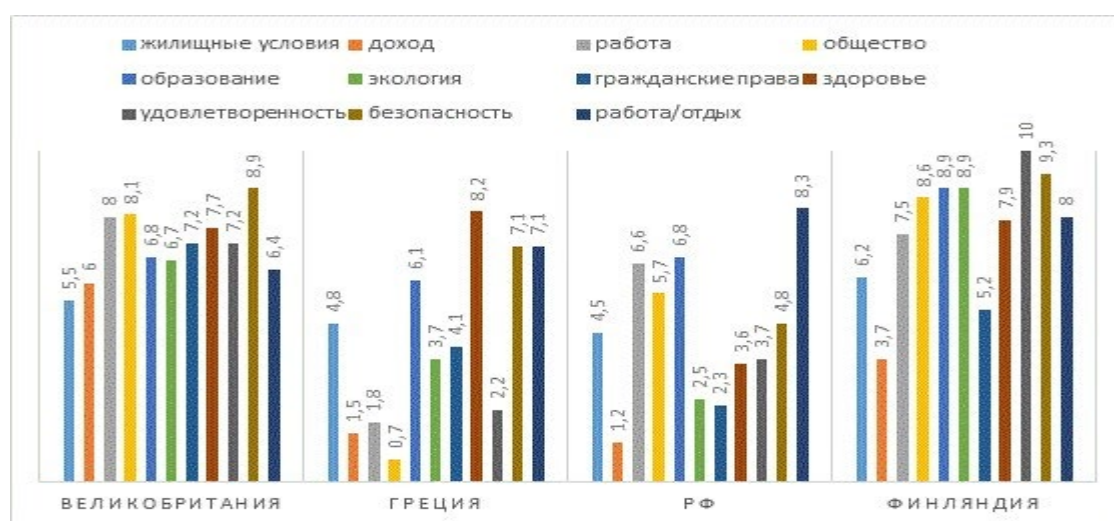

Рисунок 3 – Балльная оценка аспектов, улучшающих жизнь для стран-участниц ОЭСР (выборочно) и Российской Федерации в 2018 году [5]

Данные, отраженные на рисунке 4 наглядно демонстрируют отсутствие взаимосвязи между удовлетворенностью жизнью и уровнем доходов, подтверждая значимость каждого аспекта, входящего в состав Индекса лучшей жизни. Так, Финляндия, являющаяся лидером по уровню удовлетворенности и стабильно входящая в группу стран с очень высоким Индексом человеческого развития по уровню доходов, занимает только 18 место среди стран-членов ОЭСР и их партнеров.

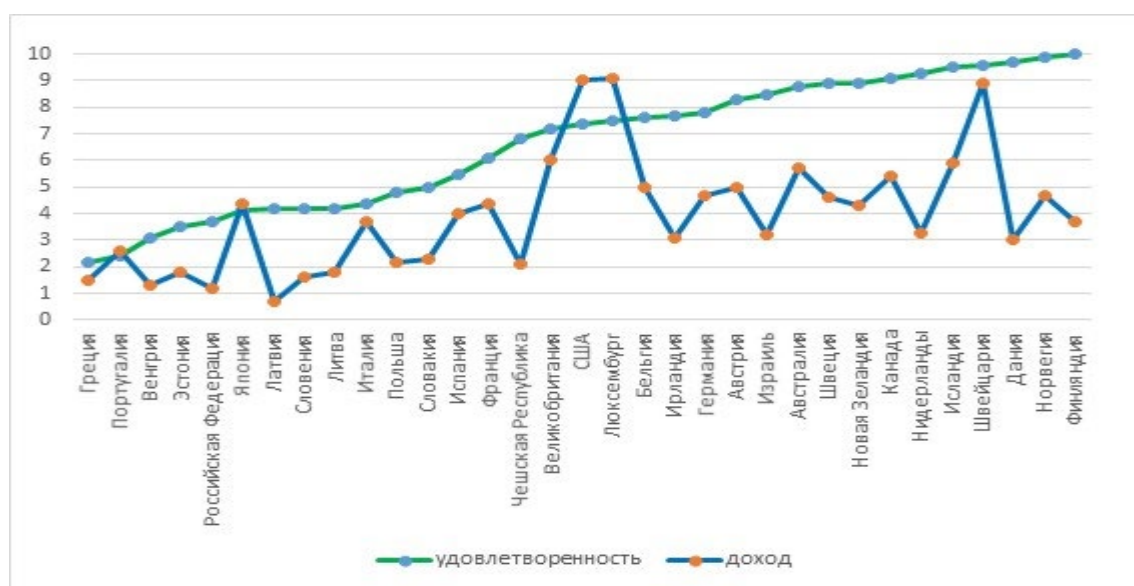

Рисунок 4 – Взаимосвязь аспектов «доходы» и «удовлетворенность»

Более значимыми при оценке качества жизни для жителей Финляндии оказались такие аспекты как «общество», «образование», «экология», «работа/отдых», «безопасность», «здоровье». А страны-лидеры по доходам- Люксембург и США по аспекту «удовлетворенность» находятся в общем рейтинге только на 16 и 17 местах соответственно. При этом, жители Люксембурга недостаточно удовлетворены такими аспектами, как «жизненные условия» (6,7 баллов из 10 возможных), «образование» (оценивается только в 5 баллов), «экология» (6,4 балла). В США самая низкая оценка приходится на аспект «работа/отдых», характеризующий баланс между временем, отведенным на работу и временем, потраченным на себя (уход за собой, семейные обязанности, личная жизнь). Однако необходимо отметить, что «низкие значения» по

некоторым аспектам в Люксембурге и США превышаю средний уровень по странам ОЭСР. Исключение составляет аспект «образование» в Люксембурге. Показатели, характеризующие данный аспект низкие, но тем не менее, наблюдается тенденция к росту уровня образования начиная с 2014 года. Необходимо отметить, что при оценке качества жизни с помощью Индекса лучшей жизни учитывается исключительно важный субъективный показатель «удовлетворенность жизнью».

Однако не смотря на широкий спектр показателей, участвующих в расчете Индекса лучшей жизни, показатели, характеризующие влияние цифровых технологий на благополучие человека, также не учитываются.

Тем не менее цифровая составляющая качества жизни не могла остаться без внимания, в связи с чем ОЭСР разработала проект Going to digital [6], который был официально запущен 12 января 2017 году. В рамках проекта изучается влияние, которое оказывают цифровые преобразования удовлетворенность жизнью.

В 2019 году был впервые опубликован доклад «Какова жизнь в цифровую эпоху?» [7], где подробно раскрываются преимущества и риски, связанные с использованием цифровых технологий в 36 странах.

Согласно данным статистического агентства «Евростат» цифровыми навыками в Финляндии обладают 74 % населения, в Финляндии-67 %, а в Греции только 44 % [8].

В докладе «Какова жизнь в цифровую эпоху?» дается подробная характеристика влияния цифровизации на благополучие населения каждой из перечисленных стран. Финляндия – страна, в которой преимущества цифровых преобразований значительно выше, чем риски. Цифровая трансформация привела к росту доходов населения, а также к повышению качества образовательных и медицинских услуг. В Великобритании цифровые технологии охватили абсолютно все сферы жизни общества, что повлекло за собой возникновение различных рисков, негативно влияющих на удовлетворенность населения своей жизнью, таких как отсутствие баланса между работой и отдыхом, высокий уро-

вень стресса, риск потери рабочих мест в связи с автоматизацией, широкое использование интернета маленькими детьми. Наиболее негативно цифровые преобразования повлияли на Грецию, где удовлетворенность жизнью находится на крайне низком уровне. Преимуществ от использования цифровых технологий здесь значительно меньше, чем рисков. В Греции, где уровень занятости составляет только 59,5 %, а уровень риска бедности 44,9 % [8], наибольшие опасения населения вызывает потеря рабочих мест в связи с автоматизацией и цифровизацией.

Анализ, проведенный среди стран-членов ОЭСР показал, что повсеместное использование цифровых технологий оказывает значительное влияние на благополучие населения. Помимо положительных изменений цифровые преобразования влекут за собой возникновение новых рисков, таких как угроза потери рабочих мест, повышенный уровень стресса и другие. Что не может не влиять на общую удовлетворенность жизнью, т.е. на субъективную оценку человеком качества своей жизни. В следствие чего возникает необходимость разработки новой современной методики оценки качества жизни населения, учитывающей параметры, характеризующие цифровую составляющую.

Список использованной литературы

1. Канунников А.А. Гражданское общество и формирование социальных стандартов // Вестник Воронежского государственного университета. Воронеж, 2017, №1. С. 63-67.
2. Human Development Reports URL: <http://hdr.undp.org/en> (дата обращения: 19.01.2020).
3. About Quality of Life Indices at This Website. URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/indices_explained.jsp (дата обращения: 19.01.2020).
4. The Global Livability Index 2018 A free overview. URL: https://s3.amazonaws.com/assets.fiercemarkets.net/sites/tektite+sites/CFOi/WP+Jul-Aug+2018/EIU_The_Global_Livability_index_2018.pdf (дата обращения: 19.01.2020).

5. Что такое Ваш Индекс лучшей жизни? URL: http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/about/ru_whats-your-better-life-index/ (дата обращения: 19.01.2020).

6. Going digital. URL: <https://www.oecd.org/going-digital/project/>.

7. How is Life in the Digital Age? URL: https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/how-s-life-in-the-digital-age_9789264311800-en#page149 (дата обращения: 19.01.2020).

8. Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 19.01.2020).

Антипова Д.В., Кубасова А.В.,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
факультет «Государственное управление и финансовый контроль»,
г. Москва, Российская Федерация
Научный руководитель Королева И.В.,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
доцент Департамента экономической теории,
г. Москва, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В наши дни мировая экономика находится на новой ступени цифрового развития, для которой характерна быстрая трансформация устройств и институтов государственного управления. Современная Россия не входит в число лидеров развития цифровой экономики. На данный момент её доля ВВП примерно в 2-3 раза ниже, чем у стран-лидеров.

7 мая 2018 года Президент Российской Федерации подписал указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», который сформировал для Правительства страны задачи, необходимые к выполнению в рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Для того, чтобы совершенствовать взаимодействие между обществом и государственными органами управления, необходимо внедрение новых цифровых ресурсов, серверов и технологий.

Успешное воплощение в жизнь этой программы зависит от общего согласия в установлении стратегических целей модели социально-экономического развития, которая выбрана обществом.

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление, цифровое правительство, стратегические риски.

Проблемы повышения эффективности государственного управления охватывают большую часть исследований, их результаты формируют принципы создания новых моделей управления.

В России при подготовке множества реформ в сфере государственного управления применялись следующие идеи: «Новое государственное управление» и «Достойное управление». В соответствии с принципами первой идеи основная деятельность государственных органов – оказание услуг, то есть такой институт как государство является системой сервисных функций. Благодаря такому управлению активизируется развитие рыночных отношений внутри государственного сектора, частный бизнес приобретает управленческие технологии. Происходит процесс изменения отношений собственности из-за передачи ряда государственных предприятий в частную форму собственности, делегирование множества полномочий государственных органов рыночным структурам. Всё это приводит к сокращению размеров государственного управления, пересмотру обязательств со стороны государства.

Идея «достойного управления» предлагает переход от понимания управления как исполнения функций к пониманию управления как сети связей между государством и его гражданами. В такой системе предполагается, что граждане государства принимают участие в подготовке и принятии управленческих решений, их организации и объединения представлены в системе управления [2, 171].

В 90-х годах прошлого века в документах Программы развития ООН была предложена концепция «добросовестного управления». Данная концепция предполагает исполнение политической, административной власти в условиях максимального расширения сферы участия общества в управлении.

В соответствии с концепцией ООН общество играет исключительную роль – роль потребителя публичных благ и услуг, предложенных государством.

Предполагается, что добросовестное управление избавит государство от второстепенности решения социальных проблем [5, 49-51]. Так как при данной идеи развиваются различные институциональные формы партнерства государства, гражданского общества и предпринимательства, возрастает потребность в использовании новых цифровых технологий, которые повысят эффективность партнерских отношений.

Задача ввода цифровых технологий в область государственного управления состоит в значительном повышении уровня его качества для того, чтобы обеспечить прорыв экономического роста в государстве. Появляется необходимость в достижении поставленных целей в рамках установленных временных сроков, используя минимальное количество затрат ресурсов и сочетая демократичность и производительность.

В 2008 году Президент Российской Федерации утвердил «Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации» [7]. Чтобы реализовать эту стратегию, была принята государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы)». Стоит отметить, что область государственного управления не осталась незамеченной. К задачам, которые возложены на эту программу, можно отнести:

- создание эффективной системы использования информационных технологий;
- получение физическими и юридическими лицами выгоды от применения информационных технологий;
- рост прозрачности, устойчивости;
- способность соответствовать современным нормам и мировым стандартам экономики страны.

Данная программа содержит в себе следующие подпрограммы: «Безопасность в информационном обществе», «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуг, оказываемые на ее основе», «Информационная среда», «Информационное государство».

За данный период Россия продвинулась в реализации концепции электронного правительства, который предусматривает предоставлением обществу муниципальных и государственных услуг в электронной форме. К другим достижениям можно отнести:

- формирование и развитие Единого портала госуслуг и других многофункциональных центров;
- создание единой информационной системы муниципальных и государственных закупок.

Исходя из данных мировой практики, электронное правительство вносит большой вклад в повышение эффективности государственного управления. Интернет-предприниматель Марта Лэйн Фокс провела исследование электронных услуг правительства Великобритании и ей удалось доказать, что перевод на цифровые каналы 50% контактов группы «фронт-офис», занимающейся оказанием государственных услуг, даст экономию прибыли свыше 2 млрд фунтов стерлингов. [4, 8].

На сегодняшнем этапе экономики, происходит переход к формированию и развитию «цифрового правительства». В России данный переход начался с принятия в 2017 году «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» [8].

Цифровые преобразования со временем начинают становиться основой для перевода различного рода государственных услуг в цифровой формат. В Великобритании были проведены определённые исследования и издан «Отчет об эффективности цифрового правительства», в котором говорится, что цифровые транзакции в 20 раз дешевле, чем транзакции по телефону, в 50 раз дешевле, чем очные. [4, 9].

Мы можем выделить следующие ключевые принципы предоставления услуг цифрового правительства:

- Цифровые по умолчанию,
- Цифровые от начала до конца,
- Правительство как цифровая платформа.

Также можно выделить основные элементы:

- Единый портал,
- Единые данные для совместного использования в государственном секторе,
- Государственная инфраструктура совместного использования,
- Улучшенные сенсорные сети и аналитика,
- Кибербезопасность и конфиденциальность.

Развитие государства «как цифровой платформы» является важным аспектом в экономике. По мнению экспертов ЦСР, России необходимы следующие изменения в сфере государственного управления:

- создание единой государственной цифровой платформы;
- перевод всех государственных услуг в электронную форму с системой удаленной идентификации
- перевод в цифровой формат контрольно-надзорной деятельности;
- формирование «цифровых двойников» [6].

Авторы доклада ЦСР «Государство как платформа. Кибер-государство для цифровой экономики» отмечают, что переход от прошлых методов управления к современным должен проходить на самом высоком уровне. [6].

В России создаются цифровые платформы федерального и регионального уровней, которые наравне с ведущими странами стали примерами для других государств [3, 52]. Так, с 2009 года работает Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), на котором размещается информация, формы заявок и проводятся платежи.

Эксперты Всемирного банка считают, что цифровые правительства будут основываться на принципах государственного управления, которое в свою очередь основано на данных цифровизации. Главные источники: юридические данные, электронные транзакции и уведомления [4].

Формирование цифрового правительства создает необходимые условия для решения хозяйственных задач и задач стратегического планирования при

помощи единых цифровых информационных платформ, что важно для российской экономики [1].

Главным риском для развития цифровой экономики является отсутствие реальной информации в виде статистики о состоянии экономики. Многие эксперты отмечают без проведения инвентаризации мы не сможем узнать настоящее положение дел в стране.

Следует подчеркнуть, что при цифровизации могут резко возрасти риски материального и морального ущерба от неправомерного использования информации. Поэтому персональные данные нуждаются в особой защите.

В числе ключевых рисков развития цифровизации в сфере государственного управления можно отметить отсутствие адекватной законодательной базы и низкий уровень квалификации работников. В рамках Программы «Цифровая экономика» предусматриваются поправки к 50 законам. Также запланировано, что к 2024 году в учебных заведениях по ИТ-специальностям количество обучаемых вырастет до 800 тысяч человек.

Новые риски и угрозы, основанные на внедрении цифровых технологий, требуют проведения серьезных комплексных исследований.

Таким образом, цифровизация сегодня – это определённый процесс для решения различных задач, в том числе экономических. Создание новой цифровой системы позволит в режиме онлайн отслеживать проблемы и участвовать в решении данных проблем.

В экономике России цифровизация в сфере государственного управления активно развивается и применяется. Можно сделать вывод, что развитие цифровых платформ, использование их технологий формирует условия для достижения качественного государственного управления при взаимодействии государственных органов управления и общества в целом.

Мы можем утверждать, что переход к цифровой экономике вносит немалые изменения в сферу государственного управления.

Список используемой литературы

1. Акаткин Ю.М., Ясиновская Е. Д. Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность / Препринт, М.: ДПК Пресс, 2018.
2. Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 163-194.
3. Цифровая Россия: Новая реальность. /Доклад экспертной группы «Digital McKinsey». 2017. // URL: <http://www.mckinsey.com/global-locations/europe-and-middleeast/russia/ru/our-rk/mckinsey-digital> (дата обращения: 20 июля 2018 года).
4. Цифровое правительство 2020. Перспективы для России / Доклад Всемирного Банка 2016. // URL:<http://www.iis.ru/docs/DigitalGovernmentRussia2020RUS>
5. Красильников Д. Г., Сивинцева О. В., Троицкая Е. А. Современные западные управленческие модели: синтез New public management и Good governance // Ars Administrandi. 2014. № 2. С. 45-62.
6. Петров М., Буров В., Шклярчук М, Шаров А. Государство как платформа. (Кибер) государство для цифровой экономики // Доклад ЦСР. М., 2018. // URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/313/3132b2de9ccef0db1eecd56071b98f5f.pdf>
7. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 года № Пр-212). // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/92762/>
8. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>

Аругюнова А. Е.,

канд. экон. наук, доцент,

Заведующий кафедрой государственного и муниципального управления,

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ

г. Краснодар, Российская Федерация

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ФАКТОРЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье раскрываются основные требования, предъявляемые к качеству человеческого капитала и факторы, влияющие на его развитие в условиях цифровизации. Анализируется развитие цифрового сектора в России и его доля в ВВП. Даются рекомендации по повышению качества человеческого капитала в условиях цифровизации.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровизация, экономика, развитие, факторы, прогресс, рынок труда.

Трансформация человеческого общества в эпоху углубления процессов глобализации происходит под воздействием ускорения развития научно-технического прогресса. Цифровые технологии повсеместно изменяют жизнь человека, формируя виртуальную и дополненную реальности, встраиваемые в обычную повседневность. В настоящее время развитие человеческого общества вошло в раннюю стадию цифровой индустриальной революции, которая характеризуется началом трансформации традиционных отраслей промышленности на основе новых цифровых технологий.

Развитие цифровой экономики в России сегодня закреплено на государственном уровне в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», целью которой является создание экосистемы цифровой экономики страны, где

данные в цифровом виде будут являться ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности.

Сегодня Россия не входит в группу лидеров развития цифровой экономики по многим показателям – уровню цифровизации, доле цифровой экономики во внутреннем валовом продукте, уровню средней задержки в освоении технологий, применяемых в странах-лидерах.

Вклад цифрового сектора (производство и торговля ИТ-оборудованием, сервисы и услуги, разработка ПО и цифровых товаров, телекоммуникации – далее «сектор ИКТ») в экономику России сравнительно невелик в сравнении с экономиками развитых стран. Так, в 2017 г. его доля в экономике составила 3% ВВП (рисунок 1). [1]

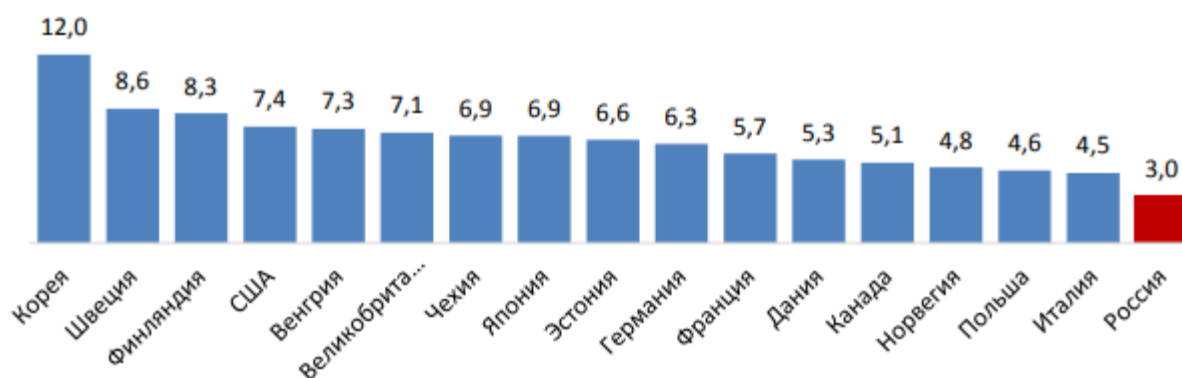

Рисунок 1 – Доля цифрового сектора в ВВП, %*

* Без учета отрасли оптовой торговли ИКТ-товарами. Источник: ОЭСР, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчеты Института экономики роста. (Россия и остальные страны – 2017 г. или ближайшие годы)

Отрадно, что доля цифровой экономики во внутреннем валовом продукте России по результатам исследования «Экономика рунета. Экосистема цифровой экономики России», проведенного Российской ассоциацией электронных коммуникаций (РАЭК) в 2018 году составила 5,1%, увеличившись в 2,5 раза с 2,1%, но, по-прежнему в 2-3 раза ниже, чем у стран-лидеров.

На данный момент в каждом государстве экономический уклад и рынок труда попадают под все большее воздействие современных тенденций на рынке труда, стимулирующих дальнейшее развитие. Цифровизация затрагивает все

сферы деятельности человека. В настоящее время конкурентоспособность компаний определяется их интеллектуальным капиталом.

Именно качество используемого человеческого капитала в современной экономике во многом определяет уровень развития и состояния системы. Человеческий капитал становится основным активом государства. Не человек вообще, а человек, обладающий профессиональными компетенциями в области новых технологий, умеющий исследовать, умеющий внедрять новое, умеющий совершенствовать старое.

В современной экономике выдвигается много требований к работникам, поэтому в целях возможности конкурировать на рынке труда необходима мультипрофессиональность работников, целью которой является получение специалиста, который обладает обширными знаниями во всех областях.

Перед высшей школой стоит важнейшая задача - выявить вектор развития новых профессиональных компетенций и создать условия для поддержания конкурентоспособных навыков и знаний у человека на протяжении всей его жизни, особенно трудоспособного периода. [2]

Цифровое будущее требует нового качества человеческого капитала на основе творчества, умения принимать нестандартные решения, так называемого человека креативного. Существуют различные мнения об определении «человеческий капитал», в экономической литературе.

Впервые термин «человеческий капитал» упоминался экономистом Теодором Шульцем, который охарактеризовал его следующим образом: «Все человеческие способности, которые являются врожденными или приобретенными, могут быть усилены вложениями — человеческим капиталом».

Формирование адекватных цифровой экономике профессиональных навыков, безусловно, потребует большего внимания на формирование и развитие STEM-компетенций. Все большее число возможностей получить новую работу и способов сохранить имеющееся рабочее место будет зависеть от способности работающих понимать новые технологии и уметь взаимодействовать

с ними. Это означает, что работникам необходимо приобретать базовую основу цифровой грамотности.

Сегодня поощряется обучение многопрофильных специалистов, приобретение ими нескольких специальностей, их переквалификация в течение всей жизни, так как при наращивании темпов роста научно-технического развития не только модернизируются условия труда, но и заменяются некоторые функции роботами.

Цифровая экономика рассматривается как целостная система, основанная на применении информационно-коммуникационных технологий и призванная радикально поменять процесс государственного и муниципального управления, предпринимательство, социальную сферу, транспортную инфраструктуру, ЖКХ, а также процесс подготовки кадров.

В широком смысле человеческий капитал формируется при помощи инвестиций (долгосрочных капиталовложений) в одного определенного человека в виде затрат на образование и подготовку работника на предприятии, на охрану здоровья.

Человеческий капитал можно представить в виде сочетания его элементов, то есть он имеет свою внутреннюю структуру. Так, И. В. Ильинский выделял следующие составляющие: человеческий капитал — это капитал здоровья, культуры и образования. Дж. Нойманн, в свою очередь, добавлял: культурно-этнические особенности, квалификационные качества, общее и профессиональное образование. Е. В. Ванкевич выделял такие компоненты, как образование и профессиональная подготовка, состояние здоровья, движущие потребности, мотивация, ценности.

Условия, обеспечивающие качество человеческого капитала, — это высокий уровень образования, соответствующая требованиям новейших технологий квалификация, качественный уровень здравоохранения и условий жизни, все это имеет ключевое значение как компоненты стратегии экономического роста государства. Если же говорить об индикаторах этого процесса, то ими могут служить показатели среднедушевых денежных доходов населения, сред-

немесячная номинальная начисленная заработная плата, средний размер пенсий, величина прожиточного минимума и ряд других.

Современные человеческие ресурсы, для того чтобы трансформироваться в человеческий капитал, должны обладать такими характеристиками, как качество образования, уровень здравоохранения, и рядом дополнительных черт, таких как владение новыми компетенциями цифровой экономики: цифровая грамотность, способность искать, создавать, обрабатывать, использовать данные, делиться ими и продавать их, уметь взаимодействовать с другими людьми, правильно расставлять приоритеты, обладать навыками soft-skills, работать с информацией и уметь пользоваться ею.

Рынок труда в настоящее время подвержен изменениям, связанным с деформацией требований к трудовым ресурсам, несоответствием количества и качества выпускников образовательных учреждений потребностям предприятий, внешними и внутренними миграционными процессами, снижением рейтинга привлекательности инженерных и рабочих профессий, конкуренцией компаний за профессионалов и таланты. [3]

Необходимо формировать новую инновационную, ориентированную на коллективную деятельность среду, погружать в нее человека со школьной скамьи. Этим должны заниматься все уровни системы образования, все субъекты экономики, все регионы, т.е. должно создаваться «умное общество», которое будет использовать современные информационные и цифровые технологии как для снижения ручного труда и повышения доли интеллектуальной деятельности, так и для формирования гуманистической, человеко-ориентированной среды.

В последние годы образование стало рассматриваться как услуга, но именно образование — главная отрасль экономики, один из главных элементов системы жизнедеятельности современного социума. Современное состояние экономики таково, что необходимо ориентировать образовательную и кадровую политику страны не на текущее, а на стратегическое развитие, которое дает цифровизация.

Одним из условий эффективного управления считается учет социальных и психологических компонентов в управлении человеческим капиталом, т.е. учитывается комплекс организационных и личностных проблем работников. Социальные и психологические условия работы должны дополнять друг друга.

Цифровая экономика сглаживает неравенство между людьми, потому что информационно-цифровые технологии доступны всем и дешевы, но они только инструмент. Так как на образование человек начал тратить больше времени, возникает необходимость устанавливать взаимосвязь учебных заведений и предприятий, в которых могли бы работать выпускаемые специалисты.

Такая кооперация позволит получать опыт работы уже в период обучения, а после выпуска получить трудоустройство у проверенного (надежного) работодателя. Во-вторых, важным этапом обучения также является геймификация (адаптация игровых методов к неигровым процессам и событиям для большей вовлеченности сотрудников/участников в процесс) образовательного процесса, в этой модели и есть некая кооперация между работодателями и учебными заведениями. Использование игровых методик в процессе обучения позволяет подготовить обучающихся к трудовой деятельности.

Геймификация в сфере образования призвана создать информационно-обучающую среду, которая способствовала бы развитию soft-skills, то есть коммуникативных навыков, самостоятельному активному стремлению студентов к получению знаний, профессиональных навыков и умений, таких как критическое мышление, умение принимать решения, работать в команде, быть готовым к сотрудничеству. Таким образом, геймификация помогает раскрыть творческие способности и мотивирует самообразование. На основе такого образования человек становится более подготовленным к современной цифровой экономике.

Требуется разработка комплексной системы управления, основанной на единстве образовательной и кадровой политики на рынке труда с использованием информационных и цифровых технологий, которая будет осуществляться с помощью:

- предупреждения безработицы путем формирования у молодежи устойчивых мотиваций к труду, адекватного профессионального выбора, получения профессий, пользующихся повышенным спросом на рынке труда;

- отслеживания текущего состояния рынка труда и образования в режиме реального времени и оперативно приниматься решения о происходящих процессах по вертикалям управленческих структур;

- формирования постоянных систем связи бизнеса, профессиональных организаций, занимающихся подготовкой кадров, с целью формирования единой государственной политики в данном контексте;

- создания и реализации методической системы, построенной на основе единства образовательной и кадровой политики в условиях многоуровневой информационно-цифровой образовательной среды.

Только постоянная, целенаправленная работа по повышению эффективности использования человеческого капитала позволит приобрести дополнительный стратегический ресурс развития и модернизации.

Список использованной литературы

1. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т ИБ0 «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019.

2. Капкаев Ю. Ш., Исаева А. С., Лешинина В. В. АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 3 (425). Экономические науки. Вып. 64. С. 158—167.

3. Человеческий капитал в формате цифровой экономики: Междунар. науч. конф., посвященная 90-летию С.П. Капицы, Москва, 16 февраля 2018 г.: сб. докладов. – М.: Редакционно-издательский дом РосНОУ. – 2018.

4. Питайкина И.А., Влазнева С.А. Формирование нового качества человеческого капитала в условиях цифровой экономики. Электронный ресурс: http://law-journal.ru/files/pdf/201807/201807_39.pdf

Байгильдин Д.Р.,

Институт управления, экономики и финансов

ФГАОУ ВО «К(П)ФУ»,

г. Казань, Российская Федерация

МОНИТОРИНГ ЦИФРОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. Цифровизация, столь актуальная сегодня, предполагает переход от автоматизации процессов к их цифровизации, созданию единой цифровой платформы, способной обеспечить более эффективный контроль над процессами промышленного предприятия. Возникает необходимость синхронно и всесторонне контролировать все процессы (технологические и бизнес-процессы) хозяйствующего субъекта. Происходит трансформация локальных систем мониторинга в централизованные и универсальные. В связи с этим в данной статье освещены виды мониторинга и исследованы особенности отдельных типов мониторинга, необходимых для принятия управленческих решений в области развития промышленного комплекса. Предложена консолидация локальных систем контроля и управления в единую цифровую платформу предприятия.

Ключевые слова: мониторинг, промышленный комплекс, цифровое предприятие, консолидация.

Деятельность предприятий промышленного комплекса сопряжена с различного рода рисками, мониторинг которых позволяет при оптимальном управленческом воздействии снижать рискогенность производственных процессов. Эффективная автоматизация данного управленческого воздействия стала возможна за счет цифровой трансформации бизнес-процессов предприятия и, таким образом, формирования цифрового предприятия.

Исходя из классификации рисков, систематизированных Д.Н. Шабановой [8], присущих нефтегазовому сектору и охватывающих чистые (экологические, транспортные, производственные, информационные, технологические и др.) и спекулятивные риски (ценовые, валютные, портфельные и др.), целесообразно выделить в промышленном комплексе такие виды мониторинга, как экологический, транспортный, информационный, технологический и т.д.

Мониторинг промышленных предприятий с привлечением цифровых технологий, а также мониторинг цифровизации затрагивается в трудах ряда ученых: А.Г. Масселя, в работах которого нашли положения, касающиеся мониторинга кибербезопасности в сфере цифровой энергетики [1]; В.П. Потапова, акцентирующего внимание на информационном обеспечении экологического мониторинга [2]; А.В. Суханова, освещающего вопросы мониторинга промышленной безопасности, реализуемого на базе цифровых технологий [4]; В.А. Холопова, предметом изучения которого является интеллектуализация мониторинга производственных процессов [5]; А.В. Сезиным представлена разработка программного продукта на основе цифровых принципов для мониторинга взаимозависимости экономических показателей предприятия [3] и т.д. Исследования не ограничены представленным спектром научных трудов, что свидетельствует об актуальности тематики данной статьи.

Учитывая объемы выбросов вредных веществ, осуществляемых промышленным сектором, а также в рамках реализации концепции устойчивого развития в России, особо важная роль отводится экологическому мониторингу. Современные технические возможности позволяют аккумулировать объемные массивы данных, непрерывно увеличивающихся и усложняющихся в силу разнообразия информационных потоков. Высокоэффективным фундаментальным инструментом являются цифровые двойники, позволяющие рационально обрабатывать массивы данных, осуществлять компьютерное моделирование и прогнозирование рисков, а также восполнять неизвестные данные. Таким образом, цифровой двойник, представляющий собой цифровой формат физического

объекта, выполняет часть функций мониторинга, сохраняя при этом историю зафиксированных датчиками данных [2].

С учетом приоритетного развития информационно-коммуникационных технологий в условиях четвертой промышленной революции необходимым элементом управленческого механизма предприятия является мониторинг кибербезопасности. Данный механизм охватывает следующие меры: аудит, выявление уязвимости информационного обеспечения предприятия, а также механизм устранения данных уязвимостей и минимизация рисков [1].

Что касается транспортного мониторинга, то данная система наблюдений непосредственно базируется на IT-решениях и геоинформационных технологиях. Цифровая поддержка транспортного мониторинга заключается в контроле над условиями поставок, обеспечиваемом за счет консолидации в едином центре данных, собранных датчиками на транспортных единицах. Дальнейшая цифровизация предполагает полную реализацию разработанной ФГУП «ЗащитаИнфоТранс» концепции Единой цифровой транспортно-логистической среды, призванной аккумулировать и позволяющей оперировать данными о процессе транспортировки и влиянии транспорта на окружающую среду [6]. В данном аспекте также актуальна концепция цифровой логистики, которая представляет собой логистическую платформу, обеспечивающую оптимизацию логистической деятельности цифрового предприятия за счет прозрачности процессов и операций [9, с. 43].

Информационный мониторинг также является неотъемлемым элементом эффективного организационно-управленческого механизма предприятий промышленности. Данный элемент контроля предполагает комплекс решений по сбору, обработке, передаче и хранению массива данных о состоянии внутренней и внешней среды предприятия. Мониторинг информации о проблемах в социальной, политической, производственной и др. сферах жизни общества, о темпах и тенденциях развития промышленности, о нормативно-правовой базе деятельности промышленного комплекса на мезо- и макроуровне, несомненно, уже представляет собой фундамент для цифровизации. Однако информацион-

ный мониторинг цифрового предприятия предполагает формирование единой цифровой платформы для обмена информацией между хозяйствующими субъектами и регулирующими их деятельность органами.

Мониторинг технологических процессов цифрового предприятия наиболее актуален для промышленных предприятий с непрерывным циклом работы, предприятий, функционирующих по удаленному принципу. Предполагается, что данный модуль общей цифровой платформы предприятия консолидирует различные автоматизированные системы предприятия, доступен для всех заинтересованных подразделений предприятия, решает задачи сбора, обработки и хранения объемного массива данных о технологических процессах, протекающих на удаленных промышленных объектах.

В целом, нами предлагается под мониторингом цифрового предприятия нефтегазового сектора экономики понимать интегрированную автоматизированную систему, охватывающую совокупность модулей, отвечающих за разные аспекты контроля: экологический, экономический, технологический, информационный, транспортный. Ниже приведены ключевые правила такой системы мониторинга [7].

1) Централизация контроля всех автоматизированных систем управления предприятием, всех промышленных устройств, датчиков и приложений, в целях не допустить распространение сбоев на другие участки объекта.

2) Наличие автоматизированной системы оповещений (SMS, email, push-уведомления), позволяющей своевременно реагировать на критические отклонения фактических показателей от нормы.

3) Различная формализация отчетов в зависимости от уровня и профиля заинтересованных сотрудников.

Таким образом, в результате систематизации теоретических аспектов мониторинга цифрового предприятия предложена модульная структура системы мониторинга, основанная на централизации данных предприятия разного характера, что способствует не только эффективному развитию промышленного комплекса, но и достижению принципов устойчивого развития.

Список использованной литературы

1. Массель, А.Г. Методы и подходы к обеспечению кибербезопасности объектов цифровой энергетики / А.Г. Массель, Д.А. Гаськова // Энергетическая политика. 2018. № 5. С. 62-72.
2. Потапов В.П. Цифровые двойники как технология создания нового поколения систем экологического мониторинга горнопромышленных комплексов / В.П. Потапов, Ю.И. Шокин, А.В. Юрченко // сборник трудов XVII Международной конференции DICR-2019 «Распределенные информационно-вычислительные ресурсы. Цифровые двойники и большие данные» (Новосибирск, 3-6 декабря 2019 г.). – Новосибирск: Изд-во ИВТ СО РАН, 2019. С. 9-16.
3. Сезин, А.В. Модуль цифрового формирования основных технико-экономических показателей работы предприятий / А.В. Сезин // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2019665057 от 18.11.2019. – М.: Роспатент. Федеральная служба по интеллектуальной собственности.
4. Суханов, А.В. Разработка отечественного цифрового датчика взрывоопасных газов для систем мониторинга промышленной безопасности / А.В. Суханов, И.А. Звягин, А.В. Иванов, С.А. Баранов // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. 2017. № 1. С. 37-40.
5. Холопов, В.А. Применение информационных технологий при решении задач мониторинга выполнения производственных процессов в концепции индустрии 4.0 / В.А. Холопов, И.С. Гантц, С.В. Антонов // Промышленные АСУ и контроллеры. 2019. № 4. С. 49-58.
6. Цифровая трансформация [Электронный ресурс] // Транспорт России [сайт]. URL: <http://transportrussia.ru/item/5388-tsifrovaya-transformatsiya.html> (дата обращения: 11.02.2020).
7. Цифровое предприятие: правила мониторинга промышленных предприятий в эпоху цифровой трансформации [Электронный ресурс] // Национальная Ассоциация нефтегазового сервиса [сайт]. URL: <https://nangs.org/news/it/tsifrovoe-predpriyatie-pravila-monitoringa-promyshlennyh-predpriyatiy-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 11.02.2020).

8. Шабанова, Д.Н. Интегрированное управление рисками как фактор повышения конкурентоспособности предприятий нефтегазовой отрасли / Д.Н. Шабанова, А.В. Александрова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2016. №2 (35). С. 60-70.

9. Шинкевич, А.И. Моделирование процессов научно-технического развития химических производств / А.И. Шинкевич, Ф.Ф. Галимулина // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2019. №2. С. 40-44.

Бгане Ю.К.

канд. экон. наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕОДНОРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. Российская экономическая система претерпела множество реформ, редкие результаты которых можно отнести к эффективным. По мнению автора, это связано с тем, что предлагаемые и используемые реформаторами инструменты неадекватны в условиях системной неоднородности. В работе представлены приоритетные, направления государственного регулирования НЭС России, в целях ее перевода в условно-однородное состояние.

Ключевые слова: Неоднородная экономическая система (НЭС), спецификация прав собственности, размывание прав собственности, уровень жизни, федерализм, структурные реформы, институциональные реформы.

Неоднородная система должна при эталонных условиях дифференцировать и упорядочивать внутреннюю среду экономической деятельности и достигать такой однородности, при которой она будет являться устойчивой, а также будет соответствовать всем конституирующим признакам системы. Тем не менее, практика показывает существенные различия с теорией[1].

Данный факт делает обязательным государственное вмешательство в процессы, определяющие динамику развития неоднородных систем.

Государственное регулирование неоднородных экономических систем, как было обозначено выше, должно быть связано с переводом системы в относительно однородное состояние.

Продолжительность этого процесса непосредственно связана с фактической степенью неоднородности системы, с учетом конкретных предпосылок и факторов, описывающих ее специфику и динамику.

По нашему мнению, для перевода неоднородной системы (в том числе применительно России) в условно однородное состояние, необходимо построение и реализация следующего комплекса мер, которые можно условно разделить на блоки (рисунок 1).

Важно отметить, что все четыре блока являются абсолютно взаимосвязанными и взаимозависимыми. Реализация / нереализованность одних решений может оказывать влияние на возможность реализации / не реализации других, и одновременно затрагивать все или несколько блоков.

Рисунок 1 – Институциональные направления повышения однородности экономической системы России

Направлениями социального блока являются направления, способствующие по совокупности воздействия сформировать некоторый уровень ментальной однородности без использования усиления угрозы применения насилия:

1. *Повышение качества и доступности светского образования, формирующего исключительно научное знание.*

Принуждение к порядку, в случае если существующий порядок не отвечает общественным запросам, происходит исключительно с использованием страха применения «легального» насилия.

В условиях ментальной неоднородности, в ситуации, когда различные социальные, этнические, конфессиональные и прочие группы, не отождествляющие себя как целое в рамках единой системы, подчиняют свое поведение специфическим нормам – государство прибегает к усилению функций аппарата принуждения, ибо иные рычаги воздействия не могут удерживать систему в стабильном положении – положении подчинения ручному управлению без системных самоорганизационных механизмов.

Соответственно, для преодоления подобной ситуации, необходимо практическое использование потенциала сферы потребительских услуг (СПУ), (в частности образования).

Ранее, в 2012г., в монографии «Социальная значимость и экономическая эффективность реализации инвестиционного потенциала сферы потребительских услуг» автором были сгруппированы направления воздействия потребительской сферы на воспроизводство «способности к труду»:

I) Оказывающие непосредственное влияние на воспроизводство рабочей силы посредством формирования интеллектуальных, физических и иных способностей к труду - (повышение уровня образования, квалификации и здоровья работника.)

II) Факторы, формирующие комплекс условий для эффективного воздействия факторов первой группы - (улучшение условий труда и быта, организация отдыха трудящихся.)[2]

Однако, направления влияния оказываемого сферой потребительских услуг (СПУ) на общество, следует расширить, ибо последнее не ограничивается исключительно воздействием на способности к осуществлению трудовой деятельности и улучшению условий труда и быта.

В частности, классическое светское образование снимает (в случае его всеобщности) массу противоречий, закладывающих базис ментальной неоднородности, в основе которого лежит незнание, непонимание и невосприятие объективного.

Если же образование не охватывает общество в масштабе, степень неоднородности возрастает вместе с возможностью различных групп присваивать себе доходы не являющиеся, или несвязанные с результатами их экономической деятельности.

Тезис о светскости всеобщего образования также не случаен. Гегемонизация церкви и ее популяризация усиливает ментальную неоднородность.

При наличии внешних импульсов могут возникать эффекты, дестабилизирующие и даже приводящие к распаду системы. Примером чего могут послужить столкновения католиков и протестантов в Англии, тлеющие и вспыхивающие вооруженные конфликты шиитов и суннитов в странах персидского залива, столкновения разноконфессиональных граждан (при этом этнических индусов) в северных штатах Индии и др.

2. Создание консенсусной идеологии, учитывающей интересы свободы личности и безопасности государства.

Данный тезис основан на необходимости поиска компромисса между «сильным государством» - государством для государства и «мягким государством» - государством для граждан.

3. Повышение общего уровня и качества жизни.

Качество жизни – есть конечная цель существования экономической системы.

Стабилизация системы невозможна в ситуации высокой степени расслоения населения по доходам, хронического недопотребления населения и растущей на этом фоне напряженности в обществе. Достаточно вспомнить небезызвестные слова Эдмунда Берка: «Те, кому есть на что надеяться и нечего терять, — самые опасные люди на свете.»

Стабильное функционирование системы, не основанное на угрозе применения насилия, предполагает качество жизни человека и гражданина, позволяющее повышать качество человеческого капитала, а не только осуществлять его простое воспроизводство.

Домашнее хозяйство, будучи элементом системы является заинтересованным в стабильном функционировании системы, в случае если общественные выгоды превышают общественные затраты на функционирование системы.

Приоритетными задачами в области права следует определить:

1. *Судебную реформу во обеспечение верховенства закона и формирования четкой правоприменительной практики.*

Дело в том, что однородность системы, равно как и ее эффективность не может быть достигнута в случае отсутствия стабильных ожиданий экономических агентов.

Такая стабильность возможна исключительно при заранее известных и неизменных прозрачных «правил игры», то есть в ситуации, когда толкование норм закона неизменно во времени и не зависит от места на всей территории страны, вне зависимости от «статуса участника игры».

Наличие «правовых вилок» в виде наказания «от» и «до», причем от порицания и штрафа, до тюремного заключения, в совокупности с «удивительной» практикой принятия судебных решений, порождают озлобленность и нежелание следовать норме закона у широких масс населения.

Аппарат принуждения в этом случае, принуждает к порядку лишь наиболее слабую и не имеющую значимой переговорной силы часть общества. Растет озлобленность, маргинальность, увеличиваются риски и угрозы для развития и функционирования системы.

Отсутствие четких правил снижает инвестиционную привлекательность и экономическую активность в реальном несырьевом секторе экономики.

2. *Спецификация прав собственности до того ее предела, при котором дальнейшие затраты на спецификацию не сравняются с выгодами от преодоления размытости прав.*

Совершенный режим частной собственности означает максимальную, исчерпывающую спецификацию и абсолютную защиту всех правомочий.

Главная задача повышения эффективности экономики - создание эффективного режима прав собственности. Актуальность этой задачи очевидна. По-

этому создание прочной институциональной базы позволит решить эту проблему.

Полнота спецификации прав собственности позволит реализовать право собственности в самостоятельный фактор производства, посредством:

- повышения эффективности собственников, а, следовательно, повышения эффективности всей экономики;
- нивелирования негативного отношения к крупной частной собственности, сложившееся в результате проведенной приватизации;
- повышения экономической активности резидентов и инвестиционной привлекательности российской экономики для не резидентов[3].

Задачи экономического блока, по мнению автора, выглядят следующим образом:

Структурная реформа экономики и недеklarативное развитие конкуренции.

Существующая структура экономики, с фактически отсутствующей реальной конкуренцией, которая сплошь заключается в конкуренции элит с использованием политических и административных рычагов, с одной стороны приводят к усилению неоднородности системы, с другой к ухудшению ожиданий «рядовых» экономических агентов, с третьей, не дает реализоваться колоссальному потенциалу экономики. Срабатывает принцип «собаки на сене». Ресурсы и власть перестают быть средством достижения, они становятся целью.

Экономическая эффективность системы (с учетом альтернативных издержек и производственных возможностей экономики) смещается на второй план, социальная эффективность вовсе перестает существовать. Система же, остается устойчивой лишь благодаря угрозе применения силы аппарата принуждения, с соответствующей, заранее подготовленной нормативно-правовой базой. И внешне, система выглядит вполне живой и однородной, однако внутрисистемное напряжение растет[4].

1. *Бюджетная реформа: возврат к принципам федерализма.*

Дело в том, что ситуация, при которой центр «втягивает» все финансовые потоки, а затем осуществляет трансферты регионам, не может создать условий и равных возможностей для регионального развития.

Результат такого распределения, в условиях наличия большого круга региональных обязательств с «набрасываемыми сверху» распоряжениями, без учета возможностей региональных бюджетов делают одни регионы и региональные элиты «слабыми» в глазах населения и наоборот.

В целом, по мнению автора, это также является элементом ручного управления и «централизованной селекции региональных элит». Но если это оправдано в целях удержания власти, то никак неоправданно для повышения качества жизни в регионах. Нарастающим итогом, возникает лавинообразный эффект оттока населения из целого ряда регионов, опустошение сельской местности и перенаселение отдельных городов и регионов.

2. Налоговая реформа, в том числе с прогрессивной шкалой налогообложения и переходом на приоритетность сбора прямых налогов.

Однородность системы, безусловно, не предполагает «уравнительный принцип» распределения в процессе общественного воспроизводства. Вместе с тем, капиталистический способ производства определяет тот факт, что создаваемый прибавочный продукт присваивается владельцем факторов производства. Отсюда вытекает очевидный вывод, о том, что без эффективной государственной перераспределительной политики, неминуемым становится значительное расслоение общества, нарастание напряженности.

Ситуация, при которой львиную долю налоговых поступлений в консолидированный бюджет составляют косвенные налоги, то есть налоги на потребление, еще более ухудшает финансовое состояние домашних хозяйств и увеличивает степень дифференциации доходов населения[5].

Говоря о необходимости реализации прогрессивной системы налогообложения, речь также идет, исключительно, о создании нормальных условий жизни для всего общества, с возможностью потребления качественных обще-

ственных благ, без потери возможности потребления экономических благ большинством населения.

Направлениями институциональных изменений политического блока должны явиться те направления, которые позволят изменить паритет переговорных сил в сторону оптимального баланса, с возможностью реализации интересов большинства в обществе, а не отдельных малых его групп.

1. Отделение власти от бизнеса и СМИ.

Одним из основных принципов построения «мягкого» государства с преобладанием демократических начал, экономической системы, функционирующей во благо граждан, конечной целью которой является их благосостояние, является принцип разделения властей.[6] Средства массовой информации (СМИ), безусловно, должны являться автономными. В противном случае, массовая информация перестает быть информативной и превращается в аппарат пропаганды. Причем по мере усиления монополии государства в СМИ, снижается степень доверия общества к власти, но при этом, также подрывается доверие к прессе и становится сложно доносить, даже правдивую информацию.

Помимо этого, в условиях неоднородности системы, конкуренция перестает осуществлять свои основные функции, перерождаясь в видоизмененную деятельность монополий, а, следовательно, для поддержания реальной конкуренции, необходим жесткий контроль за тем, чтобы власть и бизнес были связаны исключительно в вопросах компетенций предусмотренных законом. Иначе, неизбежным будет «возврат в средневековье». Владельцы капитала узурпируют власть, которая станет на защиту интересов малых групп, в ущерб обществу.

Личные интересы и амбиции элит, посредством «карманных каналов передачи информации» будут трансформировать общественное мнение, представляя их в виде национальных, причем безальтернативных вариантов исходов событий.

2. Реформа избирательного права и развитие институтов гражданского общества, с целью установления паритета переговорных сил. Этот тезис, по мнению автора, очевиден, исходя из контекста анализа государства, как организации с коллективным собственником.

До тех пор, пока «собственник», или принципал (то есть общество) не заявляет о своих правах и интересах, «менеджмент», или агенты, (в лице гос. аппарата) будут естественным образом стремиться извлекать административную, политическую и иные виды ренты, максимально реализуя склонность к оппортунизму в условиях асимметрии информации, формируемой «карманными СМИ» [7].

Гражданское общество – это общество неравнодушных людей, людей, отождествляющих свои интересы с интересами улицы, района, города и страны в которой они проживают. Стало быть, гражданское общество – это и есть условно однородное общество (в том числе с позиции ментальной однородности). Общество, принимающее участие и стремящееся к проявлению изменений конкурентного порядка, то есть к динамичному эволюционному развитию системы. А единственным верным механизмом проявления общественной силы в контроле над государством, то есть механизмом реализации общественной власти должен являться институт избирательного права.

Лишь страх потерять власть, то есть возможность контролировать экономические ресурсы и распределительные процессы, могут побудить агентов исполнять общественную волю.

Подобная ситуация станет возможна, в случае, когда возродится политическая конкуренция. Именно этот тезис обосновывает важность изменений закона о выборах в направлении возврата к образцу 1997 года. В частности в редакции 1997 года было установлено, что выборы объявляются не состоявшимися в случае, если за позицию «против всех» отдадут голосов больше, чем за любого иного кандидата. Таким образом, кандидат «против всех» был виртуальным, но одновременно и реальным участником выборов. Голосование «против всех» позволяло аннулировать итоги проведенных выборов, разом пере-

черкнув предвыборную деятельность кандидатов, политических партий, организаторов выборов. То есть, прервать деятельность игроков политического рынка, нарушающих «условия договора» - голоса (власть) в обмен на свершающиеся обещания (благополучие общества).

Также, автор видит необходимым возврат минимальной пороговой явки избирателей, которую спешно отменили Законом, принятым Государственной Думой 17 ноября 2006 года и одобренный Советом Федерации 24 ноября. В частности, был отменен минимальный порог явки избирателей на выборах любого уровня[8].

Со вступлением в силу поправок любые выборы в Российской Федерации стали признаваться действительными вне зависимости от процента проголосовавших на них граждан. Даже если в день голосования на избирательный участок придет только один человек. До этого, по российским законам, выборы считались состоявшимися, если в них участвовали 20 % на региональных выборах, не менее 25 % - на федеральных парламентских и не менее 50 % - на президентских [9].

По сути, эти изменения выборного законодательства перечеркнули возможность всякого общественного контроля над властью и стали катализаторами усиления групп специальных интересов, роста социального напряжения, которое перманентно аккумулируется, и может угрожать целостности системы. Еще более ситуация усугубилась после отмены прямых выборов губернаторов, мэров городов и глав районов.

Список использованной литературы

1. Михалко Е.Р. Диагностика инновационного потенциала для целей экономической безопасности системы социально-экономической системы // Проблемы экономики. 2010. № 1. С. 83-86.
2. Целых Т.Н. Региональная социально-экономическая система как система пространственного взаимодействия потребителей ресурсов территории // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 2 (96). С. 28.

3. Бгане Ю.К., Гладких О.А., Занюков Э.В. Спецификация прав собственности и экономическая эффективность // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79-1). С. 594-597.

4. Информационное агентство РИА Новости. Официальный сайт. Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20061206/56559199.html>

5. Российская газета. Официальный сайт. Режим доступа: <https://rg.ru/2006/12/07/izbir-popravki.html>

6. Романец И.И., Шелудько Е.Б. Проблемы развития предпринимательства в современной России. Электронный сетевой политематический журнал // Научные труды КубГТУ. 2018. № 8. С. 145-151.

7. Коломыц О.Н. Модели построения управляемых систем для создания механизма инновационного-инвестиционного развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2016. № 1 (175). С. 152-156.

8. Волгин А.В., Коваленко Ю.И., Марков Д.В. Разработка модели системы менеджмента защиты информации критически важных объектов социальных и экономических систем // Вопросы защиты информации. 2017. № 2 (117). С. 58-62.

9. Свистула И.А., Аунапу Э.Ф. Некоторые подходы к формированию территориальной социально-экономической системы и управлению региональными системами // Вестник Сибирского Отделения Академии Военных Наук. 2012. № 15. С. 197-202.

Бергаль О.Е.,

аспирант, департамент государственного
и муниципального управления,
НИУ «Высшая школа экономики»
г. Москва, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ КЛАСТЕРАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются процессы формирования и функционирования инновационных кластеров, формирования и реализации кластерной политики. Уточнено определение кластерной политики, определен перечень инструментов управления инновационными кластерами, в качестве системообразующего элемента механизма функционирования кластера предложена IT-платформа. Указанный информационный ресурс позволит активизировать усилия участников кластера по созданию перспективных коммерческих технологий, новым продуктам, привлечению ресурсов для проведения исследований и разработок.

Ключевые слова: инновационный кластер, кластерная политика, управление кластерами, IT-платформа.

Глобализация экономики, усиление процессов международной конкуренции, научно-технический прогресс создали предпосылки для перехода от традиционной отраслевой экономики к кластерно-сетевой инновационной экономике. Зарубежный опыт развития экономик развитых стран показал эффективность кластерного подхода как инструмента повышения конкурентоспособности и устойчивого развития территорий.

Заметный вклад в формирование основ и изучение функционирования территориальных кластеров внесли зарубежные ученые Э. Бергман, Й. Линдквист, М. Портер, О. Солвел, К. Кетелс, Э. Фезер, М. Энрайт и другие.

Одним из наиболее полных трудов в области исследования функционирования кластеров является «Зеленая книга кластерных инициатив» (The Cluster Initiative GreenBook) [8; 9]. В книге представлена модель эффективности кластерных инициатив, включающая в себя четыре компонента: социальную, политическую и экономическую обстановку внутри страны; цели кластерной инициативы; процесс, с помощью которого развивается кластерная инициатива. Работа выполнена по данным 356 кластеров из 50 стран по всему миру, прежде всего из стран-членов ОЭСР. Другое исследование – «Кластеры индивидуальны» охватило 261 специализированную организацию кластеров и 34 европейских программы развития кластеров в 24 странах Европы. В работе описаны результаты реализации наиболее успешных программ развития кластеров и представлены рекомендации по разработке кластерной политики, в качестве руководства для дальнейших научных разработок [10].

В российской науке исследованием проблем кластерной политики, формирования и управления кластерами, занимаются следующие авторы В.Л. Абашкин, Е.А. Исланкина, Г.Б. Клейнер, Е.С. Куценко, В.П. Третьяк, Н.В. Смородинская, М.Ю. Шерешева и другие. Анализ функционирования современных кластеров показывает, что организационная система кластеров, как правило, представлена специализированной организацией кластера, состоящей из кластерных менеджеров; совета кластера, состоящего преимущественно из участников кластера; и/или центра кластерного развития, занимающегося развитием кластеров на региональном уровне, и других организаций. В России используются два основных типа организационных структур управления инновационными промышленными кластерами. Первая из них базируется на создании совета кластера, вторая – на создании центра кластерного развития в регионе. У каждой из этих систем есть свои сильные и слабые стороны. В процессе реализации кластерной политики в России формируются центры кластерного развития в регионах и данные структуры являются результатом участия государственных органов власти в управлении кластерами [7]. По мнению исследователей, управление кластером строится на основе процессного подхода, кото-

рый позволяет сконцентрировать ресурсы и эффективно их использовать при реализации ключевых бизнес-процессов, обеспечивающих получение запланированных результатов [1]. Кластеры являются сложными экономическими структурами и в основе их развития должен лежать стратегический подход. Разработка стратегии и программы развития кластера является необходимым условием государственной поддержки кластеров. Именно в процессе разработки стратегических документов происходит согласование интересов предприятий, выбор ключевых направлений развития кластера и стратегий участия предприятий в кластерных связях [2, 3]. Ключевыми условиями устойчивого развития кластеров являются: качество городской среды; критическая масса профильных компаний; доминирование частной инициативы; внутренняя конкуренция и открытость; наличие специализированных независимых органов управления и активных рабочих групп; формализация прав, обязанностей и механизмов принятия решений; осуществление совместных инновационных проектов и формирование пояса инновационных стартапов вокруг крупных компаний либо университетов.

Несмотря на значительное количество и глубину научных исследований в сфере инновационных кластеров и информатизации российского общества проблемы формирования и управления территориальными инновационными кластерами применительно к российской действительности изучены недостаточно, что определяет актуальность исследования. Такое утверждение поддерживают многие ученые. В России государственная поддержка кластеров и их развитие находится на начальной стадии, и чтобы оценить достигнутые результаты, в ближайшее время предстоит проделать необходимую методическую и организационную работу [4]. Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи государственной поддержки развития инновационных кластеров с результатами их экономической деятельности для обоснования принятия управленческих решений. Методологическая база исследования основывается на концептуальных положениях, представленных в работах российских и зарубежных ученых по исследованию проблем формирования и развития иннова-

ционных кластеров. Для проведения эмпирического анализа использовались финансово-бюджетные и институциональные показатели. Источником финансово-бюджетных показателей послужили данные Росстата, Минфина РФ, Росказначейства, Министерства экономического развития РФ, документы стратегического планирования, отчеты об исполнении государственных программ и другие.

Под инновационным кластером понимается совокупность взаимосвязанных, взаимозависимых элементов функционирования кластера, целенаправленно взаимодействующих во времени и пространстве и преобразующих исходные компоненты (ресурсы) в результат (добавленную ценность). Успешность достижения запланированных целей кластера, зависит от способности самой системы обеспечить функционирование всех элементов системы. Кластерные принципы организации хозяйственной деятельности присущи таким территориальным образованиям, как особые экономические зоны, наукограды, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, коллективного пользования научным оборудованием и др. Выполняя функцию катализатора кооперационных связей и усиливая географическую локализацию научно-производственного потенциала регионов страны, они служат инструментами кластерной политики в России [4]. Кластерная политика – это система государственных мер и механизмов поддержки кластеров, включая инновационные кластеры, обеспечивающих повышение конкурентоспособности предприятий, входящих в кластер, развитие институтов, стимулирующих формирование и функционирование кластеров. Особенность российских кластеров и кластерных образований заключается в том, что образование большинства из них инициировалось в рамках реализации государственных программных мероприятий. С целью создания условий для реализации приоритетных направлений научно-технологического развития России и обеспечения координации взаимодействия субъектов деятельности в сфере промышленности, науки, образования, связи и иных сферах, и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства создан инновационный кластер

Москвы. Неоспоримым преимуществом данного кластера является создание ИТ-платформы, которая объединяет инновационную инфраструктуру, кадровый и производственный потенциал города в единую систему, все участники кластера могут увидеть потенциальных партнеров, узнать об их продуктах, оборудовании, что позволяет упростить бизнес-процессы и получить финансовую поддержку в виде государственных грантов.

В рамках развития ИТ-платформы нами предлагается создание модели Технологической платформы кластеров, включая инновационные и иные типы кластеров, в качестве коммуникационного инструмента, направленного на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), привлечения ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства и гражданского общества). Указанный ресурс сможет интегрировать в себе сведения, размещаемые на сайтах Минэнерго, Минэкономки, ИТ-платформе инновационного кластера Москвы, на порталах государственных и муниципальных закупок, Кластерной обсерватории, порталах кластеров. Создаваемая платформа представляет коммуникационную площадку, обеспечивающую доступ, воспроизведение и распространение (информации о предмете и цели обсуждения) с предельными издержками, близкими к нулю [5].

Понятие «кластер» в современном понимании становится шире, а кластерные связи возникают в первую очередь исходя из бизнес-интересов, а не из территориальной или отраслевой локализации [6]. В условиях информатизации ядром современного инновационный кластера выступает ИТ-платформа кластера. Это своего рода системный интегратор кластера, который направлен на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов, привлечение ресурсов для проведения исследований и разработок с участием бизнеса, науки и государства.

Список использованной литературы

1. Булярский С.В., Булярская С.В., Сеницын А.О. Управление промышленным кластером // Вестник ОГУ. – № 9. – 2012. – С. 70-74.

2. Костенко О.В., 2016 Костенко О.В. Методологические подходы к построению стратегии развития кластера // Российское предпринимательство. – Т. 17. – № 16. – 2016. – С. 1945 – 1958.
3. Капогузов Е. А., Чупин Р. И., Харламова М. С. Кластерная политика регионального развития: ресурсы и институциональные условия // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 22-36.
4. Куценко Е. С. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития // Форсайт. 2015. Т. 9. – № 1. – С. 32-55.
5. Макафи Э., Бриньолфсон Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 480 с.
6. Фонотов А.Г., Бергаль О.Е. Территориальные кластеры как механизм пространственного развития экономики России // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 673-687.
7. Скворцов Е.Н., Гуськова Н.Д. Анализ организационных структур систем управления инновационными промышленными кластерами в России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – №1. – 2016. С. 86-99.
8. Ketels C., Lindqvist G., Sölvell Ö. The Cluster Initiative Greenbook. Bromma tryck AB, Stockholm. – 2003. ISBN 91-974783-1-8.
9. Ketels C., Lindqvist G., Sölvell Ö. The cluster initiative greenbook 2.0. Ivory Tower Publishers, Stockholm. – 2013. ISBN 978-91-974783-5-9.
10. Lämmer-Gamp T., zu Kölker G.M., Christensen T. Clusters are individuals – creating economic growth through cluster policies for cluster management excellence. Danish Ministry of Research, Innovation and Higher Education/Competence Networks Germany, Copenhagen/Berlin. – 2011. ISBN: 978-87-92776-21-1.

Близнюк А.В.,

магистрант 3 курса

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

Оганесян Т.Л.,

канд.экон.наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы в части развития малого и среднего предпринимательства, развития общественной инфраструктуры муниципального значения, формирования и продвижения экономической и инвестиционной привлекательности муниципального образования Северский район и определены пути их решения.

Ключевые слова: муниципальное образование, социальное развитие, экономическое развитие, Северский район

Вопросы социально-экономического развития муниципальных образований в современных условиях играют важную роль, а их решение требует эффективного и рационального подхода, что определено необходимостью совершенствования не только системы управления, но и самой экономической модели развития территорий муниципальных образований.

Вся деятельность администрации муниципального образования Северский район направлена на создание устойчивой системы управления, позволяющая добиться поставленных целей и обеспечить доверие жителей.

В рамках краевых и муниципальных программ реализованы мероприятия по поддержке отраслей экономики, образования, сельского хозяйства, жилищного строительства и жилищно-коммунальной сферы. Обеспечены социальные гарантии гражданам района. Если говорить о динамике рейтинга муниципалитета, то по всем показателям эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципалитет удерживает свои позиции среди других муниципальных образований края и продолжает входить в десятку лидеров.

Приоритетными отраслями экономики Северского района являются: производство нефтепродуктов, производство оборудования, пищевых продуктов, потребительская сфера, сельское хозяйство.

В результате проведенного анализа уровня социально-экономического развития муниципального образования были выявлены проблемы в части развития малого и среднего предпринимательства, развития общественной инфраструктуры муниципального значения, формирования и продвижения экономической и инвестиционной привлекательности муниципального образования Северский район, которые сдерживают потенциал социально-экономического развития района и требуют первостепенного разрешения.

Так в сфере малого и среднего предпринимательства имеется ряд нерешенных проблем:

- наблюдается недоступность банковского кредитования для вновь создаваемых малых предприятий и предпринимателей;
- отсутствуют в достаточном объеме финансовые ресурсы в местных бюджетах на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства;
- недостаточен спрос на продукцию субъектов малого и среднего предпринимательства;
- сохраняется недостаток квалифицированных кадров у субъектов малого и среднего предпринимательства.

Создание условий для развития малого и среднего предпринимательства является инструментом совершенствования управления социально-экономическим развитием Северского района.

Поэтому предлагается:

- совершенствование правовых и экономических условий для развития предпринимательства в Северском районе;
- увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства [1];
- увеличение доли участия субъектов малого и среднего предпринимательства в общем обороте хозяйствующих субъектов Северского района;
- информационная, правовая, консультационная поддержка и подготовка кадров для малого и среднего предпринимательства;
- обеспечение занятости населения и развитие самозанятости.

Финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства:

- организация муниципального центра поддержки предпринимательства по оказанию консультационных услуг и услуг, направленных на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства;
- предоставление субсидий предприятиям пассажирского транспорта, в целях возмещения части затрат на выполнение работ по осуществлению регулярных перевозок по регулируемым тарифам;
- финансирование мероприятий по проведению совещаний, конференций, «круглых столов», семинаров по проблемам малого бизнеса;
- финансирование мероприятий по организации участия в краевых и районных конкурсах субъектов малого и среднего предпринимательства; организация и проведение выставочно-ярмарочной деятельности сельхоз и товаропроизводителей на краевом и районном уровне, награждение участников проведенных мероприятий.

Инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании Северский район включает в себя:

- Муниципальный центр поддержки предпринимательства Северского района;
- Союз «Северская районная торгово-промышленная палата».

Что касается продвижения экономической и инвестиционной привлекательности Северского района, то здесь следует отметить следующее.

Механизмов продвижения экономической и инвестиционной привлекательности является организация участия Северского района в международных и общероссийских выставочно-ярмарочных и конгрессных мероприятиях, также размещение инвестиционных проектов на инвестиционной площадке Краснодарского края.

Так, считаем необходимым разработку и размещение 2х инвестиционных проектов на инвестиционной площадке Краснодарского края.

Проект 1. Строительство логистического комплекса в ст. Северской. Проектом предусматривается строительство логистического комплекса и складских помещений. Посредством реализации проекта предполагается создание 50 новых рабочих мест. Преимущество проекта в удобном месте расположения, развитой транспортной инфраструктуре.

Общая стоимость проекта, 126,36 млн руб. Потребность в привлечении инвестиций 126,36 млн руб., срок возврата инвестиций 4,5 года, срок реализации 1,5 года, ежегодные поступления в бюджет 28,6 млн руб.

Проект 2. Для организации спортивной, рыболовной, охотничьей и туристской деятельности. Адрес: Афипское участковое лесничество. Площадь участка: 14 145 Га. Категория земель: земли лесного фонда. Информация о собственнике: государственная собственность, правообладатель – юридическое лицо.

Ещё одним из направлений продвижения экономической и инвестиционной привлекательности Северского района является необходимость реализации масштабной программы модернизации Ильского НПЗ, целью которой является создание фактически нового предприятия – лидера нефтеперерабатывающей и нефтехимической отрасли Юга России. Программа

развития завода предусматривает поэтапный ввод в эксплуатацию новых технологических установок, инфраструктурных и бытовых объектов. Реализация проектов по строительству установки ЭЛОУ-АТ-6 мощностью 3,6 млн тонн в год и комплекса производства автобензинов и ароматических углеводородов (КПААУ) производительностью 1520 тыс. тонн/год позволит КНГК-ИНПЗ к концу 2021 года увеличить мощность переработки с 3 до 6,6 млн тонн нефти в год, а также выйти на получение автобензинов класса 5 и индивидуальных ароматических углеводородов в срок до 2024 года.

Источниками финансирования мероприятий является местный бюджет.

Ну, и наконец, одним из направлений повышения эффективности управления социально-экономическим развитием муниципального образования Северский район должна стать деятельность по развитию общественной инфраструктуры муниципального значения. [2]

Одной из основных задач органов местного самоуправления Северского района является предоставление качественных услуг населению муниципального образования. Важной составляющей, определяющей качество услуг, является техническое состояние объектов образования, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, других объектов социально-культурного и административного назначения.

В связи с нехваткой количества мест в дошкольных учреждениях необходимо продолжить работу по реконструкции, строительству и строительству пристроек к существующим объектам недвижимости.

Предлагается:

- строительство пристройки модульного здания на территории детского сада №41 ст. Смоленской на 50 мест;
- строительство пристройки модульного здания на территории детского сада №5 ст. Новодмитриевской на 50 мест;
- реконструкция МБОУ СОШ №43 ст. Северская, с увеличением вместимости и выделением блока начального образования на 400 мест;

- строительство универсального спортивного комплекса (зала) на территории школы № 4 пгт. Афипского;
- строительство котельной в МБДОУ ДС №6 ст. Дербенской.

В рамках развития системы здравоохранения предлагается строительство участковой больницы в Михайловском сельском поселении на 25 койко-мест с поликлиникой на 45 посещений в смену.

Мероприятия в части развития культуры:

- реконструкция библиотеки в Михайловском сельском поселении с увеличением вместимости до 10 мест и библиотечного фонда до 11,3 тыс. ед. хранения.
- капитальный ремонт здания Михайловского Дома культуры;
- капитальный ремонт здания Ананьевский сельский клуб.

Предложенные мероприятия по совершенствованию управления социально-экономическим развитием муниципального образования Северский район, по нашему мнению, приведут к повышению качества жизни населения.

Список использованной литературы

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (дата обращения 14.12.2019г.).
2. Портал административной реформы. Совершенствование государственного управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ar.gov.ru/ru> (дата обращения: 14.12.2019г.).

Болелова М.М.,

Аспирант,

Институт экономики управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация.

Бондаренко Т.И.,

канд. экон. наук, доцент

Институт экономики управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация.

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы трансформации экономической системы России под воздействием цифровизации социально-экономических отношений; влияние цифровых технологий на качество социально-экономической динамики, цифровые источники экономического роста.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое пространство, цифровые технологии, цифровой экономический рост, риски цифровизации, цифровая экономическая система, формальные институты управления цифровизацией.

Проблемы цифровизации социально-экономических отношений охватывают все компоненты экономической системы. Формирование цифрового пространства не может не сказаться на жизнедеятельности человека во всех сферах его существования. Цифровые технологии затрагивают как производительные силы общества, так и всю систему производственных отношений, включая ключевой формальный институт – права собственности в цифровом пространстве. Значительная роль в управлении цифровым пространством экономики и

социума на макроуровне экономической системы принадлежит государству, которое формирует верхний уровень управления данными процессами – формальные институты цифровой экономики.

Основополагающими документами цифровой трансформации российского общества и экономики являются: «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 2032, программа «Цифровая экономика Российской Федерации», принятая распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-рЗ [1].

Провозглашая цель стратегии развития как формирование в России общества знаний, данный документ уделяет особое внимание определению целей, задач и мер по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, а также – формированию национальной цифровой экономики, обеспечению национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов. Содержание этого документа закладывает обязательность выполнения условий и требований применения ИКТ, которые, в свою очередь, отвечают всем требованиям цифровизации как современного эффективного фактора развития экономики и общества, и учитываются при определении международного индекса цифровизации экономики и общества – DESI. Последнее означает, что Индекс DESI также может использоваться для оценки уровня цифровизации в России, так как он учитывает выполнение и достижение целей и задач, сформулированных в этом документе. Дополнительно данный документ выделяет национальные интересы России в области цифровой экономики и формирует условия их реализации, содержит описание приоритетного сценария развития информационного общества, показателей, этапов, вопросов управления реализацией Стратегии. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» направлена на создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, а также на повышение благосостояния и качества жизни граждан на основе повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в

цифровой экономике, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также обеспечения социально-экономической безопасности.

Цифровизация как новый тренд мирового общественного развития пришла на смену информатизации и компьютеризации. Цифровое представление информации должно привести к эффективности экономики и улучшению качества жизни, что характеризует цифровизацию как фактор экономического роста и его принципиально новую эффективность [4, с.48].

Вместе с тем, нельзя не учитывать факты противоречий между традиционными методами хозяйствования и методами цифровых технологий, между традиционным укладом жизни и укладом, преобразованным цифровыми методами производства и управления. Эти противоречия проявляются, прежде всего, в увеличении доли оказания услуг в общем объеме экономической деятельности в противовес производству материальных благ и, как следствие, в появлении новых принципов хозяйствования и принципов жизнедеятельности.

Цифровое преобразование социально-экономической системы России – амбициозная цель, так как подобная трансформация характерна лишь для немногих ведущих стран. Достижение этой цели связано с рядом существенных предпосылок. Во-первых, бизнес и социальная сфера должны быть готовы к цифровой трансформации, что нельзя спустить сверху как указ или постановление правительства. Речь идет о спросе на цифровые технологии. Экономические интересы российского бизнеса далеко не всегда совпадают с формальными правилами игры, которые устанавливает государство. Во-вторых, цифровизация предполагает коренное изменение способов организации и ведения социально-экономической деятельности за счет внедрения цифровых технологий, востребованные фирмами и домохозяйствами и сулящими реализацию их экономических интересов. В-третьих, в стране должен появиться сектор технологического предложения, который должен быть способен если не на производство, то на трансфер и адаптацию новых технологических решений, способных уве-

личить масштабы и качество деятельности всех экономических субъектов макросистемы.

В-четвертых, для реализации цифровой экономики необходима полноценная нормативная база, в которой будут специфицированы права собственности в цифровом пространстве, без чего нельзя ожидать положительных эффектов [2, с.766]. Более того, до сих пор не сложились операциональные определения новых ключевых понятий, которые должны толковаться однозначно в законе при выборе механизмов государственного регулирования процессов цифровизации. Несмотря на то, что внедрение цифровых технологий за последние десятилетия во многих странах, в том числе и в России, приобрело статус направления развития как на государственном, так и на корпоративном уровне, современный этап, отличающийся формированием так называемой цифровой экономики, порождает принципиально новые технологические и организационно-управленческие вызовы.

В России намечается многократный рост расходов бюджета на разработку «сквозных» цифровых технологий: за период до 2024 г. из федерального бюджета на эти цели будут выделены 282 млрд. руб.; вырастет господдержка в рамках Национальной технологической инициативы и будут сформированы другие меры научно-технической и инновационной политики (программы Минобрнауки России, Минпромторга России) [3, с. 5]. Надо иметь в виду, что столь масштабное финансовое вмешательство государства в конкурентную сферу ИКТ может способно изменить рыночное поведение компаний, снизить качество инвестиций, изменить траекторию экономического роста. Резкий скачок бюджетных расходов создает риски необоснованного увеличения поддержки уже существующих технологических решений и «традиционных» проектов в условиях дефицита прорывных разработок, способных изменить качество производительных сил и создать «цифровые» производственные отношения. Кроме того, вследствие недостатка российских заделов прорывной цифровизации даже существенные бюджетные вливания в разработку технологий создают риски попадания в институциональную «ловушку» амбициозных ожиданий, когда

масштабное финансирование и национальные приоритеты не приведут к формированию качественного и массового предложения российских цифровых технологий. Риск распыления ресурсов не только существует, но и может быть реализован без соответствующей институциональной среды. Концепция перехода к «Индустрии 4.0» еще только обсуждается. Использование технологий компьютерного инжиниринга и виртуального моделирования, аддитивных технологий, промышленного Интернета, мехатроники и робототехники пока не получило существенного распространения. Как следствие, отечественная промышленная продукция уступает ведущим зарубежным конкурентам по цене и качеству, срокам вывода готовой продукции на рынок. Использование широкополосного Интернета фирмами и домохозяйствами, в том числе в России и рост интенсивности его использования дает представление о цифровизации, но пока не говорит об автоматизации и реструктуризации бизнес-процессов под передовые цифровые технологии. Вместе с тем, создание единых систем управления знаниями, технологиями и компетенциями – вопрос конкурентоспособности российской экономической системы.

Список использованной литературы

1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/109741> (дата обращения 10.02.2020).
2. Бондаренко Т.И. Институциональная адаптация малого бизнеса в России // Научное обозрение. – 2014. – № 8-2. С.765-767.
3. Попов Е.В. Экономические институты цифровизации хозяйственной деятельности // Управленец. – 2019. – №2. С.2-9.
4. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – №10. С.46-65.

Бондаренко Т.И.,

канд. экон. наук, доцент

Институт экономики управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются компоненты экологической проекции взаимодействия субъектов экономики в России, источники институциональных противоречий в сфере экологии и перспективные возможности решения ряда насущных экологических проблем страны на основе преимуществ использования цифровых технологий.

Ключевые слова: Цифровизация, Экологическая компонента цифровизации экономики, Зеленый экономический рост, Экологические риски, Экологическая безопасность, Цифровая экосистема.

Одной из основополагающих целей принятой правительством нашей страны программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы является повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны с учетом цифрового фактора социально-экономических взаимодействий. Использование цифровых технологий – свидетельство формирования и развития нового уклада социальной и экономической жизнедеятельности человека, свидетельствующего о конкурентных преимуществах страны в мировом сообществе. Экологическая компонента цифровой экономики становится необходимым критерием достижения конкурентных преимуществ эконо-

мической системы, без которого качество благосостояния теряет смысл целеполагания принятой программы.

Очевидным фактом развития российской экономической системы, не требующим особых подтверждений, является факт несостоятельности решения экологических проблем, где эксплуатация природных ресурсов и экосреды приняла опасный и агрессивный характер. Даже официальные, причем заниженные оценки свидетельствуют об огромных масштабах загрязнения воздуха, воды, почвы, нелегальной эксплуатации природных ресурсов, утрате биоразнообразия природной среды обитания и других проблемах природопользования, среди которых не последнее место занимает экология человека. Правительственные программы и решения, свидетельствующие, все-таки, о понимании решения экопроблем, межотраслевые научные разработки, оценки международных и российских экспертов сегодня вступают в конфликт с интересами коммерциализации природы, принявшей огромные масштабы.

Ни для кого не секрет, что на протяжении всего периода рыночного трансформирования в России возобладал анти-экологический подход в государственной политике и бизнесе, связанный с мотивами извлечения доходов любой ценой. Структурные деформации экономики, приведшие к доминированию ресурсоёмких и энергоёмких технологий, сырьевой ориентации экспорта, падению технологической дисциплины, чрезмерная концентрация производства вкуче обуславливают серьёзную опасность дальнейшего ухудшения экологической ситуации. Особой проблемой остается низкое качество управления природоохранной деятельностью, связанное с институциональной трансформацией природоохранной системы за годы рыночных преобразований. «Либерализованное» законодательство, неспецифицированные права собственности, расфокусированные по разным министерствам и ведомствам, преследующих разные интересы, бюрократизация исполнительной власти, низкий уровень бюджетных ассигнований довершают портрет природоохранной системы России. Практически ни одна программа по созданию эффективной системы природоохранной

деятельности не была выполнена, оставшись декларацией намерений решать экопроблемы.

Согласно опубликованному Минприроды в мае этого года отчету о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Охрана окружающей среды на 2012-2020 гг.» за 2018 г., целевые значения большого числа ключевых показателей не были достигнуты. Так, выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников в ТЭК и металлургии составляли в прошлом году 80-81% от уровня 2007 г. при запланированном в программе целевом значении 71-72%. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от автомобильного транспорта в 2016 г. составили 94% вместо запланированных 83%. В целом, 17,4 млн. чел. в России в прошлом году проживало на территориях с неблагоприятной экологической ситуацией в результате прошлой хозяйственной и иной деятельности (запланированное значение на 2016 г. - 17,2 млн. чел.).

В качестве основных причин недостижения целевых показателей программы Минприроды называет, в том числе, сокращение финансирования природоохранных мероприятий, как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. При этом уровень текущих затрат на охрану окружающей среды в прошлом году незначительно отклонился от запланированного значения (примерно 172% от уровня 2007 г. по сравнению с планом в 173%). Наиболее же критической в 2016 г. была ситуация с инвестициями в основной капитал на охрану окружающей среды. Их уровень составил в прошлом году лишь 60,6% от уровня 2007 г. по сравнению с 99,4% в 2015 г. и запланированным значением в 113,6% на 2016 г.[1]. Деградация природных экосистем очевидна и их воспроизводство проблематично при современной нагрузке на них. Деэкологизация государства и общества опасна и для экономики, и для социальной стабильности, что должно привести к изменениям экологической политики на каждом уровне экономической системы. Коренным образом должен измениться стиль реализации механизмов управления экосферой, так как необходим учет мнения квалифицированных экспертов, ученых – экологов, экологических

интересов населения без силовых бюрократических решений конфликта эколого-экономических интересов.

Современная экологическая ситуация и её динамика в России требуют радикальных изменений в системе управления охраной окружающей среды, в законодательстве, взаимодействиях власти с экологической общественностью, в просвещении, образовании и планировании научных исследований. Проблема «экологической цены» экономического роста становится все более острой и значимой для стран, которые стремятся к реализации качественных показателей экономического роста. Активный поиск механизмов экологической трансформации экономики определяют общие принципы и подходы для формирования институтов экологически ответственного поведения хозяйствующих субъектов и потребителей природных ресурсов. Более того, переход к «зеленой» экономике рассматривается сегодня как эффективный инструмент устойчивого развития экономических систем, а институты «зеленой экономики» становятся все более приоритетными при разработке стратегий инновационной модернизации экономики и социума.

Экологическая компонента цифровой экономики заслуживает особого внимания как фактор достижения искомой устойчивости. Зеленая экономика – это не новая экономика, а экологизация существующей. Этот процесс требует фундаментального сдвига в системе, которая удовлетворяет наши потребности, в том числе экологические. Цифровизация или экономика интернета способна обеспечить этот сдвиг в сторону «зеленого» экономического роста [3].

Основная идея цифровой экономики состоит в том, что производство товаров и услуг разного спектра становится возможным благодаря компьютеризированной передаче и обработке современной технологии производства в контексте глобализации рынка и устойчивого развития, которое предполагает сохранение и воспроизводство природного капитала.

В последние годы экономика развитых стран заметно укрепила экологическую составляющую достижения экономического роста. Снижение стоимости сенсорных технологий, распространение сетей позволяют подключить каж-

дый компонент, поступающий в производственный процесс. Данные, которые собираются через такие подключения дают возможность узнать место происхождения продукта, способ производства, количество энергии, затраченного на его производство. Полученная информация дает возможность более эффективно использовать и восстанавливать ресурсы. До 30% экономии энергии во всем мире возможно за счет лучшего мониторинга и управления энергосистемами посредством новых цифровых технологий.

Цифровая экономика обладает потенциалом обеспечения перехода к «зеленому» экономическому росту, а также процессу восстановления деградированных зон за счет сбора и изучения зеленых больших данных, включая онлайн – скриннинг целого спектра индикаторов зеленой экономики.

Решение вопросов достоверности «зеленой» информации, выявления отношения государства, бизнеса и общества к проблемам экологизации, достаточности и эффективности предпринимаемых мер, профессионализма исполнителей на всех уровнях системы природоохранной деятельности, де бюрократизации решений экологических проблем позволит вывести экономическую систему на новый качественный у в вопросах создания и использования зеленых технологий, сопряженных с экологизацией техносферы.

Реализация комплекса мероприятий программы цифровой экономики находится на начальной стадии, но проблемы обеспечения экологической безопасности должны решаться незамедлительно, в том числе посредством цифровизации экологии.

Список использованной литературы

1. Блоков И. П. Окружающая среда и её охрана в России. Изменения за 25 лет. — М.: ОМННО «Совет Гринпис», 2018. — 422 с.
2. Бондаренко Т.И., Бондаренко С.В., Мишулина С.И. Институты экологической трансформации экономической системы России // Вестник Академии знаний. –2018. – №26 (3).
3. Перелет Р.А. Экологические аспекты цифровой экономики // Мир новой экономики. – 2018.12(4) с. 39-45

Брижак О.В.,

д-р. экон. наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО «КубГТУ»,

г. Краснодар, Российская Федерация

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ПОЧЕМУ КАПИТАЛ НЕ «ПЛЯШЕТ ПОД ДУДКУ ТАЛАНТА»?²

Аннотация. В современных условиях пассивного подчинения человека социальному отчуждению возникает ряд актуальнейших проблем, которые стоят на пути формирования и эффективного использования интеллектуального потенциала Человека и, как следствие, на пути задействования новейших средств социального и экономического развития, характерных для современной эпохи – эпохи становления шестого технологического уклада и креатоемкого (знаниеемкого) производства. Автором статьи приведены обоснования феномена снижения спроса на интеллектуальный капитал в условиях современных экономических реалий и предложены механизмы генерации последнего.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, креативный потенциал, экономика знаний, технологические преобразования, бизнес.

В научной литературе подчеркивается специфика современных трансформаций, которые опираются на два крайне важных компонента этих процессов, указанных, среди прочих, в работах С. Бодрунова, А. Ермоленко, С. Губанова, А. Аузана, Jacobs M. & Mazzucato [1;2;12] – это:

– процесс создания и воспроизводства интеллектуального капитала, как формы капитализированной стоимости креативного потенциала Человека в условиях рыночной экономики. Владельцы интеллектуального капитала отли-

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-010-00930

чаются от обладателей рабочей силы, тем, что они выстраивают отношения с работодателем не по трудовому контракту, для них характерны иные формы взаимодействия, основанные на партнерстве, на участии в прибыли, извлекаемой из реализации предложенных ими идей высокоэффективных капитальных комбинаций. Именно интеллектуальный капитал обеспечивает адаптивность экономической системе в условиях глубоких и динамичных преобразований [2;7];

– процесс репродукции технологий, обеспечивающий потребности системы в объектных средствах реагирования на вызовы из внешней среды. Центром такого процесса является комплекс постоянно обновляемых нематериальных активов, которые обеспечивают создание передовых технологий, необходимое для них оборудование, управленческие и организационные механизмы, способы функционирования.

Анализируя процесс создания и воспроизводства интеллектуального капитала, как формы капитализированной стоимости креативного потенциала Человека, следует сделать вывод о том, что результаты генерации интеллектуального капитала определяются, как минимум двумя факторами [4]:

– с одной стороны, агрегированными вложениями общества (государства, бизнеса, домохозяйств и др.) в развитие своего человеческого потенциала;

– с другой стороны, задействование обществом особых механизмов выращивания и развития людей, обладающих необходимыми условиями генерации и использования креативного потенциала и его дальнейшей успешной капитализации.

В современных условиях революции знаний актуальной является работа норвежских авторов К. Нордстрема и Й. Риддерстрале «Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта» – бестселлера в индустрии бизнеса под одноименным названием. Авторы данного бестселлера выдвигают на первый план процессы ускорения общественно-хозяйственных процессов, знаний, инноваций и, отмечают, что, успешность бизнеса определяется умением встраиваться в постоянно изменяющиеся преобразовательные процессы, следовать

этим изменяющимся деловым потокам, а значит формированием нового бизнеса – фанкибизнеса, который опирается на диктатуру знаний и интеллектуальный капитал прежде всего. В условиях национальной и глобальной конкуренции крайне необходимо подстраиваться под новую скорость жизни, вовлекать постоянно обновленные знания, инновации, интеллект [6;8].

Современная организация – это своеобразная структура концентрации и выращивания талантов, которая «заставляет капитал плясать» под его дудку. Капитал должен подстраиваться под особенных людей, создавая им условия и возможности для реализации своих талантов, прорывных идей, уникальных видов продуктов [6]. Однако, в последние годы наблюдается отчасти противоположная ситуация.

Профессор бизнес-психологии Томаз Чаморо-Премузик и HR-директор Адам Иарсли в своей книге «Война за таланты» раскрывают прямо противоположную тенденцию современности - вместо того, чтобы выигрывать войну за таланты бюрократия, да и сами организации ведут войну с талантами, отталкивая таланты более успешно, чем, задействуя их навыки. В результате поиск талантливых сотрудников заканчиваются ничем. Крупные корпорации, государство, нанимая талантливых сотрудников пытаются управлять ими, ограничивать их свободу, недооценивая личные и когнитивные способности людей, не желая ценить и понимать таланты [10]. Безусловно, за этим выводом скрыта очень важная и нужная экономическая материя. Эта некая не сопряженность внешнего и внутреннего. Эта материя сугубо диалектична и противоречива.

Оценивая происходящие трансформационные процессы в экономической системе отметим, что доля расходов на образование, здравоохранение и культуру в ВВП современной России существенно ниже, чем в наиболее развитых странах, что не обеспечивает потребности интенсивного развития человеческого капитала, а цели создания специальных механизмов расширенного воспроизводства интеллектуального капитала не представлены среди стратегических целей развития отечественной экономики [1;3;9]. Государство как ключевой субъект ее развития ограничивается поддержкой отдельных проектов, которые

создают частные краткосрочные эффекты и не ориентированы на цели системной генерации интеллектуального капитала в масштабах общества (например, проект «Сириус» в Сочи).

Рынок труда в России, по оценке Федеральной службы государственной статистики РФ по методике MOT, продолжает оставаться непривлекательным для обладателей интеллектуального капитал, для талантливых работников – носителей разнообразных компетенций нового века. По данным Ежегодного Глобального рейтинга конкурентоспособности талантов (GTCS) в 2017 году позиции России почти не изменились по сравнению с 2016-м годом. Из 118 стран-участниц рейтинга Россия занимает 56-е место по привлечению талантов. Наряду с этим, по критерию «Привлекательность» страна заняла только лишь 81-е место, а по созданию возможностей для талантов – 107-е [11].

Если говорить о технологических преобразованиях системы в условиях смены технологических укладов, то следует отметить, что рыночные преобразования в российской экономике привели к системной деструкции национальной промышленности, в ходе которой были потеряны целые ее отрасли, длительное время создававшиеся и развивавшиеся хозяйства в условиях централизованной системы [5]. Данное обстоятельство фактически лишило Россию ее технологического потенциала и обусловило соответствующую форму зависимости от внешней среды; введенные в ее адрес ограничения доступа к ресурсам внешних технологических и финансовых рынков лишь усугубили положение. В итоге страна, претендующая на роль мировой державы, в отношении своего потенциала репродукции технологий смещается на отдаленную периферию мирового развития. Налицо противоречие, разрешение которого предполагает органичное встраивание промышленно-технологического комплекса, воссозданного на основе достижений современных преобразований, в существующую систему национальной экономики, или неоиндустриализация [2].

Для государственной политики современной России характерна недооценка неоиндустриализации, что подрывает основы устойчивого и эффектив-

ного развития системы экономики. Без воссоздания на качественно новой основе национального промышленно-технологического комплекса невозможно адекватно ответить на вызовы современного развития и обеспечить достойный вклад страны в формирование и развитие интеллектуального капитала.

Список использованной литературы

1. Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее современного высокотехнологичного производства / Экономическое возрождение России. – 2014. - №2 (40). – С. 5-16.
2. Брижак О.В., Ермоленко А.А. Концепт конформизма: новые возможности в исследовании трансформации экономических отношений // TERRA ECONOMICUS. – 2017. – Т.15. - №3. - С.92-106.
3. Глазьев С.Ю. Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов / Научные труды Вольного экономического общества России. - 2015. - № 1. Т. 190. - С. 37-45.
4. Данилин А.Г. Прорыв в гениальность. – М.: «Вершина», 2008. – 375 с.
5. Клейнер Г.Б. От экономики «физических лиц» к системной экономике / Вопросы экономики. - 2017. - № 8. - С. 13-24.
6. Нордстрем К.А., Риддерстрале Й.А. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. М: Экономика и финансы, 2003. 280 с.
7. Романец И.И. Роль человеческого капитала в формировании цифровой экономики / В сборнике: Актуальные аспекты институциональной экономики: эволюция взглядов и геополитические вызовы Материалы III международной научно-практической конференции. - Краснодар, 2019. - С. 433-437.
8. Руденко М. Оценка влияния уровня развития компетенций на успех интеграции (слияния, поглощения) компаний в предпринимательстве // Российское предпринимательство. - 2018. Т. 19. - № 1. - С. 125-140.
9. Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: «Экономика», 2016. – С.54-68.

10. Чаморо-Премузик Т., Иарсли А. «Война за таланты окончена: победителей нет» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article> (дата обращения 02.02.2020).

11. 2017 Global Talent Competitiveness Index focuses on talent and technology [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.insead.edu/news/2017-global-talent-competitiveness-index-davos> (дата обращения 02.02.2020).

12. Jacobs M. & Mazzucato M. (Eds.) Rethinking Capitalism: Economics and Policy for Sustainable and Inclusive Growth. Wiley-Blackwell, 2016. - 224 p.

Бычкова Н.П.,

канд. юрид. наук, доцент

Институт экономики управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГУЛЯТИВНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в статье рассматриваются денежно-кредитная политика и денежно-кредитное регулирование, которые разрабатываются и реализуются при активном участии Центрального Банка России. Автором делается вывод о том, что оптимальная комбинация инструментов денежно-кредитной политики зависит от стадии развития и структур финансовых рынков, роли ЦБ РФ экономике страны.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, центральный банк РФ, инструменты, методы

Обеспечение устойчивости банковской и кредитно-денежной системы, стабильного функционирования ее отдельных звеньев, и в первую очередь коммерческих банков, является одной из главных задач Центрального Банка России. Значительная роль в решении этих задач принадлежит денежно-кредитной политике и денежно-кредитному регулированию, которые разрабатываются и реализуются при активном участии Центрального Банка России.

При этом под государственной денежно-кредитной политикой понимается такой элемент системы государственного прогнозирования и регулирования экономики, функционирование которого направлено на достижение общих целей системы путем законодательного, директивного и экономического воздействия на показатели и пропорции в сфере денежного обращения и кредита. В тоже время, денежно-кредитное регулирование-это деятельность правитель-

ства или уполномоченных им органов по практической реализации денежно-кредитной политики путем разработки и применения специальных инструментов и операций кредитно-финансовых учреждений для целенаправленного воздействия на денежную массу и движение кредитных ресурсов [4].

Конечная цель данной деятельности со стороны ЦБ РФ заключается в обеспечении товарно-денежной обеспеченности в хозяйстве, стимулировании экономического роста, достижении стабильности национальной валюты и регулировании государственного долга.

Методы денежно-кредитной политики - это совокупность способов, инструментов воздействия субъектов денежно-кредитной политики на объект денежно-кредитной политики для достижения поставленных целей.

Методы проведения повседневной денежно-кредитной политики называют тактическими целями денежно-кредитной политики. Это воздействие осуществляется с помощью соответствующих инструментов.

Под инструментом денежно-кредитной политики понимают средство, способ воздействия ЦБ РФ как органа денежно-кредитного регулирования на объекты денежно-кредитной политики.

В рамках денежно-кредитной политики применяются прямые и косвенные методы.

Прямые методы носят характер административных мер в форме различных директив ЦБ РФ, касающихся объема денежного предложения и цен на финансовом рынке. Реализация этих мер дает наиболее быстрый эффект с точки зрения контроля ЦБ РФ над ценой или максимальным объемом депозитов и кредитов, особенно в условиях экономического кризиса.

Косвенные методы регулирования денежно-кредитной сферы воздействуют на поведение хозяйствующих субъектов при помощи рыночных механизмов. Естественно, что эффективность использования косвенных методов тесно связана с уровнем развития денежного рынка.

Помимо прямых и косвенных различают общие и селективные методы осуществления денежно-кредитной политики ЦБ РФ.

Общие методы являются преимущественно косвенными и оказывают влияние на денежный рынок в целом.

Селективные методы регулируют конкретные виды кредита и носят в основном директивный характер. Их применение связано с решением частных задач, таких, как ограничение выдачи ссуд некоторыми банками или ограничение выдачи отдельных видов ссуд, рефинансирование на льготных условиях отдельных коммерческих банков и т. д.

В настоящее время Центральный Банк России располагает достаточными средствами, возможностями и ресурсами для разработки эффективной денежно-кредитной политики. Кроме того, для ее практической реализации у Центрального банка имеется широкий набор инструментов денежно-кредитного регулирования, которые могут применяться для регулирования состояния денежно-кредитной и банковской системы в самых различных внутренних и внешних условиях. [2]

Согласно ФЗ №86-ФЗ «О ЦБ РФ» основными инструментами и методами денежно-кредитной политики Банка России являются:

- 1) процентные ставки по операциям Банка России;
- 2) нормативы обязательных резервов, депонируемых в Банке России (резервные требования);
- 3) операции на открытом рынке;
- 4) рефинансирование кредитных организаций;
- 5) валютные интервенции;
- 6) установление ориентиров роста денежной массы;
- 7) прямые количественные ограничения;
- 8) эмиссия облигаций от своего имени [1].

Процентные ставки по операциям Банка России. Этот инструмент относится к косвенным инструментам денежно-кредитного регулирования. Его широкое использование обусловлено простотой применения и осуществляется в ходе изменения уровня процентной ставки, по которой ЦБ РФ предоставляет кредиты коммерческим банкам - это ключевая ставка.

Для уменьшения кредитных возможностей коммерческих банков ЦБ РФ повышает уровень учетного % и таким образом вынуждает коммерческие банки повысить плату за свои ссуды. Это кредитные рестрикции. В результате сокращаются объемы кредитов, предоставляемых экономике, так как кредит становится дорогим, и спрос на него падает. В условиях кризиса ЦБ понижает уровень ссудного %, что стимулирует предложение кредитов хозяйству и приводит к увеличению денежной массы. Это кредитная экспансия.

Нормативы обязательных резервов, депонируемых в Банке России (резервные требования). Механизм обязательного резервирования заключается в депонировании части привлеченных кредитными организациями ресурсов на отдельном счете в ЦБ РФ. Эти ресурсы фактически блокируются в течение всего времени функционирования коммерческого банка, таким образом они выполняют роль страхового резерва. Норматив обязательного резервирования не может превышать 20% обязательств кредитной организации. Их изменение в ту или иную сторону может производиться не менее, чем на 5 пунктов. Увеличение норм обязательных резервов ведет к прямому сокращению ресурсов банка для кредитных вложений, что ведет к сокращению объема кредитов и сокращению денежной массы, что соответствует политике рестрикции. Снижение нормы обязательных резервов высвобождает ресурсы коммерческого банка для кредитования - политика экспансии.

Операции на открытом рынке – операции по купле-продаже ЦБ государственных облигаций, казначейских векселей и прочих государственных ценных бумаг, а также краткосрочные операции ценными бумагами с совершением обратной сделки. Таким образом, осуществляется кредитование расходов государств и эмиссия денег в оборот. Это метод широко распространен за рубежом.

В период высокой конъюнктуры ЦБ РФ предлагает коммерческим банкам купить ценные бумаги по выгодным для них ставкам для сокращения кредитной способности коммерческих банков. В период кризиса ЦБ РФ создает возможности для рефинансирования коммерческих банков и ставит их в такое

условие, когда им выгодно продавать имеющиеся в их портфелях государственные ценные бумаги.

Рефинансирование кредитных организаций. Согласно Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» №86-ФЗ от 10.07.2002 по рефинансированием понимается кредитование Банком России кредитных организаций. [1]

Однако расширение и совершенствование инструментов рефинансирования позволяет говорить о том, что они объединяют такие операции по регулированию ликвидности кредитных организаций, как: кредиты, выдаваемые Центральным банком РФ коммерческим банкам по залог ценных бумаг и «нерыночных» активов; двусторонние сделки СВОП и РЕПО; депозитные операции Банка России; размещение облигаций Банка России.

В настоящее время система рефинансирования КБ представлена 4 видами кредитов: внутрисуточные, овернайт, ломбардные и кредиты, обеспеченные нерыночными активами.

Выбор инструментов рефинансирования зависит от реальной ситуации в стране и целей денежно-кредитной политики. Например, предоставление кредитов ведет к прямому увеличению высоколиквидных средств коммерческих банков, используемых для погашения текущих обязательств, а также обеспечивает бесперебойность функционирования платежной системы, что особенно важно при расчетах в режиме реального времени. В условиях высокого уровня свободных средств у кредитных организаций центральный банк активизирует операции, направленные на стерилизацию избыточной ликвидности. К таким операциям относятся депозитные операции Банка России, выпуск и размещение облигаций Банка России.

Валютные интервенции. Они представляют собой участие ЦБ РФ в операциях по покупке-продаже иностранной валюты с целью поддержания валютного курса национальной валюты. Если курс национальной валюты падает то ЦБ РФ продает иностранную валюту, что приводит к повышению курса

национальной валюты, и наоборот. Но валютные интервенции - это очень дорогое мероприятие, поэтому используется в экстренных случаях.

Прямые количественные ограничения. В соответствии с ФЗ «О ЦБ РФ» в исключительных случаях в целях проведения денежно-кредитной политики после консультации с Правительством РФ ЦБ РФ в праве применять прямые количественные ограничения. К ним относятся установление лимита на рефинансирование банков, ограничение отношения видов обеспечения, установление кредитным организациям лимита на предоставление кредитов и привлечение средств, определение предельных размеров процентных ставок по кредитам, определение размеров комиссионных вознаграждений за оказание определенных видов услуг и др.

Эмиссия облигаций ЦБ РФ. Выпуск облигаций создает инструмент, с помощью которого кредитные организации могут инвестировать свободные остатки денежных средств, находящиеся на их корреспондентских счетах. В результате снижается уровень ликвидности банковского сектора и, как следствие, происходит уменьшение денежной массы в стране. В процессе обращения облигации Банка России могут приобретаться держателями не только с целью вложения временно свободных денежных средств, но и использоваться в качестве базового инструмента при совершении сделок репо или же залогового обеспечения при получении кредитов Банком России, так как они включены в Ломбардный список. Таким образом, выпуск и обращение облигаций Банка России создает действенный механизм регулирования денежной массы в стране [5].

Как уже было сказано, денежно-кредитное регулирование России формируется Центральным банком РФ. В 2015 году был представлен документ, который определял полномочия и возможности ЦБ РФ в аспекте регулирования процессов на финансовом рынке на ближайшие три года. Финансовый документ должен был стать прямым руководством к действию, которое должно было помочь избежать сложной экономической ситуации, которая сложилась

сегодня. По факту, описанные в бумагах полномочия ЦБ РФ не дали ожидаемого результата, и теория осталась только теорией.

Инструменты денежно-кредитного регулирования – это косвенные рычаги, так как они вытеснили прямые воздействия по причине переход к рыночной экономике. Начиная с 01 января 2020 года, она составляет 6,25%. Тут же хотелось добавить, что изначально правительство государства планировало максимально сократить размер ставок, в частности до уровня Китая (0,5%).

В 2014 году правительство России использовало все возможные инструменты денежно-кредитной политики ЦБ с целью удержать падение рубля. Одна из последних масштабных операций проводилась в декабре 2014 года. После того как правительство потратило порядка 3 миллиардов, а курс валюты так и не изменился, продолжил свое падение, рубль был принято отпустить в «свободное плавание» с целью сохранить ЗВР страны. Это говорит о том, что самым мощным инструментом кредитно-денежной политики является именно эмиссия, но и она сегодня уже не действует. Роль ЦБ в стабилизации ситуации минимальная, а стоимость валюты формируется естественным спросом и предложением.

Таким образом, инструменты денежно-кредитного регулирования центральных банков чаще всего трактуют как прямые и косвенные. Прямые воздействия способны изменить операционные показатели. Это лимиты процентных ставок, и объем марж, и объем операций. Данную категорию методов принято использовать для регулирования работы банковской системы. Эффективность прямых влияний максимальна, если в стране слабо развит финансовый рынок или на рынке кредитов кризис. Неправильное применение прямых воздействий может простимулировать не только отток средств из государства, но и может привести к активизации теневой экономики [6].

На наш взгляд, оптимальная комбинация инструментов денежно-кредитной политики зависит от стадии развития и структуры финансовых рынков, роли ЦБ РФ в экономике страны. Так, например, политика учетной ставки, по значению занимающая второе место после политики операции центрального

банка на открытом рынке, как правило, ведется в сочетании с операциями на открытом рынке. В целях уменьшения денежного предложения при продаже государственных ценных бумаг центральным банком устанавливается высокая процентная ставка, что приводит к ускорению процесса продажи их коммерческими банками, в связи с тем, что становится невыгодно восполнять резервы займами у центрального банка, что, в свою очередь, повышает эффективность операции на открытом рынке. И, наоборот, покупая государственные ценные бумаги на открытом рынке, центральный банк резко снижает процентную ставку, ниже доходности ценных бумаг. В таком случае коммерческим банкам становится выгодным занимать резервы у центрального банка, направляя имеющиеся в их распоряжении средства на покупку государственных ценных бумаг. Эти меры повышают эффективность расширительной политики центральных банков.

Однако следует отметить, что на фоне неопределенности ситуации на внешне рынке, с ценами на нефть с реструктуризацией внешнего долга России дальнейшая динамика событий в этих областях, судя по всему, будет в будущем определять действия Банка России в области денежно-кредитного регулирования и накладывать определенные ограничения в выборе ими тех или иных механизмов действия [3, 2403-2407].

Список использованной литературы

1. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 28.11.2015)// СПС Консультант плюс.
2. Бычкова Н.П. Усиление государственного регулирования как условие положительного развития банковского сектора Краснодарского края В сборнике: Пространственная и структурная трансформация экономики России: проблемы и перспективы Материалы международной научно-практической конференции . 2019. - С. 198-204.

3. Каирова Ф.А., Гоконаева Д.А. Особенности денежно-кредитной политики России на современном этапе // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 12-11. – С. 2403-2407.

4. Семенов И.Н. Денежно-кредитное регулирование и его развитие в России на современном этапе. НГУЭУ
[//http://studydoc.ru/doc/790481/denezhno-kreditnoe-regulirovanie-i-ego-razvitiie-v](http://studydoc.ru/doc/790481/denezhno-kreditnoe-regulirovanie-i-ego-razvitiie-v)
[электронный ресурс].

5. Регулирование денежной массы
[//http://www.studfiles.ru/preview/5369080/page:27/](http://www.studfiles.ru/preview/5369080/page:27/) [электронный ресурс].

6. Есаулко Е. Д. Денежно-кредитное регулирование на современном этапе / Е. Д. Есаулко, Т. Г. Гурнович // *Приоритетные направления развития современной экономической науки*. [//https://interactive-plus.ru/article/79738/discussion_platform](https://interactive-plus.ru/article/79738/discussion_platform) [электронный ресурс].

Веселова Н.Ю.

канд. пед. наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ

г. Краснодар, Российская Федерация

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ, В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Поэтапная работа над проектами формирует культуру умственного труда обучающихся, приучая их самостоятельному добыванию знаний.

Ключевые слова. Образовательная среда, социальный проект, образование, воспитание, практическая подготовка

Всем известно, что исследовательская, поисковая активность – естественное состояние студента, который получает высшее/средне образование, стремится стать профессионалом в конкретной области и настроен на карьерный рост.

Ценность исследовательского подхода к окружающему миру, фундаментальной науке, практическим навыкам трудно переоценить. Готовность к поиску новой информации, наблюдений, знаний, новых способов мышления и поведения – то, что, пожалуй, больше всего необходимо любому человеку, для того, чтобы не просто выжить в современном мире, а реализовать себя как личность, и раскрыть свой творческий, научный и профессиональный потенциал.

Проектная и исследовательская деятельность позволяет развивать умение учиться, самостоятельно получать новые знания, анализировать огромное количество информации, оценивать ее практическую значимость.

Работая над проектами и проводя исследования, обучающиеся овладевают приемами планирования, контроля, учат ставить цели, выдвигать гипотезы, анализировать полученные результаты.

Поэтапная работа над проектами формирует культуру умственного труда обучающихся, приучая их самостоятельному добыванию знаний.

При выборе темы проектов для учащихся надо учитывать следующие моменты:

Мотивированность. Педагог обязан таким образом настроить студента на поисковую активности, чтобы учащийся был заинтересован в своей научно-исследовательской проектной работе. Видеть в разработке проекта не только возможность сдачи и получения положительной оценки, но и смысл их творческой исследовательской деятельности, возможность реализации собственных талантов и способностей, способ саморазвития и самосовершенствования.

Творческая среда. Преподаватель должен заинтересовать таким образом обучающегося в научно-исследовательской деятельности, чтобы у студента по направлению государственное и муниципальное управление (далее ГиМУ) в процессе всей работы над проектом был интерес и желание получить эффект не только для себя, но и для местного сообщества в целях социально-экономического развития территории.

Психологический комфорт. Одна из задач педагога – поощрять творческие проявления учащихся, стремление к креативному мышлению и не бояться совершить ошибку. Каждому учащемуся необходимо дать возможность ощутить свои силы, поверить в себя, проявить свои способности.

Личность педагога. Для реализации творческих способностей, к которым относятся и исследовательские, нужен творчески работающий педагог, стремящийся к созданию творческой, рабочей обстановки и обладающий определенными знаниями и подготовкой для ведения занятий по исследовательской деятельности.

Учет возрастных особенностей. Обучение исследовательским умениям должно осуществляться на доступном для обучающихся восприятия уровне, само исследование быть посильным, интересным и полезным.

Организация учебно-исследовательской деятельности – это вовлечение обучающихся в процесс, напоминающий научный поиск, построенный на основе естественного стремления обучающегося к самостоятельному изучению социально-экономического развития территории, что должно способствовать его творческой практической самореализации, развитию интеллекта и критического мышления по профессиональной подготовке, формированию и развитию исследовательских умений, навыков и знаний самостоятельно добывать и применять профессиональные навыки в сфере ГиМУ.

Одной из форм проектно-исследовательской деятельности могут стать социальные проекты по вопросам местного значения с целью повышения качества жизни, достойной жизни каждого гражданина Российской Федерации. Уметь привлечь местное сообщество к участию в проектах не только в организации и проведении мероприятий, но и в привлечении внебюджетных средств для экономии государственных и местных бюджетов и эти цели, в последнее время становятся достаточно актуальны.

К социальному проектированию мы можем отнести следующие виды деятельности:

- социально значимая, имеющая социально-экономический эффект;
- создание реального (но не обязательно вещественного) «продукта», имеющего практическое значение в социально-экономическом развитии территории;
- разработанная, социально-значимая, проектное нововведение самого обучающегося;
- взаимодействие с обществом, различными слоями общества, с культурой, традицией через знания полученные в ходе профессионального обучения.

Цель социального проектирования в сфере ГиМУ:

– привлечение учащихся к актуальным социально-экономическим проблемам местного сообщества, на конкретной территории муниципального образования, с разработкой предложений, рекомендаций направленных на совершенствование деятельности органов местного самоуправления в рамках своих полномочий и повышения качества жизни населения;

– включение учащегося в реальную практическую деятельность местного сообщества по решению вопросов местного значения, возникших проблем совместными усилиями студента и общественности.

Основные задачи научно-практического проектирования:

– повысить научную и профессиональную заинтересованность учащихся;

– изучить теоретические и практические аспекты социально-экономического развития территории;

– формирование социально-личностных компетенций: навыки «разумного социального» поведения в сообществе, совершенствование полезных социальных навыков и умений (планирование предстоящей деятельности, расчет необходимых ресурсов, анализ результатов и окончательных итогов и т.п.), социальная мобильность и т.д.;

– закрепление навыков командной работы

Виды социальных проектов, которые могут быть реализованы в образовательных учреждениях:

– Прикладные (результат выполнения такого проекта может быть непосредственно использован в практике);

– Информационные (предназначены для работы с информацией о каком-либо объекте, явлении, событии; предполагает анализ и обобщение информации и представление для широкой аудитории);

– Ролевые и игровые (участники принимают на себя определенные социальные роли, обусловленные содержанием проекта, определяют поведение в игровой ситуации);

– Исследовательские (результат связан с решением творческой исследовательской задачи с заранее неизвестным решением, предполагает наличие основных этапов, характерных для научного исследования: гипотеза, задача и др.);

– Проекты, включающие совокупность поисковых, творческих по своей сути приемов [5].

Модернизация системы образования, происходящая в настоящее время, базируется на таких документах в этой области, таких как Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», Федеральные государственные образовательные стандарты II поколения, Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы, Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» определяют приоритетные направления образования, среди которых важнейшим являются увеличение воспитательного потенциала образовательного процесса, формирование у обучающихся гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе, умения самостоятельно выстраивать образовательную и жизненную траектории.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России сказано, что «воспитание, чтобы быть эффективным, должно быть востребованным в жизни ребёнка, его семьи, других людей, общества. Социализация и своевременное социальное созревание ребёнка происходят посредством его добровольного и активного включения в решение проблем более взрослого сообщества. Полноценное духовно-нравственное развитие происходит, если воспитание не ограничивается информированием обучающегося о тех или иных ценностях, но открывает перед ним возможности для нравственного поступка»[5].

Действенным воспитательным инструментом, позволяющим формировать у учеников необходимые социальные навыки и ценностные ориентиры, является, метод социальных проектов.

Социальный проект – это программа реальных действий, в основе которой лежит актуальная социальная проблема, требующая разрешения. Ее реализация способствует улучшению социальной ситуации в конкретном регионе, социуме, учреждении, объединении.

Социально-экономический проект учащегося по профессиональной подготовке государственное и муниципальное управление это научно-практический проект, это продукт инновационного социально-экономического проектирования, направленного на решение какой-либо конкретной задачи по конкретному вопросу местного значения, актуального на сегодняшний день для местного сообщества. Это нововведение, целью которого является создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде материальной или духовной ценности, которое имеет пространственно-временные и ресурсные границы и воздействие которого на людей считается положительным и эффективным по своему социальному значению, направленный на достойное качество жизни граждан..

Позитивной чертой социального проектирования является и то, что учащиеся могут увидеть результаты своей деятельности через социологические опросы, интервью, наблюдения, увидеть отношение различных категорий населения к теме проекта. Провести различные методы качественных и количественных исследований используя такие методы анализа как PEST-анализ, SWOT - анализ, анализ, синтез, оценка экономической и социальной эффективности и т.д.

В рамках данной работы можно рассмотреть пример подготовки проекта в сфере государственного и муниципального управления по вопросу патриотического воспитания местного сообщества на территории муниципального образования.

В послании к Федеральному Собранию В.В. Путин сказал: «Идеология, в современном демократическом обществе возможна только одна – патриотизм. В самом широком и хорошем смысле слова»... «это должно быть деполитизировано и направлено на укрепление внутренних основ российского государства» [7].

Социальный проект должен быть направлен на молодежь, школьников, детей на изучение подвига их сверстников - «детей войны», сохранение памяти о малолетних защитниках Родины и тружениках тыла, о детях, выдержавших блокаду Ленинграда, о малолетних узниках концлагерей, сынах полка, участниках подполья и партизанского движения. Данный проект – дань глубокого уважения и благодарности поколению детей войны.

Прописывается актуальность проекта, которая на сегодняшний день очевидна: у современной молодежи существует проблема, связанная с отсутствием нравственных критериев оценки поступков человека по отношению к самому себе и обществу, в котором он живет и поэтому проблема духовно-нравственного, гражданского, патриотического воспитания является очень актуальной.

В проекте обязательно должен быть представлен механизм реализации проекта учитывая все этапы подготовки от начала до конца проекта с получением эффекта как социального так и экономического. Для этого необходимо проанализировать результаты деятельности органов власти по данному вопросу за последние два-три года, проводится сравнительная количественная и качественная характеристика.

Отметим, что перспективы развития проекта должны иметь наглядность и качественный результат а именно в нашем примере: это все участники проекта сохраняют память о войне. Формируется идеология патриотизма в обществе.

Социальная значимость проекта от совместной работы учащегося, органов власти в муниципальном районе и местного сообщества на конкретной территории способствует:

– формированию у молодого поколения активной гражданской позиции, духовно-нравственных, патриотических ориентиров;

– приобретению детьми социального опыта, навыков социального сотрудничества со взрослыми, формированию умений самостоятельно планировать и реализовать запланированное, нести ответственность за свои действия.

Подводя итог, можно сказать, что социальные проекты играют очень большую роль в деле социального воспитания молодежи и детей. А роль педагога при организации работы над социальными проектами -это помочь обучающим найти для себя и учащегося действительно интересную тему для реализации своих идей и планов, применить навыки, умения и знания учащегося, полученные в ходе обучения на практике и приобрести уникальную профессиональную грамотность и опыт.

Список использованной литературы

1. Конституция РФ от 12.12.93 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 21.10.2018)

2. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изм. и доп. от 21 июля 2005 г., от 5.04.2009 г. №41-ФЗ)

3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в редакции Федеральных законов от 19.06.04 №53-ФЗ... 25.07.2011 № 263-ФЗ, с изменениями, внесенными Постановлениями Конституционного Суда РФ от 29.03.11 №2-П, от 07.07.11 № 15-П)

4. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (утв. Президентом РФ от 4 февраля 2010 г. N Пр-271)

5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 гг. (с изменениями на 31 марта 2017 г.)

(утратило силу с 01.01.2018 на основании постановления Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 N 1642)

6. Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию, 2020.

7. Данилюк А.Я. Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовнонравственного развития и воспитания личности гражданина России. Серия «Стандарты второго поколения» основана в 2008 году

8. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 гг.»: Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493.

9. Бажин К.С., Симонова Г.И., Ходырева Е.А. Состояние и перспективы патриотического воспитания молодежи в современной России // Концепт. – 2014. – № 12 (декабрь).

10. Зайцева О.А. Патриотизм в сфере молодежи // Мониторинг общественного мнения. – 2011. – № 4 (104). – С. 103–106.

11. Куликова Г.Г. Современные подходы к патриотическому воспитанию студентов: исследования, опыт, проблемы // Инновации в образовании. – 2008. – № 8. – С. 127–133.

12. Райхлина Е.Л. Патриотизм и патриотическое воспитание подрастающего поколения: к теории и истории проблемы // Научные проблемы гуманитарных наук. – 2009. – № 2.

13. Томилина С.Н., Туктаров Р.Р. Государственно-патриотическое воспитание молодежи как педагогическая проблема // Человек и образование. – 2014. – № 4 (41). – С. 31–36.

14. Ярлова Т.В. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2 (38). – С. 107–112.

Вирабян А.А.

Студентка 4 курса

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ КубГТУ

г. Краснодар, Российская Федерация

Арутюнова А. Е.

канд. экон. наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ КубГТУ

г. Краснодар, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА НЕХВАТКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация: В статье раскрываются основные проблемы нехватки педагогических кадров в образовательных учреждениях. Анализируется рейтинг профессий, а так же причины отсутствия интереса молодого поколения к профессии учителя. Даются рекомендации по повышению престижности профессии среди молодежи.

Ключевые слова: учитель, педагогические кадры, престиж, квалификация, рейтинг.

Учитель – это личность, которая непосредственно формирует взгляды, знания и моральные принципы подрастающего поколения. От того, каков состав педагогических кадров сегодня, напрямую зависит, каково будет мировоззрение завтрашнего общества, и как будет ощущать себя в нем подрастающее поколение. Нехватка учителей в общеобразовательных учреждениях на сегодняшний день является одной из главных проблем в системе современного образования.

В настоящее время, в обществе с престижем ассоциируются профессии экономистов и юристов, «айтишников» и финансистов, А так же стал просыпаться интерес к таким профессиям как инженер, врач и военнослужащий. Профессия же учителя, которая, как теперь кажется людям, была весьма престижна в советское время, сегодня свой престиж потеряла.

На рисунке 1 представлен рейтинг профессий по поступлению в вузы.

Рисунок 1 – Рейтинг профессий по поступлению

Что же выступает причиной отсутствия интереса к профессии учителя в XXI веке? Постараемся в этом разобраться.

На сегодняшний день остро стоит проблема отсутствия квалифицированных специалистов по конкретным дисциплинам (рис. 2, 3), все это обусловлено следующими причинами.

- 1) Старение педагогических кадров (рис.4).
- 2) Низкий уровень заработной платы.
- 3) Отсутствие престижа у педагогических вузов.

Из-за утерянной популярности педагогических вузов, стоит остро вопрос о нехватке педагогов в большинстве школ (рисунок 2).

Рисунок 2 – Соотношение числа учеников и учителей в школе

По статистическим данным видно, что нехватка молодых кадров – одна из острейших проблем в этой области. Молодежь все реже выбирает профессию педагога, отдавая свое предпочтение наиболее популярным на сегодняшний день специальностям.

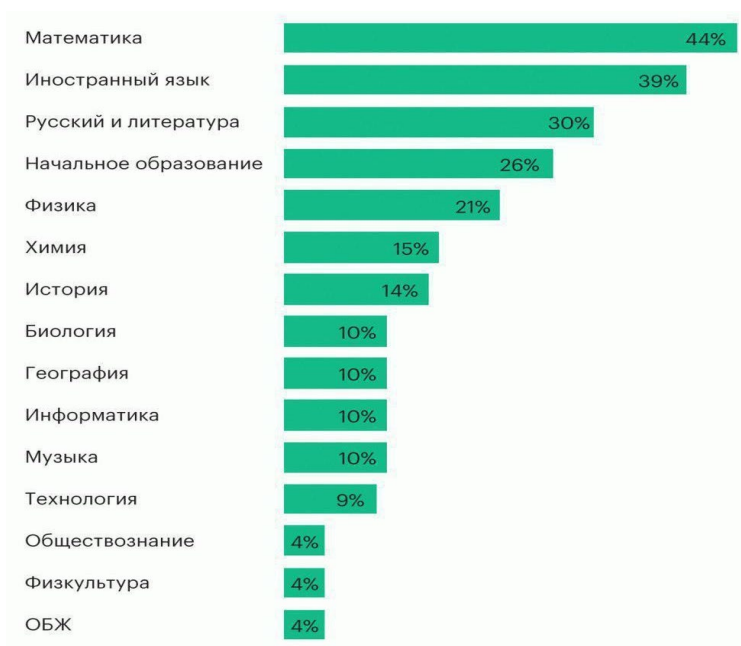

Рисунок 3 – Предметы, по которым не хватает учителей в России 2019 г.

Анализ показывает, что на фоне проявившейся с 1999-2000 гг. тенденции сокращения численности педагогических кадров еще одной проблемой является процесс их старения (рис. 4).

Рисунок 4 – Состав педагогических кадров

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что молодое поколение обучают и воспитывают в основном преподаватели предпенсионного и пенсионного возрастов, в то время как Министр просвещения РФ Васильева Ольга Юрьевна выделяла, что современная школа и высшие учебные учреждения остро нуждаются именно в молодых сотрудниках. Таким образом, существует потребность в омоложении кадров. Но как именно будет проходить этот процесс? В связи с этим возникает проблема дефицита опытных педагогических кадров. В учебном процессе все должно быть соотнесено: традиционное и инновационное, консерватизм и новаторство.

Мы провели анкетирование среди учителей МАОУ лицей пгт. Афипского и МБОУ СОШ №4 пгт. Афипского с целью определения удовлетворенности ими своей работой. В опросе приняло участие 50 респондентов, в возрасте 30-68 лет. Структура анкеты и распределение ответов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов

Вопрос	Ответ	Результат
1. Удовлетворены ли Вы работой школы в целом?	а) да;	65%
	б) не совсем;	25%
	г) нет.	10%
2. Удовлетворены ли Вы работой в школе?	а) да;	60%
	б) не совсем;	25%
	г) нет.	15%
3. Испытываете ли Вы трудности в работе?	а) да;	20%
	б) не совсем;	25%
	г) нет.	50%
4. Какие трудности Вы испытывали в этом учебном году?	Отсутствие нужной литературы, пособий;	5%
	Отсутствие молодых специалистов на замену;	45%
	была сильная перегрузка;	20%
	отсутствие материально-технического обеспечения;	3%
	Большое количество учеников и маленькое – учителей;	25%
	и другие трудности.	2%
	б) не совсем;	8%
	г) нет.	2%
6. Охотно ли Вы идёте на работу?	а) да;	97%
	б) не совсем;	-
	г) нет.	3%
7. Считаете ли Вы, что в Вашей школе созданы условия для профессионального роста и развития творчества учителя?	а) в основном созданы;	93%
	б) находятся в процессе создания;	7%
	в) особых условий нет.	-

Представим, как распределились ответы респондентов графически (рис.6).

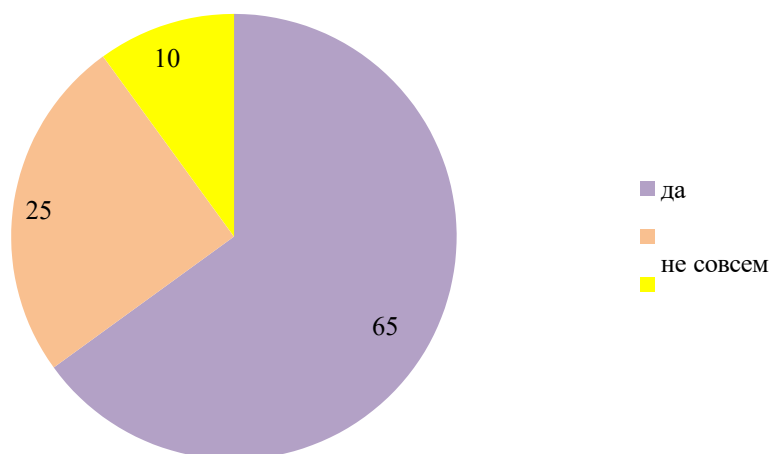

Рисунок 6 – Ответы респондентов на вопрос «Удовлетворены ли Вы работой школы в целом?»

В вопросе «какие трудности Вы испытывали в этом учебном году?» учителя обозначили наиболее популярную проблему – отсутствие молодых специалистов (рис.7).

Исходя из данных, полученных по результатам проведенного нами анкетирования, можно сделать вывод о том, что не только государство выделяет проблему нехватки молодых специалистов, но и сами учителя озабочены тем, чтобы им была должная смена в школе, в качестве нового поколения. Соответственно, первая задача - необходимо на государственном уровне реализовать мероприятия по повышению престижности профессии учителя так же как проводится политика в области здравоохранения.

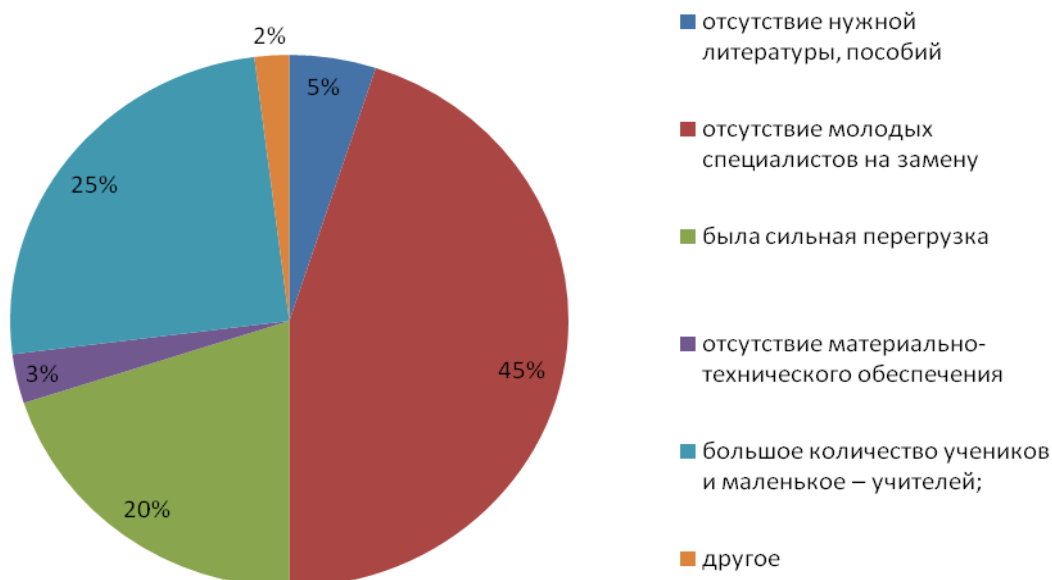

Рисунок 7 – Ответы респондентов на вопрос «Какие трудности Вы испытывали в этом учебном году?»

Для того чтобы повысить заинтересованность людей в том, чтобы связать свою жизнь с такой профессией, как учитель, мы предлагаем объявить 2021 г. – годом учителя. Исходя из этого, возможно проведение творческого конкурса среди школьников краснодарского края.

Цель конкурса - создание макета баннера, приуроченного к году учителя. Конкурс будет проводиться в социальной сети Instagram. Конкурсантам необходимо будет выставить фотографии макета на своей странице, отметить хештегом «#макет_для_учителя». Макет победителей будет напечатан в качестве баннера. Пример представлен на рисунке 8.

Также, мы предлагаем увеличить и разнообразить количество материалов в печатных и интернет СМИ Краснодарского края, содержащих интересную, увлекательную информацию об учителях, о самой профессии и о жизни вне школы. Это могут быть истории из жизни учителей, рассказы о необычных и креативных методах обучения, полезные советы для учеников и их родителей, новинки в продвижении школьных интернет порталов и многое другое.

Рисунок 8 – Пример конкурса макетов

Все материалы должны доносить информацию до читателя в легкой форме и ненавязчиво. Они должны быть развлекательными и вызывать положительные эмоции относительно учителей и их профессии.

Мы рассматриваем вариант сотрудничества с журналистами некоторых изданий Краснодарского края на основе информационного договора. Договор с журналистом заключается на 4 месяца, ему предлагаются примерные темы материалов и объясняется их направленность. Оплата подготовленных материалов будет производиться по договору об информационно-рекламном обслуживании со СМИ. В данном материале не будет никаких указаний, что он размещен на правах рекламы (рис. 9).

Помимо публикации рассказов, предлагаем опубликовывать картинки-демотиваторы, которые бы заставили задуматься о профессии учителя в нужном ключе.

Рисунок 9 – Пример статьи для журналов и интернет блогов

Основной посыл: «Учитель зачастую воплощает в себе массу хороших человеческих качеств. Работа учителей – учить не только своему предмету, но и много чему хорошему». Демотиваторы – изображения, которые состоят из картинки в рамке и сопровождающей надписи. Изначально они были созданы как пародия на мотивирующие постеры, предназначенные создавать настроения на рабочих местах, в школах или на улицах.

Сегодня демотиваторы затрагивают все сферы жизни, высмеивают недостатки, ошибки, дают возможность посмеяться над нелепыми случайностями или же вызывают положительные эмоции, заставляют нас задумываться о чём-то серьёзном. Сделать свой демотиватор может каждый пользователь Сети.

Не секрет, что молодежь негативно воспринимает открыто подаваемую, явно воздействующую информацию. К примеру, если подросток увидит картинку, где изображен образцовый учитель и прямым текстом говорится «Учитель – благородная профессия», он скорее усмехнется или вовсе не обратит на нее внимание. Поэтому воздействовать на сознание подростков проще всего на

их уровне общения, то есть при помощи методов, которые не будут восприняты как попытка повлиять на их мнение.

Демотиваторы сегодня имеют все шансы стать таким методом. Подросток, увидев такую картинку, не подумает, что она была создана специально. В его сознании обязательно появится мысль о том, что ее мог сделать его одноклассник.

Мы предлагаем внедрить в Интернет среду (разместить на специализированных сайтах, а так же в социальных сетях) демотиваторы, которые бы заставили задуматься о профессии учителя. Они могут иметь разное содержание, но должны доносить главную мысль о том, что быть учителем – хорошо. Создание и распространение таких демотиваторов в сети не требует финансовых затрат и несет за собой тенденцию к созданию таких картинок самими представителями целевой аудитории.

Важным условием размещения картинок является не одновременное появление их в Сети. Важно поступательно выкладывать демотиваторы в Интернет, чтобы это не выглядело навязчиво. Промежуток между размещением картинок должен составлять не менее 14 дней (рис.10).

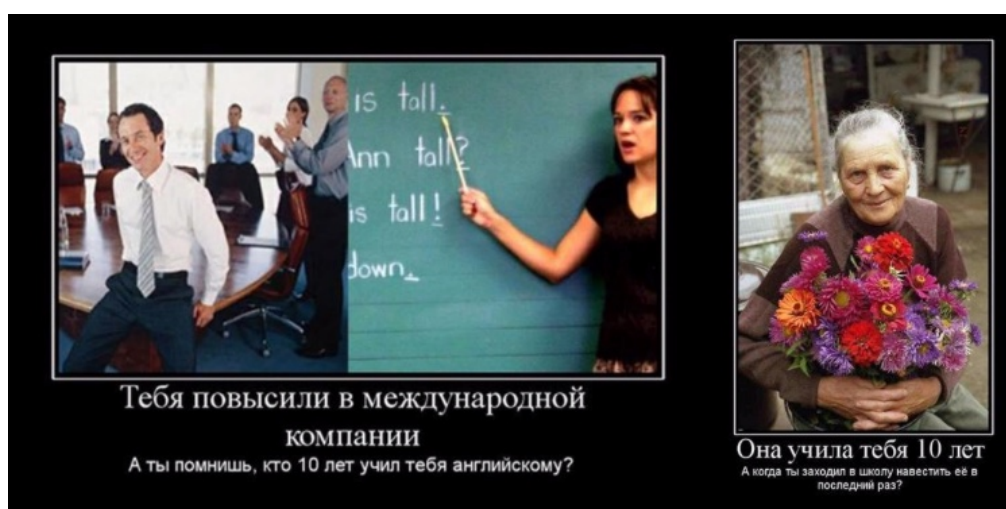

Рисунок 10 – Пример картинок-демотиваторов

Еще одно мероприятие, предлагаемое нами – объявить в СМИ края и в Сети, о начале сбора историй о подвигах учителей во время войны. Все жела-

ющие могут высылать на адрес электронной почты «teacher.feat@mail.ru» истории об учителях-героях. В последующем сборники будут опубликованы в Интернете, а печатные варианты распространены в библиотеках Краснодарского края (рис.11).

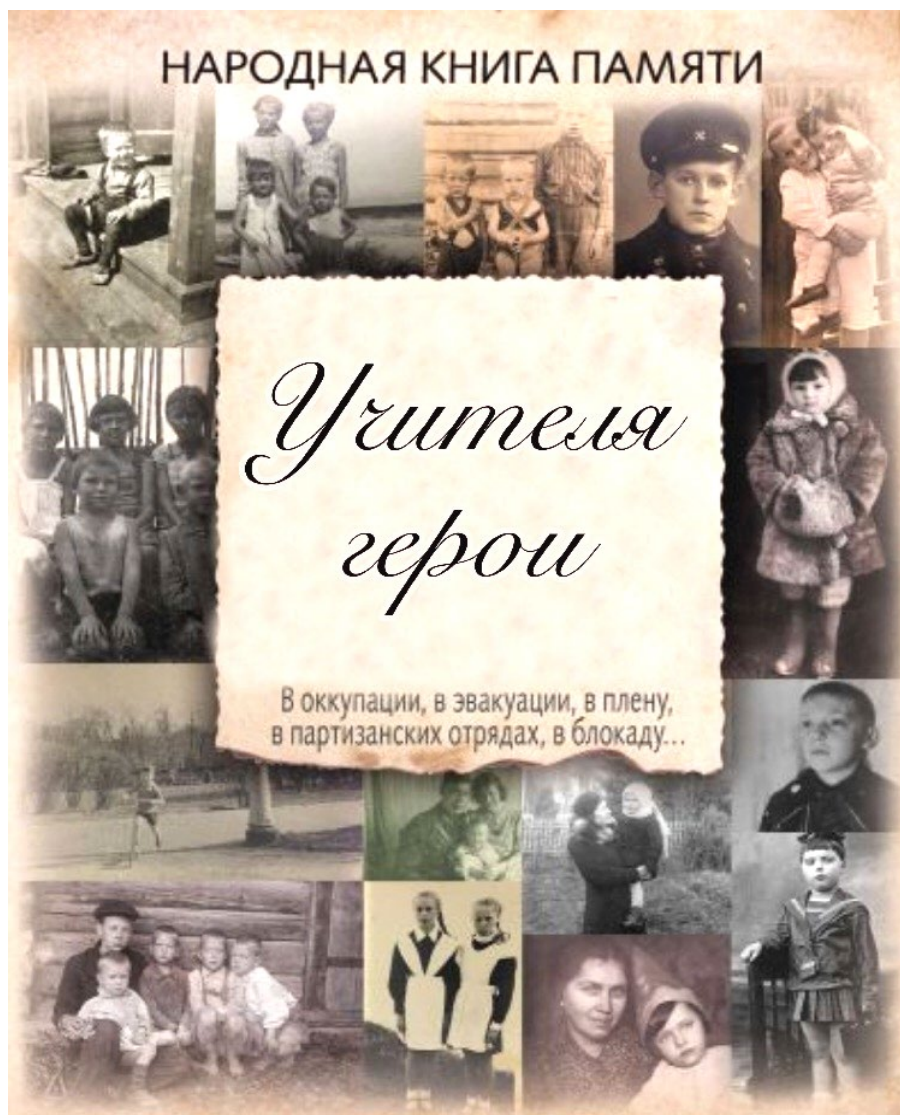

Рисунок 11 – Народная книга памяти

Мы считаем, что вышеперечисленные мероприятия помогут повысить уровень заинтересованности в такой профессии, как учитель и изменить отношение молодежи к ней.

Профессия учитель – одна из социально-значимых и древнейших профессий. Именно поэтому данная проблема одна из тех в современной системе образования РФ, которую стоит решать в первую очередь, ведь учителя - это та

«рука», которая переводит ребенка во взрослый мир, а ребенок, не получивший достаточных знаний, умений и навыков для дальнейшего обучения или же трудоустройства, рискует стать неблагополучным членом общества.

Список использованной литературы

1. Блонский П. П. Мирозерцание и профессия. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: [http: // www.oim.ru](http://www.oim.ru)
2. Рубинштейн М. М. Проблема учителя. М.-Л., 2007. 173 с.
3. Гончаров Н. К. Основы педагогики. М.: Учпедгиз, 2012. 408 с.
4. Гейхман, Л.К. Педагог XXI века / Л.К. Гейхман, И.В. Ставцева // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – №7 (49). – 2013. – с. 13-19.
5. Дингилиши У.В. Образование в аспекте глобализации и информатизации // Современные наукоемкие технологии. – 2005. – № 1 – С. 79-80 .
6. Народное образование. № 1, М.2012 год.

Водовозова М.С.

студент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ, г.

Краснодар, Российская Федерация

Арутюнова А.Е.,

канд. экон. наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА

Аннотация: В данной статье рассмотрена тема благоустройства территории. Благоустройство территории включает в себя уборку территории, содержание зданий и сооружений, ремонт площадок, тротуаров и т.д.. Проблема в сфере благоустройства территории рассматривается на примере муниципального образования Динской район. В анализе благоустройства Динского района мы отметили сильные и слабые стороны деятельности органов местного самоуправления в сфере благоустройства, провели опрос граждан на тему «Отношение к проблемам благоустройства», и на основе выявленных проблем и желаний граждан, нами были предложены мероприятия по благоустройству МО Динской район.

Ключевые слова: благоустройство, территория, муниципальное образование, мероприятия.

Сегодня идет тенденция популяризации благоустройства территории. Каждый житель села, города, страны в целом стремится облагородить то место, где он живет.

Тема благоустройства территории является вопросом местного значения. Целью органов власти является создание таких условий, при которых жители муниципального образования будут заинтересованы в участии благоустройства территории.

Тема благоустройства территории регулируется многими федеральными законами. Так в федеральном законе «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» под благоустройством территории понимается совокупность мероприятий, которые призваны сформировать на участке комфортную и привлекательную среду для деятельности человека. Благоустройство включает в себя работы по преобразованию участка с целью улучшения его функциональности, экологического состояния и внешнего вида. Создание общей композиции на осваиваемом участке территории осуществляется с использованием мероприятий по благоустройству и озеленению. [6]

Благоустройство территории населенных пунктов напрямую связано с градостроительством и представляет собой его неотъемлемую часть. Оно состоит из мероприятий по транспортному обслуживанию людей, улучшению санитарных условий жилых зданий, освещению, а также оснащению территорий и озеленению. Непременно учитывается действующий СНиП III 10-75 [3] и используется утвержденный план. Правила благоустройства территории осуществляются согласно Федеральному закону «Об общих принципах самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 №131 – ФЗ [1].

В благоустройстве придомовых территорий значительную роль играют ТОС (ТОС – территориальные органы самоуправления), взаимодействуя с предприятиями ЖКХ и различными организациями. ТОС реализовывают все-

возможные проекты, привлекая внимание граждан к проблемам благоустройства.

Благоустройство территории муниципального образования должно включать в себе ряд мер по созданию комфортных и здоровых условий жизни населения и предполагает:

- уборку территории от грязи, мусора, снега и льда, вывоз мусора, твердых бытовых отходов, снега;
- ремонт тротуаров (асфальтирование, укладка тротуарной плитки);
- содержание элементов внешнего благоустройства зданий и сооружений, объектов инженерной инфраструктуры;
- озеленение территории;
- возведение различных видов ограждений, установка скамеек, фонарей уличного освещения.

Масштабные работы по благоустройству в последние годы развернулись во многих городах по всей России – и речь идет не только о больших городах, но и поселениях. Может показаться, что в условиях дефицита бюджета и экономических трудностей не время инвестировать в новые парки и набережные, но это не так. Эффективное благоустройство недешево, но стоит того, чтобы городские пространства не были мертвыми.

Рассмотрим вопросы благоустройства территории на примере Динского сельского поселения.

Динской район расположен в центральной зоне Краснодарского края. Центр района – станицу Динскую – отделяют от Краснодара всего 30 километров. За благоустройство территории МО Динской район отвечает Управление архитектуры и градостроительства [4].

На территории Динского сельского поселения регулярно проводятся субботники и санитарные пятницы по благоустройству и наведению санитарного порядка, в которых принимали участие работники предприятий, организаций и учреждений, не зависимо от форм собственности, депутаты Совета Динского

сельского поселения, работники администрации, органы ТОС и жители поселения.

В рамках проведения благоустройства территории Динского сельского поселения в 2019 году были выполнены следующие работы [5]:

- ремонту тротуаров в объеме 815,8 м/п. на общую сумму 1 021 тыс.рублей;
- высажено 4 000 цветов на мемориальном комплексе, на фонтанной площади и на площади в районе консервного завода;
- осуществлен ремонт и уборка 3-х спортивных площадок;
- выполнен ремонт лавочек на фонтанной площади;
- установлен остановочный павильон по ул. Жлобы.
- осуществлена побелка деревьев в Комсомольском парке, Центральном парке, парке мкр. Солнечного, а также на Мемориальном комплексе.

Ниже на рисунке 1 представлена динамика проделанной работы благоустройства территории Динского сельского поселения за период 2016-2019 годы.

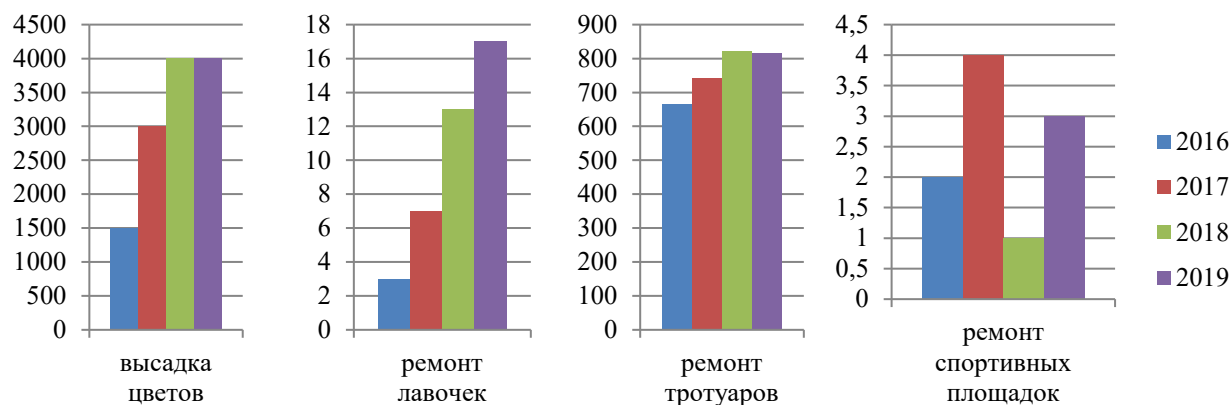

Рисунок 1 – Динамика проделанной работы благоустройства территории Динского сельского поселения, 2016-2019 гг.

Для того чтобы оценить эффективность работ органов местного самоуправления в области благоустройства территории, мы составили SWOT-анализ, который более ясно и кратко представил нам картину существующих проблем в этой сфере.

Таблица 1 – SWOT-анализ деятельности органов местного самоуправления в сфере благоустройства территории

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none">– грамотная социально-экономическая политика органов МСУ;– активное участие граждан в мероприятиях по благоустройству поселения;– связь органов МСУ и жителей поселения по вопросам благоустройства	<ul style="list-style-type: none">– большое количество объектов подлежащих благоустройству;– преемственность одних объектов, подлежащих благоустройству, над другими
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none">– проявить интерес граждан к участию в мероприятиях по благоустройству;– создание активных субботников;– проведение тематических мероприятий по благоустройству	<ul style="list-style-type: none">– незаинтересованность граждан в участии в мероприятиях по благоустройству;– не устранение объектов подлежащих благоустройству

В результате SWOT-анализа были выявлены как благоприятные, так и неблагоприятные события, которые влияют либо, могут повлиять на эффективную деятельность органов местного самоуправления в сфере благоустройства территории.

Одной из приоритетных задач развития поселения является удовлетворение потребностей населения в высоком уровне чистоты района, их соответствии высоким российским стандартам. Эффективное решение такой задачи невозможно без учета мнения самих жителей Динского сельского поселения. В этой связи администрация МО особенно заинтересована в оперативном изучении общественного мнения об отношении жителей к проведению мероприятий по благоустройству территории.

Ниже в таблице 2 представлена разработанная нами анкета-опросник «Отношение к проблемам благоустройства», которая была использована в ходе изучения мнения населения.

Таблица 2 – Анкета-опросник «Отношение к проблемам благоустройства»

Вопрос	Варианты ответа
1. Ваш пол	– мужской – женский
2. Ваш возраст	– от 16 до 29 – 30 – 39 – 40 – 49 – 50 – 59 – 60 плюс
3. Как часто вы выходите на субботники?	– Стараюсь быть на каждом субботники, проводимом в поселении – Был пару раз – Не принимаю участия в субботниках
4. Хотели бы вы тематические субботники?	– Да – Нет
5. Какую тематику субботника вы бы посещали?	– Спортивная тематика – Тематика на логику – Игровая тематика – Мне не интересно
6. Как вы считаете надо ли привлекать детей к участию в субботниках?	– Да – Нет
7. Устраивали ли вы внеплановый субботник у себя на улице?	– Да – Нет – Не вижу смысла
8. Хотели бы вы чтобы в местах проведения мероприятий по благоустройству играла заводящая музыка?	– да – нет

В опросе приняли участие 100 человек из них 62 мужчин и 38 женщин. В возрастной категории от 16 до 29 лет приняло участие 10 человек в возрасте; 20 человек -30-39 лет; 30 человек – 40-49 лет. Больше всего - 35 человек – 50-59 лет; 5 человек в возрасте 60 и более лет. На вопросы, касающиеся тематических субботников, большинство респондентов ответили, что заинтересованы в том, чтобы проводить подобного рода мероприятия, так как считают, что это будет интересно как взрослым, так и детям, и повысит интерес граждан к участию в мероприятиях по благоустройству.

Таблица 3 – Алгоритм проведения тематического мероприятия «Субботний забег»

Мероприятие	Количество
1. Размещение объявления о проведении культурно-массового мероприятия «Субботний забег – «Здоровье и чистота моего города» «	
2. Приглашение фитнес тренеров из спортивного клуба «Аполлон» в количестве 4 человек;	4 человека
3. Сбор жителей на территории Комсомольского парка 02.05.2020 года в 9.30;	02.05.2020
4. Выдача необходимого инвентаря:	– 50 шт. перчаток; – 15 шт. пачек мусорных пакетов; – 5 банок извести для побелки деревьев; – 10 шт. кистей; – 3 шт. лопаты; – 2 шт. грабли; – 50 шт. саженцев цветов; – 5 веников;
5. Разбивка участников по секциям	Секции: ноги; спина; пресс выносливость
6. Начало субботнего фитнес-забега	10.00
7. Окончание фитнес-забега	11.00
8. Проведение пикника-консультации «ПП-правильное питание» с 11.10 до 11.30;	С 11.10 до 11.30

Исходя из данных SWOT-анализа и с целью решения выявленных проблем, мы предлагаем следующие пути решения.

1. Проведение фитнес-субботников. В связи с возрастанием значимости спорта в наши дни мы предлагаем организовать фитнес-субботники, которые будут направлены на поддержание физического здоровья граждан и соблюдения чистоты на территории Динского сельского поселения.

2. Исходя из анкетирования граждан, мы выявили, что многим нравится идея о том, чтобы на местах проведения субботника играла заводящая музыка, которая задаст темп и улучшит настроение участников субботника. Так мы предлагаем установить на местах наведения порядка колонку с музыкой.

3. Так же мы предлагаем организовывать и тематические пикники после проведения тематического субботника. Так, например, при проведении фитнес-

субботника, устраивать пикник «ППП-правильное питание», на котором приглашенный тренер будет делиться секретами правильного питания.

4. Для повышения мотивации населения участия в субботниках – предлагаем осуществлять награждение участников по результатам.

Алгоритм проведения тематических мероприятий по благоустройству представлен ниже – таблица 3.

Таким образом, на основании проведенного SWOT-анализа и анкетирования граждан нами было предложено мероприятие «Субботный забег» для повышения интереса у жителей Динского сельского поселения к участию в мероприятиях благоустройства территории.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019) - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

2. Правила благоустройства и санитарного содержания территории Динского сельского поселения Динского района - <http://www.dinskoeposelenie.ru/about/vacancies/>

3. СНиП III-10-75 Благоустройство территорий - https://www.faufcc.ru/upload/doc_library/sp4971.pdf

4. Официальный сайт администрации МО Динской район - <https://dinskoi-raion.ru/>

5. Отчет главы Динского сельского поселения - <https://dinskoi-raion.ru/about/inspections/>

6. Федеральный закон от 29.12.2017 №463-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286692/

Гейко А.С.,

Студент,

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ

г. Краснодар, Российская Федерация

Арутюнова А.Е.,

канд. экон. наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ

г. Краснодар, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. Специфика рыночных отношений окружена опасностями. Поскольку инвестиционная деятельность непременно касается социально-экономического развития региона, то повышение инвестиционной безопасности является одной из важных задач для реализации эффективной инвестиционной политики.

Ключевые слова: инвестиционная безопасность, экономическая безопасность, инвестиционная деятельность, нормативно-правовое регулирование, государственная поддержка.

В современных условиях одной из основных гарантий осуществления инвесторами своей деятельности является инвестиционная и экономическая безопасность. Инвестиционная безопасность представляет взаимодействие всех элементов инвестиционного комплекса и его институтов, которое обеспечивает гарантированную защиту и стабильное развитие экономической и финансовой

систем, а также создание и реализацию механизмов защиты всех финансовых процессов [1].

Инвестиционная безопасность формирует условия для сохранения и защиты целостности финансовых ресурсов и потоков, поддержание их стабильности. Инвестиционная безопасность - это взаимодействие всех сегментов инвестиционных институтов, которые обеспечивают гарантированную защиту и стабильное развитие экономической и финансовой систем, а также создание и реализацию механизмов защиты всех финансовых процессов [1].

Таблица 1 – Индикаторы уровня инвестиционной безопасности

Индикатор	2019	Прогноз индикаторов до 2030 года			
		2021	2024	2027	2030
Рост ВДС в промышленном производстве(раз)	1,1	1,4	1,7	1,8	2,0
Экспорт, млн USD	6 501	10 088	14 974	19 987	25 553
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	277	334	428	528	646
Численность населения в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	3 114	3 130	3 167	3 217	3 265
ВРП, млрд руб.	2 502	3 233	4 282	5 341	6 583
ВРП на д.н., млн руб	0,444	0,558	0,720	0,879	1,063
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	2 552	2 571	2 683	2 809	2 938
Производительность труда, млн руб./чел	0,980	1,257	1,596	1,901	2,241
Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	5,8%	5,6%	5,4%	5,2%	5,0%
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб	31,2	37,2	43,4	49,9	56,8

В качестве объекта исследования выступает Краснодарский край. Наш регион обладает существенными преимуществами для развития экономики и является инвестиционно-привлекательным. Так, в 2019 году в Краснодарском крае наблюдалась стабильная социально-экономическая ситуация и большинство отраслей экономики демонстрируют положительную динамику.

Уровень инвестиционной безопасности в Краснодарском крае базируется на расчётах, анализе и оценке индикаторов, которые отражают состояние региональной экономики (таблица 1).

В Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края существует множество индикаторов, многие из которых имеют свои прогнозы и отражают уровень инвестиционной безопасности в крае.

В 2019 году ВРП края оценивается в сумме порядка 2520,0 млрд. рублей с приростом к оценке 2018 года на 102,5 %. К 2020 году его абсолютный размер возрастет до 2893,3 млрд. рублей с приростом к 2017 году на 11,9 %. [3]. Показатели инвестиционной деятельности на территории Краснодарского края представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал Краснодарского края

Показатели	2017 г.	2018 г.
Доля капвложений за счет собственных средств предприятий	46,5%	46,5%
Доля ассигнований из бюджетов всех уровней	18,5%	24,1%
Доля заемных средств других организаций	3,7%	4,8%
Доля инвестиций за счет за счет кредитов банков	14,3%	14,0%
Доля инвестиций из-за рубежа	5,4%	2,4%

Исходя из вышесказанного, наблюдается, что в Краснодарском крае созданы благоприятные условия для инвестиционной деятельности, реализуется политика инвестиционной безопасности на региональном уровне. Однако существуют проблемы, которые ограничивают эффективную реализацию политики в сфере инвестиционной безопасности.

При осуществлении инвестиционной деятельности могут возникнуть разногласия между частными инвесторами и органами власти регионального или муниципального уровня. Возникновение разногласий может привести к инвестиционному спору.

Практика показывает, что инвестиционные споры зачастую решаются дипломатическим путём, либо через судебные разбирательства. Механизм такого решения инвестиционного спора достаточно сложный и многофакторный. Часто встречаются случаи, что суд принимает решение в пользу органов власти,

ограничивая тем самым инвесторов и препятствуя развитию инвестиционной деятельности на территории региона или муниципалитета.

В рамках реализации государственной политики по повышению эффективности инвестиционной безопасности и решения проблемы с механизмом решения инвестиционных споров, нами предлагается создание Регионального центра по урегулированию инвестиционных споров. Основной задачей Регионального центра будет являться разрешение инвестиционных споров между частными инвесторами и органами власти.

Данный центр будет состоять из Главного совета, в состав которого будут входить представитель из Администрации Краснодарского края, представитель из Законодательного собрания края и главный эксперт.

Помимо этого, в состав данного центра будет входить группа независимых экспертов, эксперты со стороны органов власти и со стороны инвесторов (рисунок 1).

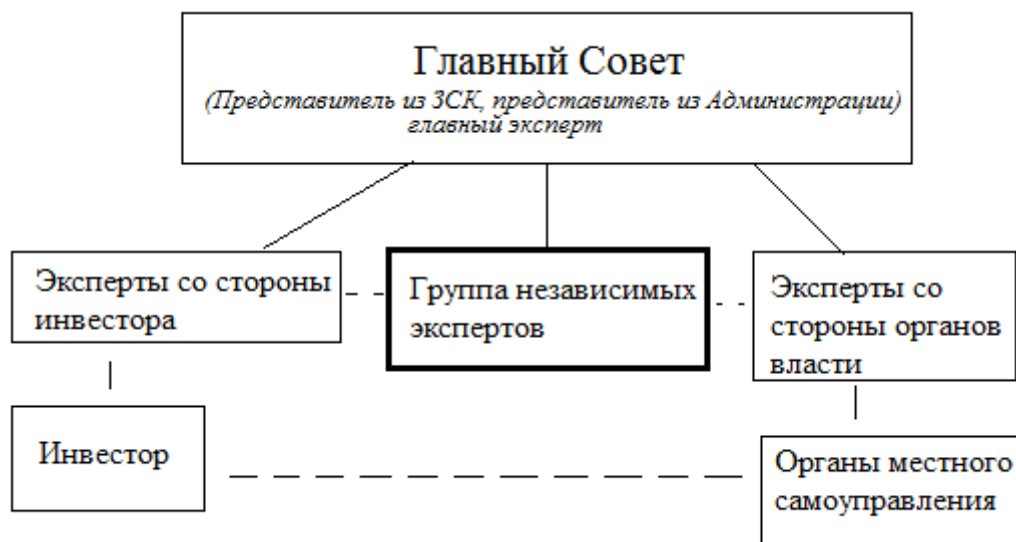

Рисунок 1 – Структура взаимодействия центра по урегулированию инвестиционных споров

Для повышения эффективности инвестиционной деятельности в Краснодарском крае нами рекомендуется внести дополнения в существующее законодательство.

К такому дополнению относится внесение в Закон Краснодарского края от 6 мая 2016 г. № 3397-КЗ «О внесении изменений в Закон Краснодарского края «О стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае» дополнительной статьи «О предоставлении возможности приостановления реализации одобренных инвестиционных проектов».

В соответствии с изменениями, инвестору будет предоставляться возможность приостановления реализации одобренного инвестиционного проекта на определенный срок при возникновении различных факторов, например, экономических, политических, социальных, которые повлекут за собой негативные последствия для инвестора, а также ухудшат социально-экономическое развитие в Краснодарском крае. Однако при этом инвестор оставляет за собой право реализации этого проекта позже, что исключает возможность передачи одобренного проекта иному инвестору.

Рекомендуется внедрить такой механизм приостановления реализации одобренного проекта с определёнными условиями. К таким условиям можно отнести:

- 1) наличие у инвестора одного и более проектов, который является полностью реализованным по плану и имеет окупаемость;
- 2) наличие у инвестора оснований для предоставления возможности приостановления реализации одобренного проекта;
- 3) временное ограничение приостановления реализации проекта:
 - инвестиционный проект – не более 4 месяцев;
 - инвестиционный проект в приоритетных отраслях – не более 6 месяцев;
 - стратегический инвестиционный проект – не более 12 месяцев.
- 4) стоимость инвестиционного проекта должна составлять не менее 300 млн. рублей.

Таким образом, данный механизм поможет избежать инвесторам финансовых потерь и осложнений при реализации одобренного инвестиционного проекта путём его временной приостановки на определенный срок с последующей реализацией без передачи проекта другому инвестору. Это позволит по-

высить уровень инвестиционной безопасности в крае и уверенность инвесторов в целесообразности вложений в проект.

Данные мероприятия позволят повысить уровень инвестиционной безопасности в Краснодарском крае, так как развитие региона существенно зависит от безопасности предпринимательской деятельности, от условий, при которых эта безопасность осуществляется.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
2. Закон Краснодарского края «О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года».
3. «Инвестиционная стратегия Краснодарского края до 2020 года» (утверждена в составе Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года).
4. Закон Краснодарского края от 2 июля 2004 года №-731-КЗ «О государственном стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае».

Горлова Е.А.,

канд. экон. наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ SMART CITY В УПРАВЛЕНИИ ВНУТРЕННИМИ ПРОЦЕССАМИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Аннотация. В статье рассматриваются современные направления развития технологий Умного города, функционирование которого предусматривает улучшение качества жизни жителей. Исследуются основные барьеры на пути цифровой трансформации российских городов. Предлагаются к внедрению отдельные цифровые технологии в сферу жилищно-коммунального хозяйства г. Краснодара.

Ключевые слова: цифровая экономика, смарт-решения, умный город, технологии, инфраструктура

Умный город - это градостроительная концепция интеграции множества информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в том числе систем Интернета вещей (IoT) для управления городской инфраструктурой: транспортом, образованием, здравоохранением, системами ЖКХ, безопасности и тд. Целью создания «умного города» является улучшение качества жизни жителей с помощью технологии городской информатики для повышения эффективности обслуживания и удовлетворения нужд резидентов.

ИКТ позволяют городской власти напрямую взаимодействовать с сообществами и городской инфраструктурой, и следить за тем, что происходит в городе, как город развивается, и какие способы позволяют улучшить качество жизни. За счет использования датчиков, интегрированных в режиме реального времени, накопленные данные от городских жителей и устройств обрабатыва-

ются и анализируются. Собранная информация является ключом к решению проблем неэффективности.

Таким образом, ИКТ используются для повышения качества, производительности и интерактивности городских служб, снижения расходов и потребления ресурсов, улучшения связи между городскими жителями и государством. Стандарт «умного города» приведен на рисунке 1.

Рисунок 1 - Стандарт «умного города»

Применение технологии «умного города» развивается с целью улучшения управления городскими потоками и быстрой реакции на сложные задачи. Поэтому «умный город» более подготовлен к решению проблем, чем при простом «операционном» отношении со своими гражданами.

Определение умного города трактуется экспертами неоднозначно. И все же их формулировки сходятся в одном: умный город управляется данными, а управление данными позволяет муниципальным службам повышать качество жизни населения. Данные охватывают такие сферы жизни горожан, как безопасность, транспорт, медицинские услуги, коммунальное хозяйство, благоустройство и т.д. Источниками данных служат видеорекамеры, различные датчики, сенсоры, информационные системы и прочее.

Проекты «умного города», реализуемые в российских городах, не носят комплексного характера и сводятся к модернизации отдельных систем [5].

Эксперты ЦСР констатируют «низкую готовность российских городов к цифровой трансформации. Реализуемые в стране проекты умного города на данном этапе преимущественно связаны с точечной цифровизацией и интеллектуализацией отдельных сервисов и элементов инфраструктуры.

Основными барьерами на пути цифровой трансформации российских городов являются, с одной стороны, барьеры для развития новых технологических решений (например, в части стандартизации новых технологий, особенностей работы с данными, в том числе с большими, привлечения альтернативных источников финансирования технологических проектов). С другой стороны, значительную роль играют правовые, организационные и технологические барьеры для внедрения технологий умного города муниципалитетами и бизнесом (например, особенности проведения госзакупок, отсутствие полных, автоматически верифицированных и достоверных пространственных городских данных и др.).

Тем не менее, в России планируется создать 50 «умных» городов за счет внедрения современных инфокоммуникационных технологий. Такой вывод можно сделать на основе подготовленной Минкомсвязью по поручению президента РФ Владимира Путина программы «Цифровая экономика России», в которой описывается план развития российской ИКТ-отрасли в период до 2025 года [3].

Особое внимание следует уделить становлению финансовых инструментов, обеспечивающих ресурсную поддержку реализации проектов умного города. Речь прежде всего идет о налоговых льготах, субсидиях и грантах в рамках профильных государственных программ, поддержке инициатив в области государственно-частного партнерства, а также о расширении применения инструментов краудфандинга.

На сегодняшний день комплекс смарт-решений, позволяющих городу называться «умным», внедряются в Москве, Санкт-Петербурге, Таганроге, Казани, Ярославле, Новороссийске, Сочи и др.

Что касается г. Краснодара, то в октябре 2018 года он вошел в International Smart Sustainable City Club (ISSCC) — Международный Клуб умных городов. По данным мэрии кубанской столицы, Краснодар стал одним из 8 городов России, которые первыми получили этот статус. [4]

В 2019 г. столица Кубани впервые представила на форуме инвестиционный потенциал в рамках объединенного стенда «Умный город» совместно с Новороссийском и Сочи. Экспозиция демонстрирует направления, технологии и готовые решения по внедрению концепции «Умного города» (Smart City) в городскую среду. Краснодар на форуме делает основной акцент на привлечение высокотехнологичных компаний для внедрения «умных технологий и сервисов». [1]

Считаем перспективным направлением внедрения цифровых технологий в г. Краснодаре сферу жилищно-коммунального хозяйства. Опыт цифровизации данного сектора уже имеется как в зарубежных городах (Мадрид, Барселона), так и в ряде городов России.

3 сентября 2019 года ПАО «МТС» объявило о запуске в Реутове Московской области пилотного проекта умного города. Проект включает три направления: экомониторинг, оптимизацию вывоза бытовых отходов и установку в ряде жилых домов интерактивных инфопанелей.

15 августа 2019 года группа компаний «РТ-Инвест» (создана при участии Госкорпорации Ростех) представила пилотный проект цифровизации сбора и транспортировки коммунальных отходов на базе собственной платформы телематических сервисов. Устройства разработаны дочерней компанией «Современные Радио Технологии».

В рамках проекта мусорные контейнеры будут оснащены датчиками уровня наполнения – «умный бак», а мусоровозы – датчиками контроля их навесного оборудования. Комплекс построен на собственной инфраструктуре

телематических систем с использованием протокола передачи данных LPWAN XNB, разработанного компанией «Современные Радио Технологии». Развитие этой технологии потребовало более одного миллиарда рублей инвестиций. Но затраты не будут перекладываться на формирующуюся отрасль обращения с отходами. Внедрение проекта стало возможным в рамках развития цифровизации транспортной и логистической отраслей.

Высокий уровень проникновения цифровых платформ в сферу обращения с отходами должно сделать отрасль «умной». Максимально дешевое и надежное техническое решение обеспечит контроль и учет тех отходов, которые попадают в контейнер для вторичного сырья. В будущем такая верификация экономически простимулирует рынок для внедрения отдельной системы тарифов.

Введение дифференцированной платы станет возможным, когда вывоз несортированных отходов стоит больше, а отсортированных – в разы меньше. Стимул произойдет по принципу «загрязнитель платит». Кто не сортирует отходы, тот и платит больше. А «умный контроль» позволит вести точный учет отходов, сократить транспортные издержки и уберет с рынка нечистоплотных участников процесса – тех, кто стремится различными способами раздуть себестоимость. Тариф должен стать объективным.

Кроме того, мусорные полигоны также станут «умными»: их оснастят специально разработанными сенсорами и датчиками контроля выбросов свалочного газа и фильтрата. Таким образом, надзорные ведомства и региональные операторы смогут оперативно реагировать на возможные внештатные ситуации. В дальнейшем все объекты «РТ-Инвест» будут оборудованы системами контроля. [2]

Считаем целесообразным в г. Краснодаре в рамках национального проекта «Цифровая экономика», а также в рамках «Дорожной карты» по внедрению технологий «Умного города» Краснодарского края предусмотреть внедрение технологии контроля вывоза твердых бытовых отходов, что даст возможность коммунальным компаниям повысить эффективность собственной работы. Для них в онлайн-режиме должна быть доступна достоверная информация. Они

могут легко формировать логистику с учетом этих данных и таким образом не только повысить качество услуг и обеспечить соответствие нормативам и требованиям законодательства, но и получать финансовую выгоду благодаря оптимизации маршрутов, ведь вывозить полупустые баки как минимум нерентабельно.

Кроме явного экономического эффекта, за счет снижения расходов на логистику - система будет обновлять информацию о состоянии мусорных контейнеров каждые полчаса, прогнозировать их наполняемость, контролировать факт очистки контейнера по датчику переворота, выстраивать оптимальные маршруты по сбору мусора и т.д. Подобное решение позволит контролировать экологическое состояние города Краснодара.

Преимущества технологии Умного сбора мусора для Smart Города Краснодара.

1. Экономия средств и времени.

Чем дальше друг от друга или удаленно расположены контейнеры, тем лучше для умного мусорного бака. Подключив датчик уровня заполнения к контейнеру, можно удаленно проверить ситуацию и выполнить сбор только тогда, когда корзина фактически заполнена.

2. Легкость доступа в труднодоступные контейнеры.

Если получение доступа к контейнеру для проверки уровня заполнения затруднительно, возможно проверить ситуацию удаленно. Например, контейнеры с труднодоступными местами: подземные мусорные контейнеры, септики, нефтяные резервуары и водонапорные башни.

3. Безопасность.

Находящиеся температурные датчики на контейнере способны сообщить о возгорании мусора и тем самым предотвратить аварийную ситуацию.

4. Забота об экологии.

Сокращение выбросов газов и уменьшение насекомых и грызунов у переполненного контейнера. Обеспечение более эффективного сбора отходов при-

водит к снижению количества автомобилей, снижению уровня шума, снижению трафика и сокращению выбросов углекислого газа до 60%!

5. Удаленное управление отходами.

Мощная облачная платформа позволяет заказчику ежедневно настраивать, отслеживать и управлять отходами. Управление отходами в дополнение к мониторингу отходов в режиме реального времени, инструмент может также планировать оптимальные маршруты сбора и полуавтоматическую навигацию.

«Умные» мусорные контейнеры – кардинальное решение проблемы отходов. Использование «умных» мусорных баков позволяет задействовать меньше автотранспорта, тратить меньше топлива и соответственно средств, а также значительно уменьшить причиняемый вред окружающей среде.

Список использованной литературы

1. Глава Краснодара ознакомился с разработанными Сбербанком России технологиями в рамках проекта «Умный город» – [Электронный ресурс]. – <https://krd.ru/novosti>.
2. Интеллектуальные города. Умные города. Smart cities – [Электронный ресурс]. – <http://www.tadviser.ru/index.php>.
3. Программа «Цифровая экономика России» – [Электронный ресурс]. – <http://government.ru>.
4. «Умный город» на Кубани: от интеллектуальных скамеек до smart city – [Электронный ресурс]. – <https://kuban.rbc.ru/krasnodar>.
5. Центр стратегических разработок – [Электронный ресурс]. – <https://www.csr.ru>.

Дмитриев А.С.

Экономист территориального органа
Федеральной службы государственной статистики
по Волгоградской области (Волгоградстат)

lesha_dmitriev@outlook.com

Сташ А.М.

Студент 4 курса
факультета экономики и управления
Волгоградского государственного технического университета

stash-1998@mail.ru

Книппель А.С.

Магистрант 1 курса
факультета экономики и управления
Волгоградского государственного технического университета

knippel_a@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ³

Аннотация: в статье рассматривается динамика объемов финансирования деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций за счет средств бюджета субъекта Федерации на примере Волгоградской области. Исследуется динамика количества действующих в регионе некоммерческих организаций различных организационно-правовых форм. Рассматриваются приоритетные направления реализации социальной политики и дается прогноз дальнейшего развития данной сферы.

³ Научный консультант – **Сазонов Сергей Петрович**, Заслуженный экономист Российской Федерации, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и финансы производственных систем» Волгоградского государственного технического университета

Ключевые слова: региональный бюджет, социальная политика, некоммерческие организации, гражданское общество, социально-экономическое развитие, финансирование

На сегодняшний день вопросы финансирования некоммерческих организаций приобретают особую значимость, что обуславливается необходимостью совершенствования человеческого капитала за счет формирования устойчивой базы социально-экономического развития в виде комплекса институтов гражданского общества. Некоммерческие организации выполняют социально-значимые задачи, способствуя развитию общества в целом: в числе подобных задач находится повышение качества образовательных услуг, повышение доступности медицины, проведение культурных мероприятий, т.е. генеральной целью их деятельности является обеспечение возможности всестороннего развития как отдельных личностей, так и социума в целом.

Основное отличие некоммерческих организаций от коммерческих заключается в характере осуществляемой ими деятельности: так, они не рассматривают извлечение прибыли в качестве основного мотива последней [3]. В этой связи ограничиваются возможности некоммерческих организаций в области осуществления предпринимательской, инвестиционной и иных видов деятельности, способных принести значительный доход. В этой связи для субъектов некоммерческого сектора экономики возникает объективная необходимость в поиске других каналов финансирования, способных в достаточной мере удовлетворить потребности организации в капитале [2]. Исследование, ранее проведенное авторами [4], позволило выявить следующие каналы финансирования некоммерческих организаций:

1. Внутренние:
 - членские и учредительские взносы;
 - прибыль от реализации товаров, работ и услуг в рамках осуществляемой организацией предпринимательской деятельности;

– проценты, дивиденды и другие виды доходов от вложений в ценные бумаги (допускается в случае участия организации в акционерном обществе, что разрешается фондам, учреждениям и государственным корпорациям);

– иные не запрещенные законом виды дохода.

2. Внешние:

– пожертвования (фандрайзинг) и средства, передаваемые организации по договору дарения;

– дотации и субсидии;

– государственные гранты [5];

– иные не запрещенные законом виды дохода.

Бюджетное финансирование представляет особый интерес ввиду его постоянства – в то время, как прибыль от реализации товаров, работ и услуг зависит от уровня потребительского спроса, а объем пожертвований – от качества реализации фандрайзинговой стратегии, средства из бюджета выделяются стабильно, что позволяет рассматривать их как финансовую базу деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций [1].

Стоит отметить, что в региональном разрезе объем бюджетного финансирования и количество действующих некоммерческих организаций зависит от множества факторов, включающих, в том числе, дефицит или профицит консолидированного бюджета субъекта, объем валового регионального продукта, демографическую обстановку и др. В приведенной ниже таблице 1 отражена динамика количества действующих в Волгоградской области некоммерческих организаций за пятилетний период (данные приводятся на начало года).

Таблица 1 – Динамика количества действующих в Волгоградской области некоммерческих организаций в период 2015-2019 гг.

Организации	2015	2016	2017	2018	2019
<i>некоммерческие организации, всего</i>	<i>11885</i>	<i>11625</i>	<i>11104</i>	<i>10638</i>	<i>10193</i>
из них:					
потребительские кооперативы	925	915	840	808	786
общественные организации	2840	2770	2732	2632	2442
ассоциации (союзы)	476	452	453	414	374
фонды	264	261	242	225	203
автономные некоммерческие организации	201	220	231	233	237
религиозные организации	428	436	438	436	438
учреждения	5264	5083	4775	4583	4433
иные организационно-правовые формы	1487	1488	1393	1307	1280

Источник: составлено авторами по материалам [6]

Из таблицы следует, что количество действующих в регионе некоммерческих организаций стремительно снижается с каждым годом: так, в 2019 году данный показатель составил 85,6% от уровня 2015 года. Этот факт связывается со снижением степени платежеспособности, характерным для всего некоммерческого сектора региона в целом. На приведенном ниже рисунке 1 динамика численности действующих в области некоммерческих организаций отражена более наглядно.

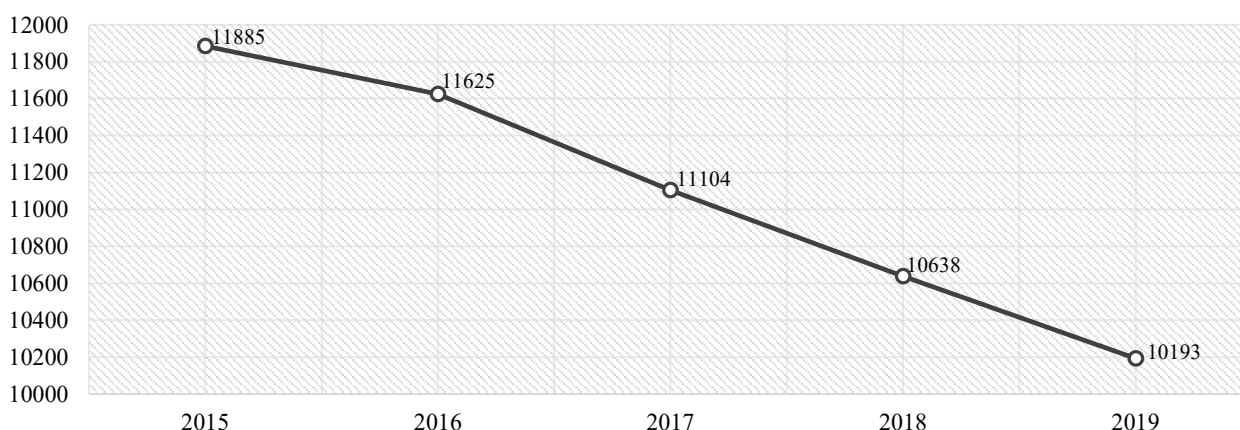

Рисунок 1 – График числа действующих в регионе некоммерческих организаций, 2015-2019 гг.

Источник: составлено авторами по материалам [6]

На сегодняшний день бюджетное финансирование социально-значимых направлений осуществляется посредством реализации целевых программ, в рамках которых существует особая система распределения и перераспределения ресурсов по различным каналам, в зависимости от уровня потребности последних в капитале и имуществе. Некоммерческие организации зачастую не получают денежные ресурсы в чистом виде – это осуществляется за счет обеспечения их необходимым имуществом, оплаты аренды занимаемых ими помещений и погашении счетов за услуги связи и др. Ниже приведена таблица 2, в которой отражены основные направления расходования бюджетных средств на развитие социальной сферы Волгоградской области в период 2011-2014 гг.

Таблица 2 – Динамика объемов бюджетного финансирования социально-значимых проектов в Волгоградской области в период 2011-2014 гг.

Показатель	2011		2012		2013		2014	
	млн. руб.	в % к расходам	млн. руб.	в % к расходам	млн. руб.	в % к расходам	млн. руб.	в % к расходам
Расходы - всего	86319,8	100,0	93281,8	100,0	92735,4	100,0	104195,7	100,0
из них:								
на жилищно-коммунальное хозяйство	6808,7	7,9	5080,8	5,4	5436,4	5,9	5721,5	5,5
на образование	21431,1	24,8	24483,7	26,2	26781,0	28,9	31005,5	29,8
на культуру, кинематографию, средства массовой информации	2970,7	3,4	2888,1	3,1	3165,3	3,4	3451,6	3,3
на здравоохранение, физическую культуру и спорт	15968,0	18,5	17755,3	19,0	13875,7	15,0	17033,4	16,3
на социальную политику	15600,3	18,1	15794,6	16,9	16042,4	17,3	19446,9	18,7

Источник: составлено авторами по материалам [6]

Максимального значения за указанные периоды объем бюджетного финансирования социальной сферы достиг в конце 2014 года. При этом следует учитывать, что данный период характеризовался напряженной внешнеполитической обстановкой и девальвацией национальной валюты в связи с резким ускорением темпов инфляции, в связи с чем при планировании бюджета осуществлялась поправка суммы соразмерно имеющемуся уровню инфляции. Заметна тенденция к возрастанию объемов финансирования образовательных

программ в объеме бюджетных расходов: в 2011 доля таких расходов составляла 24,8% от общего количества, в 2012 – 26,2%, в 2013 и 2014 – 28,9% и 29,8% соответственно. Ниже приведена таблица 3, в которой приведена динамика объемов финансирования социально-значимых направлений в период 2015-2018 гг.

Таблица 3 – Динамика объемов бюджетного финансирования социально-значимых проектов в Волгоградской области в период 2015-2018 гг.

	2015		2016		2017		2018	
	млн. руб	в % к расходам	млн. руб	в % к расходам	млн. руб	в % к расходам	млн. руб	в % к расходам
Расходы - всего	107519,0	100,0	108067,2	100,0	109226,0	100,0	119090,3	100,0
из них:								
на жилищно-коммунальное хозяйство	5974,7	5,6	7034,0	6,5	7027,0	6,4	6669,2	5,6
на образование	29977,5	27,9	28770,9	26,6	28712,8	26,3	31636,2	26,6
на культуру, кинематографию, средства массовой информации	2979,5	2,8	3071,6	2,8	3280,2	3,0	4566,7	3,8
на здравоохранение, физическую культуру и спорт	17705,7	16,5	6762,8	6,3	7804,6	7,1	10317,4	8,7
на социальную политику	19320,1	18,0	28876,4	26,7	26977,7	24,7	28820,2	24,2

Источник: составлено авторами по материалам [6]

Данные таблицы свидетельствуют о наличии восходящей тенденции объемов бюджетного финансирования социально-значимых областей экономики региона. При этом следует выделить резкое снижение объемов финансирования здравоохранения, физической культуры и спорта в 2016 году – величина расходов достигла минимума за исследуемый восьмилетний период, составив 6762,8 млн. рублей. Следующие периоды характеризовались возрастанием объемов финансирования данной сферы – до 7804,5 млн. рублей – в 2017 году и до 10317,4 – в 2018.

Проводя параллель между объемами финансирования социальных программ и количеством действующих в регионе некоммерческих организаций, следует отметить тенденцию к сжатию некоммерческого сектора экономики Волгоградской области, в рамках которой объемы финансирования ведущих

организаций стремительно возрастают, а оставшиеся субъекты по-прежнему остаются неплатежеспособными. В этой связи одним из наиболее доступных способов привлечения ресурсов для некоммерческих организаций становится оперативный фандрайзинг, т.е. привлечение пожертвований со стороны физических и юридических лиц с целью погашения текущих обязательств организации. Рост объемов бюджетного финансирования некоммерческого сектора в регионе возможен только при условии значительного роста объемов валового регионального продукта. Вероятность подобного роста значительно увеличивается в условиях развития финансового сектора и повышения доступности кредитования для юридических лиц (это связывается с реализуемой на сегодняшний день монетарной политикой Банка России). Однако расширение возможностей, открываемых перед некоммерческими организациями путем увеличения бюджетного финансирования, возможно только через несколько лет, а до этого некоммерческий сектор экономики Волгоградской области будет продолжать сжиматься.

Список использованных источников

1. Krasnopol'skaya I., Mersiyanova I. «Civil Society as an Environment for Production and Diffusion of Social Innovation», Foresight-Russia, vol. 8, №4, pp. 40–53, 2014
2. Андросова Г.А. Экономические аспекты федеральных целевых программ развития физической культуры и спорта/Г.А. Андросова, В.Б. Мяконьков // Ученые записки университета Лесгафта. 2018. №7 (161).
3. Аузан А.А. Общественный договор и гражданское общество / А.А. Аузан // Мир России. Социология. Этнология. 2005. №3
4. Сазонов С.П. Применение инструментов фандрайзинга для финансирования региональных некоммерческих организаций / С.П. Сазонов, А.С. Дмитриев // Управление проектами развития организации: теория, методология, практика : сб. материалов всерос. (национальной) науч.-практ. конф. (2 декабря 2019 г.) / науч. ред.: О. Д. Головина ; ФГБОУ ВО «Удмуртский гос. ун-т». - Ижевск, 2019. - С. 105-110.

5. Чунаков А.И. The financial activities of non-profit organizations at the regional level in the context of digitalization of the sectoral economy / А.И. Чунаков, С.П. Сазонов, А.С. Дмитриев // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2019) (Chelyabinsk, Russia, November 7-8, 2019) / Institute of Digital Economics (Yekaterinburg). – [Atlantis Press], 2019. – P. 22-26.

6. Официальный сайт Волгоградстата [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://volgastat.gks.ru>, свободный (дата обращения: 22.12.2019)

Зыза В.П.

канд. экон. наук, профессор

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

БЕДНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема роста бедности в современном мировом хозяйстве. Отмечается, что основа этой проблемы была заложена в 70-е годы XX века, когда произошла смена мейнстрима в экономической теории и экономической политике – переход от кейнсианства к неоклассическому консерватизму. Усилившийся процесс расслоения общества по доходам, нарастание бедности все большей части населения, снижение потребительского спроса стали главным фактором снижения темпов роста мировой экономики. Рассмотрены особенности этой проблемы в России и основные направления ее преодоления в нашей стране.

Ключевые слова: бедность, доходы, потребительский и инвестиционный спрос, экономический рост, экономическая и социальная политика государства.

Знаковым событием в мировой экономической науке стало присуждение в 2019 году Нобелевской премии по экономике американским ученым М.Крамеру, А.Бенерджи и Э.Дюфло «за их экспериментальный подход к смягчению глобальной бедности» в современном мире. «Результаты исследований лауреатов значительно улучшили наши способности бороться с нищетой на практике», – отмечается в сообщении Нобелевского комитета.

Проблема усиления расслоения населения по доходам, нарастание бедности, в том числе застойной, все большей части населения как в бедных, так и богатых странах не была обойдена вниманием экономической науки. Но сегодня, когда бедность становится все более очевидным тормозом дальнейшего

экономического роста мировой и национальных экономик, актуальность этой проблемы значительно возросла. Недавно избранный главой Генеральной ассамблеи ООН Т.Мухаммед-Банде заявил, что свою задачу он видит в искоренении бедности. Директор-распорядитель МВФ К.Георгиева заявила, выступая в Институте международной экономики в Вашингтоне, что мировая экономика рискует вернуться в эпоху Великой депрессии, которую может вызвать неравенство между различными группами населения внутри развитых стран и нестабильность финансового сектора. Говоря о странах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), она отметила, что неравенство в доходах богатых и бедных достигло или приблизилось к «рекордным максимумам».

Проблема бедности становится предметом обсуждения на последнем экономическом форуме в Давосе. «Неравенство как барьер экономического роста», – такое название было дано даже дискуссионной панели в «Русском доме» этого форума. Заговорили о бедности и наши бывшие министры финансов и экономики А.Кудрин и М.Орешкин, назвав российскую бедность «позорной и непозволительной для развитой страны».

Проведенное в 2018 году ООН исследование бедности в 105 странах и охватившее 5,7 миллиардов человек, показало, что 23,5% населения живут в бедности, 46% в исключительной бедности. Причем в ряде развитых стран мира расслоение приводит не только к тому, что богатые становятся богаче, а бедные беднее, но и к сокращению среднего класса, на котором в значительной степени держится их экономика. Основатель компании «Briqewater Associates» Р.Долио считает причиной того, что капитализм не работает в интересах большинства, является «беспрецедентная доступность денег для богатых». По его мнению, деньги стали почти бесплатными для тех, у кого они уже есть, а всем остальным они почти не доступны.

Обострившаяся сегодня проблема расслоения населения по доходам в большинстве стран мира была заложена еще в конце 70-х-начале 80-х годов XX века, когда сменился мейнстрим в экономической теории и экономической

политике – произошел переход от кейнсианства к «неоклассическому консерватизму».

В период мирового экономического кризиса 1929-1932 годов XX века, когда система свободного предпринимательства была потрясена всеобъемлющим экономическим кризисом, массовой хронической безработицей, неоклассическая экономическая теория, делавшая ставку на механизм рыночного саморегулирования, не могла ни объяснить, ни тем более, дать рецептов по выводу экономики из сложившейся критической ситуации. Кейнсианство, появившееся на волне кризиса неоклассики, определило экономическую политику западных стран на 1930-1970-е годы. Основатель нового направления экономической теории Дж.Кейнс и его последователи теоретически обосновали необходимость и пути повышения совокупного спроса, место и роль государства в этом процессе. Вместе с тем, они показали и необходимость активной социальной политики государства, направленной на поддержание макроэкономического равновесия и экономического роста.

Проводимая на протяжении нескольких десятилетий в духе кейнсианских рецептов экономическая и социальная политика в западных странах привела к созданию того, что потом будет названо «капитализмом с человеческим лицом». В целях поддержания платежеспособного спроса населения была создана система социальной защиты, основными моделями которой стали: а) социально-демократическая модель с самым большим объемом социальной поддержки (скандинавские страны, Франция); б) модель более консервативная, отличающаяся более низким уровнем господдержки нуждающегося населения (Германия, Австрия, Италия); и в) англосаксонская (модель У.Беверджи), при которой государство гарантирует населению лишь минимальный уровень жизни (именно эта модель, и то в усеченном виде, была взята на вооружение в нашей стране в период становления рыночной экономики).

Развиваясь относительно стабильно и динамично экономика развитых стран в середине 70-х годов стала втягиваться в состояние стагфляции – одновременно роста инфляции и безработицы. Считая, что рост цен и снижение

занятости находятся в обратной зависимости, кейнсианцы объяснили стагфляцию форс-мажором – чрезвычайными обстоятельствами, совпавшими в США по времени: резким ростом цен на энергоресурсы (в частности на нефть из-за начавшейся войны в Персидском заливе), на сельскохозяйственную продукцию (длительный период засухи) и отменой в 1974 году инициированного Р.Никсоном закона, ограничивающего профсоюзы в их требованиях по повышению заработной платы. Под таким мощным давлением растущих издержек производства и начался экономический спад, сопровождаемый инфляцией.

Находившиеся уже на протяжении нескольких десятков лет на периферии экономической науки неоклассики не согласились с трактовкой стагфляции кейнсианцами и обвинили их в том, что они сами привели экономику к кризису. В вину своим оппонентам неоконсерваторы ставили игнорирование принципов свободного рынка, зарегулированность экономики, накачкой ее излишней денежной массой. Особенно они ополчились против социальной политики государства, обвиняя его в чрезмерном вмешательстве в перераспределительные процессы в экономике. «Да здравствует право на неравенство», – призывала в период неоклассического возрождения одна из руководителей консервативной партии Англии и ее будущий премьер-министр М.Тэтчер. Один из отцов неоклассического возрождения М.Фридмен заявил, что «свободе отдается приоритет перед критерием равенства, морали и справедливости».

Как справедливо заметил научный руководитель Института экономики РАН Р.С. Гринберг: «Вместо разумного осмысления и плавной корректировки социальной политики, «право на неравенство» стало восстанавливаться в традициях раннего капитализма брутально-манчестерского типа, почти изжитого во второй половине XX века» [1, с.19]. Начатый под лозунгом «назад к Смиту» демонтаж социального государства подготовил почву к ускорению расслоения общества по доходам. Но если, начиная с 80-х годов до 2008-2009 годов достаточно высокие темпы развития мировой экономики делали процесс расслоения еще малозаметным (доходы росли и у богатых и у бедных), то положение стало меняться, когда доходы значительной, и все более возрастающей части населе-

ния, стали снижаться. Особенно это становилось очевидным на фоне ускоряющегося роста богатства в руках немногих. Установка на радикальный либерализм в экономике, индивидуализм и игнорирование общественного интереса стали усиливать процесс нарастания бедности, обнажившееся особенно сильно в последнее десятилетие. Один из крупнейших американских экономистов лауреат Нобелевской премии по экономике 2001 года Дж.Стиглиц в своей работе «Ревущие девяностые. Семена развала» писал, что уже в первые два десятилетия господства неоклассического консерватизма – с 1973 по 1993 год низкие доходные категории населения США постоянно сталкивались с падением реальных доходов [2, с.338].

Следует отметить, что не только Стиглиц, но и многие другие видные экономисты и политики США и других западных стран не разделяли многих позиций рыночного фундаментализма неоклассиков, предупреждали о том, что такое развитие экономики чревато приближением экономических и социальных проблем в обществе. Разочарование либеральной экономической политикой особенно заметно стало усиливаться с начала 90-х годов в связи с нарастанием финансовых и экономических потрясений в мировой экономике.

Именно в этот период идеи неоконсерватизма были взяты на вооружение российскими реформаторами. При этом российский либерализм 90-х годов продолжил радикализацию западного либерализма 70-80-х годов. Демонизировав государство, они практически вытеснили его из экономической жизни при одновременной минимизации его социальной функции. В ранг добродетели были возведены эгоизм, индивидуализм, реализация «своекорыстного интереса» не брезгуя никакими средствами – не просто аморальными, но и уголовно наказуемыми. Таким образом, были открыты все шлюзы, с одной стороны, несправедного обогащения путем приватизации общественного богатства небольшой группой лиц, зачастую случайно оказавшихся у власти в смутное время начала 90-х годов; с другой стороны – беспросветного обнищания основной массы населения России.

Конечно, взятая на вооружение либеральная модель развития российской экономики, даже при ее исполнении в относительно мягком западном варианте, должна была привести и привела бы к усилению расслоения общества по доходам. Но у нас впереди были еще приватизация, длительный период падения ВВП и заработной платы, массовая безработица, отказ в 2000 году от прогрессивной шкалы налогообложения. Все это и определило особенности и остроту проблемы бедности в современной России.

Действительно, если в рыночной экономике в условиях конкуренции, законодательных ограничений, необходимости подчинения правилам ведения бизнеса, семейные состояния создавались на протяжении нескольких поколений, то в нашей стране в период приватизации миллиардерами становились «на раз». Новоявленными нуворищами становились люди, как правило, незаслуженно и незаконно. Согласно докладу Комитета Государственной Думы только 15% приватизированных сделок были совершены без нарушения закона.

В рыночной экономике периода свободной конкуренции владельцы крупных состояний не только приумножали свое богатство, но и в той или иной степени способствовали развитию национальных экономик, росту занятости, повышению доходов лиц наемного труда. В России же приватизация сопровождалась более чем двукратным сокращением ВВП и невиданным обнищанием народа. Глубокий знаток истории приватизации в нашей стране Дж.Стиглиц писал: «Казалось, что нижняя точка спада не будет достигнута никогда. Развал и падение ВВП были в России большим, чем после Второй мировой войны... В период 1990-1999 годов объемы промышленного производства сократились почти на 60%, даже больше, чем ВВП (54%)» [3, с.235]. И далее он замечает, что Россия оказалась в наихудшей, по сравнению с другими странами с переходной экономикой, по усилению неравенства в распределении доходов. Действительно, скоротечное формирование миллиардных состояний при катастрофическом падении ВВП могло быть осуществлено только за счет изъятия доходов у большей части населения. В результате такого изъятия уже в 1992 году уровень жизни населения резко упал. За чертой бедности оказалась 2/3

населения страны. Его доходы оказались ниже минимального потребительского бюджета, принятого в 1991 году. В связи с этим быстро разработали вторую черту бедности – прожиточный минимум, который по набору потребительской корзины и по стоимости оказался в 2 раза ниже минимального потребительского бюджета. Говоря о провале рыночных реформ в нашей стране Дж.Стиглиц назвал следующие цифры: за десять лет (с 1991 по 2001 года) «число живущих в бедности возросло с 2 до 50%» [2, с.601].

Перераспределение доходов в 90-е годы привело к тому, что в настоящее время концентрация богатства в нашей стране оказалась выше, чем в развитых странах мира. По данным ежегодного отчета Global Wealth 10% самых богатых людей России владеют 83% личного благосостояния страны. Это выше, чем в США (76%) и западно-европейских государствах (30-50%). В тоже время в середине 2019 года 14,3% населения страны имела доходы ниже черты бедности: под этой чертой находилось около 21 миллиона человек. Разрыв в доходах между богатыми и бедными у нас в последние годы в два и более раза превышает этот разрыв в Западной Европе.

Увеличение разрыва в доходах населения в рыночной экономике, развивающейся по неоклассической модели, является процессом закономерным. Результатом такого расслоения стало нарастание бедности все большей части населения – бедности относительной, когда доходы бедной части населения растут, но растут медленнее, чем доходы богатых, и бедности абсолютной. Абсолютное снижение доходов в нашей стране имело место не только в 90-е годы, но и в текущем десятилетии: реальные доходы населения снижались с 2014 по 2018 – пять лет подряд. Особенно сильно они упали в 2015 году – на 5,8%. Именно нарастание бедности и стало в настоящее время главным тормозом развития мировой экономики, в том числе и российской, где проблема бедности с 90-х годов стала особенно острой.

Следствием снижения доходов населения является, прежде всего, снижение потребительского спроса домашних хозяйств, который является основным компонентом ВВП по расходам. В период экономического кризиса 2008-2009

годов в западных странах из-за снижения доходов населения многие потребители стали предпочитать товарам отечественного производства китайскую продукцию более низкого качества, но зато более дешевую. Увеличение же спроса на эту продукцию в западных странах позволило Китаю за счет роста чистого экспорта ускорить развитие своей экономики. Когда же с выходом экономики США и европейских стран из кризиса потребительский спрос на китайские товары упал, Китай сделал ставку, в целях поддержания темпов развития национальной экономики, на увеличение внутреннего потребительского спроса. В значительной степени это было обеспечено за счет роста заработной платы. С 2011 по 2017 года она выросла с 539 до 888 долларов (почти на 65%), а в 2011 году достигла уровня в 993 долларов.

Наряду со снижением потребительского спроса, падение доходов домашних хозяйств приводит и к падению их сбережений. Это объясняется уменьшением количества денег, остающихся после удовлетворения текущих потребительских расходов. В России снижение потребительского спроса сопровождалось также массовым оттоком капитала. Те, кто получил в период приватизации миллиардные активы за бесценок, прекрасно понимали, что инвестировать их в экономику, находящуюся в глубоком кризисе, нет смысла. Кроме того, они осознавали, что здесь эти миллиарды могут быть конфискованы в силу сомнительной легитимности процесса приватизации.

Снижение сбережений беднеющего населения и отток капитала за границу препятствовал и тогда, препятствует и сейчас росту инвестиций и инвестиционного спроса. Двадцать и менее процентов в инвестиции ВВП нашей страны не могут обеспечить более или менее нормальные темпы роста российской экономики. «Молодые тигры» Юго-восточной Азии (Сингапур, Малайзия, Южная Корея и др.) создавали свое «экономическое чудо» за счет доведения доли инвестиций в ВВП своих стран до 30% и более.

Если очевидно отрицательное влияние бедности на экономический рост, то не менее очевидна и обратная связь: чтобы повысить доходы населения требуется увеличение ВВП. В связи с этим возникает вопрос – с чего начинать? Ре-

шать проблему бедности в целях ускорения экономического роста или увеличивать ВВП, чтобы создать условия для роста доходов и снижения бедности. Однозначного ответа здесь, конечно, нет. Он зависит от многих экономических, политических, социальных, институциональных и других факторов.

Если исходить из сегодняшнего контекста развития мировой экономики, то ответ на этот вопрос уже практически обозначился: начинать надо с увеличения доходов населения, в первую очередь той его части, которая больше всего пострадала от роста неравенства в условиях господства либерального рыночного фундаментализма. Многие кризисы в современном мире начались с ухудшения потребительских ожиданий, сокращения потребительских расходов. Вот почему нарастающая бедность представляет сейчас одну из главных угроз развития мировой экономики. Условием предотвращения этой угрозы становится необходимость переоценки ряда постулатов неоклассического консерватизма, отказа от ультралиберальной экономической политики, возрождения в разумных пределах государственного участия в перераспределении созданного богатства интересах всего общества. Социально ориентированная модель современной рыночной экономики должна предотвращать возникновение пропасти между бедным большинством и богатым меньшинством.

Российская экономика в силу особо высокого, по сравнению с развитыми странами уровня бедности большей части населения и низкого уровня объема ВВП на душу населения находится на низком стартовом уровне экономического роста. Для выхода из ловушки бедности требуется мощный экономический толчок, после которого люди смогут уже самостоятельно двигаться вперед и обеспечить рост не только своих доходов, но и доходов государства в целом.

Первый такой шаг по борьбе с бедностью сделан в Послании Президента Федеральному собранию в начале этого года. Конечно, социальные инициативы, изложенные в послании, в какой-то степени сдвинут с мертвой точки рост потребительского спроса. Но, во-первых, меры направлены не столько на борьбу с бедностью, сколько на борьбу с нищетой. Борьбе с реальной бедностью должен был предшествовать пересмотр минимального потребительского бюд-

жета, который у нас в стране крайне низок, на более или менее достойный уровень. Во-вторых, увеличение социальных выплат это не тот толчок, который действительно может запустить необходимый экономический рост России.

Важнейшим направлением роста доходов должно стать увеличение заработной платы, повышение ее стимулирующей роли в увеличении темпов роста российской экономики. Крайне низкий уровень заработной платы в нашей стране, необоснованно высокий по сравнению с западными странами, разрыв ее не только по регионам, отраслям экономики, но и в рамках отдельных предприятий – между зарплатой руководства и средней зарплатой в коллективе.

Конечно, запуск механизма роста доходов населения в целях ускорения развития нашей экономики требует значительных денежных ресурсов, которые, по мнению большинства экспертов, имеются – это неиспользуемые из-за низкого потребительского спроса средства, выделяемые из государственного бюджета на инвестиции (по мнению председателя Счетной палаты А. Кудрина инвестиционный потенциал страны значительно превышает реальные инвестиции в экономику); увеличение уровня налогообложения рентных доходов, присваиваемых владельцами добывающих и экспортирующих сырьевые ресурсы корпораций; введение прогрессивной шкалы налогообложения личных доходов. Причем в последнем случае может иметь место двойной эффект – повышение потребительских расходов основной части населения и рост чистого экспорта, так как самые состоятельные россияне тратят свои доходы преимущественно на предметы роскоши, яхты, дворцы за границей).

Список использованной литературы

1. Политэкономия: Социальные приоритеты. Т.1. – М.: Ленард, 2013.
2. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. Т.5. Книга 2. – М.: «Мысль», 2005.
3. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Мысль, 2003.
4. Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семена развала. – М: Современная экономика и право, 2005.

5. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. – М: Институт русской цивилизации, 2011.

6. Мишулин Г.М., Стягун А.В. Экономический рост: факторы, источники и механизмы. – М: ЗАО «Издательство современная экономика и право», 2015.

Иванова М.В.,

аспирант,

ФГБОУ ВО «МГТУ »

г. Майкоп, РФ

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация: Рассматривается ключевая роль цифровизации в обеспечении региональной конкурентоспособности в современных условиях. Осуществлено сравнение позиций российских регионов в рамках Индексов региональной конкурентоспособности и цифровизации. Обоснованы направления преодоления цифрового неравенства на региональном уровне.

Ключевые слова: региональная конкурентоспособность, цифровизация, «цифровые дивиденды», информационные технологии, «аналоговые дополнения», цифровое неравенство.

Современные процессы цифровизации подразумевают построение такой формы общественно-экономических отношений, которая основана на существенной повышении роли и значимости информационных технологий как имманентного элемента хозяйственной деятельности и общественной жизни. При этом в условиях цифровизации подобные технологии становятся технологиями широкого применения, которые находят свое применение во всех сферах социально-экономической жизни, обладая способностью к использованию в сочетании с другими технологиями, способствуя существенному повышению эффективности их использования. Также использование информационных технологий опосредует возникновение новых технологических решений, обуславливающих качественную трансформацию технологической структуры экономических систем и давая толчок процессам ускорения социально-экономического развития.

Как отмечается в докладе Всемирного банка, положительные результаты цифровизации, именуемые как «цифровые дивиденды», воплощаются в повышении темпов экономического роста, существенном увеличении объемов налоговых поступлений, активизации инвестиционных процессов. Однако получение «цифровых дивидендов» возможно лишь в случае обеспечения комплексной отдачи, которую может обеспечить взаимообусловленное развитие следующих элементов цифровизации:

1) нормативно-правовая база, ориентированная на формирование для экономических субъектов комплекса возможностей для наиболее широкого использования потенциала цифровых технологий;

2) умения, навыки и компетенции, обеспечивающие умелое использование работниками возможностей, которые заключают в себе процессы цифровизации;

3) эффективные институты, которые используют цифровые технологии в целях реализации широкого круга прав и возможностей для всех граждан [5].

При этом одной из специфических проблем в данном контексте является т.н. «цифровое неравенство», подразумевающее наличие у определенных субъектов неодинаковых возможностей доступа к цифровым технологиям и информационным и их эффективного использования [7, p. 418].

Рассматривая данное явление, С. Френкель вполне справедливо отмечает, что цифровое неравенство характеризует различия в возможностях доступа к цифровым технологиям богатых и бедных слоев общества, но и населения различных территорий [6, p. 329]. Важно подчеркнуть, что цифровое неравенство, с одной стороны, обуславливаясь проявлением социального неравенства, с другой стороны, само в современных условиях все в большей степени становится одной из причин обострения последнего [4, с. 329].

Подобное неравенство обретает свое проявление, в том числе, и на региональном уровне, что характерно для современных российских реалий. Причем его следствием является наличие более низкого уровня территориальной кон-

курентоспособности у тех субъектов Российской Федерации, которые отстают в развитии процессов цифровизации общественно-экономических отношений.

Подтвердить данный постулат может соотнесение регионов, занимающих позиции лидеров и аутсайдеров в рамках Индекса конкурентоспособности и Индекса цифровизации российских регионов (таблицы 1 и 2).

Таблица 1 – Регионы - лидеры Индекса конкурентоспособности и Индекса цифровизации субъектов Российской Федерации по итогам 2018 года [2;3]

Позиция	Индекс конкурентоспособности	Индекс цифровизации
1	Москва	Москва
2	Санкт-Петербург	Республика Татарстан
3	Московская область	Санкт-Петербург
4	Республика Татарстан	Московская область
5	Краснодарский край	Тюменская область
6	Свердловская область	Ханты-Мансийский АО
7	Красноярский край	Ямало-Ненецкий АО
8	Ханты-Мансийский АО	Республика Башкортостан
9	Ростовская область	Ленинградская область
10	Нижегородская область	Новосибирская область

Анализируя вышеприведенные таблицы, можно отметить весьма существенный уровень корреляции между позициями, занимаемыми регионами в рамках двух анализируемых рейтингов. Так, позиции и в первой, и в последней десятке обоих рейтингов занимают по пять российских регионов.

Среди причин подобной ситуации можно указать то, что наличие неравенства в области использования цифровых технологий обуславливает совершенно разные возможности для развития бизнеса, получения различных видов услуг, развития интеллектуальных компетенций работников и, как следствие, более низкий уровень человеческого капитала региона и качества жизни на его территории [1, с. 11].

Таблица 2 – Регионы - аутсайдеры Индекса конкурентоспособности и Индекса цифровизации субъектов Российской Федерации по итогам 2018 года [2;3]

Позиция	Индекс конкурентоспособности	Индекс цифровизации
76	Псковская область	Псковская область
77	Курганская область	Республика Бурятия
78	Республика Адыгея	Республика Адыгея
79	Республика Алтай	Республика Северная Осетия - Алания
80	Карачаево-Черкесская Республика	Чукотский АО
81	Севастополь	Республика Калмыкия
82	Республика Калмыкия	Республика Ингушетия
83	Республика Ингушетия	Карачаево-Черкесская Республика
84	Республика Тыва	Еврейская АО
85	Еврейская АО	Республика Тыва

Одним из проявлений цифрового неравенства является негативное влияние на качественные параметры трудовой силы регионов – аутсайдеров процессов цифровизации и, соответственно, на уровень безработицы в этих регионах, так как востребованность работников с низким уровнем цифровой грамотности, находится на весьма низком уровне.

Также следует указать на то, что во многих регионах, занимающих достаточно высокие позиции в рейтинге цифровизации, темпы развития ее технологической базы существенно превосходят динамику внедрения т.н. «аналоговых дополнений», под которыми подразумеваются институциональные нормы, устанавливающие правила конкуренции в условиях цифровой экономики; навыки, определяющие успешность деятельности работников в новой цифровой среде; институты, контролирующие функционирование цифровых рынков. Однако недостаточная развитость «аналоговых дополнений» существенно снижает уровень положительного эффекта, обусловленного развитием процессов цифровизации в контексте обеспечения региональной конкурентоспособности.

Направленность усилий при этом именно на взаимосвязанное развитие цифровых технологий и вышеотмеченных «аналоговых дополнений» не только является важнейшим драйвером регионального развития, но и обладает значительным трансформационным потенциалом, позволяющим преодолеть цифровое неравенство и обеспечить реализацию конкурентного потенциала территории на качественно ином уровне.

Список использованной литературы

1. Александрова Т.В. Цифровое неравенство регионов России: причины, оценка, способы преодоления [Текст] / Т.В. Александрова // Экономика и бизнес. – 2019, № 8. – С. 9-12.
2. Индекс «Цифровая Россия». Отражение цифровизации субъектов Российской Федерации через призму открытых источников [Электронный ресурс]. URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf.
3. Лучшие практики стимулирования развития и повышения конкурентоспособности регионов. Индекс конкурентоспособности регионов России – AV RCI-2018 beta [Электронный ресурс]. URL: <http://lc-av.ru/wp-content/uploads/2018/10/LC-AV.RCI-2018-181021.pdf>.
4. Новые социальные неравенства / под ред. С. Макеева. – К.: Институт социологии НАН Украины, 2006. – 355 с.
5. Цифровые дивиденды. Доклад о мировом развитии-2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf>.
6. Frenkel S.J. The embedded character of workplace relations [Текст] / S.J. Frenkel // Work and Occupations, - 2003, № 2. – P. 135-153.
7. Korupp S. Causes and Trends of the Digital Divide [Текст] / S. Korupp, M. Szydlik // European Sociological Journal. – 2005, iss. 4. – P. 409-422.

Карапетян Д.С.

Студент,

Институт экономики, управления и бизнеса

г. Краснодар, Российская Федерация

Веселова Н.Ю.

канд.пед.наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

г. Краснодар, Российская Федерация

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВНЕДРЕНИЮ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СФЕРУ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В настоящей работе автором были проанализированы существенные факторы развития цифровой экономики в России. Особое внимание было обращено на имеющиеся ресурсы и значительный потенциал нашей страны. Также были затронуты проблемы и препятствия для стремительного развития цифровой экономической системы в стране.

Ключевые слова: сфера услуг, информация, цифровая экономика, инфраструктура, персонифицированные сервисные модели

Прежде всего необходимо пояснить, что же такое собственно цифровая экономика. Существует несколько интерпретаций данной категории, но наиболее подходящей является следующая : цифровая экономика – это хозяйственная деятельность людей, основное содержание которой заключается в использовании наиболее инновационных технологий, для обеспечения быстрого и удобного обмена различными ресурсами. Очень важен тот факт, что цифровая экономика это не просто дополнение классической экономики современным программным обеспечением, а это создание принципиально новой системы, в которой физические сервисы будут заменены электронными. При этом невозможно не выделить такие отличительные характеристики электронных систем,

как довольно высокая скорость работы и гораздо более удобная система контроля и оплаты покупок, сервисов и услуг.

Можно сказать, что цифровая экономика – это экономическая деятельность, использующая цифровые технологии. При этом важно понимать, что цифровая экономика – это не просто использование компьютерных программ в экономической деятельности, а со здание электронных сервисов взамен привычных физических сервисов. Цифровая экономика реализуется не столько путем полной замены физического труда, сколько путем слияния виртуальных (электронных) и контактных (реальных) услуг, развиваемых для удобства потребителей и бизнеса. Преимущества, которыми обладает цифровая экономика, неоспоримы: будь это скорость оказания услуг или совершения покупок, удобство их осуществления, получение экономии времени и денег и так далее.

Основная цель, которую преследует государство, реализуя программу «Цифровая экономика РФ» – это модернизация хозяйственной деятельности, обеспечение экономического роста и в свою очередь повышение уровня жизни населения.

Согласно плану правительства РФ к 2024 году, внедрение инновационных технологий должно быть обязательно в следующих сферах:

- развитие исследовательских центров;
- обеспечение информационной безопасности
- нормативно-правовое регулирование;
- создание информационной инфраструктуры;
- подготовка кадров;

Специалисты выделяют две большие группы проблем, которые по их мнению непосредственно связаны с успешной реализацией государственной программы. Первая группа проблем связана с нормативным обеспечением данной отрасли. Данная проблема характерна практически всех цифровых технологий в стране. Для ее решения необходимо модернизировать российское законодательство в данном аспекте.

Проблемы, связанные с цифровизацией экономики России, делятся на 2 группы: нормативно-правовые и недостаточное развитие цифровой среды как таковой. Правовые проблемы касаются почти всех цифровых технологий в России. Они характерны сегодня для большинства развитых стран, которые не успели модернизировать законодательство в области цифровых технологий. Правовой аспект в данной отрасли является на наш взгляд ключевым, так как право представляет собой совокупность норм, то есть «правил игры» согласно которым будет строиться будущее в сфере цифровых технологий.

Проблема связанная с нормативным обеспечением намного сложнее и глубже чем кажется. Сложность всей ситуации заключается в том, что сегодня в мире происходит довольно стремительное развитие интернет технологий и соответственно с такой же стремительной скоростью происходит и устаревание правовых норм. Необходимы кардинальные изменения законодательства в области инновационных технологий и модернизация правовых норм в целом. В России, как и собственно во всем мире происходит переход к новым системам жизнедеятельности. Они включают в себя в том числе и изменения в законодательстве.

В российском законодательстве, нормативно-правовое обеспечение цифровой экономики установлено посредством следующих НПА:

- Указ Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
- Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».
- Положение о ГИС «Типовое облачное решение по автоматизации контрольно-надзорной деятельности».
- Статья 141.1 ГК РФ «Цифровые права».
- ФЗ № 63 «Об электронной подписи».

Безусловно существует зарубежный опыт решения подобных проблем. Лидером в данной отрасли принято выделять запад, в частности Германию. Но и в столь развитой стране мнения относительно данного вопроса разделились.

Одни считают, что присутствие государственных структур в регулировании данной области должно быть минимально. Эта мысль связана в первую очередь с тем, что интернет не ограничен пределами одного государства, а распространённейший по всему миру. Сторонники противоположной точки зрения считают, что ситуация в данной области не является особенной и уникальной, и ее решение можно найти и в простом публичном праве. В доказательство второй стороны можно привести тот факт, что в немецком законодательстве не выделяется интернет-право как самостоятельная область права, в отличие от медийного права, которое имеет так много общего с интернетом.

Вторая группа проблем в развитии цифровизации связана с недостатком в развитии всей среды в целом. Примером недостатка в технологическом развитии может служить тот факт, что технологии «Big Data» не могут развиваться с наиболее высокой скоростью из-за нехватки компьютерных мощностей.

Сегодня есть проблема, которая заключается в отсутствии необходимой инфраструктуры в городах. Для ее решения в Российской Федерации была принята программа «Умный город». Современная инфраструктура в сфере градостроительства играет огромную роль. Имея необходимую инновационную инфраструктуру можно в разы увеличить качество и скорость, предоставляемых товаров, услуг и сервисов. Это в свою очередь безусловно будет являться критерием повышения престижности отечественных курортов и городов в целом. Возможно обеспечение экономического роста и роста благосостояния граждан.

В данной работе мы предлагаем следующие практические рекомендации:

- создание социальных и инновационных проектов развития сферы градостроительства;
- создание порталов «Инициатива горожанина»;
- проведение мероприятий по работе с населением, касающихся важности модернизации городской инфраструктуры;
- проведение анкетирования и мониторинга мнения населения;

– проведение мероприятий с целью привлечения инвестиций в реализацию проектов внедрения инновационной инфраструктуры в городе.

Исходя из выше изложенного материала можно сделать вывод о том, что Россия на сегодняшний день довольно перспективная страна с точки зрения инновационного развития. Модернизация городов безусловно является составным элементом в развитии всей страны. Именно поэтому на сегодняшний день нам необходимы кардинальные инновационные решения.

Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации, изд.: Айрис-Пресс, 2017 г. – 64 с.
2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ, изд.: Кодекс, 2017-64 с.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», изд.: Кодекс, 2017-53 с.
4. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 N 25-ФЗ, изд.: Кодекс, 2017-64 с.
5. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ, изд.: Кодекс, 2017-54с.
6. Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию. 2020.
7. Благих И.А., Газизуллин Н.Ф., Яковлева Н.Г., Титов В.О. Индустриальное общество в XXI веке: переосмысление «мейнстрима российскими экономистами // Проблемы современной экономики. 2017. № 2 (62). С. 286–287.
8. Мартин Т., Харпер Х. Робот для клиента. Как изменятся российские банки в ближайшем будущем? [Электронный ресурс] // URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/355517-robot-dlya-klienta-kak-izmenyatsya-rossiyskie-banki-v-nedalekom>
9. Семь прогнозов от Грефа. Глава Сбербанка предсказал наше ближайшее будущее // Аргументы и факты. – 2018. – № 21. С.2.

10. Лопатина Н.В. Информационная инфраструктура общества: современные проблемы функционирования и развития // Информационные ресурсы России. 2014. № 2. С. 13-15.

11. Авдеева И.Л. Новые формы развития информационных систем поддержки бизнеса в условиях глобализации // Национальные интересы, приоритеты и безопасность. М.: ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017. Том 13 №4. С. 760–772.

12. Полянин А.В. Тенденции и прогнозы экономического роста для российской экономики: региональный аспект // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 3. С. 53-63.

13. Самостроенко Г.М. «Цифровое» наследство как фактор развития предпринимательства в области защиты персональных данных // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 1(12). С. 252-258.

14. Черняк Л. Большие Данные - новая теория и практика // Открытые системы. 2011. № 10 [электронный ресурс]. URL: <http://www.osp.ru/os/2011/10/13010990> (дата обращения 14.11.2017)

15. Рудакова О.В. Основные приоритеты инновационной привлекательности России / О.В. Рудакова, А.В. Полянин, Л.М. Кузнецова // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 2(11). С. 152-162.

16. Головина Т.А. Развитие системы государственного стратегического управления предпринимательскими структурами на базе возможностей новой модели цифровой экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 2. С. 13-18.

17. Марц Н. Большие данные. Принципы и практика построения масштабируемых систем обработки данных в реальном времени. М.: Вильямс. 2016. 292 с.

Клименко Т.И.,

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО КНИТУ,

г. Казань, Российская Федерация

УСЛУГИ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В МОДЕЛИ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕНИЯ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ⁴

Аннотация. В статье отражен авторский подход к формированию цепочек добавления стоимости в промышленном комплексе под влиянием сферы услуг инновационной инфраструктуры. Предложена схема структурирования услуг инновационной инфраструктуры по фазам жизненного цикла инноваций. Разработана модели цепочки добавления стоимости при оказании услуг инновационной инфраструктуры. Исследование выполнено при государственной поддержке ведущих научных школ РФ в рамках гранта Президента РФ НШ-2600.2020.6.

Ключевые слова: услуги инновационной инфраструктуры, цепочка добавления стоимости, жизненный цикл инноваций, цифровизация, ERP-системы.

В современных условиях ведения производственно-хозяйственной деятельности процессный подход к управлению становится источником конкурентоспособности и эффективности предприятий и организаций сферы услуг. Его отличительная особенность состоит в том, что он рассматривает единство используемых внутренних и внешних ресурсов и знаний в процессе создания продукции или оказания услуги, где каждый последующий этапы их обработки повышает добавленную стоимость конечного создаваемого блага. Таким образом, главную роль в процессном управлении играет бизнес-процесс, а точнее

⁴ Исследование выполнено при государственной поддержке ведущих научных школ РФ в рамках гранта Президента РФ НШ-2600.2020.6.

ключевые бизнес-процессы. Между процессным определением цепи поставок и самим понятием бизнес-процесса существует неразрывная связь.

Применительно к услугам инновационной инфраструктуры процессы оказания услуг для промышленного комплекса также могут быть рассмотрены как бизнес-процессы, направленные на наращивание добавленной стоимости в единой цепи поставок продукции, в том числе инновационной [5, С. 41]. Представляется целесообразным, говоря об инновационной деятельности, структурировать услуги инновационной инфраструктуры по фазам жизненного цикла инноваций, чтобы показать вклад отдельных видов услуг в формировании добавленной стоимости инновационной продукции. На фазе создания новаций (фундаментальные и прикладные НИР, опытно-конструкторские работы) со стороны услуг инновационной инфраструктуры будут актуальными такие услуги, как проведение НИОКР, дизайн и проектирование, 3D моделирование, компьютерное моделирование, защита объектов интеллектуальной собственности, технонаставничество, технологический брокеридж, инжиниринг, подготовка и переподготовка кадров с новыми компетенциями, формирование междисциплинарных знаний персонала. На фазе внедрения на первый план выходят такие услуги инновационной инфраструктуры, как инжиниринг, маркетинговый анализ рынка, интегрированное управление, технонаставничество, администрирование производственных информационных систем, финансирование стартапов, венчурное финансирование.

К фазе роста жизненного цикла инноваций могут быть отнесены следующие виды услуг инновационной инфраструктуры: инжиниринг, венчурное финансирование, повышение квалификации персонала в области инноваций и производственного менеджмента, интегрированное управление, администрирование производственных информационных систем. На фазе замедления роста инноваций, когда встает вопрос «о продлении жизни инновации» актуальными будут такие услуги инновационной инфраструктуры, которые способствуют повышению уровня коммерциализации инноваций – дизайн и проектирование новой модифицированной модели продукта, маркетинговый анализ рынка для

поиска новых ниш, финансирование инновационных проектов в части расширения инвестиций в производство. Фаза спада или угасания инноваций призвана поддержать измененную модель инноваций за счет дополнительных маркетинговых усилий, администрирования производственных информационных систем, интегрированного управления и реинжиниринга бизнес-процессов. Схема структурирования услуг инновационной инфраструктуры по фазам жизненного цикла инноваций отражена в таблице 1.

Таблица 1 – Схема структурирования услуг инновационной инфраструктуры по фазам жизненного цикла инноваций

Фаза жизненного цикла инноваций / Классификационная группа УИИ	Создание новаций	Внедрение	Рост	Замедление роста	Спад
Производственно-технологические	проведение НИОКР, дизайн и проектирование, 3D моделирование, инжиниринг	инжиниринг	инжиниринг	дизайн и проектирование новой модифицированной модели продукта	дизайн и проектирование новой модифицированной модели продукта, реинжиниринг бизнес-процессов
Консалтинговые	защита объектов интеллектуальной собственности, технологический брокеридж	маркетинговый анализ рынка, интегрированное управление	интегрированное управление	маркетинговый анализ рынка для поиска новых ниш	маркетинговый анализ рынка, интегрированное управление
Кадровые	подготовка и переподготовка кадров с новыми компетенциями, формирование междисциплинарных знаний персонала, технонаставничество	технонаставничество	повышение квалификации персонала в области инноваций и производственного менеджмента	повышение квалификации персонала в области инноваций и производственного менеджмента	администрирование производственных информационных систем
Информационные	компьютерное моделирование, проектирование производственных информационных систем	администрирование производственных информационных систем	администрирование производственных информационных систем	перепроектирование производственных информационных систем	перепроектирование производственных информационных систем
Финансовые		финансирование стартапов, венчурное финансирование	венчурное финансирование	финансирование инновационных проектов в части расширения инвестиций в производство	дополнительные источники инвестиций в модификацию продукта

Модель цепочки добавления стоимости при оказании услуг инновационной инфраструктуры, по аналогии с бизнес-процессами производства [1] включает процессы, приведенные на рисунке, где выделим основные (первичные) бизнес-процессы: система материально-технического обеспечения инновационной деятельности, производство инновационной продукции, маркетинг и продажи и послепродажное обслуживание, включая уровень сервиса, а также вспомогательные бизнес-процессы, направленные на обеспечение инновационной деятельности за счет оказания услуг инновационной инфраструктуры.

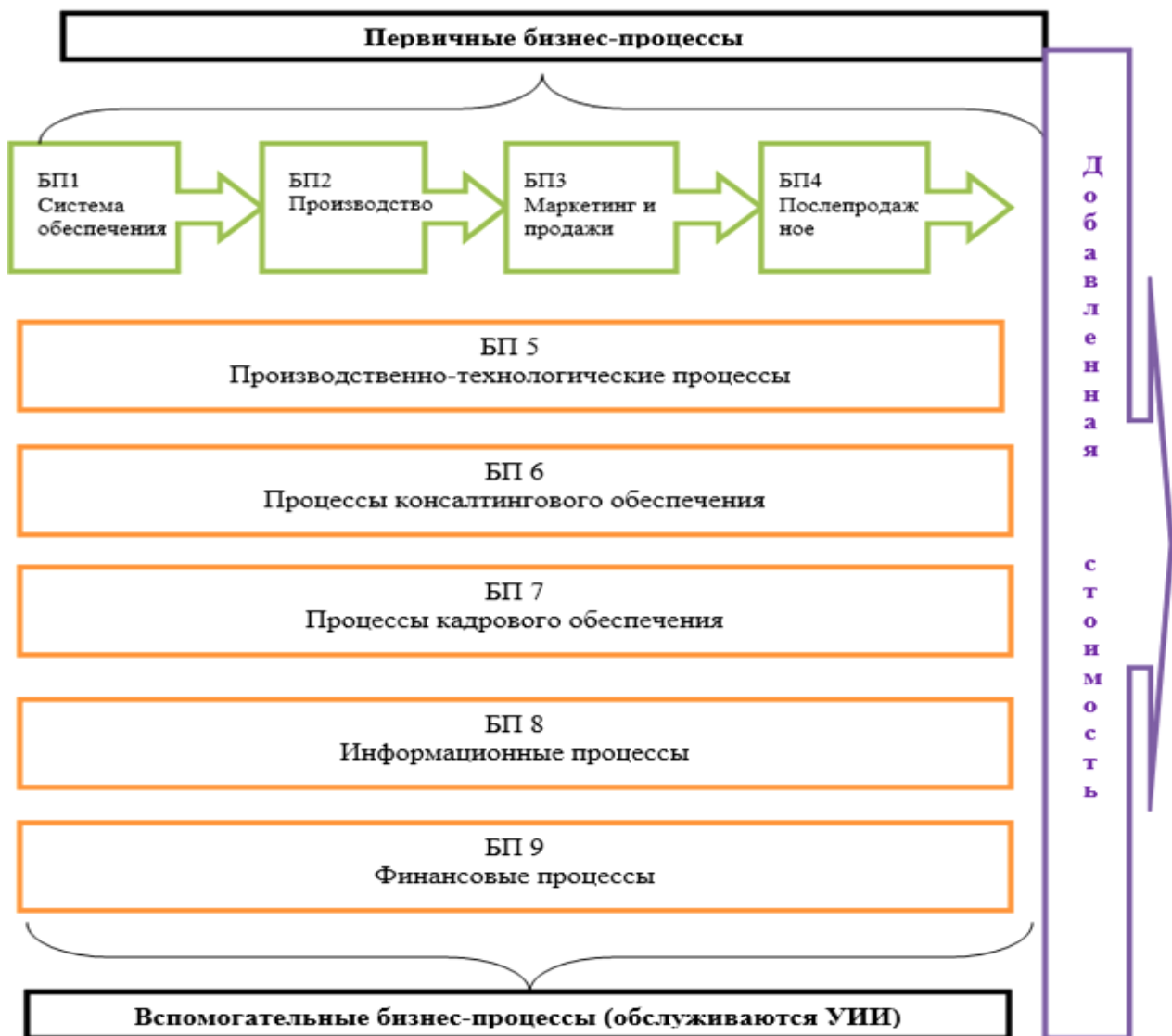

Рисунок – Модели цепочки добавления стоимости при оказании услуг инновационной инфраструктуры

Структуризация бизнес-процессов создания стоимости позволяет осуществлять следующие виды деятельности: визуализировать положение компании относительно ее конкурентов, определить слабые и сильные стороны, провести конкурентный анализ фирм отрасли с использованием процедуры бенчмаркинга, идентификация возможного слияния или поглощения компаний данного сектора экономики, проектирование сети создания стоимости [4,6].

Структурирование бизнес-процессов организации, как элемент системы управления комплексом производственных услуг, а также услуг по оптимизации всей цепи создания стоимости продукта, значительно упрощается при грамотном выборе информационной системы – ERP-системы [2,3].

Таким образом, услуги инновационной инфраструктуры можно рассматривать как включенные в процесс создания стоимости как для самого предприятия, через повышение гибкости реагирования на заказы со стороны рынка, их исполнение, автоматизацию бизнес-процессов, повышение оперативности, прозрачности и адаптивности управления, а также для потребителя, как повышение добавленной стоимости оказываемой услуги непосредственно, так и в процессе использования товара, где услуги рассматриваются как дополнение к основному приобретаемому благу.

Список использованной литературы

1. Сергеев В.И. Управление цепями поставок / В.И. Сергеев. – М.: Юрайт, - 2016. – 479 с.
2. SAP ERP [Электронный ресурс]: Корпоративный портал корпорации «SAP». – Режим доступа: <https://www.sap.com/cis/products/erp.html>.
3. Галактика ERP [Электронный ресурс]: Корпоративный портал корпорации «Галактика». – Режим доступа: <https://www.galaktika.ru/erp>.
4. Кудрявцева С.С. Экономический рост и интеллектуальный капитал: институциональные аспекты взаимосвязи / С.С. Кудрявцева // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 6. С. 222-226.
5. Портер М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Вильямс, 2000. – С. 41.

6. Управление открытыми национальными инновационными системами в экономике знаний: монография / Шинкевич А.И., Кудрявцева С.С. – Казань: КНИТУ, 2014. – 207 с.

Коркишко И.В.

Аспирант,

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ

г. Краснодар, Российская Федерация

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ОЦЕНИВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Работа по изучению проблем применения цифровых ресурсов для обеспечения высоких темпов социально-экономического развития муниципальных территорий в составе региона проведена в рамках диссертационного исследования оценки эффективности деятельности муниципальной исполнительной власти на территории Краснодарского края. Являясь региональным инструментом регулирования качества реализации социально-экономической политики в муниципальных образованиях, процедура оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления (далее – ОМСУ) сама нуждается в современной адаптивной инструментарию обработки и представления информации. Определение проблем и резервов применения современных технологий в процессе организации и проведения оценивания является первым шагом на пути совершенствования процедуры, а следовательно, необходимым элементом ускорения темпов реализации социально-экономической политики. Результаты исследования, полученные методом сбора и обобщения эмпирических данных о применении цифровых технологий при организации и проведении процедуры оценивания эффективности деятельности ОМСУ, имеют практическую направленность и могут быть использованы региональными и муниципальными органами исполнительной власти.

Ключевые слова: муниципальные органы власти; оценка эффективности деятельности; открытость; достоверность.

Оценка эффективности деятельности органов власти не теряет своей актуальности. Особую значимость организация оценивания деятельности ОМСУ приобретает в свете последних выступлений Президента РФ о роли муниципальной власти. Муниципальные органы исполнительной власти (далее – МОИВ) являются организаторами исполнения государственных социально-экономических задач на конкретных муниципальных территориях, непосредственно взаимодействующих с населением и первыми, получающими обратную связь от него. Основная цель деятельности МОИВ – это управление муниципальной социально-экономической системой для обеспечения высоких стандартов качества и уровня жизни местного населения в рамках отечественного законодательства. Региональные органы власти, регулируя темпы и качество реализации социально-экономической политики в субъекте РФ при помощи инструмента оценивания деятельности, воздействуют на мотивацию муниципальных властей и результативность выполнения задач. Действенность системы оценивания эффективности деятельности ОМСУ или МОИВ зависит от объективности результатов процедуры.

Объективность обеспечивается, в первую очередь, достоверностью статистической информации о результатах деятельности в целях развития муниципальных социально-экономических систем, а также качества обработки и представления полученных данных. Для сложных иерархических систем управления важным элементом является скорость информационных потоков. В современных условиях управления качество информационного ресурса обеспечивается цифровыми технологиями. Их ключевая роль на современном этапе развития признана в мировом сообществе ученых. Необходимость применения современных информационных технологий подчеркнута в отечественных нормативных правовых актах, указанных на рисунке 1.

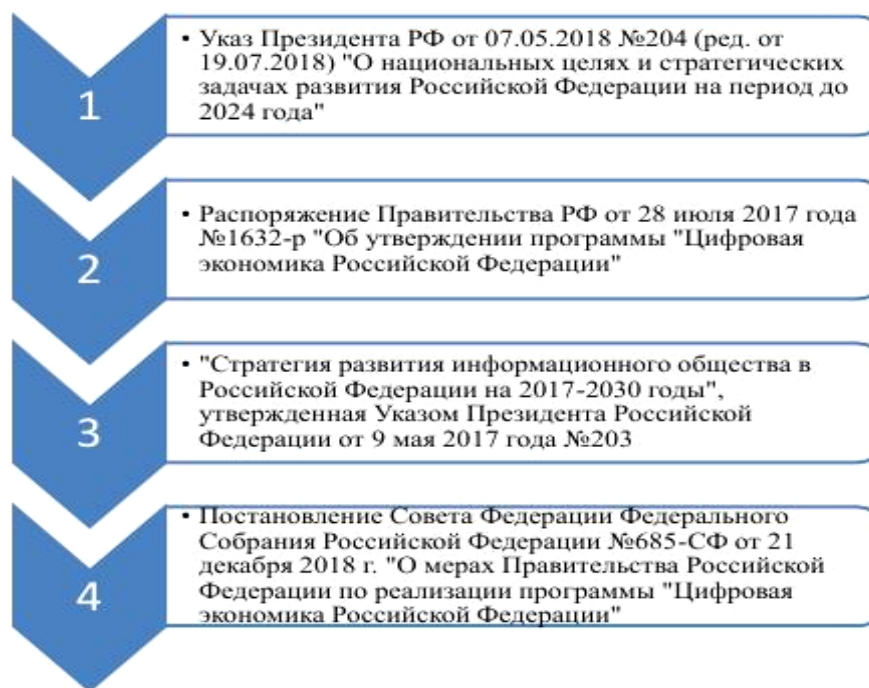

Рисунок 1 – Основные нормативные акты РФ, регламентирующие внедрение современных информационных технологий

По мнению В. Пелевина: «Любая реальность является суммой информационных технологий» [2, с.5]. Анализ современной «реальности», основанный на статистических данных, позволяет утверждать, что развитие муниципальных социально-экономических систем в Краснодарском крае часто отстает от графика достижения запланированных целевых установок региональной социально-экономической политики.

Несмотря на нормативное обеспечение и признанную необходимость, качество применения цифровых технологий на участке муниципального управления и соответственно оценки его эффективности требует внимания управленцев регионального и муниципального уровней, а также специалистов IT-технологий. Низкое качество обеспечения цифровым ресурсом процедуры оценивания эффективности деятельности муниципальных органов власти проявляется на всех этапах, отраженных на рисунке 2. Проблемы применения цифровых технологий проявляются уже на этапе сбора и обработки статистической информации о достижении показателей эффективности деятельности. В виду

отсутствия муниципальных органов статистики процесс сбора данных имеет недостатки, он не обеспечен единой программной платформой.

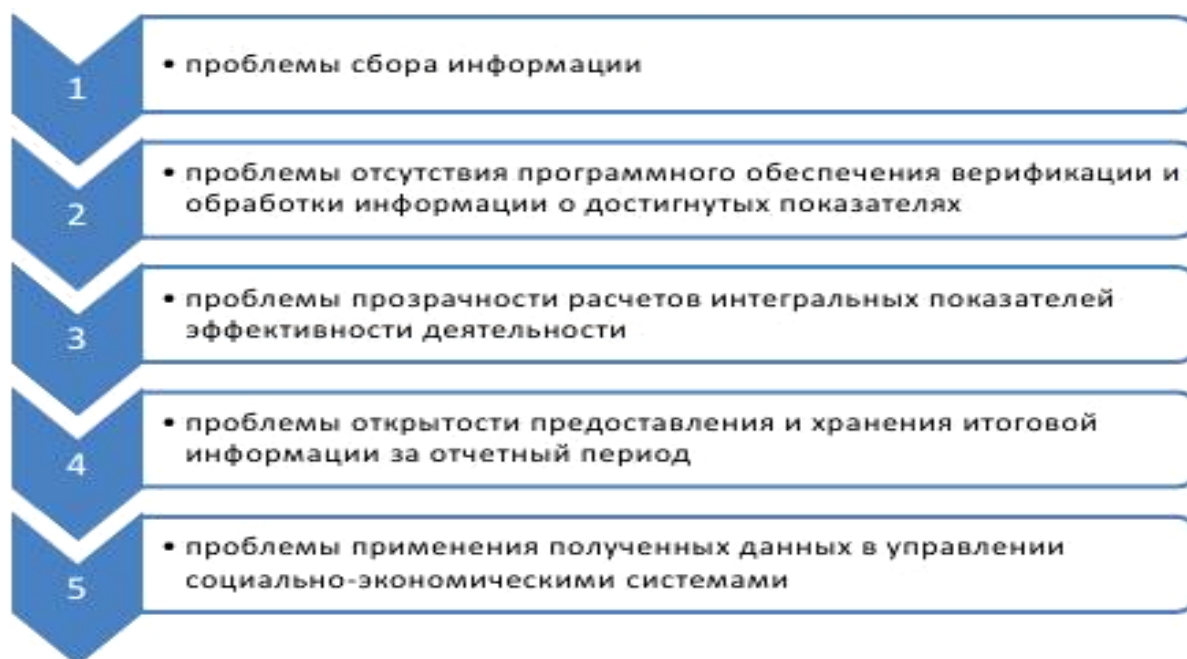

Рисунок 2 – Проблемы применения цифровых технологий при оценке эффективности деятельности ОМСУ

Сбор статистических отчетов в государственных органах статистики носит в основном отраслевой характер. Полной информации муниципальных статистических данных на сайте регионального управления государственной статистики [7] не размещается. Имеющиеся открытые сведения муниципальной статистики на официальном сайте Росстата трудно поддаются выгрузке и обработке.

Таким образом, даже закрепленные в Постановлении Правительства РФ [4] показатели, не представлены в удобном виде для проведения сравнительного анализа достижений по муниципальным образованиям, например, в формате Excel (в табличной форме). Исчерпывающая информация по достигнутым показателям, собранная в одном банке данных, в настоящий момент не достижима для потребителя.

Возможность сбора информации с официальных сайтов муниципальных образований требует априори больше времени в связи с необходимостью поиска электронных адресов и их посещения. Исследование официальных сайтов муниципальных районов и городских округов с последующим оцениванием семью независимыми экспертами их качества по десятибалльной шкале привело к следующим результатам, отраженным на рисунке 3. Средняя оценка всех муниципальных сайтов края равна 5,59, что означает: «требуется доработка». Следовательно, «средний» сайт имеет много недочетов и мало информативен для пользователя.

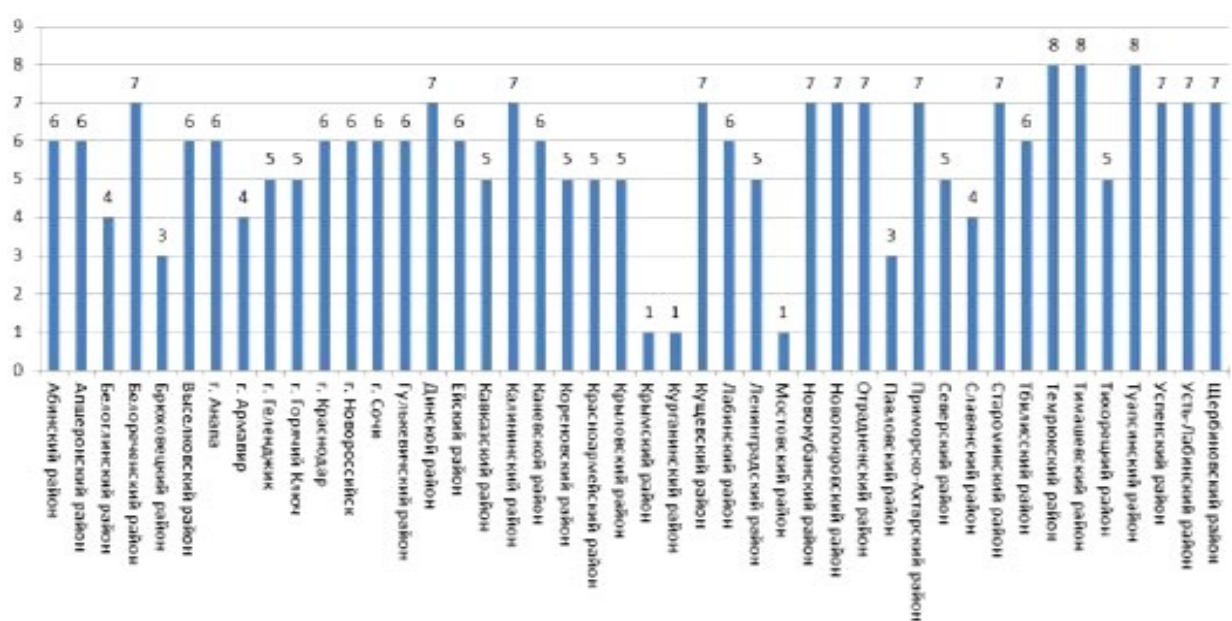

Рисунок 3 – Гистограмма экспертных оценок качества сайтов администраций МО Краснодарского края

Проведенный автором исследования сравнительный анализ 44 официальных муниципальных сайтов способствовал выявлению следующих недостатков сбора сведений для проведения процедуры оценивания эффективности деятельности:

- официальные сайты местных администраций слабо регламентированы, сайты отличаются по качеству оформления, интерфейса и содержания;
- поисковые системы большинства сайтов работают неудовлетворительно: например, на запрос официальных муниципальных документов требуется

указать точные реквизиты: номер, дату и название, что большинству жителей недоступно;

– доклады глав администраций муниципальных образований размещены в основном большинстве с затрудненной доступностью и в формате pdf.

Таким образом, трудности сбора информации возникают в результате отсутствия применения единых подходов к оформлению сайтов местных администраций и слабого контроля качества контента. В итоге проблемы ознакомления с информацией сайта возникают не только у жителей территорий, исследователей и контролирующих органов, но и у ответственных лиц за предоставление и верификацию данных для сводного доклада Губернатора. Данный недостаток подпадает под действие федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [8]. А значит, как и в Камчатском крае, может являться причиной проверок надзорных органов и административных штрафов [1].

Проблемы открытости и прозрачности информации о результатах деятельности муниципальных органов власти напрямую влияют на удовлетворенность населения качеством работы чиновников. Не случайно в самой процедуре оценивания эффективности деятельности ОМСУ заложены критерии удовлетворенности населения. На территории Краснодарского края изучение мнения населения регламентировано Постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края [3] о реализации Указа Президента РФ №607 от 2008 г. [6]. Однако, и в этой процедуре есть недостатки применения современных цифровых технологий. Так участники круглого стола на тему «Система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления: совершенствование нормативного правового регулирования и механизмов практической реализации» [5] отмечают, что институт опроса граждан нуждается в доработке и развитии. Низкая активность вовлеченных в голосование жителей, а также возможность неодно-

кратного ответа на вопросы могут являться причинами некорректных результатов.

Слабая репрезентативность сведений об удовлетворенности населения качеством деятельности муниципальных властей и недостаточная открытость и прозрачность официально статистической информации ставит под сомнение достоверность итоговых результатов оценивания деятельности муниципальных чиновников. Данное обстоятельство может являться причиной отсутствия применения современных информационных технологий для принятия управленческих решений по итогам оценивания.

Корни слабого применения цифровых технологий для относительно нового инструмента регулирования реализации социально-экономической политики, на наш взгляд связаны:

- с отсутствием квалифицированных кадров в области IT-технологий в администрациях муниципальных районов и большинства городских округов;
- в отстраненности региональных властей от проблемы информационной обеспеченности муниципальных образований;
- с отсутствием мотивации и действенного инструмента применения оценивания эффективности деятельности ОМСУ, и в частности, МОИВ;
- с отсутствием необходимого финансирования муниципальных образований на разработку программного обеспечения (цифрового ресурса) сбора, обработки, хранения, представления и применения информации об эффективности деятельности.

Кроме того, система оценивания эффективности деятельности муниципальных властей является динамично изменяющейся и адаптивной системой, поэтому свойство априорной гибкости этого инструмента управления должно быть заложено в цифровом ресурсе, обеспечивающем оптимальность, достоверность, скорость и открытость процедуры оценивания.

Таким образом, проблема низкого качества инструментов, обеспечивающих достоверность результатов оценивания эффективности деятельности ОМСУ, ведет, в лучшем случае, к потере темпов достижения необходимых

социально-экономических показателей, в худшем, может тормозить развитие муниципальных социально-экономических систем и отрицательно влиять на благосостояние населения. Классификация проблемных зон применения цифровых технологий в системе оценивания эффективности деятельности муниципальной власти указывает на имеющиеся резервы совершенствования процедуры оценивания. Повышение достоверности, открытости, объективности результатов оценивания – основные направления применения современных технологий, имеют явную социальную направленность. Итогом же достижения указанных социальных целей будет являться повышение управляемости муниципальных и региональных социально-экономических систем в результате увеличения применимости диагностических оценок к планированию и прогнозированию развития.

Список использованной литературы

1. Глава сельского поселения оштрафован за отсутствие обязательной информации на сайте муниципального образования: сайт Прокуратуры Камчатского края. URL: / <http://kamprok.ru/glava-selskogo-poseleniya-oshtrafovan-za-otsutstvie-obyazatelnoj-informatsii-na-sajte-munitsipalnogo-obrazovaniya/>, (дата обращения 27.08.2019)
2. Пащенко О.И. информационные технологии в образовании: Учебно-методическое пособие – Нижневартовск. Изд-во Нижневарт.гос. ун-та, 2013. – 227 с.
3. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 27 февраля 2010 года N 96 «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года N 607 "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов" в Краснодарском крае» (с изменениями на 18 апреля 2019 года) (в ред. Постановлений главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 09.03.2011 N 204, от 06.04.2011 N 317, от 30.03.2012 N 358, от 15.07.2013 N 735, от 21.11.2016 N 929, от 18.04.2019 N 229) URL: <http://docs.cntd.ru/document/430613913>, дата обращения 10.11. 2019.

4. Постановления Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 года N 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. N 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139508, дата обращения 11.11.2019

5. Проект круглого стола на тему «Система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления: совершенствование нормативного правового регулирования и механизмов практической реализации», 18 марта 2019 года Комитет по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Государственной Думы Федерального собрания РФ / [электронный ресурс] URL: <http://www.aosd.ru/baselois/committees/> - Москва. - 2019 - 31с.

6. Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2008 г. №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27276>, дата обращения 9.09.2019.

7. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, база данных показателей муниципальных образований: [Официальный сайт]. URL: <https://krsdstat.gks.ru/>, дата обращения 27.06.2019

8. Федеральный закон №8-ФЗ от 9 февраля 2009 года «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», URL: <https://rg.ru/2009/02/13/dostup-dok.html> , дата обращения 10.06. 2019

Лесникова Н.Е.,

канд. экон. наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ

г. Краснодар, Российская Федерация

ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Инвестиции в развитие цифровой экономики и их регулирование являются базовыми задачами формирования конкурентоспособной российской экономики. Цель данной работы: определить сущность и роль инвестиций в контексте научно-технического прогресса, ориентированного на формирование эффективной цифровой экономики. В работе рассмотрены теоретические аспекты инвестиций в цифровую экономику, исследована инновационная деятельность в России на современном этапе. Проведен анализ существующего спроса на объекты цифровой экономики.

Ключевые слова: инвестиции, цифровая экономика, научно-технический прогресс, инвестиционный процесс.

Научно-технический прогресс привел к появлению новых технологий и производств и вызвал существенную трансформацию привычного экономического уклада. Влияние новых технологий оказывается столь всеобъемлющим и нарастающим, что возникает острая необходимость исследования взаимосвязи между научно-техническим прогрессом в рамках становления цифровой экономики и содержанием методов управления предприятием. [1, с. 29].

В настоящее время активно развивается рынок инновационной деятельности. Активными участниками процесса являются как создатели и обладатели научно-технических достижений, так и потенциальные потребители инноваций, а также посредники распространения и применения нововведений, в т.ч. кредитно-финансовые, патентно-лицензионные, консалтинговые, рекламные,

учебно-методические и прочие государственные и частные структуры. В перспективе, в случае стабильного экономического роста, интенсивное развитие инновационного рынка должно привести к усилению малого бизнеса и предпринимательства в области создания, распространения и использования инновационных объектов цифровой экономики.

Таким образом, значимость инновационной деятельности возрастает не только в силу количественного расширения состава участников этого рынка - хозяйствующих субъектов и специалистов, но и в силу усложнения решаемых ими задач.

Современный экономический рост характеризуется ведущим значением научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства в развитых странах, приходится от 70 до 85% прироста ВВП. Внедрение нововведений стало ключевым фактором рыночной конкуренции, позволяя передовым фирмам добиваться сверхприбылей за счет присвоения интеллектуальной ренты, образующейся при монопольном использовании новых более эффективных продуктов и технологий.

Инновационная деятельность – вид деятельности, связанный с трансформацией идей в технологически новые или усовершенствованные продукты, или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности. Доля инновационных товаров, работ, услуг в 2018 г. составила 6,5 %, против 8,5 % в 2016 г., что следует из данных Федеральной службы государственной статистики, из формы № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации».

Данные, представленные на сайте Росстата, в разрезе инновационных товаров, работ, услуг за 2017-2018 гг., демонстрируют положительную динамику по большинству видов экономической деятельности, максимальный темп роста отмечается у следующих видов экономической деятельности: деятель-

ность вспомогательная в области производства сельскохозяйственных культур и послеуборочной обработки сельхозпродукции; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления, разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги.

Отрицательный темп роста в разрезе инноваций наблюдается в производстве пищевых продуктов, напитков, в производстве бумаги и бумажных изделий, в металлургическом производстве, и в производстве прочих транспортных средств и оборудования.

По данным Федеральной службы государственной статистики в 2017 г. наибольшая часть затрат на инновации была осуществлена в Сибирском федеральном округе (73,68 % прирост по сравнению с 2016 г), в Дальневосточном (53,47 % прирост), в Приволжском (53,50 % прирост) и в Северо-Западном федеральном округе (15,63 % прирост). Наибольший темп снижения наблюдается у Южного федерального округа. [2, с. 93].

С целью поддержки инновационного вектора развития экономики правительство России реализует различные государственные программы и национальные проекты, так государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденная постановлением Правительства от 15 апреля 2014 года №316. По итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года утвержден паспорт национального проекта «Наука», паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», данная программа включает в себя шесть федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление».

Рассмотрим функционирование значимого института в области иностранных инвестиций, а именно консультативный совет по иностранным инве-

стициям (КСИИ) в России, в который входят крупнейшие иностранные инвесторы, отметим, что объём инвестиций членов КСИИ в национальную экономику к 2019 г. превысил 110 млрд. долл. США. Один раз в год проводится пленарное заседание Консультативного совета, так 21 октября 2019 г. состоялось 33-е заседание КСИИ в России.

В 2019 году Консультативный совет сосредоточил свою деятельность на цифровизации экономики и передовых технологиях, где были заявлены предложения по внедрению передовых технологических решений, а также наилучших доступных технологий в сфере возобновляемых источников энергии, энергоэффективности, дорожного строительства, динамичного привлечения трудовых ресурсов; в т.ч. были подготовлены предложения по совершенствованию регулирования обращения с «большими данными» (Big Data) и «эталонными данными» (Master Data), генерируемыми в рамках государственных информационных систем.

В социалистическую эпоху в экономике СССР функционировала национальная информационная система, по уровню развития и результатам деятельности сопоставимая со своими аналогами в наиболее развитых экономиках, хотя и строилась на совершенно других принципах. Оставляя в стороне проблему ее эффективности, отметим, что валовой объем генерируемых страной открытий и изобретений был колоссален. Россия до сих пор использует заделы времен СССР. [1, с. 43].

Трансформационный кризис российской экономики начала 1990-х годов выразился в сокращении предложения национальных инноваций, к началу 2010 г. численность научных работников уменьшилась почти в 4,5 раза по сравнению с советским временем и в три раза по сравнению с первым годом независимого развития России. За указанный период сократилось число научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро.

Современная Россия возвращается в сферу инновационной активности, система институтов развития стала поддерживать вовлеченный в НИОКР частный бизнес, стимулируя генезис инновационных продуктов, но столкнулась с

проблемой: бизнес предъявляет спрос на инновации в ограниченных объемах и зачастую под воздействием государственного инструментария. Данные положения нашли отражение в работах ряда видных экономистов: А.Н. Шохин полагает, что «в российской экономике отсутствует спрос на инновации»; В.Ф. Вексельберг утверждает, что «на данный момент ни одна из «нормальных российских компаний» в текущей своей деятельности не готова и не хочет брать на себя риски, связанные с инновациями»; В.И. Якунин выразил сомнения по поводу эффективности национальной инновационной системы, в рамках которой «одни говорят, что у нас нет стимула к инновациям, другие – что если нет, то заставим быть инноваторами».

В количественном отношении объемы господдержки достаточны лишь на ранних стадиях развития инновационных фирм. Этому вопросу было посвящено эмпирическое исследование журнала «Эксперт». Выяснилось, что для предприятий с оборотом 10–100 млн долл. США, переросших размеры малого инновационного бизнеса, главным тормозом становится не нехватка инвестиционных ресурсов, а ограничение рынков, если рынок не предъявляет спрос, государство бессильно. [3, с. 62].

Рассмотрим новейшую категорию в области типологизации фирм: компании-«газели». Исследование категории «газель» в России началось в 2003 г. в Финансовом университете, позднее аналогичные исследования проводил Медиахолдинг «Эксперт», а, начиная, с 2007 г. обе группы объединились. Результаты их деятельности включили следующие выводы: в стране существует большая группа компаний, длительно демонстрирующих устойчиво высокие темпы роста; ядром этой группы оказались успешные фирмы среднего бизнеса, это компании, не обладающие ни мощным административным ресурсом, ни доступом к сырьевой ренте; российские «газели» принадлежат к разным отраслям, без особой концентрации в сфере хайтека, большинство из них действуют в нетехнологичных отраслях народного хозяйства.

Становление «газелей» различных отраслей имеет один сценарий: спрос на продукцию служит источником средств для модернизации, компании

«газели» продолжают инвестировать и в кризис, когда необходимы модернизированные производственные мощности, таким образом, «газели» проявляют повышенную инновационную активность.

Итак, проведенный анализ функционирования инноваций в России вскрыл ключевую проблему – недостаток спроса на инновации, что призваны решать государственные программы и частные инициативы предпринимателей, заинтересованных во внедрении цифровизации как фактора роста эффективности бизнеса. Одна из новейших классификаций фирм, демонстрирующих высокий уровень вовлечения инноваций в формирование и регулярную модернизацию бизнеса это компании-«газели».

Список использованной литературы

1. Инновации как средство обеспечения конкурентоспособности организации [Электронный ресурс]: / В.П. Медведев; Институт международных экономических связей. - М.: Магистр, 2017. – 159 с. Режим доступа: <http://znanium.com/bookread2.php?book=179359> (дата обращения 19.01.2020 г.).

2. Лесникова Н.Е., Прокопенко М.М. Управление инвестиционной деятельностью региона // Реформирование региональной экономической модели: цели, вызовы, возможности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. – С. 90-95.

3. Тютюкина Е.Б. Инвестиции и инновации в реальном секторе российской экономики: состояние и перспективы [Электронный ресурс]: монография / под ред. д.э.н., проф. Е. Б. Тютюкиной. – М.: «Дашков и К^о», 2016. – 220 с. Режим доступа: <http://znanium.com/bookread2.php?book=514685> (дата обращения 19.01.2020 г.).

Литвинова Ю.А.,

Студент,

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ

г. Краснодар, Российская Федерация

Арутюнова А.Е.,

канд. экон. наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ И СОДЕРЖАНИЯ МЕСТ
ЗАХОРОНЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ
(НА ПРИМЕРЕ МО ДИНСКОЙ РАЙОН)**

Аннотация. Памятные места захоронения во все времена имели большое значение и по тому, в каком состоянии они находятся в данный период времени, можно составить и имидж всего муниципального района. А также дать оценку исполнительному органу, который уполномочен в надзоре и исполнении необходимых мероприятий, направленных на положительное состояние памятных мест захоронения. Основной целью является изучение проблем муниципального управления в области оказания ритуальных услуг и содержания мест захоронения, анализ деятельности органов местного самоуправления по содержанию памятных мест захоронения, проведение мониторинга среди населения района, а также разработка рекомендаций и мероприятий по устранению выявленных проблем.

Ключевые слова: муниципальное образование, местное самоуправление, население, мониторинг.

Жизнь не стоит на месте, практически ежедневно в мире происходит большое количество перемен и научных открытий, также ежемесячно и ежегодно вступает в силу большое количество законов и постановлений, которые направлены на улучшение жизни и благосостояния населения страны в целом, а также отдельных ее сегментов.

Любой город или район стремится повысить уровень и качество жизни населения, которое проживает на его территории, создавая для этого всевозможные условия для предоставления и получения качественных, доступных и быстрых услуг в сфере образования, здравоохранения, сельского хозяйства, предпринимательства, спорта и т.д. Любое муниципальное образование заинтересовано создать благоприятный инвестиционный имидж, который в дальнейшем поможет привлечь потенциальных инвесторов для развития его территории.

Несмотря на это, в любом районе остаются сферы, которые недополучают или же не получают совсем никакого внимания со стороны местных властей. Так на наш взгляд, на сегодняшний день одной такой сферой является сфера оказания ритуальных услуг, а также содержание и качество мест погребения в муниципальном районе. Данная тема является актуальной, так как не сегодняшний день в стране отмечается демографический кризис и с каждым годом уровень смертности среди населения пусть и не на много, но превышает уровень рождаемости. Для достоверности, данную динамику можно отметить в приведенной диаграмме, где отмечен прогноз Росстата в период за 2017-2035 гг., (рис.1).

Рисунок 1 – Прогноз рождаемости и смертности населения
в период за 2017-2035 гг.

Такое подавляющее число смертей связано с различными неинфекционными заболеваниями, такими как сердечно-сосудистые, онкологические и другими. Уровни смертности от инфекций и внешних причин (травм) также высоки. Также причинами выступают различные внешние причины, такие как: дорожно-транспортные происшествия, убийства, несчастные случаи, алкоголизм, наркомания и т.д.

Все эти ситуации являются трагическими для одних людей, для ритуальных фирм и их агентов становятся средством заработка денег, на убитых от горя людях.

Проблемы, связанные с данной сферой, более подробно мы рассмотрим на примере МО Динской район.

Стоит отметить, что оказание ритуальных услуг всегда была одной из социально значимых и недешевых сфер. Действующее законодательство выделило похоронное дело как самостоятельный вид деятельности, что впервые позволило работникам похоронной службы России заявить о себе как об особом круге специалистов, занятых в важнейшей и весьма деликатной сфере. [1]

Властью страны был принят ряд федеральных законов и постановлений, которые обеспечивают правовую основу функционирования ритуальных предприятий, защиту интересов потребителей ритуальных услуг.

Несмотря на это органы исполнительной власти недостаточно уделяют внимание вопросам состояния и развития похоронного дела в муниципальном образовании Динской район. В связи с этим фирмы, оказывающие данный вид услуг, чаще всего ими являются индивидуальные предприниматели, игнорируют не только установленные законом правила и нормы, но и переступают через моральные и нравственные установки.

Таким образом, можно выделить ряд проблем имеющие место быть в данной сфере:

1. Постоянное увеличение стоимости ритуальных услуг.
2. Имеются факты вымогательства, навязывания гражданам дорогостоящих услуг и предметов ритуального назначения.

3. «Продажа» информации о смерти. Различные схемы связывают сотрудников похоронного бюро, дежурных «скорой помощи», сотрудников МВД, санитаров морга и других лиц.

4. Отсутствие единого стандарта оказания ритуальных услуг.

Для решения данных проблем стоит обратить внимание на то, что органы МСУ не имеют права передавать общественные кладбища в ведение какого – либо хозяйствующего субъекта, и именно муниципальные власти наделены необходимыми полномочиями определения порядка управления кладбищем[2].

Несмотря на это в МО Динской район, на наш взгляд, администрация района не уделяет должного внимание проблемам, связанным с оказанием ритуальных услуг, а также с качеством содержания муниципального кладбища. Это отражается в постоянных жалобах и недовольств среди населения, самоуправства ритуальных агентов, а также постоянно повышающихся тарифов на погребение.

Мы считаем, что данную проблему можно решить, создав в администрации МО Динской район специализированный отдел, на который можно бы было возложить полномочия ведения вопросов захоронения, содержания мест захоронения, проведение консультации и помощь в сборе необходимых документов для погребения.

Рисунок 2 – Были ли у вас случаи распространения информации сотрудниками муниципальных служб и структур станицы Динской о фактах смерти в коммерческих интересах ритуальной организации?

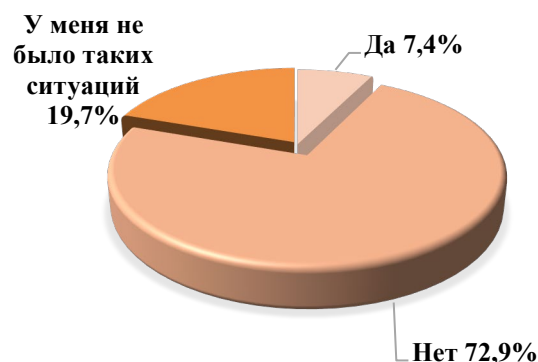

Рисунок 3 – Сталкивались ли вы с коррупцией при обращении за получением похоронных услуг?

Для выявления следующей проблемы, нами был проведен опрос среди населения, о наличии таких махинаций, как «продажа» информации о смерти, навязывании ритуальных услуг, а также, наличие коррупции среди органов местного самоуправления. В опросе приняло участие 70 человек из них 38 женщин и 32 мужчины, в возрасте от 25 до 80 лет. Результаты опроса представлены ниже.

Таким образом, исходя из проведенного опроса, стоит отметить, что не стоит игнорировать наличие выявленных проблем, так как для их решения необходим комплексный подход с привлечением населения. Проблема вымогательства и «продажи» сведений ритуальных услуг не очень рознятся между собой, так, как и одна и другая носят уголовно наказуемый характер.

Данные проблемы возможно решить только при помощи граждан, проживающих на территории района, для этого необходимо осведомить их через интернет ресурсы, местную газету и иные СМИ, информацией, которая будет призывать их не игнорировать данные ситуации, а сразу же обращаться в прокуратуру, краевой департамент здравоохранения или же полицию в отдел по борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП). Это поможет наладить похоронный контроль, а также защитить свои права, предотвратить «продажу» информации о смерти людей сотрудниками скорой помощи и полиции ритуальным агентам, а также не допустить передачу вторым лицам своих персональных данных.

Еще одной и на наш взгляд значительной проблемой является проблема нехватки земли под захоронения. Эта проблема на сегодняшний день является очень актуальной и охватывает она все субъекты страны. Кладбища заполнены и в большинстве случаев нет никакой возможности увеличить их площадь с этой проблемой столкнулось и МО Динской район. Из-за близкого нахождения района от города, развитой и необходимой в нем инфраструктуры для проживания численность населения растет ежегодно, соответственно и смертность среди населения в сравнении с другими годами становится выше. Кладбище растянулось на несколько километров, чем чревато обратить внимание администрации на земельные угодья сельскохозяйственного назначения.

На данную проблему оказывают влияние такие аспекты как:

- недостаточное финансирование из местного бюджета на реконструкцию муниципальных кладбищ;
- не решен вопрос использования «бесхозных» мест захоронения;
- наличие «аварийных» деревьев на участках земли, заросших бурьяном, на которых в хаотичном порядке находятся захоронения различных размеров;

Для решения данной проблемы администрация района с начала 2020 года предпринимает следующие меры.

Во-первых, это открытие нового кладбища в центре станицы Динской, которое еще в конце 2019 года было утверждено в генплане отдела Управления архитектурой и градостроительства;

Во-вторых, поиск и создание отряда добровольцев, которые будут выявлять и своими усилиями приводить в порядок заброшенные могилки.

На наш взгляд, приведенных мероприятий недостаточно для решения возникшей проблемы и в свою очередь мы предлагаем следующее.

1. Составление реестра характеризующего места захоронения. Данный реестр будет вести уполномоченный отдел по вопросам захоронения, который мы предлагали создать ранее. Поступающие сведения о состоянии мест захоронения в данный реестр, будут тщательно обработаны и в дальнейшем отдел

решил, провести ремонт и уборку этих мест (если они принадлежат ветеранам ВОВ) или же освободить это место для другого погребения.

2. Создание регламента на отведение определенной площади под захоронение на одного человека со всеми необходимыми атрибутами (могильные плиты, памятники).

Если же самостоятельно администрация не сможет справиться с поставленными задачами, мы предлагаем муниципалитету по конкурсу выбрать организацию (в соответствии с законом о размещении государственного заказа) [4], которая за бюджетные деньги будет выполнять полномочия по благоустройству кладбища и при этом не должна оказывать услуг погребения и более того, наделяться какими-либо контрольными функциями за организациями, действующими на рынке. Данная организация будет выполнять функции только по благоустройству и содержанию мест захоронения. Это поможет «разгрузить» работу сотрудников администрации, задействованных в данной сфере, а также сосредоточить их внимание на более важной работе и проблемах, связанных с погребением. [3]

Можно выделить следующие преимущества кремации, отраженные в табл. 1

Самым же эффективным решением данной проблемы на наш взгляд, является строительство кремационного центра на территории МО Динской район.

Стоит отметить, что сегодня кремация является распространенным способом захоронения во многих странах мира, так, например, во Франции 80% населения прибегают к услугам кремационных центров, остальная же малая часть предпочитают использовать традиционный способ захоронения, но и на это есть свои причины.

Таблица 1 – Преимущества кремации

Дешевизна процедуры	Стоимость кремации ниже стоимости похорон. Из ритуальных товаров для проведения кремации нужен только гроб, причем подойдет самый простой и недорогой, так как будет также предан огню вместе с телом. Не нужно приобретать венки, а также заказывать дорогие памятники на могилу по прошествии времени.
---------------------	--

	Кроме того, родственники умершего смогут сэкономить на поиске места для захоронения, поскольку помещение урны с прахом в стену колумбария (или подзахоронение в могилу родственников) обойдется дешевле, чем погребение в обычную могилу;
Удобство хранения урны с прахом	В здании крематория прах покойного может храниться до 1 года. При желании близкие смогут, к примеру, транспортировать прах в другой город в желаемое время. При обычном погребении гроб с покойником придется опустить в могилу в ближайшее после смерти время;
Экологичность	В процессе сжигания тело покойника превращается в мелкодисперсный порошок (который безопасен для окружающих) всего за 1-1,5 часа. В земле же разложение длится более полувека. А если учесть, что некоторые крупные кладбища давно вышли из своих границ и расположены на территории земель сельскохозяйственного назначения, ущерб от вреда традиционных похорон очевиден;

Единственная сложность в создании такого центра на территории района состоит в том, что законодательно не позволено организовывать крематории частному бизнесу. Именно по этой причине кремационное дело в России в настоящее время практически не развивается – у субъектов Федерации нет средств на строительство крематориев, федеральный бюджет на эти цели денег не дает. Поэтому администрации МО Динской район необходимо привлечь инвестиционные средства для строительства такого центра и желательно, чтобы такое сотрудничество было построено в форме МЧП. [5]

Таким образом, предложенные мероприятия помогут наладить работу администрации МО Динской район, в сфере захоронения, предотвратить развитие коррупции и навязывание услуг со стороны ритуальных агентов. А также решат проблему с нехваткой мест под погребение в станице Динской.

Список использованной литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
3. Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996 N 8-ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919/.

4. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44 – ФЗ (последняя редакция).

5. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально – частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224 – ФЗ (последняя редакция).

Логвинова Д.Ю.,

Студентка

Институт экономики управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

Бычкова Н.П.,

канд. юрид. наук, доцент

Институт экономики управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА СНИЖЕНИЯ ПРЕСТИЖА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ГЛАЗАХ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию одного из наиболее актуальных на сегодняшний день вопросов, касающихся снижения социальной привлекательности государственной гражданской службы Российской Федерации. Представление о государственной службе настолько исказилось, что теперь она ассоциируется у них с недоступной для обычного человека системой, работа в которой в то же время является достаточно невыгодной, забывая обо всех реальных ее преимуществах и, конечно же, о ее особой значимости.

Ключевые слова: государственная служба, престиж, государство, общество, социальная привлекательность, государственный служащий.

Понятие государственной службы стало складываться еще в эпоху просвещенного абсолютизма в восемнадцатом веке. Традиционно она рассматривалась как особый вид государственной деятельности, осуществляемой на профессиональной основе работниками государственных органов в целях выполнения функций и задач государства. Государственные служащие исконно отличались от остальных граждан своим авторитетом и, следовательно, всегда

находились на особом почетном месте. Но что происходит сегодня? Молодое поколение перестало интересоваться государственной гражданской службой, служение государству для большинства отошло на второй план, а для некоторых – вовсе потеряло всякую значимость. В наши дни проблема низкого престижа государственной службы является особенно актуальной. Следует отметить, что в своих выступлениях и документах высшие должностные лица нашего государства, руководители государственных органов, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации неоднократно поднимают вопрос о необходимости повышения престижа государственной службы [1].

Для достижения этой цели разрабатываются различные федеральные и региональные программы, однако проблема по-прежнему остается одной из ключевых, требующих скорого решения. Нельзя не согласиться с тем, что одним из важнейших индикаторов статуса профессии является ее престиж, то есть оценка привлекательности данной профессии в глазах общественного мнения. Престиж профессии – значимость, авторитет, уважение, влияние, которыми наделяются в обществе различные виды деятельности (профессии). Престиж государственной службы – необходимое условие повышения роли всего государственного управления, так как государственная служба рассматривается как его часть, связанная с реализацией целей, задач и функций государства; как деятельность по выполнению в пределах полномочий прерогатив государственной власти и управления; как «практическое и профессиональное участие граждан в осуществлении целей и функций государства посредством исполнения государственных должностей, учрежденных в государственных органах» [2, с. 113].

Именно престиж и имидж государственного служащего, еще на бессознательном уровне, либо пробуждает желание сотрудничать, либо приводит к отторжению самой мысли о таком сотрудничестве. В качестве одного из решений данной проблемы предлагается привлечение на работу в государственный аппарат образованных, профессионально подготовленных людей с достойным вознаграждением за их добросовестный труд [4,с.12]. Однако, как показывает

практика, повышение заработной платы окончательно проблему не решает, так как интерес к государственной службе можно развить, только выработав ее социальную привлекательность путем введения дополнительных социальных гарантий. Но все же, для граждан, у которых в приоритете по отношению к другим требованиям профессии находится ее высокооплачиваемость, увеличение заработной платы государственным служащим, как мера повышения престижа государственной службы, может стать своеобразным стимулом для выбора именно государственной сферы деятельности. Высказываются мнения о том, что действенной мерой может стать и повышение требований к кандидатам на должности государственной службы, к проведению аттестаций, переподготовке и повышению квалификации государственных служащих, а также непосредственно повышению этических требований к ним. Консультант проекта предлагает упростить механизмы формального конкурсного отбора, с точки зрения процедур подачи документов и их количества, и ввести так называемое «ЕГЭ для чиновников». Кроме того, по его мнению, можно инициировать включение в систему отбора помимо формальных критериев (возраст, опыт и др.) еще и учет компетенции. Ключевыми компетенциями могут выступать такие поведенческие характеристики, как «мотивация слуги народа», «готовность к изменениям» и другие [5,с.84].

Вышеизложенную точку зрения может подтвердить социологическое исследование, в результате которого было выявлено, что основным фактором престижности работы в органах государственной власти оказалась возможность самореализоваться, а заработная плата и иные факторы отошли на задний план. Таким образом, в глазах современной молодежи престиж стал все больше ассоциироваться не столько с высокими доходами, сколько с понятием «профессионализм» [6]. Поэтому, представители государственных органов власти должны быть более компетентными, чтобы профессия государственного служащего имела позитивный имидж. С такой позицией сложно не согласиться, так как, действительно, высокий профессионализм и компетентность государственных служащих пробуждает в молодом поколении стремление быть лучше, достой-

нее, развивать в себе только самые лучшие качества. Государственный служащий должен быть примером для остальных граждан не только в плане профессиональной подготовки, но и всего остального, в том числе и поведения в обществе. Для этого следует пропагандировать в самой системе государственной службы некий образ современного государственного работника, обладающего такими характеристиками, как «ориентированность на результат», «профессионализм», «активная жизненная позиция», осознание важности своей деятельности, и юридически закрепить соответствующие требования к нему. Многие отказываются от построения карьеры на государственной службе в связи с тем, что мало проинформированы о деятельности государственных служащих. Для восполнения данного пробела стоит проводить различные встречи представителей государственной власти со студентами, конференции, круглые столы по вопросам государственной службы, чтобы молодые люди воочию убедились в значимости и полезности такой деятельности для себя и для общества. [3]

Повышению престижа государственной службы также может способствовать пропаганда в средствах массовой информации реальных историй о людях, добросовестно исполняющих свои обязанности и совершивших достойные общественного уважения и признания поступки, а также сообщение о поощрениях таких лиц. Это поистине важно, хотя на сегодняшний день СМИ, как правило, занимаются показом в основном негативных моментов, в частности, взяточничества и коррупции на государственной службе. Данный факт наоборот дает противоположный эффект и имидж всей государственной службы падает в глазах граждан, утрачивается доверие общества к государству. Таким образом, можно сделать вывод о том, что престиж государственной службы имеет важное функциональное значение, так как именно государственные служащие являются реальными проводниками идей государства на практике. От престижа государственной службы во многом зависит доверие населения органам власти, а также развитие государства в целом. Руководить таким огромным, многонациональным государством, как Российская Федерация, должны достойные, профессионально-подготовленные, любящие свою страну, инициа-

тивные граждане, привлечь которых можно путем повышения престижа государственной службы.

Список используемой литературы

1. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации: Текст выступления Президента РФ Владимира Путина перед депутатами Федерального Собрания РФ в Кремле 26 мая 2016 г. // Российская газета. 27.05.2016.

2. Атаманчук Г. В. Сущность государственной службы. – М., 2015. – С.113.

3. Евлампиев Н.В., Бычкова Н.П. Совершенствование законодательства в области государственного и муниципального управления. В сборнике: Сборник научных статей факультета экономики, управления и бизнеса ФГБОУ ВПО «КубГТУ». Краснодар, 2015.- С. 68-70.

4. Юданова Д. М. Проблемы реформирования института государственной службы Российской Федерации // Электронный журнал «Экономика. Государство. Общество». Июнь 2014. – № 2(2). – С. 12.

5. Поликанов Д. В. «Кадровый голод» на государственной и муниципальной службе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. – № 5(99). – С. 84.

6. Курсовой проект Челябинского филиала российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Медведева О.В.,

Аспирант,

Институт экономики управления и бизнеса

ФГБОУ ВО «КубГТУ»

г. Краснодар, Российская Федерация

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУЩНОСТНОГО НАПОЛНЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые направления использования цифровых технологий в сфере медицинских услуг. Показана тенденция к интеграции интеллектуальной и технологической компонент процесса медицинского обслуживания и обретения им характеристик, присущих для оказания высокотехнологичных услуг.

Ключевые слова: медицинские услуги, высокотехнологичная медицинская помощь, цифровизация, информационные технологии, телемедицина, искусственный интеллект

Широкое развитие цифровых технологий обусловило технологическую революцию в области оказания многих видов услуг. Она проявилась в формировании у значительного числа субъектов сервисной сферы такого качества как технoемкость, позволяющая реализовать качественно новые подходы к удовлетворению запросов потребителей при помощи использования информационных технологий.

При этом в современных условиях формирования основ «цифровой экономики» можно говорить об интеграции интеллектуальной и технологической компонент процесса сервисного обслуживания, находящей свое проявление в постепенном переходе к реализации в сервисной сфере готовых интеллектуальных решений, которые могут быть разработаны только при наличии определенной технологической поддержки, что постепенно приводит к нивелированию

границы между процессом данной поддержки и непосредственной разработкой интеллектуального решения, на основе которого и осуществляется услуга. Причем во все большей степени указанная сентенция обретает свое практическое проявление и в рамках секторов, которые традиционно в рамках существующих классификаций не относились к сфере высокотехнологичных услуг, в частности, услуг медицинских. В частности, такая тенденция нашла свое проявление не только в развитии, но и в закреплении в отечественном законодательстве понятия «высокотехнологичная медицинская помощь».

Впервые оно появилось в тексте Указа Президента Российской Федерации № 1137 «О мерах по развитию здравоохранения в Российской Федерации» от 26 сентября 1992 года, в котором данная дефиниция, в большей степени, подменяла собой понятие «дорогостоящие медицинские услуги» в рамках установления перечня подобных услуг, получение которых финансировалось на целевой основе из средств государственного бюджета.

Выделение высокотехнологичных видов медицинских услуг было обусловлено, с одной стороны, развитием новых наукоемких способов диагностики и лечения, а с другой, более высокой стоимостью оказания данных услуг по сравнению с услугами, осуществляемыми с помощью использования традиционных медицинских технологий.

В этой связи, нормативная документация приоритетного национального проекта «Здоровье» определяла высокотехнологичную медицинскую помощь в качестве комплекса услуг, выполняемых высококвалифицированными медицинскими кадрами при помощи сложных и уникальных технологий, базирующихся на передовых достижениях науки и техники.

Необходимо отметить, что одним из ключевых видов высокотехнологичных медицинских услуг вне зависимости от их отраслевого профиля являются услуги телемедицины, определяемые Всемирной организацией здравоохранения в качестве медицинских услуг, оказываемых с помощью информационно-коммуникационных технологий с целью обмена информацией о профилактике,

диагностике, лечении заболеваний, проведения медицинских обследований, выдачи врачебных заключений и обучения медицинских работников [3].

Стремительный рост рынка телемедицинских услуг объясняется, прежде всего, возможностью обеспечения конкурентных преимуществ медицинских организаций вследствие применения телекоммуникационных технологий в условиях удорожания медицинских услуг и повышения стоимости рабочего времени высококвалифицированных медицинских работников. Кроме того, для пациентов получение медицинских услуг с помощью телемедицинских технологий во многих случаях более удобно, а зачастую представляет собой единственно возможный вариант взаимодействия с узкопрофильным специалистом необходимой квалификации.

На сегодняшний день число пользователей систем телемедицинских услуг составляет более 7 миллионов человек. Согласно прогнозам зарубежных специалистов, к 2025 году объем мирового рынка телемедицины составит 113,1 млрд. долларов [5].

В качестве основных сегментов рынка телемедицинских услуг можно выделить дистанционное консультирование при осуществлении диагностики, лечения и реабилитации пациентов, дистанционное проведение хирургических операций, дистанционный мониторинг состояния здоровья пациентов, дистанционный уход за пациентами при помощи мобильных датчиков и устройств.

При этом активное развитие данного рынка обуславливает внедрение новых технологий и соответствующих им бизнес-моделей деятельности на рынке медицинских услуг, примеры которых представлены в таблице 1.

В целях регулирования активно развивающегося рынка телемедицинских услуг был принят Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья», в частности, предусматривающий возможность и определяющий порядок оказания медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий пу-

тем проведения консультаций и медицинских консилиумов, а также дистанционного медицинского наблюдения за состоянием пациентов.

Таблица 1 – Новые информационные технологии и бизнес-модели деятельности на рынке медицинских услуг, реализуемые в сфере оказания телемедицинских услуг [1, с. 1055]

Технологии	Бизнес-модели
Сервисы интернета вещей	Онлайн-мониторинг состояния пациента и выполнения предписаний врача
Блокчейн	Онлайн-клиники и поставщики информационных решений для пациентов и клиник
Искусственный интеллект и алгоритмы контекстного распознавания	Компании, управляющие процессом лечения и закупкой медицинских препаратов
Использование медицинской робототехники	Малые сетевые и франчайзинговые высокотехнологичные клиники

Кроме того, законом предусматривается возможность выдачи электронных рецептов на лекарственные препараты, которые направляются непосредственно в аптеки, а также оформление ряда медицинских документов в электронном виде. При этом усовершенствован порядок информационного обеспечения оказания медицинских услуг, предусматривающий создание Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, которая обеспечивает возможность предоставления гражданам Российской Федерации услуг в сфере здравоохранения в электронном режиме на Едином портале государственных услуг.

Все большее развитие при этом приобретает оказание высокотехнологичных медицинских услуг при помощи технологий, использующих искусственный интеллект. Подобные технологии, предназначенные для первичной оценки

состояния пациента и осуществления предварительной диагностики, разрабатываются компаниями Google и IBM. В частности, система Google Deepmind Health на основе анализа имеющейся информации о симптомах, наблюдаемых у пациента, формирует список рекомендаций, направленных на их устранение. Среди других наиболее востребованных систем диагностики, созданных на базе искусственного интеллекта, можно отметить GNS Healthcare AI (онкология), HeartFlow (кардиология), Vida Diagnostics (визуализация легких), Icometrix (неврология), Tencent (онкология), Enlitic (ортопедия), Vuno (педиатрия).

Системы, базирующиеся на использовании искусственного интеллекта, помогают оценить воздействие различных медикаментозных средств на состояние организма конкретного пациента. При этом, как отмечают аналитики компании Frost & Sullivan, использование систем искусственного интеллекта обеспечивает повышение точности диагностики на 30-40% и способствует снижению стоимости медицинского обслуживания почти в два раза [3].

На основе использования информационных технологий происходит становление новой парадигмы оказания медицинских услуг, в рамках которой с целью улучшения здоровья и удовлетворения потребностей пациентов интегрированы информационные технологии, наука и клиническая терапия. Во многом это закладывает основу для развития интеллектуальных персонализированных медицинских услуг, основанных на выборе диагностических, лечебных и профилактических средств, подобранных для конкретного пациента и учитывающих его генетические, физиологические, биохимические и другие особенности [2].

Таким образом, вышеприведенные примеры позволяют констатировать, что использование цифровых технологий в целом и систем искусственного интеллекта, в частности, обеспечивает наполнение качественно новым содержанием услуг в сфере здравоохранения, которые ранее не относились к категории высокотехнологичных.

Список использованной литературы

1. Городнова Н.В., Клевцов В.В., Овчинников Е.Н. Перспективы развития телемедицины в условиях цифровизации экономики России [Текст] // Вопросы инновационной экономики. – 2019, № 3. – С. 1049-1066.
2. Дедов И.И., Тюльпаков А.Н., Чехонин В.П. Персонализированная медицина: современное состояние и перспективы [Текст] // Вестник Российской академии медицинских наук. – 2012, № 12. – С. 4-12.
3. Доклад о результатах второго глобального обследования в области электронного здравоохранения Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс], URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/112505/1/9789244564141_rus.pdf.
4. Зайдуллин Р. Будущее уже наступило: как искусственный интеллект применяется в медицине [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/future/32237-budushchee-uzhe-nastupilo-kak-iskusstvennyy-intellekt-primenyaetsya-v-medicine>.
5. Top Five Digital Health Technologies in 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/reenitadas/2019/02/04/the-top-five-digital-healthtechnologies-in-2019/#4926a6726c0f>.

Меньщикова В.И.,

канд. экон. наук, доцент,

зав. кафедрой «Экономика»

Института экономики и качества жизни

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,

г. Тамбов, Российская Федерация

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ РОССИИ В СООТВЕТСТВИИ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье на основе анализ текущего положения российской промышленности и содержания ряда стратегических документов выявлены несколько стратегических приоритетов ее развития в эпоху цифровизации. Определены следующие стратегические приоритеты развития российской промышленности: обновление, модернизация и техническое перевооружение; воссоздание отраслевой науки и обеспечение технологической независимости промышленности; повышение производительности труда.

Ключевые слова: промышленный комплекс, цифровизация, Индустрия 4.0, национальный проект.

Сегодня весь мир захватила волна цифровизации. Цифровые технологии все более активно проникают во все сферы жизнедеятельности человека, и все активнее применяется термин «Индустрия 4.0». Конечно, большинство зарубежных и отечественных производств пока только в процессе перехода к «Индустрии 4.0», и можно говорить о той или иной степени цифровизации конкретных производств или их отдельных участков. Но ведь четвертая промышленная революция (переход к «Индустрии 4.0») предполагает максимально широкое применение информационных технологий в экономике.

В настоящее время в России сформировано и реализуется несколько стратегических документов, которые определяют развитие экономики и ее отдельных сфер в новых условиях хозяйствования. В частности, реализуется национальный проект развития цифровой экономики в Российской Федерации [2], в соответствии с которой развитие экономики страны, ее отдельных секторов, а также систем управления в ближайшие годы осуществляется на основе цифровизации, государственные программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [7], «Экономическое развитие и инновационная экономика» [4], «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» [6] и другие, национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» [1] и многие другие (например [3]).

Как известно, промышленность – это основа (скелет) любой экономики, и ее развитие крайне важно. Поэтому перед отечественными промышленными комплексами сегодня стоят архиважные задачи определения стратегических приоритетов развития, а самое главное – потенциала их реализации. Конечно, стратегические приоритеты вытекают, прежде всего, из необходимости решения текущих задач развития промышленных комплексов при воздействии тенденций цифровизации. Но при этом важно понимать, что для того, чтобы обеспечить реализацию заявленных В. Путиным ближайших ориентиров развития по вхождению в «пятерку» мировых экономик, России необходимо, прежде всего, сформировать высокотехнологичную и конкурентоспособную промышленность, обеспечивающую не только внутренний, но и внешний рынки, а также позволяющую снизить зависимость от зарубежных технологий и оборудования.

Анализ текущего положения российской промышленности и стратегических документов позволил выявить несколько стратегических приоритетов развития в эпоху цифровизации.

1) Стратегический приоритет – обновление средств производства.

Уже давно ни для кого не секрет, что российская промышленность нуждается в обновлении основных фондов. Конечно, ситуация намного лучше, чем в конце

90-х гг. прошлого столетия, когда по некоторым отраслям коэффициент износа достигал 90%. За последнее десятилетие степень износа основных фондов по видам промышленного производства представлена на рис. 1, из которого следует, что в обрабатывающих производствах, а также производстве и распределении электроэнергии, газа и воды степень износа не превышает 50%.

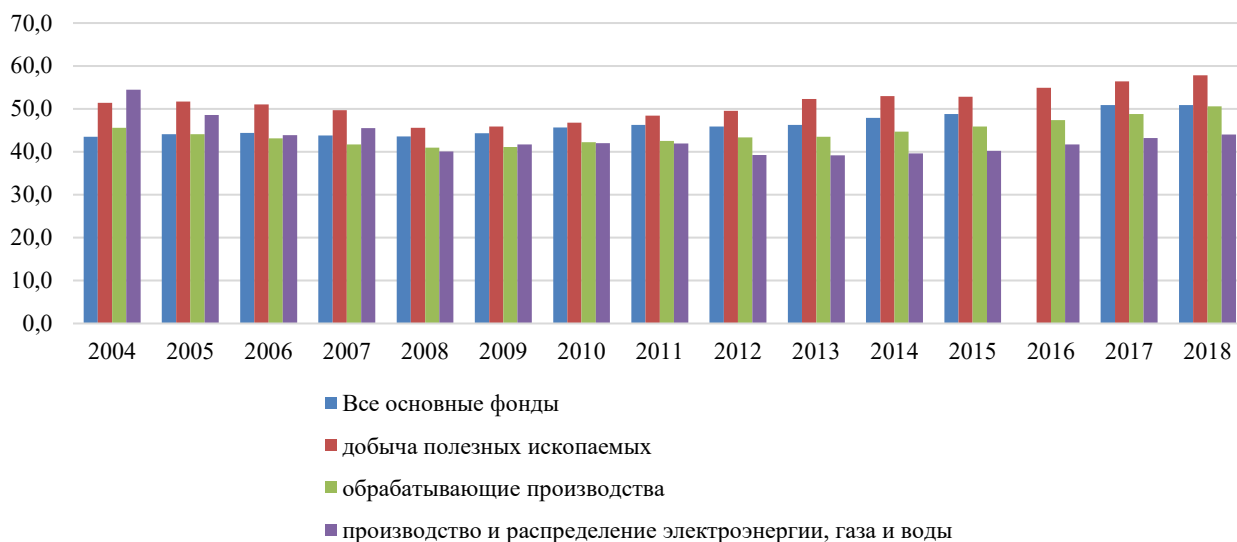

Рисунок 1 – Степень износа основных фондов российской промышленности в 2004-2018 гг. (составлено автором по данным [8])

При этом наблюдается рост удельного веса полностью изношенных основных фондов в общем их объеме (рис. 2 и 3).

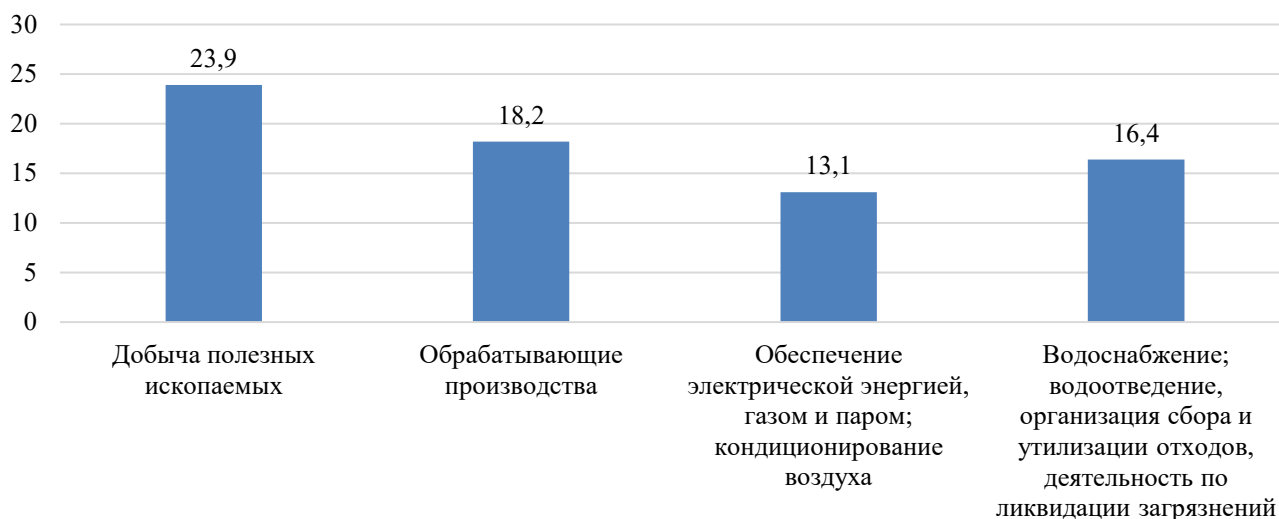

Рисунок 2 – Удельный вес полностью изношенных основных фондов в общем объеме основных фондов промышленности, %
(составлено автором по данным [8])

Рисунок 3 – Удельный вес полностью изношенных основных фондов по видам производств в общем объеме основных фондов обрабатывающей промышленности (составлено автором по данным [8])

Помимо этого, в некоторых видах промышленного производства средние фактические сроки службы основных фондов по видам экономической деятельности на конец 2018 года составляют свыше 20 лет (производство кожи и изделий из кожи, обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения, бумаги и бумажных изделий, одежды, компьютеров и др.), а в производстве текстильных изделий - 80 лет (табл. 1). При этом особого внимания заслуживает ситуация с машинами и оборудованием, где средний возраст по всем обрабатывающим производствам составляет 23 года. А самая проблемная точка здесь – это средний возраст информационного, компьютерного и телекоммуникационного (ИКТ) оборудования – 16 лет. О какой цифровизации может идти речь?

Таблица 1 – Средние фактические сроки службы основных фондов промышленности (по видам экономической деятельности) на конец 2018 г.[8]

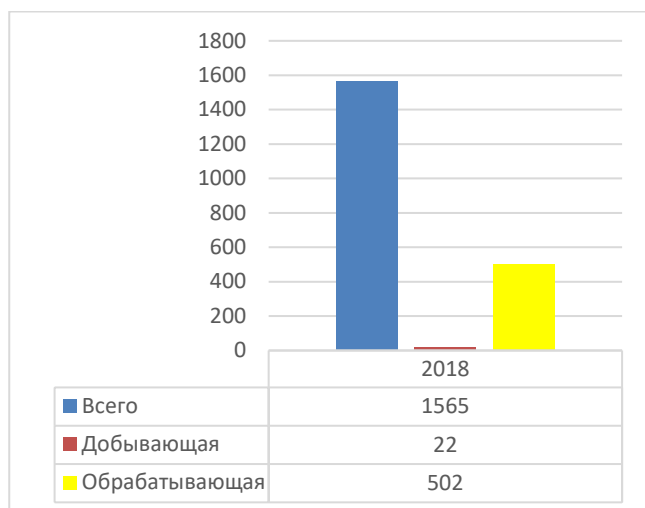
Наименование вида экономической деятельности	Все основные фонды	из них:						
		Здания	Сооружения	Машины и оборудование (всего)	в т.ч.:	Транспортные средства	Программное обеспечение	Базы данных
					ИКТ оборудование			
ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА	28	49	32	23	16	16	7	8
Производство пищевых продуктов	25	47	24	18	12	12	5	11
Производство напитков	21	39	17	13	11	20	13	7
Производство табачных изделий	14	14	17	14	10	11	4	-
Производство текстильных изделий	80	88	33	38	12	14	2	-
Производство одежды	25	48	32	18	12	11	1	1
Производство кожи и изделий из кожи	25	62	38	14	11	13	5	5
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	34	41	37	27	38	26	2	-
Производство бумаги и бумажных изделий	23	49	36	19	16	14	5	-
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	20	56	38	15	13	13	4	10
Производство кокса и нефтепродуктов	30	30	34	19	13	18	6	3
Производство химических веществ и химических продуктов	26	37	34	21	14	21	4	7
Производство лекарственных средств и материалов для медицинских целей	18	42	30	16	17	7	2	4
Производство резиновых и пластмассовых изделий	37	37	33	38	10	14	1	2
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	20	19	21	20	11	19	6	7
Производство металлургическое	23	46	28	17	11	18	8	6
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	27	39	31	22	11	12	10	12
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	25	46	38	24	22	11	4	5
Производство электрического оборудования	18	34	34	17	9	15	8	-
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	17	24	41	14	13	7	3	10
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	26	44	44	23	14	24	4	6
Производство прочих транспортных средств и оборудования	28	82	39	28	15	15	8	3
Производство мебели	17	54	31	11	7	17	5	-
Производство прочих готовых изделий	15	55	18	17	13	5	7	2
Ремонт и монтаж машин и оборудования	19	28	32	12	12	18	5	12

При этом коэффициент обновления основных фондов в обрабатывающей промышленности в 2018 г. составил 9,8 при коэффициенте выбытия 0,7 [8]. Это

свидетельствует о том, что с учетом среднего возраста основных фондов и удельного веса полностью изношенных основных фондов в промышленных компаниях темпы обновления крайне низкие. Поэтому должно быть не просто обновление основных фондов, а их замена на те, которые отвечают реалиям современного времени.

2) Стратегический приоритет – воссоздание отраслевой науки и обеспечение технологической независимости промышленности. Сегодня российская промышленность находится в достаточно высокой степени зависимости от иностранных комплектующих, самих средств производства, а также производственных технологий. Достаточно привести пример сравнения количества разработанных и приобретенных производственных технологий (рис. 4).

Количество разработанных передовых производственных технологий новых для России, единиц

Количество приобретенных организациями новых технологий (технических достижений), программных средств Россией, единиц

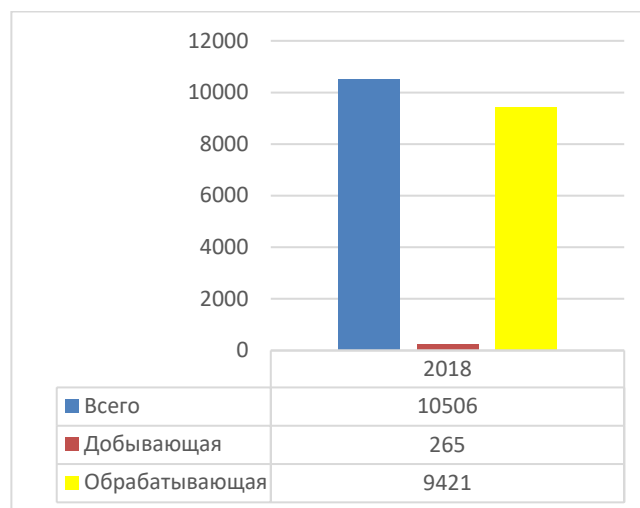

Рисунок 4 – Сравнение количества разработанных и приобретенных передовых производственных технологий в промышленности России в 2018 г.
(составлено автором по данным [8])

Таким образом, разрыв между приобретаемыми и разрабатываемыми в России передовыми производственными технологиями в 2018 г. составил в добывающей промышленности 12 раз, в обрабатывающей – 19 раз.

3) Стратегический приоритет – повышение производительности труда. Обновление основных фондов промышленности тесно связано с другим стратегическим приоритетом – повышением производительности труда. Сегодня только ленивый не обсуждает эту проблему. В России реализуется национальный проект «Повышение производительности труда и поддержка занятости», ключевой целью которого является ускорение роста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики (обрабатывающие производства, сельское хозяйство, транспорт, торговля и строительство) до 5% в год к 2024 г. Динамика индекса производительности труда в промышленности РФ за последние четыре года представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Индексы производительности труда в промышленности РФ в 2015-2018 гг. (в % к предыдущему году) (составлено автором по данным [8])

	2015	2016	2017	2018
В целом по экономике	98,9	100,2	101,9	102,3
Добыча полезных ископаемых	99,5	100,3	101,6	101,8
Обрабатывающие производства	100,7	102,4	100,7	101,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	100,4	101,1	100,1	101,9
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	91,5	100,1	96,7	102,7

Чем не устраивают такие цифры? Ответ очевиден. Разработка и внедрение цифровых технологий в промышленные производства в развитых и стремящимся к ним странах наряду с высокими показателями производительности труда еще больше увеличивают технологический разрыв между ними и Росси-

ей. Кроме того, рост производительности труда может быть рассмотрен в качестве потенциального источника экономического роста.

Конечно, приведенный перечень стратегических приоритетов развития промышленных комплексов России в соответствии с национальными проектами в эпоху цифровизации не является исчерпывающим. Для организации новых производств, проведения технологического перевооружения и модернизации основных фондов промышленности необходимо создание комфортных условий. И именно национальным проектам и государственным программам отводится сегодня ключевая роль.

И в заключении следует отметить, что если мы не будем участвовать в процессах цифровизации и гонке за производительностью труда, то через 3–5 лет на рынок придут отработанные, удобные и дешевые технологии мировых гигантов, а наша продукция станет неконкурентоспособной. Поэтому без цифровизации нет будущего!

Список использованной литературы

1. Паспорт национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам) (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 18.01.2020).

2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 18.01.2020).

3. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 18.01.2020).

4. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 8.01.2020).

5. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 8.01.2020).

6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 18.01.2020).

7. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 8.01.2020).

8. Эффективность экономики. Макроэкономические показатели. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения: 18.01.2020).

Новиков В.С.,

канд. экон. наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

НОВАЯ ПАРАДИГМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Аннотация: массовое внедрение информационно-коммуникационных технологий нанесли положительные изменения в экономической деятельности как социально-экономических систем, так и отдельных индивидов. Нельзя не отметить, что информационно-коммуникационные технологии становятся соответствующим связующим элементом в виртуальной экономике всех социально-экономических систем и индивидов. Первые два десятилетия XXI в. показали, что происходит институциональная трансформация определенных направлений экономической деятельности: формирование и развитие виртуального капитала, формирование новых неизученных виртуальных экономических отношений. Автором в материале предпринята попытка исследования новой парадигмы регулирования виртуальных экономических отношений, определены направления нормативно-правового регулирования виртуальных экономических отношений и перспективные направления исследований виртуальных экономических отношений.

Ключевые слова: цифровая экономика, виртуальная экономика, регулирования, виртуальные экономические отношения.

Сегодня появилось множество работ посвященных исследованиям вопросов виртуальной сферы мировой и национальных экономик. Отдельно стоит упомянуть ученых, которые исследовали вопросы готовности социально-экономических систем и индивидов к сетевому участию в инфраструктуре виртуальных экономических отношений, отдельно выделим разработки в класси-

ческом эволюционизме, в частности «закон трёх стадий» О. Конта, описывающий интеллектуальную эволюцию человечества, натуралистическую (Г.Спенсера), технологическую (Л.Морган) и дифференциальную (Э. Дюркгейм) концепции эволюции общества. Особняком стоит эволюция «общности» в «обществе» без прогресса, как у Ф. Тённиса.

В нашей стране только начинаются исследования в сфере оценки различных возможностей экономического потенциала взаимодействия социально-экономических систем в виртуальном экономическом пространстве. Новыми представляются:

1. Технологии создания услуг и специфических активов, которые можно продвигать на рынок в виртуальном пространстве;
2. Технологии управления продажами;
3. Технологии управления сетевыми взаимодействиями в виртуальном пространстве;
4. Технологии специфических активов и креативного потенциала образовательных организаций в сетевых сообществах виртуального пространства.

Рассмотрим пример в сфере взаимодействия искусственного интеллекта и облачных технологий «Искусство 2.0». Многие исследования посвящены анализу замещения труда человека – трудом роботов или искусственного интеллекта. Сегодня можем сказать, что искусственный интеллект посягнул на творчество. На аукционе Christie's впервые продали картину «портрет Эдмонда де Белами» (инициатор соединения творчества и искусственного интеллекта – Ян Гудфеллоу из Google, который изобрел подходы к обучению искусственного интеллекта в творческих сферах) созданную искусственным интеллектом. Стоимость сделки составила 432 тысячи долларов – в 50 раз больше начальной оценки в 7-10 тысяч долларов. Портрет в позолоченной раме изображает джентльмена, возможно, француза, и, судя по его темному сюртуку и белому воротнику, священника. Изображение: Obvious. Работа выглядит незавершенной: черты лица нечеткие, а на холсте присутствуют пустые области[3]. В этом случае актуальным становится вопрос, какую административную функцию

будет выполнять искусственный интеллект – будет является самостоятельным творцом или наоборот, будет творческим инструментом в управленческих технологиях социально-экономических систем и индивидов.

Надо сказать, что в сфере глобальной информатизации необходимо переходить от «кибербезопасности»[2] к «кибериммунитету»; в сфере внедрения интернет-сетей 5G наряду с внедрением систем управления умным домом, технологиями «умного города» и т.д. появляется угроза потери управляемости отдельными элементами системы, например в части управления беспилотными автомобилями, транспортными потоками, технологиями телемедицины и т.д.

Интересная ситуация с производством современных беспилотных автомобилей вызвана несколькими обстоятельствами. Во-первых, возможная кардинальная смена представления об автомобиле как о средстве передвижения, в виду того, что автомобили оснащенные автопилотом предполагают полный отказ от управления человеком, а это спровоцирует пересмотр производственных процессов, пересмотр количества требуемых трудовых ресурсов. Во-вторых, автопилоты, системы дистанционного управления современными беспилотными автомобилями требует дополнительных исследований, которые предполагают финансовые и временные затраты.

С точки зрения государственного регулирования актуализируется вопрос налогового регулирования и администрирования новых виртуальных экономических отношений, так как именно налоговое администрирование является практически главным объектом управления в части пополнения государственного бюджета, соответственно выполнения своих социальных и экономических обязательств.

В виду обозначенного выше, стоит обратиться к опыту других государств в сфере, например, налогового администрирования, в частности

– Государства, чьи системы управления признаны недемократическими (Китай, Афганистан, Иран, Куба и др.) предполагают полный контроль информационного пространства, сетевых взаимодействий в Интернет-пространстве. Таким образом, такие государства в настоящее время не рассматривают вирту-

альное пространство как плоскость экономического регулирования. Китай, Афганистан, Иран, Куба в основном квалифицируют Интернет-пространство – как плоскость, в которой приоритетной видят свободу слова, свободу интересов социально-экономических систем и индивидов.

– в США, в государстве с явными преимуществами в части реализации новейших информационных и коммуникационных технологий придерживаются принципа максимального невмешательства (или минимального вмешательства) в виртуальное экономическое пространство, в надежде на то, что экономический потенциал этого пространства намного больше и отдача для развития своей деятельности социально-экономическим системам и индивидам будет гораздо больше, а ресурсы, знаний, опыт, компетенции, полученные в ходе реализации виртуальных экономических отношений гораздо больше суммируют отдачу в реальной экономике.

– в Европейском союзе придерживаются во внутренней и внешней системе налогового администрирования максимального государственного присутствия и управления – акцентируя внимание на главных объектах государственного значения – это налоговые и бюджетные интересы. Европейские государства исходят из понимания того, что обороты финансовых ресурсов в виртуальном пространстве будут увеличиваться с течением времени и только набирать обороты. В виду этого эта сфера требует пристального внимания, регулирования и государственного вмешательства.

Сегодня информационно-коммуникационные технологии трансформируют свойства экономики, в которой «невидимая рука» рыночной организационно-экономической системы является эффективным инструментом для формирования и развития новых производств и новых инструментов (механизмов и подходов) распределения товаров и услуг[4]. При этом рыночная система постепенно лишается своих фундаментальных свойств:

1. Свойство экономики «исключительность». В виртуальной экономике обладатель прав на товар или услугу не имеет возможности нивелировать коммерческие усилия своих конкурентов, устранить из своего сегмента. «В отсут-

ствие исключительности ... потенциальные пользователи [участники рынка] теряют эффективный способ дать знать рыночной системе, насколько силен их спрос и на что конкретно он направлен».

2. Свойство экономики «состязательность». В виртуальной экономике практически отсутствует, т.к. в постоянной борьбе за покупателя, за рынки сбыта и приверженцев бренда – ликвидируются различия между производителями, продавцами, например, из-за нивелирования затрат на обслуживание, упаковку. Практически отсутствует конкуренция как таковая, а с ней и стремление предпринимателей оптимизировать процессы.

3. Свойство экономики «прозрачность». Учитывая особенности виртуальной экономики и сопровождающей ее транзакций, надо сказать, что сейчас преобладают долговременные отношения с покупателями, вызванные сервисными услугами после продажи, обновление программных продуктов в сложной технике.

Государству для эффективной реализации социально-экономическими системами и индивидами виртуальных экономических отношений необходимо обеспечить всем участникам сферы информационных услуг следующие условия путем внесения изменений в законодательную базу[1]:

1. В отношении равных прав доступа к информации всех участников рынка, исключая дискриминацию, которая обеспечивает здоровую конкуренцию и усиливает процесс развития;

2. Ужесточения наказаний в отношении мошеннических действий и злоупотреблений в сфере информационных услуг;

3. Обеспечение уверенности домохозяйствам в получении дохода при вложении собственных средств, фирмам – в расширении своей предпринимательской деятельности

4. Предоставление свободы выбора всем субъектам рынка: институциональным инвесторам, эмитентам, посредникам и гражданам.

Отметим, что в процессе развития технологий и социально-управленческой инфраструктуры виртуальной экономики, чрезвычайно важны

прикладные аспекты виртуальных социально-экономических отношений, например:

А. Предложение классификации (или программных технологий) по профессиональной сегментации, которое задействовано в работе социально-экономических систем функционирующих в инфраструктуре виртуальных отношений. Такая классификация в обозримом будущем поможет структурировать Интернет-пространство по сферам и по представителям определенных профессиональных групп, что упростит функционирование социально-экономических систем, поможет реализовывать предпринимательские усилия более эффективно и в короткие сроки. Информационная активность в on-line пространстве будет наиболее осмысленной и результативной.

Б. Персонафицировать электронных помощников (у «Apple» – «Siri», у «Yandex» – «Алиса»), которые будут полезны как со стороны конкретных людей, в части помощи работы в сети Интернет и в части взаимодействия с социально-экономическими системами, оптимизации процессов поиска информации, необходимых предложений в сети Интернет. Такие электронные помощники, объединенные в электронные сети будут реализовывать иные, более прогрессивные организационно-управленческие задачи, и получать более эффективные результаты.

В. Предложить организационно-экономический механизм координации информационных взаимодействий социально-экономических систем в сетевом участии в виртуальной экономике. Такой механизм должен предполагать оптимизацию управленческих процессов более емкого и ускоренного согласования деятельности социально-экономических систем.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что мы видим основными направлениями регулирования виртуальных экономических отношений в современной экономике:

1. Регулирование виртуальных экономических отношений между участниками глобального экономического пространства.

2. Регулирование виртуальных экономических отношений в цепочке «государство – коммерческая структура».

3. Регулирование виртуальных экономических отношений в цепочке «коммерческая структура – производственный посредник – коммерческая структура».

Список использованной литературы

1. Ильина Е.В. Обоснование форм и методов государственного регулирования рынка виртуального капитала // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 11 (59). С. 55.

2. Анисимова А.С. Интернет-отношения в современном обществе: проблемы упорядочения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 1 (30). С. 58-63.

3. На аукционе Christie's впервые продали картину, созданную искусственным интеллектом. Режим доступа: <https://meduza.io/shapito/2018/10/25/na-auksione-christie-s-vpervye-prodali-kartinu-sozdannuyu-iskusstvennym-intelektom-za-432-tysyachi-dollarov> (дата обращения: 11.02.2020)

4. Новиков В.С. Критерии и формы готовности социально-экономических систем к сетевому участию в инфраструктуре виртуальных отношений // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 25 (3). С. 136-140.

Оганесян Л.Л.,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры экономики, управления и гуманитарных дисциплин

ЧОУ ВО ЮИМ,

г. Краснодар, Российская Федерация

Фоменко Е.В.,

канд. геог. наук, доцент

г. Краснодар, Российская Федерация

Троценко А.В.,

Магистрантка ЧОУ ВО ЮИМ

г. Краснодар, Российская Федерация

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. Современную ситуацию в стране можно описать в рамках процесса, где подвержены изменениям экономические статусы регионов, система организации внутреннего пространства, а, следовательно, и конкурентные позиции на глобальном рынке. Конкурентное преимущество региональной экономики зависит от двух групп факторов. К ним относят: существующие на территории ресурсы, их качество и количество; действия структур, которые эти ресурсы распределяют (социум, власть, бизнес-структуры). Не смотря на то, что Россия богата ресурсами, на международной арене она находится на отстающих позициях. Это обусловлено не достаточно эффективным использованием потенциала, негативными факторами инновационной деятельности и низкой конкурентоспособностью регионов. Россия отстаёт как по инновационной активности, конкурентоспособности и качеству жизни, так и по эффективности использования ресурсов (более низкой, чем в развитых странах в 2-3 раза), инвестиционному климату, обновлению основного капитала (старее, примерно,

на 2,5% ежегодно), по воспроизводству населения (смертность превышает рождаемость) и так далее.

Ключевые слова: кластер, организация, ресурсы, развитие региона.

Способом повышения конкурентоспособности территорий и объединений производственных предприятий выступает политика регионов, основанная на кластерном подходе к экономическому развитию. Ее основа – это кластеры, которые формируются на региональной территории из бизнес-единиц, которые имеют разную функциональную направленность, но объединяет их схожий технологический процесс. Конечным результатом данного технологического процесса является продукт, который создан усилиями всех участников от начальной стадии (научных разработок, формирования кадров) до доведения этого продукта до потребителя (маркетинг, технологии, логистика).

В общеэкономическом смысле кластер можно представить как группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских центров, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга в достижении конкретного хозяйственного эффекта и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и, следовательно, кластера в целом. Таким образом, кластеры выступают в качестве интегратора лидеров реального сектора экономики и бизнеса, занимающие устойчивые конкурентные позиции в своих рыночных нишах или хозяйственных образований.

На основе определения приоритета функционирования кластера, возможно выделить три формы кластеров [2]:

- 1) Основанные на привязке к определённым научным учреждениям (НИИ, вузам и пр.). В основном, это формы экономической активности внутри однородных секторов, ограниченные регионом.

2) Узко определённые секторы на основе вертикально интегрированных производств, в которых взаимосвязанные этапы процесса производства образуют середину (ядро) кластера.

3) Отрасли промышленности, находящиеся на высоком уровне агрегации или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации.

Как показывают исследования процесса кластеризации в зарубежных странах, такую стратегию лучше формировать на том уровне, где отмечаются наибольшие конкурентоспособные преимущества. В зависимости от этого выделяют: международные, национальные, региональные и местные стратегии.

Признанно, что необходимо адаптировать свои продукты под требования местных рынков. Этого можно добиться посредством тесного сотрудничества предприятий и их основных поставщиков (совместная разработка, совместное производство) в условиях уже существующих кластеров регионального уровня. Либо за счёт взаимодействия крупных предприятий, средних и малых в форме «шефства». В том случае если кластеры носят межнациональный характер или дают значительную экономию благодаря эффекту масштаба производства (отдельные направления в сфере фундаментальной науки и техники; ряд латеральных «новых комбинаций», крупные показательные проекты, ориентированные на растущий спрос), то наиболее приемлемым является общеевропейский уровень сотрудничества.

Существует две альтернативные стратегии, дополняющие друг друга. Отличие этих стратегий в том, что одна из них направлена на повышение использования знаний, а другая – на создание новых сетей конструктивного сотрудничества внутри кластеров.

Инновационная ориентированность выступает как фактор, который играет значительную роль в общей модели производственно-кооперационных и иных взаимодействий предприятий. Существует тенденция, что кластеры образуются там, где осуществляется инновационный процесс или прорыв в технологиях, что всегда ведет за собой последующий выход на новые «рыночные ниши». Именно по этой причине большинство развитых стран активно исполь-

зуют кластерный подход для поддержки наиболее перспективных направлений и форм предпринимательской деятельности, в формировании и регулировании собственных национальных инновационных систем (НИС).

Таким образом, кластеризация требует инновационной формы развития региональной экономической системы и реализации соответствующей инновационной политики региона (рисунок 1) [1].

Кластеризация на основе инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов обеспечит решение следующих экономических проблем:

Во-первых, наличие дисфункциональности рынка капиталов, существование региональных пустот для полноценного финансирования и кредитования.

Во-вторых, наличие инновационных и инвестиционных «ловушек», которые преследуют хозяйствующие субъекты при реализации проектов.

В-третьих, неравномерность распределения экономического потенциала, а также ассиметричность распределения и использования ресурсов.

В-четвертых, неэффективность инструментов регулирования рынка капиталов.

В качестве форм инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в кластерных образованиях, можно выделить следующие:

1. Затратно-распределительное, позволяющее обеспечить оптимальное использование производственного и финансового потенциала всех участников кластера.

2. Кредитно-кооперационное, позволяющее использовать механизмы взаимного кредитования участников кластера, а также взаимные гарантии и поручительства в случае устойчивых долговременных кооперационных связей. В состав кластера входят представители реального и финансового секторов экономики.

Кластеризация на основе организации инновационной деятельности приводит к взаимодействию хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов экономики, что позволяет ускорить процесс развития, в общем, регионального экономического пространства. Кроме того, разнообразие различных

источников технологических знаний и связей облегчает комбинацию факторов достижения конкурентных преимуществ и становится предпосылкой любой инновации.

Рисунок 1 – Содержание инновационной политики региона

Объединение в диверсифицированный кластер на основе вертикальной интеграции формирует не спонтанную концентрацию разнообразных технологических изобретений, а определенную систему распространения новых знаний и технологий. При этом важнейшим условием эффективной трансформации изобретений в инновации, а инноваций – в конкурентные преимущества является формирование сети устойчивых партнерских связей между всеми участниками диверсифицированного кластера.

Построение кластера может осуществляться в нескольких направлениях: снизу вверх и сверху вниз. В первом случае сначала образуются структуры, определяющие политику кластеров, а затем они формируют ведущую стратегию, во втором – под сформированную стратегию определяют ресурсную поддержку кластеров. В современных условиях нередко используют смешанную форму.

При формировании кластеров, необходимо соблюдение целого ряда принципов (рисунок 1-5) [2].

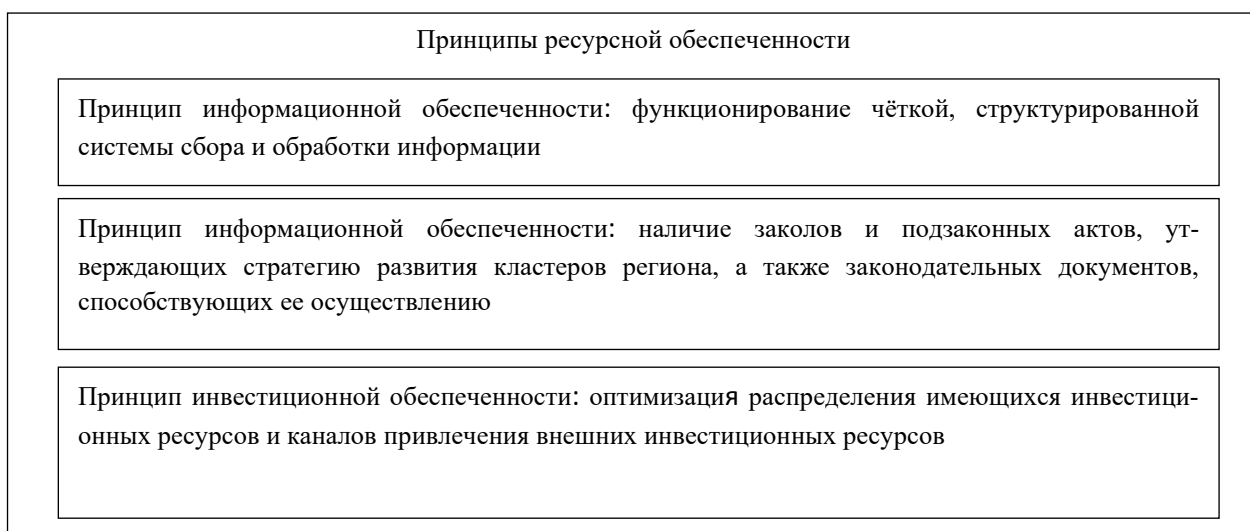

Рисунок 1 – Принципы ресурсной обеспеченности формирования кластеров

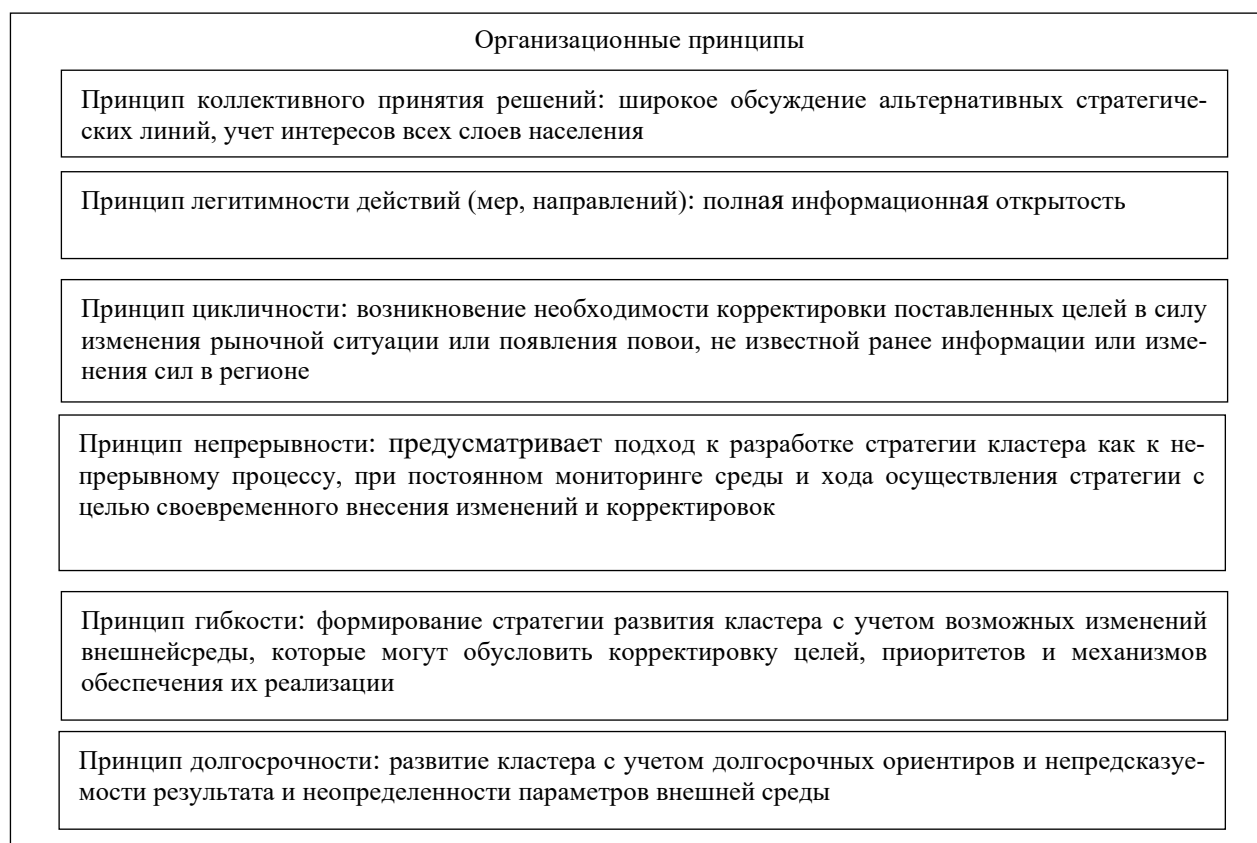

Рисунок 2 – Организационные принципы формирования кластеров

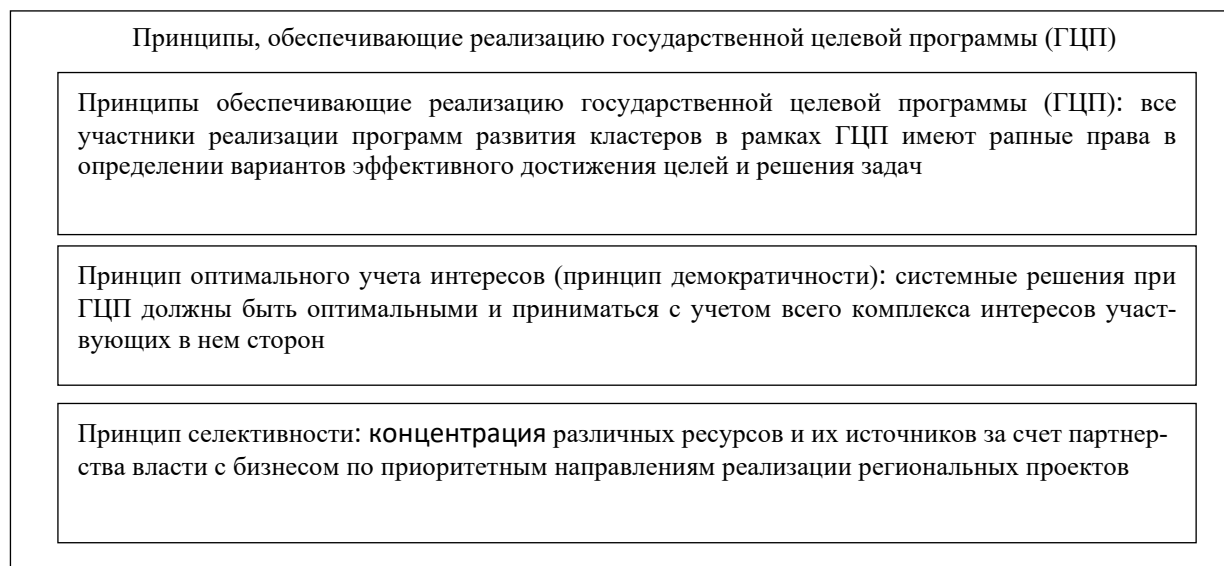

Рисунок 3 – Принципы, обеспечивающие реализацию государственной целевой программы формирования кластеров

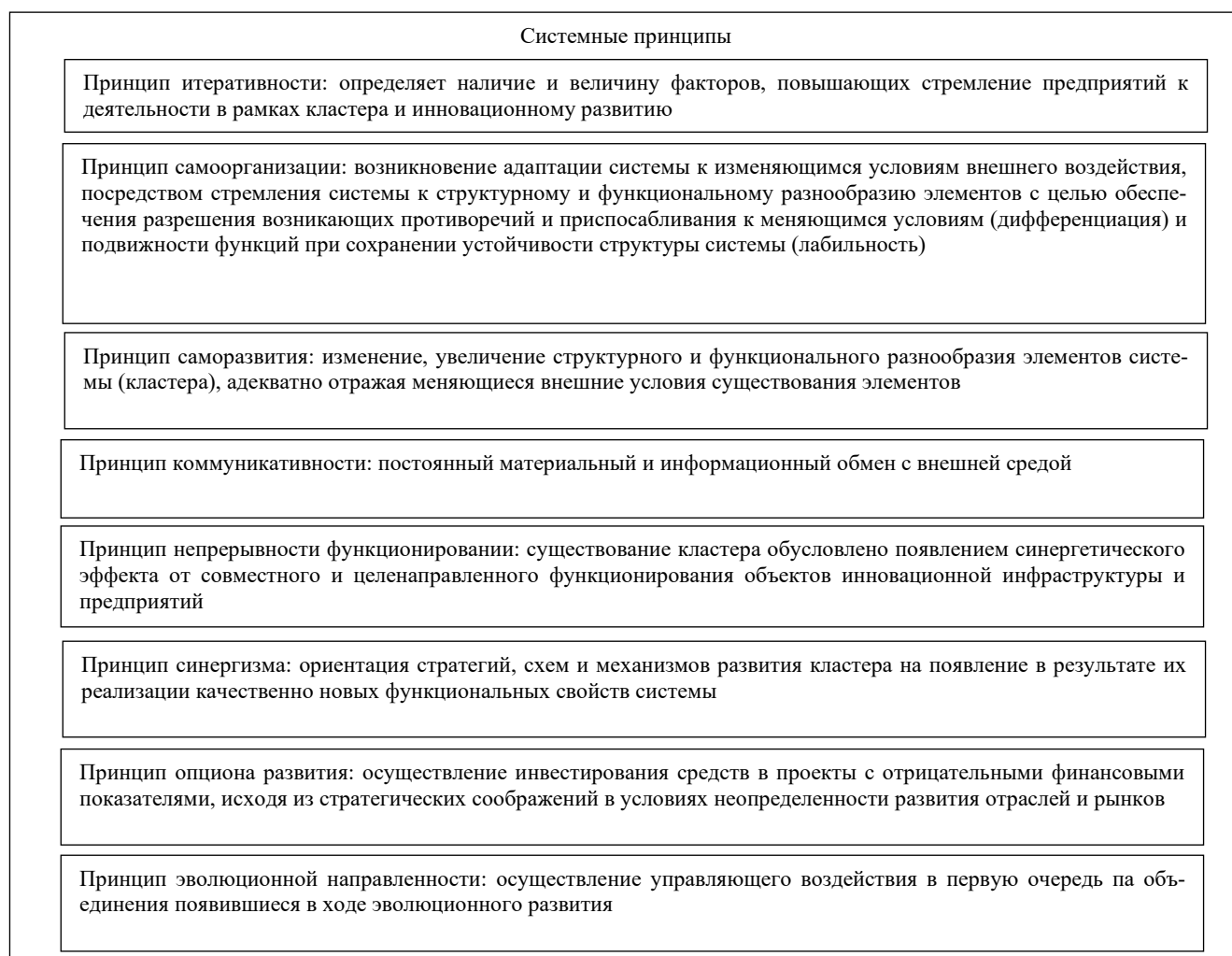

Рисунок 4 – Системные принципы формирования кластеров

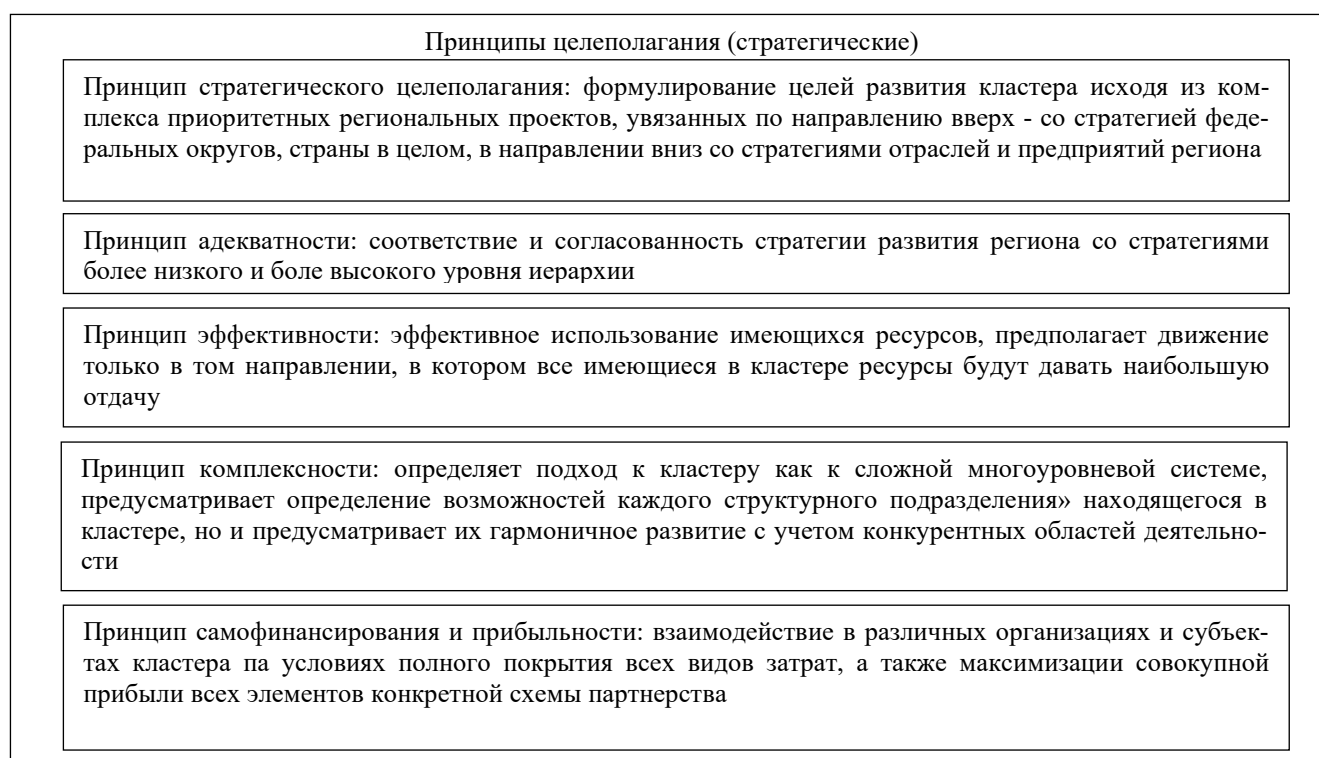

Рисунок 5 – Стратегические принципы формирования кластеров

Предлагаемые принципы позволяют разработать концепцию и схему сотрудничества элементов кластера в процессе функционирования, сформировать устойчивые отношения между элементами кластера, обеспечить привлечение источников финансирования на реализацию кластерного проекта, обеспечить эффективное выполнение заказов и программ научно-технической направленности, при минимуме бюджетных инвестиций, активизировать поток инноваций в промышленность, сформировать обратные связи и проистекающий из них синергетический эффект.

Список использованной литературы

1. Вагизова В. И. Кластеризация как инновационная форма диверсификации хозяйственных систем и фактор повышения конкурентоспособности экономики Татарстана // ПСЭ. 2009. №4.
2. Наролина Т. С. Формирование и развитие кластеров как механизм обеспечения конкурентоспособности экономики региона. автореф. дис. ... канд. экон. наук. Воронеж: Изд-во Воронеж, 2007. 20 с.
3. Тарасенко В. Территориальные кластеры. Семь инструментов управления. М.: Альпина Диджитал, 2015. С. 124.

Оганесян Т.Л.

к.э.н., доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

Исмаилов Д.А.,

Магистрант,

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

**РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ УЧЕТА,
КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ
РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ
МИНИСТЕРСТВА ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЗЕМЕЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы реализации государственной политики в сфере учета, контроля и управления государственным имуществом в Чеченской Республике и возможные пути их решения в рамках деятельности Министерства имущественных и земельных отношений Чеченской Республики.

Ключевые слова: государственное имущество, учёт, контроль, управление, реестр.

Общим показателем эффективности деятельности Министерства является исполнение консолидированного бюджета Чеченской Республики, администрируемого Министерством. На 1 февраля 2019 года в бюджет республики перечислено 7 905 331,52 руб.

Реестр государственного имущества содержит сведения о 827 правообладателях: 271 государственных унитарных и казенных предприятиях, 537 государственных учреждениях и 19 хозяйственных обществах.

В соответствии с распоряжением Правительства Чеченской Республики от 15.09.2003 г. № 584 «О порядке продажи, обмена, списания и иного отчуждения государственного транспорта и другой техники, находящейся в государственной собственности Чеченской Республики» [5], в целях обеспечения поступлений в республиканский бюджет доходов от управления имуществом, выданы разрешения на реализацию морально изношенного и неэффективного автотранспорта в количестве 10 ед.

Поступление в бюджет Чеченской Республики от реализации государственного транспорта составило 1 001 300 руб. (АППГ – 1 216 050 руб.).

В соответствии с постановлением Правительства Чеченской Республики от 04.03.2013 г. № 38 «Об особенностях списания государственного имущества Чеченской Республики» [6] выданы разрешения на списание государственного имущества 13 организациям и предприятиям.

В реестре действующих договоров значится 93 договора аренды нежилых помещений, из них зарегистрировано 83 договора аренды нежилых помещений.

В бюджет Чеченской Республики от аренды государственного нежилого фонда поступило – 1 488 274 руб. (АППГ – 2 107 722 руб.).

В соответствии с пунктами 3, 4 ст. 298 ГК РФ, пунктом 1 статьи 16 Закона Чеченской Республики от 7 июля 2007 года № 13-РЗ «Об управлении и распоряжении государственным имуществом Чеченской Республики» [7] на право распоряжения юридическим лицам выдано 4 согласия.

Поступления в бюджет Чеченской Республики от приватизации объектов недвижимости составил 339 770 руб. (АППГ – 407 298).

В целях исполнения распоряжения Правительства Чеченской Республики от 23.11.2018 г. № 315-р «Об утверждении Прогнозного плана (программы) приватизации государственного имущества Чеченской Республики на 2019 год

и плановый период 2020 и 2021 годов» (в редакции распоряжения Правительства Чеченской Республики от 29.12.2018г. № 405-р») проделана следующая работа.

Всего в Прогнозный план (программу) приватизации на 2019 г. включено 139 объектов недвижимого имущества, из них:

– в соответствии с Федеральным законом об оценочной деятельности от 29.07.1998г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» направлено на оценку 81 объектов недвижимости;

– в отношении 18 объектов недвижимости проводится работа по межеванию имеющихся земельных участков;

– по 38 объектам недвижимости проводится работа по включению их в Казну ЧР и формированию технической документации.

Рассмотрим сферу работы казны Чеченской Республики.

В соответствии с Законом Чеченской Республики от 27.03.2014 г. № 12-РЗ «О государственной казне Чеченской Республики» и на основании Федерального закона от 31.12.2005 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» проведена работа по включению и исключению объектов в казну Чеченской Республики.

Так, в нее включено:

- 23 объекта недвижимого имущества;
- 1762 единиц движимого имущества;
- 14 земельных участков.

Передано из казны:

- 0 объектов недвижимого имущества;
- 1770 единицы движимого имущества;
- 0 земельных участков.

В залоговом фонде Чеченской Республики находится 367 объектов государственного имущества общей стоимостью 18 376 629 876 руб.

Рассмотрим сферу земельных отношений.

Заключен с начала года договор аренды земельного участка, что позволит пополнять ежегодно бюджет Чеченской Республики на 8 544 руб. (за АППГ – 17 договоров на сумму 83 098 руб.).

Общая площадь земли, предоставленной в аренду в 2018 г. – 0,3 га (в 2018 году – 589,33 га).

В соответствии с Федеральным Законом от 24.10.2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», переоформлен с начала года 0 договор аренды на право постоянного (бессрочного) пользования земельного участка.

Предоставлено государственным учреждениям в постоянное (бессрочное) пользование 0 земельных участков. В 2019 году заключено 0 договоров купли-продажи земельных участков. Поступившая в бюджет республики сумма от арендной платы составляет 4 890 202,02 руб. (за АППГ – 1 877 461,48 руб.).

В соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации права недвижимости» обеспечена государственная регистрация права собственности Чеченской Республики на объекты недвижимости и земельные участки, включаемые в состав имущества казны для последующей передачи их в аренду. Всего в 2019 году обеспечена регистрация права собственности Чеченской Республики на 32 объекта недвижимости и 35 земельных участков. При этом распределение предприятий и организаций по формам собственности на 01.01.2019 представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение предприятий и организаций по формам собственности

Годы	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Число предприятий и организаций Всего	10101	9891	9350	9562	9840	10397	10118	10001
в том числе по формам собственности:								
государственная	1151	1139	1189	1186	1160	1167	1137	1082
муниципальная	1181	1656	1637	1676	1616	1623	1605	1489
частная	7038	6469	5898	6095	6463	6974	6790	6888
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	635	515	515	503	500	492	448	397
прочие формы собственности, включая смешанную российскую, иностранную, совместно российскую и иностранную	96	112	111	102	101	141	138	145

Проведены проверки 9 земельных участков на предмет целевого использования, а также проверки 6 земельных участков, находящихся в пользовании ГУПов. По результатам проверок выявленных нарушений нет.

Рассмотрим сферу контроля за использованием государственного имущества.

Согласно сведениям из Реестра государственного имущества из 827 организаций 36 предприятий и 6 учреждений находятся в процессе ликвидации, 2 предприятия и 8 учреждений в процессе реорганизации, 5 предприятий в процессе банкротства.

Осуществлены проверки достоверности сведений о государственном имуществе 31 государственных унитарных предприятий и учреждений. В ходе проверки выявлены не соответствия представленных данных в 9 учреждениях.

В соответствии с Законом Чеченской Республики от 07.07.2009 г. № 46-РЗ «О размере и порядке перечисления в республиканский бюджет части прибыли государственных унитарных предприятий Чеченской Республики» совокупная задолженность по перечислению в бюджет части прибыли предприятий составляет 3 234 800 рублей, из которых 3 188 800 рублей – просроченная задолженность предприятий, находящихся в процессах банкротства.

В настоящее время ведется работа по признанию указанной задолженности безнадежной к взысканию, по оставшейся задолженности в размере 46 000 ведется как претензионно-исковая работа, так и исполнительное производство.

На основе полученных в результате анализа практики государственного регулирования экономического учета и контроля в системе управления региональным имуществом в Чеченской Республике, определим некоторые направления совершенствования данного процесса.

1. В соответствии с методическими указаниями Министерства экономического развития Российской Федерации о государственной кадастровой оценке [2; 3] и Распоряжения Министерства имущественных и земельных отношений Чеченской Республики от «28» августа 2019 г. 1170/1-АИ «О проведении государственной кадастровой оценки в Чеченской Республике» [8] необхо-

димо провести в 2020 году в Чеченской Республике государственную кадастровую оценку земельных участков следующих категорий:

- земель промышленности и иного специального назначения;
- земель лесного фонда;
- земель водного фонда;
- земель особо охраняемых территорий и объектов;
- земель запаса.

При этом параллельно с данными мероприятиями необходимо создание комиссии споров о результатах определения кадастровой стоимости в Чеченской Республике.

2. Обеспечить достоверность учета объектов государственной собственности, последовательную корректировку реестров и кадастров, соответствующую действительному поступлению и выбытию объектов имущества. Только при условии наличия полной и соответствующей действительности документальной базы объектов можно определять направления их использования и планировать поступления в бюджет.

3. Разработать среднесрочные программы управления государственной собственностью и обеспечить их реализацию. Для этого в Чеченской Республике существуют все предпосылки. Отчасти данный опыт был частично реализован в контексте закона Чеченской Республики от 22 марта 2013 г. № 3-РЗ «О приватизации государственного имущества Чеченской Республики» [7], а также распоряжения главы Чеченской Республики от 27.06.2013 № 97 р-2 «Об утверждении перечней государственного имущества Чеченской Республики, подлежащего приватизации в 2013 году». [4] При этом важно:

- определить среднесрочные, наиболее эффективные для конкретного объекта (особенно для крупных объектов, земельных участков) или группы объектов направления использования;
- установить (возможно, рамочные) финансовые условия для передачи объекта в аренду или собственность (это могут быть предельные на не-

сколько лет ставки арендной платы, ориентировочные цены продажи объектов и пр.).

Это, в свою очередь, позволит потенциальным арендаторам или покупателям объектов продуманно строить свою финансовую деятельность, в том числе заранее концентрировать ресурсы (например, готовить средства для приобретения объекта). Такое планирование также позволит повысить степень предсказуемости плановых показателей доходов от имущества. [9, с. 456]

4. Повышение степени участия Чеченской республике в деятельности конкретного объекта, например, унитарного предприятия, приносящего доход в республиканский бюджет, посредством усиление роли представителей органа управления имуществом Чеченской Республики в деятельности унитарного предприятия, или же в процессе принятия решений на собрании акционеров общества, акции которого принадлежат Чеченской Республике, а также разработка программ реконструкции, ремонта объекта имущества (для последующей сдачи в аренду или продажи на более выгодных условиях) и пр. Реализация таковых мероприятий должна служить увеличению поступлений в республиканский бюджет, в том числе за счет минимизации действия отрицательных факторов, препятствующих устойчивой работе хозяйствующего субъекта (ухудшающих состояние здания, сооружения) и т.п.

5. Разработка особых методик планирования поступлений от использования имущества на базе специфических характеристик различных видов объектов, включение этих методик в комплекс республиканских документов, регламентирующих процессы планирования доходов и расходов бюджетов, обеспечение их преемственности и корректировки в условиях изменяющейся ситуации. [10, с. 156]

Помимо этого, на территории Чеченской Республики необходимо утвердить следующий порядок определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений для целей налогообложения на территории Чеченской Республики. Определение вида фактического использования объектов недвижимости должно осуществляться Министер-

ством имущественных и земельных отношений Чеченской Республики на основании:

– информации, содержащейся в торговом реестре, ведение которого осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2009 года (в ред. от 25.12.2018) № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [1];

– информации о назначении объектов недвижимости, содержащейся в записях Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним;

– информации о виде использования объектов недвижимости, имеющейся в распоряжении органов местного самоуправления муниципальных районов, городских округов, в том числе сведений, содержащихся в разрешениях на ввод объектов в эксплуатацию, результатах проведения осмотров зданий, сооружений, проводимых в случаях, предусмотренных Градостроительным кодексом РФ;

– информации, полученной Министерством по результатам запроса необходимых документов и сведений у юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан, являющихся собственниками (владельцами) объектов недвижимости;

– обследований объектов недвижимости.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 28 декабря 2009 года (в ред. от 25 декабря 2018) № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12171992/60297e3749d6f7be48bcfd748292b699/> (дата обращения: 14.12.2019г.).

2. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 9 августа 2018 года № 419 «О внесении изменений в методические указания о государственной кадастровой оценке, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 12 мая 2017 г. № 226». – [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/542633282> (дата обращения: 14.12.2019г.).

3. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 12 мая 2017 года № 226 «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71686152/> (дата обращения: 14.12.2019г.).

4. Распоряжение главы Чеченской Республики от 27.06.2013 № 97 р-2 «Об утверждении перечней государственного имущества Чеченской Республики, подлежащего приватизации в 2013 году». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/424062857> (дата обращения: 14.12.2019г.).

5. Распоряжение Правительства Чеченской Республики от 15 сентября 2003 г. (в ред. от 26.03.2007) № 584-рп «О порядке продажи, обмена, списания и иного отчуждения государственного транспорта и другой техники находящейся в государственной собственности Чеченской Республики». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/35900354/> (дата обращения: 14.12.2019г.).

6. Постановление правительства Чеченской республики от 04.03.2013 № 38 «Об особенностях списания государственного имущества Чеченской республики». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/453373253> (дата обращения: 14.12.2019г.).

7. Закон Чеченской Республики от 22 марта 2013 г. № 3-РЗ «О приватизации государственного имущества Чеченской Республики». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/453377434>.

8. Распоряжение Министерства имущественных и земельных отношений Чеченской Республики от «28» августа 2019 г. 1170/1-АИ «О проведении государственной кадастровой оценки в Чеченской Республике». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561561909> (дата обращения: 14.12.2019г.).

9. Ермолаев Д.В. Управление социально-экономическим развитием региона на основе выбора приоритетных национальных инноваций // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. С. – 455.

10. Сабиров А.Ш. Повышение эффективности управления государственной собственностью // Управленческое консультирование. – 2015. – № 1 (73). – С. 155.

Плетнёв Д.А.,

канд. экон. наук, доцент,

ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,

г. Челябинск, Российская Федерация,

Козлова Е.В.,

ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,

г. Челябинск, Российская Федерация,

ОСОБЕННОСТИ ОПОРТУНИЗМА РАБОТНИКОВ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ НОВЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Возникновение новых форм занятости является ответной реакцией на изменяющиеся условия рынка труда. На современном этапе существенное расширение рынка удаленной работы обусловлено развитием цифровой экономики. Активно формируются электронные рынки услуг, где основными участниками выступают работники, готовые реализовать свой человеческий капитал. Несмотря на относительно молодой возраст российского рынка удаленной работы его участники уже сталкиваются с существенными проблемами. В статье приведен анализ результатов развития новых форм занятости, импульсом к широкому распространению которых стала цифровизация производства. Приводятся данные, характеризующие особенности оппортунистического поведения как работников, так и работодателей на рынке фриланса как широко распространенной новой формы занятости.

Ключевые слова: оппортунизм, оппортунистическое поведение, фриланс, удаленная работа.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00653

Эффективность работы предприятий напрямую зависит от качества и эффективности работы каждого сотрудника. Существенно обостряет проблему снижения эффективности и потери качества работы оппортунистическое поведение со стороны работников и работодателей. Многообразие форм проявлений оппортунизма приводит к поиску новых механизмов его ограничения и предотвращения.

В неоклассической экономической теории вопрос выбора контрагента не является проблематичным – предполагается, что товары однородны, а все участники обладают полной информацией и не способны воздействовать на цену, при этом личность контрагента не оказывает никакого влияния на принятие решения. Изначально фриланс-биржи представляли собой платформу для совершения разовых работ, предоставляя равный доступ к большому объему информации для всех участников [4]. Трансформация рынка привела к возникновению различного рода издержек, связанных не только с выбором контрагента, но и с последующим их взаимодействием.

Неоинституциональная теория предполагает, что контрагенты, заключающие трудовой контракт, склонны к проявлению оппортунизма, обусловленного неполнотой контрактов. Это действует в обе стороны: работник стремится меньше работать за как можно большие деньги, работодатель стремится к обратному. Конкретных форм, в которых проявляется оппортунизм, в настоящее время выделено очень много (см. [7, 8, 9]).

Изменяющиеся экономические условия, в том числе внедрение цифровых технологий, приводят к тому, что классическая форма занятости, при которой работник находится непосредственно в организации для выполнения своих трудовых обязанностей в течение полного рабочего дня, становится все менее распространенной. Тем не менее, предпочтение такого вида занятости не всегда является результатом личного выбора. Зачастую удаленная работа – вынужденная мера, вызванная отсутствием рабочих мест, низким уровнем заработной платы в регионе пребывания, а также потребностью в дополнительном заработке.

Рынок удаленной работы в России является одним из наиболее динамично развивающихся, и по оценке экспертов [6] объем рынка в 2018 году составил 38 млрд. долл., а число фрилансеров достигло 5,6 млн. человек (табл. 1). К 2020 году специалисты прогнозируют увеличение российского рынка до 48 млн. долл., а число фрилансеров достигнет 14 млн. человек. Но даже при реализации такого оптимистичного прогноза российский рынок фриланса не сможет приблизиться к его лидерам – Индии и США.

Таблица 1 – Мировой рынок фриланса

Страна	Объем рынка (млн. долл.)	Численность фрилансеров (млн. чел.)
США	865	53
Индия	583	15
Канада	37	2,7
Россия	33	5,6
Великобритания	27	1,5

В России также существует высокая неравномерность распространения такой формы занятости по регионам. Наиболее высокая доля отмечена в Свердловской и Самарской областях, а наиболее низкая – в Республике Татарстан (рис.1).

Рынок фриланс-услуг активно развивается в последние несколько лет. Среди основных плюсов удаленной работы как правило выделяют самостоятельное распределение рабочего времени; возможность работать в компании, расположенной в другом городе или стране; существенная экономия временных и денежных затрат на дорогу до офиса; возможность совмещать удаленную работу с основной. Тем не менее, такой формат работы сопряжен и с негативными моментами – сложность коммуникации с другими сотрудниками фирмы, задержка обратной связи по результатам работы и отсутствие перспектив карьерного роста, нарушение первоначальных договоренностей, высокая конкуренция, отсутствие соц. пакета, а наиболее существенным – нестабильность дохо-

да. Кроме того, фрилансерам приходится постоянно решать задачи администрирования, правовые, налоговые, а также продвижения своих услуг. Для России стоит отметить еще одну характерную черту – большинство удаленных сотрудников (69%) работают из дома [5], а не в формате коворкинга, как принято в развитых странах. Кроме того, до сих пор значительная часть работ не оформляется официально, в то время как во многих странах это является недопустимым.

Рисунок 1 – Региональное распределение ответов на вопрос:

«Вы работаете в офисе или удаленно?», % [5]

Наибольшее количество сотрудников, использующих удаленный формат работы, можно встретить в таких сферах как юриспруденция, информационные технологии, интернет, телекоммуникации, а в маркетинге, рекламе, PR, сфере «Искусство, развлечения и масс-медиа» более половины сотрудников работают удаленно [5]. Но их количество в ближайшее время будет существенно расти – четверть компаний в ближайшее время планирует увеличить до 30% число та-

ких работников, а 68% компаний готовы привлекать фрилансеров не только разово для работы на отдельных проектах, но и на постоянной основе [6].

В январе 2020 года в Челябинском государственном университете было проведено исследование готовности к проявлению оппортунизма на работе среди студентов различных специальностей и направлений, обучающихся по ОГС «Экономика и управление». Им были предложены одиннадцать кейсов с проблемными ситуациями, в которых нужно было выбрать один из вариантов действия, наилучшим образом подходящий респонденту. Так была установлена склонность к проявлению оппортунизма и различных его форм для различных групп испытуемых. Всего было выделено три варианта поведения – добросовестное поведение, исключающее оппортунизм, активный оппортунизм, проявляющийся в различных действиях, результатом которых является извлечение субъектом личной выгоды (в том числе – преувеличение трудностей, шантаж, искажение фактов), а также пассивный оппортунизм, в основе которого – бездействие (в том числе – небрежность и замалчивание информации).

Одним из вопросов, позволяющих провести такую группировку, был вопрос о желаемой будущей карьерной траектории. В результате проведенного исследования было установлено, что около трети студентов уже рассматривают такую форму занятости как фриланс в качестве основной, что само по себе достаточно много, если сравнивать со статистикой современной структуры занятости. При этом проявление оппортунизма у будущих фрилансеров отличается от тех, кто предпочитает традиционный наемный труд в качестве работника или менеджера (рис.2).

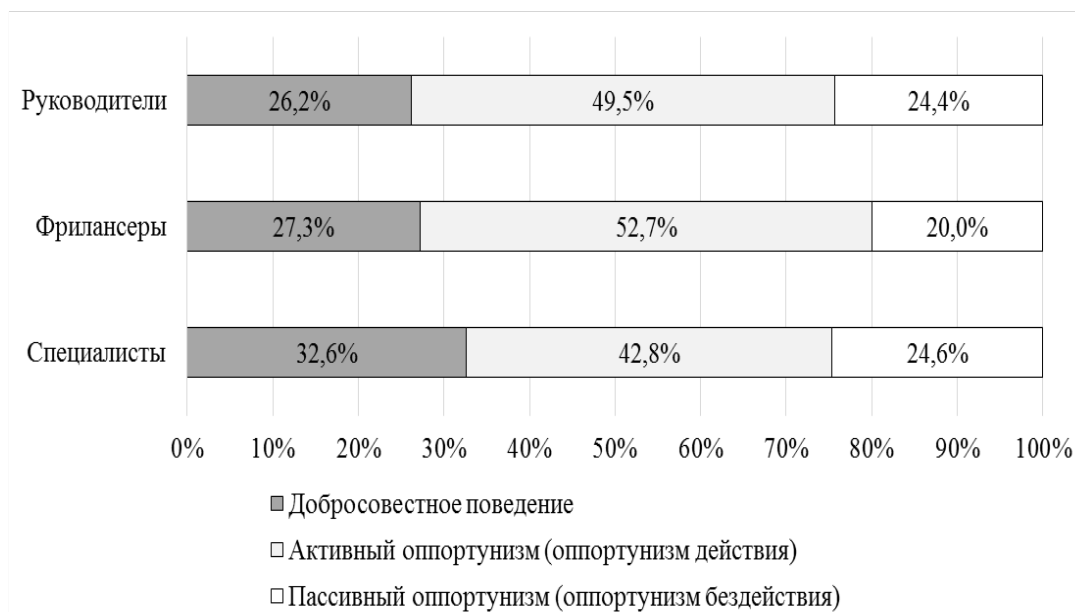

Рисунок 2 – Распределение форм проявления оппортунизма в зависимости от типа карьерного плана

Во-первых, будущие фрилансеры в меньшей степени склонны к пассивному оппортунизму, что может радовать их будущих работодателей. Во-вторых, будущие фрилансеры значительно реже выбирали варианты добросовестного поведения, чем будущие специалисты, готовые работать «в офисе».

Взаимоотношения работника и работодателя часто сопровождаются оппортунистическим поведением, а новые формы занятости приводят к повышению риска возникновения такого поведения [1]. С одной стороны, удаленная работа является источником снижения затрат работодателя (рис. 3), связанных не только с организацией рабочих мест сотрудников, но и издержек оппортунизма. Рынок удаленной работы дает возможность работодателю подобрать высококвалифицированный персонал и не сталкиваться с такими проявлениями оппортунизма сотрудников компании как отлынивание, потребление на рабочем месте, небрежность.

Рисунок 3 – Основные причины использования фрилансеров в России [6]

С другой стороны, отсутствие непосредственного контроля за исполнителем, приводит к проявлению других видов оппортунистического поведения – нарушению сроков, снижению качества выполняемой работы, разглашению конфиденциальной информации. Впрочем, неадекватная оценка объемов и качества работы является одним из наиболее распространенных видов оппортунистического поведения и со стороны работодателя. Минимизировать потери можно путем включения в условия договора, составленный в соответствии с законодательством РФ, сроков исполнения и критерии оценки качества выполненных работ, а также способы и сроки оплаты.

Обостряет ситуацию отсутствие проработанной правовой базы для рынка удаленной работы. В виду ее отсутствия дополнительным гарантом исполнения взятых обязательств выступают онлайн платформы или биржи удаленной работы. Среди наиболее востребованных у фрилансеров международных бирж можно выделить Freelancer (около 20 млн. чел.) и Upwork (около 15 млн. чел.). Одной из крупнейших русскоязычных фриланс-бирж является Fl.ru, где количество работников превысило 3 млн. чел. Помимо стандартных механизмов отбора контрагентов платформы предлагают собственные – рейтинги, оценки, отзывы и другие репутационные системы. При наличии большого числа претендентов такие индикаторы могут стать решающими. Несмотря на ужесточе-

ние требований как к заказчикам, так и к исполнителям работ со стороны платформ, достоверность предоставленной информации об опыте, квалификации, надежности контрагентов практически никак не проверяется. Повышается риск оппортунистического поведения, основанного на информационной асимметрии, - предоставление недостоверной информации. С другой стороны, на фриланс-биржах работодателями в меньшей степени проявляется такой вид оппортунистического поведения при подборе персонала как дискриминация. Несмотря на наличие запретов дискриминации при трудоустройстве, закрепленных в российском законодательстве, такой вид оппортунизма является достаточно распространенным до сих пор. В России потенциальные работники сталкиваются с гендерной дискриминацией и дискриминацией по национальности [2]. Впрочем, работодатели при выборе сотрудника на удаленную работу меньше обращают внимание на такие факторы как пол, возраст, наличие детей, чем при подборе штатных работников.

Отсутствие эффективных правовых механизмов контроля взаимоотношений работодателя и работника на рынках удаленной работы приводит к их регулированию в основном неформальными соглашениями, что также повышает риск возникновения оппортунистического поведения. Существующие платформы для удаленной работы выступают дополнительным гарантом исполнения обязательств во взаимоотношениях работодателей и фрилансеров. Тем не менее, работа таких бирж также сопряжена с рядом специфических особенностей. В первую очередь «большой объем информации зачастую не упрощает, а усложняет выбор» контрагента [4]. Популяризация удаленной работы приводит к появлению большого числа недобросовестных участников. Удаленность работодателя и работника друг от друга повышает риск оппортунистического поведения в виду отсутствия личного контакта и неформального характера соглашений между ними. Специфической особенностью фрилансеров является то, что они, как правило, «ищут не классическое место работы или должность, а определенный объем работ» [3, с.35]. То есть отношения ориентированы на

краткосрочный период или разовую сделку, что негативно влияет на стимулы к добросовестному исполнению своих обязательств.

Дальнейшее развитие рынка удаленной работы должно быть ориентировано на защиту его участников от оппортунистического поведения контрагента. Высокие риски, возникающие в следствии отсутствия действующих правовых механизмов регулирования, приводят к существенному отставанию российского фриланс-рынка от зарубежных. Попытки фриланс-бирж урегулировать отношения между работодателем и работником не всегда успешны, в виду отсутствия эффективных механизмов воздействия на участников. Но их роль постепенно увеличивается и наиболее успешные платформы уже сегодня могут гарантировать большое количество добросовестных участников, как со стороны фрилансеров, так и работодателей.

Список использованной литературы

1. Козлова, Е.В. Оппортунистическое поведение на рынке фриланса в России /Козлова Е.В. // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2016. – №14 (396). – Экономические науки. Вып. 55. – С. 102 – 108.

2. Овсянников И. Россия: работники беззащитны перед лицом дискриминации // Eurasianet. – [Электронный ресурс]: URL: <https://russian.eurasianet.org/россия-работники-беззащитны-перед-лицом-дискриминации>. Режим доступа: свободный. Дата обращения 19.01.2020.

3. Рынки удаленной работы: социальные сети и институты : сб. науч. ст. [Текст] / отв. ред. сер. В. В. Радаев // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» ; Лаб. экон.-социол. исслед. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 94 с.

4. Стребков, Д. Социальные факторы выбора контрагентов на бирже удалённой работы: исследование конкурсов с помощью «больших данных» / Д. Стребков, А. Шевчук, А. Лукина, Е. Мелианова, А. Тюлюпо // Экономическая социология. – 2019. – Т. 20. – № 3. – С. 25 – 58.

5. Сколько у нас фрилансеров и где они работают: результаты опроса // HeadHunter. – [Электронный ресурс]: URL: <https://hh.ru/article/24036>. Режим доступа: свободный. Дата обращения: 17.01.2020.

6. Рынок фриланса в России // [Электронный ресурс]: URL: <https://vc.ru/marketing/94226-rynok-frilansa-v-rossii> Режим доступа: свободный. Дата обращения: 17.01.2020.

7. Плетнёв Д.А., Козлова Е.В. Особенности проявления оппортунизма в российских корпорациях // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 27 (208). С. 74-80.

8. Плетнев Д.А., Николаева Е.В. Элементы институциональной структуры в современных корпорациях // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 18 (347). С. 111-122.

9. Козлова Е.В. Сравнительный анализ оппортунистического поведения в российских и зарубежных корпорациях // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 8 (363). С. 134-142.

Половинкина Т.С.

Студент,

Институт экономики управления и бизнеса

ФГБОУ ВО «КубГТУ»

г. Краснодар, Российская Федерация

Купченко А.А.

Студент,

Институт экономики управления и бизнеса

ФГБОУ ВО «КубГТУ»

г. Краснодар, Российская Федерация

РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются базовые направления развития цифровой экономики, прогнозируется деятельность программ трансформации, связанных с развитием реальной экономики и переходом к более усовершенствованной модели развития. Выдвигаются предположительные риски и трудности внедрения цифровизации.

Ключевые слова: программа, совершенствование, информационно-коммуникационные технологии, цифровые изменения, трансформация, риски, недостатки.

В 2016 году Правительству РФ была поставлена задача, заключающаяся в совершенствовании информационных технологий в целях повышения эффективности функционирования экономики, таким образом, процесс цифровизации получил институциональный импульс к внедрению. В 2017 году Правительство РФ уже разрабатывало программу под названием «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была принята за полгода и утверждена 28 июля 2017 г. [1].

Указанная программа должна была определить основные направления развития цифровой экономики:

- нормативное регулирование;
- кадры и образование;
- формирование исследовательских компетенций и технических заделов;
- информационная инфраструктура;
- информационная безопасность.

Программа включает в себя не только поддержку развития уже существующих сквозных цифровых технологий, таких как «Big Data», искусственный интеллект, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей, 3D-печать, но и создание условий для возникновения новых платформ и технологий.

Содержание другой программы, под названием «Государство как платформа», в качестве целевой функции определяет благополучие граждан и содействие экономическому росту, с помощью развития цифровой инфраструктуры. Эта программа должна помочь России закрепить конкурентоспособность системы государственного управления в долгосрочной перспективе. Платформа будет выполнять функции управления, но не при помощи органов власти, а на основе единой цифровой платформы хранения данных, в тоже время персональные данные граждан будут защищены от нелегального доступа и надежно зарезервированы.

С помощью программы «Государство как платформа» предполагаются следующие изменения:

1. Единая фронтальная система с подключением чат-бота
2. Перевод всех востребованных услуг в электронную форму
3. Непрерывные, интегрированные и быстро перестраиваемые процессы
4. Отсутствие человеческого фактора в принятии решений и коррупции
5. Удаленная единая биометрическая система идентификации

После успешного перехода на данную платформу, государство перестанет точно рассматривать проблемы граждан, что снизит уровень затрат на общегосударственные расходы на 0,3% ВВП к 2024 году. Снизить нагрузки на государственный аппарат поможет так называемый цифровой двойник. После регистрации в цифровом пространстве вся информация об объекте закрепляется за двойником, которая в дальнейшем будет систематически пополняться. В свою очередь, различные сервисы будут предлагать свои услуги, что значительно облегчит жизнедеятельность гражданам (налоги, социальное обеспечение и т.д.) [2].

В процессе реформы все аспекты взаимодействия граждан и государства необходимо перенести на специальную площадку или «океан данных». Сам процесс деятельности предлагается разделить на 2 части:

- 1) как и предполагалось изначально, часть решений будет осуществлять искусственный интеллект;
- 2) более сложные задачи, требующие политических решений, будут все так же закреплены за специально подготовленными гражданами.

Еще в 2015 году школа управления «Сколково» выпустила справочник «Атлас новых профессий», в котором представлен перечень устаревающих профессий: турагенты, лекторы, швеи, машинисты, почтальоны, вахтеры, прорабы, журналисты, логисты, нотариусы, провизоры, юрисконсульты, инспекторы ДПС, копирайтеры, курьеры, библиотекари и т.д.

По оценкам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ внутренние затраты на развитие цифровой экономики в 2017 году составили 3324,1 млрд. руб., или 3,6% ВВП страны, в 2018 году составили 3795 млрд. руб., или 3,7 % ВВП., в 2019–2024 гг. планируется выделить 1 837 696 млн. руб. (из них 1 099 589 млн. руб. из федерального бюджета) [3].

В 2016 году доля России на мировом рынке высокотехнологичной продукции, составляла всего лишь 0,25%, при этом целевой показатель установлен на уровне 0,5% к 2024 году и 1% к 2035 году.

Такое слабое развитие России в цифровизации связано с недостаточным финансированием инновационных проектов на всех уровнях экономики. По мнению, политика и экономиста Алексея Кудрина, необходимо увеличивать инвестиции в человеческий капитал. С имеющимся на данный момент уровнем образования страна не сможет ответить на вызовы технологической революции. Таким образом, не смотря на значительные преимущества внедрения цифровизации в экономику России, существуют некоторые риски:

1. Киберопасность.
2. Возможность массовой безработицы.
3. Рост «цифрового разрыва» (разрывы в цифровом образовании населения, расслоение в связи с уровнем благосостояния).

Также, по данным аналитиков российской ассоциации электронных коммуникаций, развитие цифровой экономики может столкнуться с такими трудностями как:

- безопасность данных, инфраструктуры, граждан;
- вопросы конфиденциальности;
- загрязнение информационного пространства;
- прозрачность принятия решений алгоритмами;
- необходимость пересмотра законодательства и международных отношений;
- дефицит кадров и замещение рабочих мест в традиционной экономике;
- цифровой феодализм (новые возможности для монополизации);
- рост потребления электроэнергии и обострение всех связанных с этим негативных явлений [4].

Э. Кин видит опасность цифровизации в сокращении рабочих мест и деиндустриализации, росте социальной нестабильности и углублении социального неравенства, глобальной эпидемии интернет-пиратства и нарушений авторских прав.

Цифровизация – это комплексный процесс, затрагивающий не только финансовую или организационно-техническую деятельность, в значительной степени он затрагивает кадровую сферу. Основную массу коллективов придется обучать новым навыкам, что выливается в дополнительные затраты на образовательные программы. По оценкам, в ближайшие 10 лет новые технологии радикально изменят рынок труда на планете.

Базовым риском цифровизации станет необходимость массового обучения и переобучения людей, по масштабам сопоставимая с изменениями эпохи индустриализации. Цифровизация экономики требует быстрого роста количества приложений, которые нужно будет кому-то тестировать, разрабатывать и обеспечивать. Однако лучших специалистов будет сложно удержать на территории страны, ведь за границей их заработок может быть в разы больше. Таким образом, глобальными лидерами станут те страны, которые окажутся в состоянии быстро организовать подготовку людей, способных разрабатывать, производить и использовать цифровую технику. Вместе с тем, достаточное количество специалистов весьма скептически относятся к концепции цифровой экономики и к перспективам ее развития.

Некоторые из них считают, что с точки зрения стратегического эффекта «цифровая экономика» и «Индустрия 4.0» являются не столько взаимодополняющими, сколько взаимно конкурирующими моделями дальнейшего развития глобальной экономики. В «цифровой экономике» ключевым видом «производства» становится возможность генерации «ренты» из инвестиционного «воздуха». В «Индустрии 4.0» источником инвестиционной ренты остаются вполне реальные ресурсы и производства. Единственным элементом «цифровой экономики», который на практике имеет «революционное» значение, является вопрос о кардинальной перестройке финансовых коммуникаций и финансово-инвестиционных отношений. Дело точно не в промышленности, а прежде всего в финансовом и логистическом обеспечении. А также в возможности окончательного отрыва управляющего звена от активов.

Некоторые, напротив, видят в концепции «цифровой экономики» конкретное воплощение кабинетной, полуутопической идеи «постиндустриального общества» и считают ее «новым раундом биржевой спекулятивной игры».

Наиболее рациональный взгляд выражается в том, что цифровизация экономики – это просто поддержка экономики. Когда эффект цифровизации заканчивает свое действие (а это неизбежно происходит), нельзя обойтись без активации аналоговой экономики. Более того, цифровая трансформация не требует изменения отношений между хозяйствующими субъектами.

Цифровые инновации в корне меняют корпоративную культуру страны в целом. Наконец, развитие цифровой экономики во многом зависит от проводимой государственной политики. Однако, в тоже время, проведение осознанной и успешной политики требует решения ряда сложных теоретических проблем, связанных с феноменом цифровой экономики. Прежде всего, эти проблемы, касаются определения измерения. Методика оценок макроэкономического эффекта цифровой экономики вызывает большие сомнения, так как фактически за основу расчетов берутся показатели компаний, которые занимаются разработкой, производством и торговлей ИКТ.

Специалисты подчеркивают специфичность проблем ценообразования и капитализации платформенных компаний. По мере цифровизации экономики все чаще встречаются виды бизнеса и процессы с возрастающей отдачей на масштаб, а не с убывающей, как в старых отраслях реальной экономики и традиционных моделях экономики. На сегодняшний день проблема стоимости совершенно не решена, так как впервые хозяйство и труд переходят от переработки материалов за счет тех или иных энергетических возможностей и технологий к переработке информации. Определение стоимости разных видов информации превращается в один из главных вопросов экономической науки. Происходящая под влиянием распространения ИКТ цифровая трансформация общества обуславливает появление новых теоретических концепций. Если в конце XX в. говорили о построении постиндустриального общества, в начале XXI в. – о переходе к обществу знаний, то теперь – о новой индустриализации и

цифровой экономике. Но ни одна из этих конструкций не свободна от недостатков и пробелов, обоснованных критических замечаний. Более того, не ясно соотношение выдвинутых положений – развивают, дополняют или исключают они друг друга.

Очевидно, сейчас идет процесс количественного накопления данных, и поток информации огромен. Безусловно, он требует более глубокого осмысления и структурирования. Недостаточный уровень современного научного знания препятствует выработке оптимальных решений (стратегий и программ), которые нивелировали бы негативные эффекты и способствовали проявлению в полной мере позитивных следствий процесса цифровизации [5].

Список использованной литературы

1. Иванов В. В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: от теории к практике // Инновации. 2017. № 12(30). С. 3-12.
2. Экономический рост: факторы, источники, механизмы. Мишулин Г.М., Стягун А.В. Майкоп, 2013.
3. Источники экономического роста и императивы экономической политики. Мишулин Г.М., Стягун А.В. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т.9. № 7 (196). С. 24-36.
4. Государство и фирма в национальной экономической системе. Брижак О.В., Бондаренко Т.И., Зыза В.П., Кравцова Ж.В., Лесникова Н.Е., Стягун А.В. Краснодар, 2015.
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/content/14091/ce-sistema-upravleniya-pdf.pdf> (дата обращения: 11.02.2020 г.).

Романец И.И.,

канд. экон. наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Аннотация. В статье анализируются современные подходы к рассмотрению человеческого капитала как движущего фактора развития экономики знаний; содержатся универсальные рекомендации для создания благоприятных условий формирования экономики знаний в стране.

Ключевые слова: человеческий потенциал, инновации, экономика знаний, цифровая экономика.

Современная инновационная траектория развития экономики характеризуется новыми формациями в структуре производительных сил и ресурсов, существенными изменениями в науке. Фундаментальной основой цифровой экономики становятся инновации, знания и интеллект, которые превращаются в важнейшие факторы конкурентоспособности экономики. Все большую роль играют человеческий капитал и инновационные идеи, подкрепленные глубоким анализом и коммерциализацией исследовательских разработок [1]. Наивысшей степенью развития инновационной экономики является экономика знаний, основу которой составляет информационное общество (общество знаний), производство знаний высоких технологий, высокий уровень качества жизни, оказание инновационных услуг. При этом создание и внедрение передовых производственных технологий рассматривается как инструмент раскрытия потенциала человеческого знания. Центральным звеном экономики знаний

являются неисчерпаемые запасы информации и знаний, которые могут генерироваться и передаваться посредством человека.

Экономике знаний присущи создание высококвалифицированных и высокотехнологичных рабочих мест, а также раскрытие творческого потенциала человека и всестороннее его применение в работе. Цифровая экономика – это сфера применения индивидуализированных продуктов, производимых для небольших групп людей и конкретного человека, для эффективного функционирования которой требуется «качественный» человеческий капитал. Следовательно, особую актуальность приобретают исследования в области построения компетентностной модели развития человеческого капитала в условиях функционирования цифровой экономики.

Согласно подхода Й. Расмуссена структуру рынков труда различных стран можно условно разделить на три категории «Умение», «Правило» и «Знание» (рисунок 1), исходя из характера работы, а также длительности цикла обучения, необходимого для выполнения задач [2].

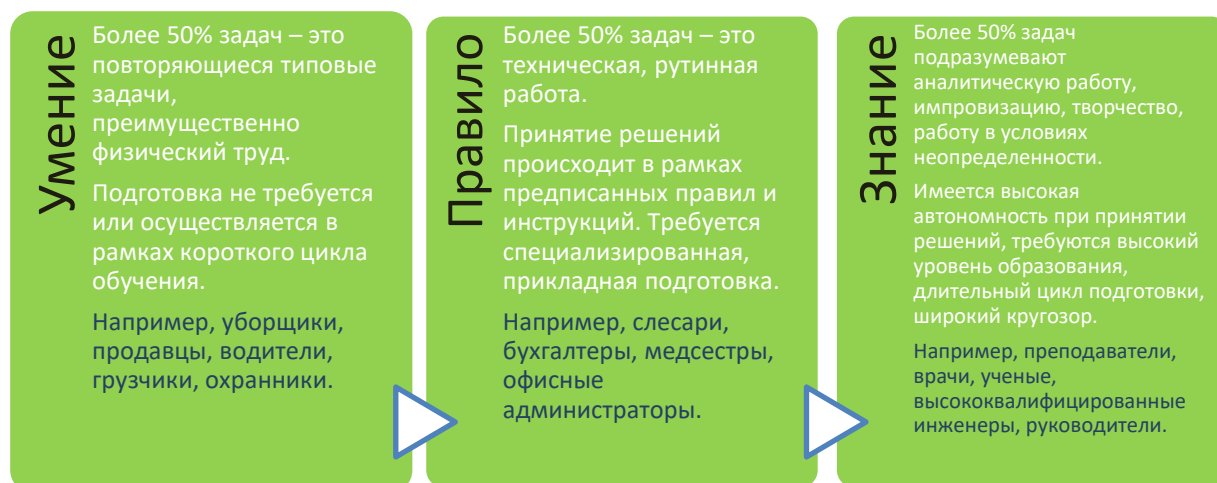

Рисунок 1 – Классификация рынков труда

(составлен автором на основе источника 2)

Экономику стран – мировых лидеров (25 стран, которые обеспечивают в среднем рост ВВП 2,97 %) составляет экономика новой формации, где рынок труда представлен категорией людей «знание» [2]. Данная категория людей

занимается познавательным творческим трудом, обладает обширной информацией для принятия самостоятельных решений, занимается непрерывным образованием. Новая парадигма развития человеческого капитала должна строиться на основных достигнутых результатах развития общества:

1. Внедрение передовых производственных технологий.

2. Рост интеллектуальной емкости населения.

3. Повышение креативности человека. Необходимо развивать навыки человеческой креативности как способности создавать и передавать умения, новаторские идеи, творческие способности в свободном пространстве.

Особое внимание стоит уделить креативной индустрии, как новой отрасли, стимулирующей экономический рост и развитие. Перспективы мировой экономики зависят от креативных и инновационных проектов, а также от способности городов и регионов создать благоприятную среду для претворения креативных инициатив в жизнь, свидетельствующих о разнообразии инновационного потенциала экономики [3].

В последние годы в мире ярко прослеживается тенденция роста спроса на идеи, воображение и творчество. В 2015 году Китай стал мировым лидером по экспорту креативной продукции. В докладе Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) говорится, что объемы продаж китайских товаров и услуг в области креативной индустрии достигли 168,5 млрд долларов. Это в 4 раза больше, чем показатели США [4]. Главной экспортной креативной продукцией остаются товары и услуги, связанные с дизайном интерьера, ювелирных изделий, кинопродукцией и модой. В Великобритании частью креативной экономики считают рекламу, архитектуру, дизайн, но не учитывают туризм и научно-техническую деятельность. В России у креативных индустрий нет четкой программы развития, нет уполномоченного регулятора и, как следствие, единого подхода к анализу вклада в экономику страны.

В целях решения обозначенных проблем, можно рекомендовать несколько универсальных и необходимых мер для создания благоприятных условий формирования экономики знаний в стране:

1. Формирование в целом благоприятного инвестиционного климата, в особенности в сферах высоких технологий и развития человеческого капитала [5].

2. Развитие научной сферы общества как двигателя экономического роста.

3. Поддержание конкуренции во множестве сфер производства для стимулирования внедрения инноваций.

4. Формирование гибкого государственного регулирования, эффективно устраняющего диспропорции развития в отдельных сферах производства.

В частности, эксперты Всемирного экономического форума в отчете «Гибкое управление для креативной экономики» отмечают важность прогрессивного регулирования – более адаптивного, ориентированного на человека. Это объясняется двумя факторами: развитие технологий снижает порог входа в креативный бизнес, а трансграничные возможности интернета позволяют привлекать огромное количество клиентов.

Выводы и практические рекомендации, приведенные в статье, повышают значимость разработки соответствующих мер для создания благоприятных условий формирования экономики знаний в стране, направленных на активизацию человеческого капитала в целях формирования и развития креативной индустрии нового времени.

Список использованной литературы

1. Шелудько Е.Б., Романец И.И., Назаренко А.А. Роль человеческого капитала в формировании цифровой экономики // Актуальные аспекты институциональной экономики: эволюция взглядов и геополитические вызовы, 2019. – С. 433-437.

2. Доклад «Россия 2025: от кадров к талантам» /Электронный ре-сурс/http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (дата обращения: 20.01.2020).

3. Шинкевич А.И., Кудрявцева С.С. Управление открытыми национальными инновационными системами в экономике знаний: Монография. – Казань: КНИТУ, 2014. – 207 с.

4. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) /Электронный ресурс/<https://www.un.org/ru/ga/unctad/> (дата обращения: 08.02.2020).

5. Klochko E., Brizhak O. Prospects of using virtual technologies in modern corporate business systems // Advances in intelligent systems and computing, 2019. – Т. 726. – С. 308-319.

Руденко М.Н.,

Д-р экон. наук, доцент,

Заведующий кафедрой предпринимательства и экономической безопасности

ФГБОУ ВО ПГНИУ,

г.Пермь, Российская Федерация

РИСКИ ИТ-АУТСОРСИНГА В ПРОЕКТАХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация. В статье проведен анализ перспектив и проблем применения ИТ- аутсорсинга в России. Выделены основные риски компаний при работе с организациями, предоставляющими ИТ-услуги на аутсорсинге. Даны рекомендации по снижению рисков ИТ-аутсорсинга.

Ключевые слова: информационная инфраструктура предприятия, ИТ-услуги, ИТ-аутсорсинг, риски.

В последние годы происходят существенные изменения в технологиях хранения, обработки и предоставления информации, стремительно возрастают объемы корпоративной и внешней информации, меняется сама платформа ИТ-области. В результате цифровизации экономики, современные организации модернизируют свою ИТ-архитектуру, так как именно качественная работа ИТ-систем позволяет справиться с очень большими объемами информации разного рода в самых разных отраслях.

В то же время кризисные явления в экономике, высокая конкуренция на рынке, ежегодный рост цен на материальные ресурсы приводят к тому, что предприятия вынуждены для увеличения эффективности деятельности искать пути снижения себестоимости продукции, услуг. А обслуживание информационной системы компании – процесс, требующий действительно значительного объема затрат. Однако, участники рынка осознают, что снижение затрат на

решение вопросов функционирования информационной системы и связанных с ней вопросов информационной безопасности не является верным решением проблемы.

Высокая интенсивность протекающих бизнес-процессов, растущий объем транзакций и сложность реализации запланированных проектов собственными силами, нехватка кадров в сфере защиты информации, приводит к сложностям в построении информационных систем, что негативно сказывается на информационной безопасности компании [3]. Так, по данным комплексного исследования, проведенного в ноябре 2019 г. Международной антивирусной компанией ESET о состоянии информационной безопасности в российских компаниях, 90% российских компаний сталкивались с внешними киберугрозами и около 50% - с внутренними [6], что вынуждает компании искать пути решения вопросов развития информационных систем при снижении текущих издержек, связанных с выполнением административных функций. Неудивительно, что из-за актуальности проблем информационной безопасности компаний в России набирает популярность IT-аутсорсинг.

IT-аутсорсинг представляет собой передачу организацией функций в области информационных технологий аутсорсинговой компании, специализирующейся в области IT. К таким функциям можно отнести: разработка веб-сайтов, настройка и управление сетью, информационная безопасность, техническая поддержка и поддержка персональных компьютеров, разработка приложений, телекоммуникаций и информационной инфраструктуры в целом.

По данным социологического исследования, проведенного Marketvisio и Orange Business Services (Эквант), основными причинами использования IT-аутсорсинга для бизнеса является недостаточный уровень результатов IT-экспертизы, нехватка собственного IT-персонала и отсутствие передовых технологий, доступных для внешнего IT-провайдера [4, с. 8]. Кроме того, мотивацией принятия решения о привлечении сторонней компании-аутсорсера к решению вопросов развития информационной инфраструктуры организации также являются:

- зрелость рынка для компании заказчика (для зрелых рынков (подрядчиков, заказчиков) – переход на аутсорсинг принесет существенную экономию издержек, повысит управляемость и надежность бизнеса);
 - переход на модель общего центра обслуживания внутри компаний (характерно для развивающихся и формирующихся рынков, для крупных компаний);
 - тестирование рынка, внедрение инноваций (характерно для мелких и средних организаций);
 - нестабильность рынка;
 - низкий объем операций по ИТ-направлению (при загрузке специалиста менее 50% – держать в штате неэффективно);
 - потребность повысить эффективность деятельности организации и др.
- [4; 3].

Цель аутсорсинга – не столько в сокращении затрат, сколько в том, чтобы сосредоточиться на ключевых компетенциях, быстрее адаптироваться к рынку и лучше контролировать затраты.

Основой аутсорсинга выступает экономическая выгода двух участников процесса, которая обусловлена тем, что каждая из сторон выполняет именно те функции, которые являются наиболее развитыми для неё. Среди множества преимуществ и общего положительного эффекта от ИТ-аутсорсинга необходимо отметить следующие: повышение качества продукта (услуги), повышение производительности труда и сокращение ресурсоемкости предприятия, а это три ключевых вектора для устойчивого социально-экономического развития каждого предприятия [2].

При этом, наблюдается существенное улучшение экономических и финансовых показателей предприятия, что говорит об экономической целесообразности и необходимости внедрения данного инструмента. Так реализация решения о передаче информационного подразделения Royal Dutch Shell Company на аутсорсинг в 2007-2008 гг. позволила нефтяной компании сокра-

тить текущие расходы и сэкономить средства для более разумного использования.

Помимо этого, аутсорсинг в сфере ИТ обладает следующими преимуществами:

- освобождение от обязанности подбирать рабочих с знаниями ИТ-систем;

- способность корректирования и снижения отведенного бюджета на ИТ-услуги. Аутсорсинговые компании по разработке программного обеспечения отслеживают постоянный рост расходов на ИТ и осуществляют регулирование цен, при этом сохраняя привлекательность свои услуг посредством гибкой ценовой политики;

- получение высококвалифицированных ИТ-услуг и т.д. Так как данная сфера деятельности имеет высокие темпы развития, а ее эффективность зависит от современности используемых технологий, отдельные ИТ-аутсорсинговые компании имеют возможность с высокой скоростью адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, обеспечивая при этом эффективное решение задач организаций-клиентов.

Таким образом, обоснованное и умелое использование внешних профессиональных ресурсов и экспертизы является важным инструментом повышения конкурентоспособности предприятий и организаций в глобальной экономике в условиях жесточайшей борьбы за снижение издержек и повышение эффективности производства [3].

В результате реализация аутсорсинга позволяет изменить структуру бизнеса, поэтому основу механизма его реализации составляет стратегическое целевое развитие предприятия, а ключевой стратегической задачей применения ИТ-аутсорсинга становится повышение конкурентоспособности предприятия.

Таким образом, ИТ-аутсорсинг - это вид совместного управления организацией, направленный на приобретение организацией новых конкурентных преимуществ в долгосрочном периоде за счет использования специализации

аутсорсера, предоставляющего услуги в сфере IT на более выгодных условиях, чем организация может это создать самостоятельно [5, с. 32].

При этом главным отличием IT-аутсорсинга от разового договора на оказание IT-услуг является его стратегический характер, обусловленный длительностью взаимоотношений между партнерами с максимальным охватом стадий жизненного цикла информационной инфраструктуры, выполнение которых принимает на себя аутсорсер.

Передача функций компании внешним исполнителям также несет в себе определенные риски:

1) Репутационные (при невыполнении или некачественном исполнении компанией-аутсорсером своих услуг, ущерб (как финансовый, так и репутационный) может понести и компания-заказчик. Возможно, одним из самых заметных примеров негативных последствий аутсорсинга является опыт British Petroleum, когда в 2010 году одна из буровых установок компании в Мексиканском заливе претерпела катастрофу. Эксперты считают вероятной причиной, которая привела к взрыву и отсутствию надлежащего управления, именно применение аутсорсинга, поскольку компания заключила соглашение с Transocean и Halliburton, и никто из компаний-аутсорсеров не мог взять на себя вину.

2) Операционные (компания-аутсорсер может не выполнить услуги в срок, тогда в технологическом процессе образуется узкое место) в результате неразрешенных операционных задач в соглашении. В результате – операционные условия контракта с провайдером не проработаны, недооценка стандартизации (и соответственно, сложности) процессов.

3) Риск снижения гибкости, а также оперативности реагирования на изменяющиеся условия внешней среды: этот риск вытекает из предыдущего (чем больше звеньев в управленческой цепи, тем менее оперативно принимаются решения);

4) Риск утечки информации: данный риск минимальный из всех вышеперечисленных, так как между заказчиком и компанией-аутсорсером заключается контракт на оказание услуг, нарушение которого будет невыгодным обоим

сторонам. Риском утечки информации не стоит пренебрегать, так как в качестве метода недобросовестной конкуренции распространен промышленный шпионаж.

5) Возможность попасть в зависимость от аутсорсинговой фирмы.

6) Снижение капитализации организации (переход затрат из разряда инвестиций в разряд оперативных расходов).

7) Увеличение расходов вследствие недооценки затрат и наличия скрытых затрат при аутсорсинге. Недооценка полной стоимости аутсорсинга, его рисков, и внутренней готовности подразделений самой компании к переходу на новую модель.

Помимо этого, также стоит отметить ряд специфических рисков, характерных для аутсорсинга в России:

- Несовершенство законодательства РФ в этой сфере.

– Недобросовестное исполнение обязательств аутсорсинговой компанией.

Так, в связи с отсутствием специализированного нормативно-правового акта, регулирующего предоставление услуг аутсорсинга, при установлении отношений между компаниями по поводу оказания услуг аутсорсинга стороны вынуждены опираться на нормы главы 39 ГК РФ о «Возмездном оказании услуг» [1]. Однако, нормативно-правовая суть договора возмездного оказания услуг, о которой идет речь в главе 39 ГК РФ, не содержит критериев оценки качества этих услуг, что ведет к росту рисков, связанных с оказанием некачественного или несвоевременного оказания услуг аутсорсером.

- Налоговые риски. *Правоприменительная практика свидетельствует о том, что налоговые органы в последние несколько лет однозначно рассматривают привлечение персонала с использованием договора аутсорсинга как схему уклонения от уплаты налогов.*

– Использование аутсорсинга в системах повышенного риска, в том числе для обеспечения информационной безопасности.

Данные факторы становятся препятствием при внедрении IT-аутсорсинга для отдельных организаций. Именно поэтому необходимо обратить отдельное

внимание на данные риски еще при проектировании договорных отношений, чтобы исключить их при работе с организациями, предоставляющими услуги в сфере IT.

В общем виде, этапы реализации механизма аутсорсинга на предприятии определены следующей последовательностью:

1. Качественные требования к процессам (требуется представить, как трансформируется компания на ходу реализации проекта: номенклатура, тоннаж, ценовая политика на отпускаемую продукцию; организационные изменения структуры предприятия);

2. Метрика требований (количественные и качественные показатели) к процессам, разработка ожидаемых результатов изменений (налоговые и производственные затраты в связи с реализацией проекта)

3. Оценка целесообразности и экономической эффективности применения на предприятии (вычисление показателей эффективности проекта) [2, с. 552].

В первую очередь, эффективность использования IT-аутсорсинга зависит от текущего состояния и стратегии бизнеса, поставленных целей, имеющихся ресурсов, наличия соответствующих практического опыта и знаний. Поэтому успех договорных отношений с фирмой-провайдером будет зависеть от правильно поставленной четкой цели.

При принятии решения о необходимости передачи функции на аутсорсинг следует учитывать, как стратегическую значимость рассматриваемой функции для предприятия, так и степень ее влияния на деятельность предприятия в целом. Нужно учитывать не только соотношение цены и качества, но и возможность лучшего удовлетворения потребностей клиентов, количества предоставляемых услуг, владение интеллектуальной собственностью и др.

Анализ альтернатив аутсорсинга не должен основываться исключительно на прямых сопоставлениях доходов, но также должен включать косвенные затраты, что превращает процедуру принятия решений в многокритериальную задачу, требующую дополнительных исследований. Также в расчетах нужно

учитывать дополнительные критерии, в том числе улучшение качества, возможность освоения нового рынка или продукта, объем реализации и др.

В случае принятия решения в пользу перехода на использование модели аутсорсинга предприятию необходимо оценить различные сценарии его использования. В договоре нужно заранее предусмотреть возможную процедуру прекращения действия договора и правила урегулирования вопросов разных областей [3].

Для снижения налоговых рисков важно учитывать, что к условиям договоров такого типа, помимо самого предмета договора, относятся стоимость услуг, порядок расчетов, права и обязанности сторон, срок действия договора, объем работ. В тексте договора необходимо строго следовать терминологии Налогового кодекса, а операции по оказанию услуг аутсорсинга должны быть юридически грамотно оформлены и подкреплены документами, такими как: договором об оказании услуг, счетом-фактурой, актом об оказании услуг. Документы должны быть подписаны обеими сторонами договора.

Таким образом, IT-аутсорсинг может являться грамотным методом распределения работы в компаниях при должном расчете рисков перед его внедрением. Несмотря на все риски и препятствия, возникающие при внедрении аутсорсинга в области информационных технологий, авторы придерживаются позиции, что IT-аутсорсинг имеет положительные перспективы совершенствования в дальнейшем.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2020).
2. Белова Н.В. Использование механизма IT-аутсорсинга для повышения эффективности предприятий // Синергия наук, 2019, №31 – С. 550-556.
3. Брижак О.В. Конформирование корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований: монография. – Краснодар: Издательство ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2018. – 302 с.

4. Кремин А.Е. Проблемы использования ИТ-аутсорсинга для экономики России // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. №3. С. 5-13.

5. Руденко М.Н., Грибанов Ю.И., Репин Н.В Развитие информационной инфраструктуры управления предприятием на основе ИТ-аутсорсинга (научная монография) // Издательство: «Креативная экономика». Москва. 2019 г. – 205 С.;

6. ESET: 90% российских предпринимателей сталкивались с внешними киберугрозами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://club.cnews.ru/blogs/entry/eset_90_rossijskih_predprinimatelej_stalkivalis_s_v_neshnimi_kiberugrozami.

Сазонов С.П.

Заслуженный экономист Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
«Менеджмент и финансы производственных систем»
Волгоградского государственного технического университета,
г. Волгоград, Российская Федерация

Шаталова К.С.

Студент Волгоградского государственного
технического университета,
г. Волгоград, Российская Федерация

Серебрякова А.Ю.

Студент Волгоградского государственного
технического университета,
г. Волгоград, Российская Федерация

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ВНЕШНЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫМИ ОРГАНАМИ

Аннотация: Основным условием аудита эффективности является не определение перерасхода или недоиспользование выделенных бюджетных средств и на основе этого он не должен останавливаться на выявленных недочетах и их критике, а прежде всего определять и формировать выводы, разрабатывать рекомендации по конструктивным направлениям указывающим на повышение результативности использования государственных и муниципальных средств объектом проверки. В условиях бюджетных реформ, перехода от планового бюджетного финансирования к управлению результатами и расширения гласности и оперативности главными распорядителями бюджетных средств, основная контролирующая функция отводится аудиту эффективности использования бюджетных средств как метода государственного и муници-

пального финансового контроля, что является основой реализации национальных и региональных приоритетных проектов.

Ключевые слова: Аудит эффективности, финансовый аудит, бюджетирование, финансовый контроль, контрольно-счетные органы, открытый бюджет.

В течение долгого времени традиционный государственный контроль исполнения регионального и муниципального бюджета со стороны высших органов финансового контроля проводился традиционным способом. Плановая проверка назначено – выполнено, анализ расходов и перерасход предусмотренных плановых назначений и эти действия отмечались как финансовый аудит. Указанные проверки осуществляются после предоставления территориальной администрацией депутатам подробного объяснения по исполнению утвержденного ими бюджета за определенный отчетный период.

Итогом финансового аудита является акт ревизии отвечающий на вопрос о правильном и о законно определенном целевом использовании финансово-бюджетных сумм перечисленных главным распорядителям бюджетных средств в предусмотренных бюджетным планом, о их соответствии показателям утвержденным бюджетом на соответствующий отчетный период.

Во многих странах мира контролирующие финансовые органы приобрели определенный научно-практический опыт реализации бюджетно-финансового аудита как инструмента контроля за исполнением территориальных бюджетов. С середины прошедшего столетия в их работе по реализации контрольных функций начали применяться элементы нового вида финансово-бюджетного контроля — это определение эффективности расходования финансово-бюджетных средств. Данный вид финансового контроля получил определение «аудит эффективности». Аналогичные проверки рекомендованы региональным и муниципальным органам финансового контроля на территории Российской Федерации.

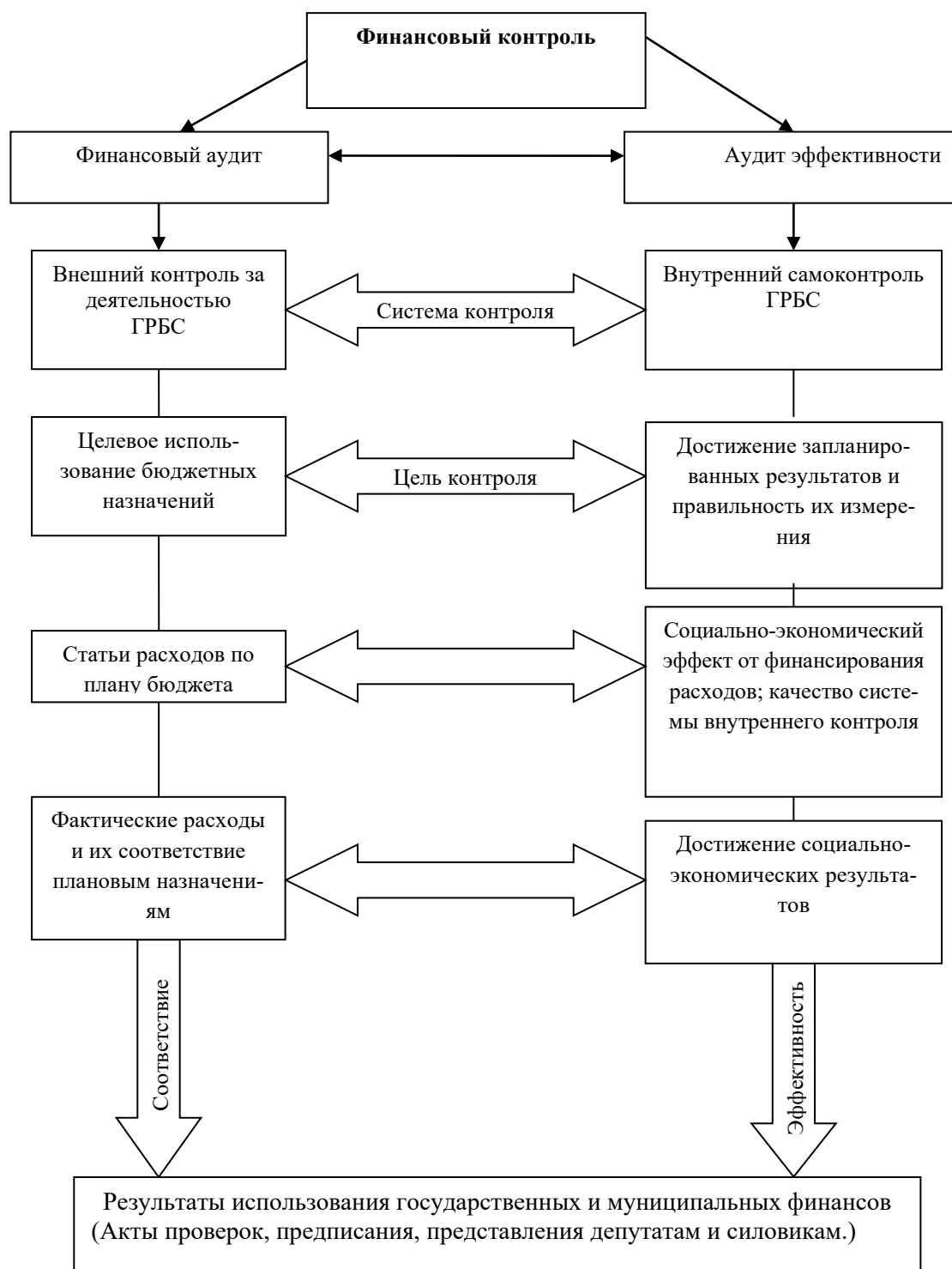

Рисунок 1 – Основные принципы проведения финансового аудита и аудита эффективности в системе государственного финансового контроля

Источник: составлено авторами, по материалам [2]

На рисунке 1, в схематичной форме приведены основные характеристики проведения финансового аудита и аудита эффективности, позволяющие вы-

явить их отличительные черты и различия, а так же двойственный характер результатов использования финансовых средств государства, регионов и муниципалитетов.

По данным рис.1 видно, что финансовый аудит предполагает внешний контроль за деятельностью главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС), а аудит эффективности это внутренний самоконтроль главными распорядителями бюджетных средств (ГРБС).

Основным условием аудита эффективности является не определение перерасхода или недоиспользование выделенных бюджетных средств и на основе этого он не должен останавливаться на выявленных недочетах и их критике, а прежде всего определять и формировать выводы, разрабатывать рекомендации по конструктивным направлениям указывающим на повышение результативности использования государственных и муниципальных средств объектом проверки, что исключает просто критику его деятельности.

Дальнейшее развитие аудита эффективности и распространение его принципов, форм и методов в существующие методики бюджетно-финансового контроля определяются следующими условиями:

- необходимостью повышения эффективности, оперативности и прозрачности государственного и муниципального бюджетно-финансового контроля;
- активизации деятельности администраций региональных и муниципальных органов власти и главных распорядителей финансово-бюджетных средств, получающих государственное и муниципальное финансирование;
- реализации развивающихся в условиях цифровизации проектов «Электронный бюджет» и «Открытый бюджет» с целью прозрачности и открытости использования бюджетно-финансовых ресурсов регионов и муниципалитетов [4]; расширение сферы казначейского обслуживания и исполнения бюджетов всех уровней.

Все это говорит о том, что аудит эффективности не является традиционным финансовым аудитом, а предполагает решение совершенно иных задач и

многократно увеличивает цели, функции и предмет финансово-бюджетного контроля на территориальном уровне.

Роль, цели и функции аудита эффективности при реализации территориального и регионального бюджетно-финансового контроля определяется из основных задач названного контроля. Таковыми будут:

– контрольная функция, определяющая правильную реализацию существующего законодательства в сфере финансовых, бюджетных и экономических взаимоотношений;

– аналитическая функция, т. е. определяющая причинно-следственные связи выявленных нарушений и обеспечивающая таким образом элемент «знания» о сущности нарушений;

– синтетическая функция, т. е. обеспечивающая устранение выявленных нарушений и разработку предложений по совершенствованию деятельности контролируемого объекта и таким образом дающая элемент «созидательности» финансовому контролю.

Исходя из этой логики, место аудита эффективности в системе финансового контроля можно определить как созидательный его этап и как предпосылка перехода к стратегическому аудиту.

В настоящее время аудиту эффективности определяется одна из основных задач после проведенных проверок это разработка конкретных предложений и рекомендаций по улучшению деятельности проверяемых главных распорядителей бюджетных средств, по реализации национальных и региональных приоритетных проектов и программ, направленных на повышение эффективности использования ими государственных и муниципальных бюджетных средств.

Счетная палата РФ осуществляет контроль за исполнением федерального бюджета на основе принципов законности, объективности, независимости и гласности. Основной задачей Счетной палаты РФ является контрольно-ревизионная, экспертно-аналитическая, информационная и другие виды деятельности, которые обеспечивают единообразный порядок контроля за испол-

нением бюджетов всех уровней и бюджетов внебюджетных фондов. Аналогичные функции выполняют КСП на региональном и муниципальном уровнях.

В соответствии с требованиями Бюджетного кодекса РФ данная система контроля Счетной палаты РФ предопределяет контрольные мероприятия в течении трехлетнего периода, так ежегодно Счетная палата РФ осуществляет непрерывный трехлетний период контроля за бюджетным процессом, реализуемого на трех последовательных стадиях – стадии предварительного контроля проектов бюджетов на очередной финансовый год, стадии оперативного контроля непосредственно в ходе исполнения бюджетов текущего финансового года и стадии последующего контроля уже исполненных бюджетов за отчетный финансовый год. То есть финансовый контроль исполнения бюджетов каждого финансового года находится на одном из этапов трехлетнего цикла (рисунок 2).

Рисунок 2 – Трехлетний цикл контроля Счетной палаты РФ за формированием и исполнением бюджетов каждого финансового года

Источник: составлено авторами, по материалам [2]

Всего за 2018 год Счетная палата РФ выявила более 9,2 тыс. нарушений, совершенных российскими государственными органами при использовании бюджетных средств на общую сумму 772,7 млрд.руб.. Из них 268,2 млрд. руб. – нарушения при формировании и исполнении бюджетов, 294,6 млрд. руб. – при осуществлении государственных закупок, 70,7 млрд. руб. – в сфере управления госсобственностью и неэффективного использования ресурсов. [1]

За год было возбуждено 81 дело об административных правонарушениях в финансово-бюджетной сфере, к административной ответственности привлечли 31 чиновника и 10 юр. лиц, выписано штрафов на 85 млн. руб. Благодаря работе Счетной палаты РФ, в бюджет страны удалось вернуть 7,6 млрд. руб. Правоохранительные органы возбудили 40 уголовных дел и провели 78 проверок.[2]

В настоящее время необходимо добиться существенного снижения объема искажений отчетных данных экономических субъектов, а также случаев нарушений ими действующего законодательства.

В современных условиях совершенствования порядка разработки, утверждения и исполнения бюджетов всех уровней необходимо совершенствовать систему контроля, анализа и выработки рекомендаций по эффективности использования бюджетных средств главными распорядителями и администраторами региональных и муниципальных бюджетов. Наряду с этим администрации регионов и муниципалитетов уже на стадии разработки, утверждения и исполнения бюджета должны видеть перспективу ожидаемого результата, а также знать основные критерии оценки эффективности исполнения бюджета и его достижений. Все это способен выявить и показать аудит эффективности использования бюджетных средств. [3]

В современных условиях цифровые технологии участвуют во всех сферах нашей жизни, данный процесс получил название цифровизация и стал основной тенденцией современности. Что касается бюджетной системы регионов и муниципалитетов наблюдается бурное развитие комплексных мероприятий направленных на гласность, открытость и прозрачность не только исполнения бюджетов всех уровней, а также финансового контроля и выработки рекомендаций, предложений по его совершенствованию. Основную роль в этом процессе занимает аудит эффективности использования бюджетных средств.

Список использованной литературы

1. Классификатор нарушений, выявляемых Контрольно-счетной палатой в ходе внешнего муниципального финансового контроля, утвержденный реше-

нием Коллегии Контрольно-счетной палаты от 29.12.2016 № 61/17 [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/70849666/>. [Дата обращения: 28.09.2019]

2. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]: <https://strategy24.ru/rf/news/proekty-schetnoy-palaty-pomogut-straneno-sistemno-izmenitsya> [Дата обращения: 28.09.2019]

3. Российская газета - Федеральный выпуск № 170(7633): "Стратегия развития Счетной палаты на 2018-2024 годы" [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2018/08/05/rg-publikuet-strategiiu-razvitiia-schetnoj-palaty-na-2018-2024-gody.html>[Дата обращения: 28.09.2019]

4. Сазонов С.П., Консолидированный бюджет субъекта Федерации и его роль в формировании экономики. С.П. Сазонов – М.; Финансы, 2005.-432 с.

Скоков Р.Ю.,

Д-р экон. наук, доцент,

Экономический факультет

ФГБОУ ВО ВолГАУ,

г. Волгоград, Российская Федерация

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКОВ АДДИКТИВНЫХ ТОВАРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ⁵

Аннотация. Цифровые технологии превращают привычные вещи в цифровые в процессе цифровой трансформации. Рынки цифровых, сетевых товаров, функционируют с отклонениями от стандартных экономических моделей и закономерностей. Специфику имеют механизмы спроса, предложения, государственного регулирования. Стратегии предложения на рынках цифровых товаров и наркотиков схожи (цены могут быть нулевыми, отрицательными, велики усилия по монополизации рынка). Многие цифровые товары также как, алкоголь, сигареты, азартные игры, наркотики, реализуют потребность ухода от реальности и вызывают зависимость, поэтому являются аддиктивными (приложения для смартфонов, планшетов, видео и цифровые игры, интернет, социальные сети, электронные сигареты). Цифровые аддикции могут приводить к физиологическим нарушениям, отрицательным социальным и экономическим эффектам (снижение производительности, успеваемости, cyberbullying, self-absorption, онлайн-шопоголизм, ДТП, кибер мошенничество). Общество и государство в поиске инструментов регулирования рынков цифровых аддиктивных товаров. Цифровая революция предоставила новые методы и инструменты регулирования рынков (искусственный интеллект, блокчейн, большие данные, цифровые платформы). Однако, монополизация государством информации может сопровождаться, как позитивными эффектами (структурирование дан-

⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-410-340006, p_a.

ных, поиск скрытых закономерностей и связей, анализ и прогнозирование), так и негативными (бюрократия, реаллокация конкурентных преимуществ субъектов рынка, перераспределение прав собственности, уход от налогообложения, коррупция). Требуется определить границы государственного регулирования в цифровой экономике. Отечественную практику госрегулирования рынков аддиктивных товаров по опыту зарубежных стран необходимо переориентировать с инструментов предложения на инструменты спроса. Транснациональные технологические корпорации построили свой бизнес на собираемых из различных источников, данных о потребителях. Для преодоления технологического отставания российскому государству необходимо стимулировать междисциплинарные исследования потребительского поведения.

Ключевые слова: цифровые аддиктивные товары, digital addictive goods, цифровая зависимость, сетевые товары, государственное регулирование

По исследованиям ВЦИОМ 67% взрослого населения страны потребляют алкогольные напитки, 29 % – табачные изделия [5, с.117]. Функционирование рынков аддиктивных товаров сопровождается широким спектром эффектов для государства, общества, бизнеса, потребителей. В 2017 г., с одной стороны, в российский бюджет поступило акцизов с табачных изделий 573 млрд. руб., с крепкой алкогольной продукции – 193 млрд. руб., с пива – 150,16 млрд. руб. акцизов. С другой стороны, смертность от причин этиологии, связанной с употреблением алкоголя 49,1 тыс. чел в 2017 г. по данным Росстата, наркотиков 90 тыс. чел по оценкам ФСКН, курением 330-400 тыс. чел по оценкам экспертов. Удельный вес преступлений в состоянии опьянения в общем их количестве увеличился с 10% в 2008-2012гг. до 19% в 2013-2017гг.

Потребительскими критериями принадлежности к аддиктивным товарам являются: способность вызывать и развивать патологическую зависимость психоактивным веществом и/или поведенческим паттерном; повышенный риск физиологических нарушений; исключаемость из потребления; изменение психоэмоционального фона принятия решений, формирование мотивации к уходу

от реальности. Основными рынками аддиктивных товаров являются: алкогольная и спиртосодержащая продукция, табачные изделия, электронные сигареты, энергетические напитки, наркотики, азартные игры.

С XVIII в. по настоящее время менялись объектная структура, цели и инструментарий государственного регулирования рынков аддиктивных товаров в зарубежной и отечественной экономической теории. В XVIII-IX вв. исследовали формирование доходов государства со стороны предложения на примере алкогольной продукции, табачных изделий, экстерналии функционирования рынков аддиктивных товаров. Основными инструментами государственного регулирования рассматривали налоги, таможенные сборы, государственную монополию, цены. В XX в. акцент исследований сместился в сторону потребительского поведения и соответственно мер по ограничению и профилактике потребления. При этом установлено отставание развития российской экономической теории от зарубежных исследований рынков аддиктивных товаров: объектной структуры (30 лет в XXI в.), целевых установок (50 лет в XX в.), инструментария государственного регулирования (сократилось со 150 лет в XIX в. до 17 лет в XXI в.). В практике государственного регулирования рынков аддиктивных товаров в зарубежных странах преобладают инструменты, ориентированные на спрос, тогда, как в России – на предложение.

Особенностью современной структуры рынков является появление цифровых или электронных товаров (digital or electronic goods): цифровых книг, музыки, фильмов, видео и цифровых игр, программного обеспечения, смартфонов, социальных сетей, приложений и др. Функционирование рынков этих товаров происходит с отклонениями от стандартных экономических моделей и закономерностей. Специфику имеют механизмы спроса и предложения, государственного регулирования.

Лидерами на современном мировом рынке являются транснациональные технологические корпорации: Google, Microsoft, Facebook, Amazon, Alibaba, Twitter и др., которые строят бизнес на собираемых из различных источников, данных о потребителе. Многие цифровые товары также как, алкоголь, сигаре-

ты, наркотики, азартные игры, реализуют потребность ухода от реальности и вызывают зависимость, поэтому являются аддиктивными товарами (digital addictive goods). Различных аспектов аддиктивного потребительского поведения коснулись нобелевские лауреаты: М. Фридман (1976), Г. Беккер (1992), Дж. Акерлоф, М. Спенс, Дж. Стиглиц (2001), Д. Канеман и В. Смит (2002), А. Дитон (2015), Р. Талер (2017). Их исследования потребительского поведения покупателей являются междисциплинарными и стали прорывными в науке и практике.

Информационная революция предоставила обществу и государству новые методы и инструменты регулирования товарных рынков. Внедрение информационных технологий в регулирование алкогольного рынка активно идет с 2006 г. На современном этапе на практике применяются следующие информационные инструменты:

– ЕГАИС (единая государственная автоматизированная информационная система учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции);

– формирование и ведение государственного реестра выданных лицензий на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, приостановленных лицензий, аннулированных лицензий;

– прием деклараций об объемах производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, спиртосодержащей непищевой продукции с содержанием этилового спирта более 25 % объема готовой продукции и об объемах использования этилового спирта для производства алкогольной и спиртосодержащей продукции;

– обработка и хранение информации, содержащейся в уведомлениях о начале оборота на территории России алкогольной продукции;

– прием и обработка данных о перемещении автотранспортных средств, перевозящих этиловый спирт и спиртосодержащую продукцию на территории России, в том числе данных о текущем местоположении, пройденном маршруте, времени и местах стоянок;

– автоматизированная информационная система формирования и ведения электронных паспортов организаций.

Данные меры направлены на регулирование предложения алкогольной продукции, снижение теневой деятельности. Информационные инструменты государственного регулирования оказали значительное влияние на функционирование легальных субъектов предложения: их количество на рынке, объем продаж, структуру товарного портфеля, ценовую политику, маркетинг.

В рамках национальной программы «Цифровая экономика» уделяется значительное внимание подготовке регуляторной базы для прорывного развития технологий в России. На этом фоне в России идет процесс государственной монополизации информации, ее сбора и учета.

С 2017 г. Федеральную службу государственной статистики подчинили Министерству экономического развития РФ, занимающемуся планированием экономической политики, что создает предпосылки для «конфликта интересов», снижения доверия к информации. С 2017 г. субъектом официального статистического учета информации по показателям функционирования рынка алкогольной продукции стало Росалкогольрегулирование. Цифровые инструменты государственного регулирования – декларирование и ЕГАИС, вкуче с широкими полномочиями Росалкогольрегулирования стали для ведомства инструментами не только учета, контроля, противодействия теневому рынку, но и инструментами создания бюрократических барьеров, реаллокации конкурентных преимуществ субъектов рынка, перераспределения прав собственности, ухода от налогообложения, коррупции [3]. С 2017 г. Росалкогольрегулирования не публикует Статистический сборник «Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции». На запросы статистических данных о развитии российского алкогольного рынка по регионам РФ для научных исследований Росалкогольрегулирование отвечает отрицательно.

Использование больших данных в государственном управлении позволяет решать такие задачи, как их структурирование, поиск скрытых, не заметных для человека, закономерностей и связей; анализ и прогнозирование. Установле-

ние Росалкогольрегулированием монополии на большие массивы информации о ситуации на алкогольном рынке России будет сдерживать решение этих и других задач государственного управления. С 2016 г. после закрытия и продажи всех алкогольных производств, с целью сосредоточения на производстве этилового спирта, ОАО «Росспиртпром» со 100 %-ой долей государства также ограничило информацию о своей деятельности.

В России дефицит информации о функционировании рынков табачной продукции, азартных игр (в игорных зонах, букмекерских конторах, тотализаторах), лотерей. Необходимо развивать сбор информации о новых аддиктивных рынках энергетических напитков, вейпов, онлайн-игр.

С цифровизацией экономические отношения, сохраняя свою природу, приобретают новые формы. Цифровые зависимости, как алкогольная, никотиновая, наркотическая, игровая, могут приводить к физиологическим нарушениям, отрицательным социальным и экономическим эффектам, которые необходимо оценить, в регулировании которых нарастает необходимость в обществе. В 2018 г. игровые зависимости включены ВОЗ в 11 издание Международной классификации болезней.

В России общественность и органы власти активно обсуждают запрет мобильных телефонов в школах [2]. Региональным и муниципальным властям в сфере образования рекомендовано рассмотреть вопрос об ограничении использования мобильных устройств связи в школах обучающимися, а также педагогами и родителями [4]. По данным опроса общественного мнения ВЦИОМ за запрет школьникам пользоваться смартфонами и другими гаджетами во время занятий выступили 73% россиян [6].

В Германии согласно опроса родителей, проведенного Deutschen Schulbarometers 76 % матерей и отцов выступают за запрет смартфонов в школе их детей, в начальной школе – 82% [9]. Согласно опросу uSwitch 49% британских родителей считают, что в школе, где учится их ребенок, следует запретить мобильные телефоны, один из восьми родителей сказал, что это уже сделали [7]. Подростки проводят ночи в соцсетях и мессенджерах, а днем проявляют

себя крайне пассивно и порой агрессивно. У них снижается способность учиться и концентрироваться. Данная патология получила название «номофобия» (от англ. «no mobile phone phobia» – «страх отсутствия мобильного телефона»).

Таблица 1 – Негативные последствия неконтролируемого использования смартфонов

Источник	Негативное последствие
King's College London (лондонский университет «Кингз колледж»), London School of Economics and Political Science (Лондонская школа экономики и политологии)	Раздражительность, паника, неспособность самостоятельно контролировать время у экрана, стресс, депрессивные расстройства, недостаток сна, снижение успеваемости, зависимые подростки чаще употребляют алкоголь, курят, совершают спонтанные покупки. Отвлечения и перерывы, cyberbullying, мошенничество, отключение от очных действий.
П. Велайтам, Г. Говиндасами, Р. Раман, Н. Препанран; М. Лапьер, М. Пэнфэй Чжао, М. Бенджамин Е. Кастер и др.	Туннельный синдром, синдром компьютерных глаз, нарушение слуха [11], нарушение сна, инфекции, синдром «текстовой шеи», снижение способности концентрировать внимание, повышение риска депрессии [8].
Ж.Тодт [1]	Использование смартфонов за рулем стало одной из основных причин ДТП наряду с употреблением алкоголя.
М.Смит, Л. Робинсон, Д. Сигал [10]	Виртуализация отношений, информационная перегрузка (снижение производительности на работе, в обучении, пренебрежение хобби, общественными занятиями), усложнение развития долгосрочных отношений, финансовый и социальный ущерб (азартные игры, биржевая торговля, онлайн-покупки, торги на сайтах аукционов), увеличение стресса, беспокойства, депрессии, одиночества, обострение дефицита внимания, снижение способности концентрироваться и мыслить глубоко и творчески, нарушение сна, поощрение эгоцентризма (self-absorption) и др.

На современном этапе у регуляторов и общества нет четкой позиции, когда речь идет о запрете или разрешении смартфонов в школе. При правильном управлении смартфоны могут использоваться в качестве инструментов, помогающих детям учиться в классе: образовательные обучающие приложения; включение цифровых платформ в уроки; дополнение уроков цифровыми материалами; обеспечение легкого доступа к дополнительной новой информации. По мнению П. Ховарда-Джонса: «если школа и образование направлены на то, чтобы подготовить нас к этому миру, то изучение того, как использовать ваш

мобильный телефон - когда это уместно, когда не уместно, является очень важной частью этого» [7].

Негативные последствия неконтролируемого использования смартфонов представлены в таблице 1.

Общество и государство в поиске инструментов регулирования цифровых зависимостей (рынков цифровых аддиктивных товаров). В таблице 2 представлен мировой опыт регулирования некоторых цифровых зависимостей.

Таблица 2 – Международный опыт регулирования некоторых цифровых зависимостей

Локализация опыта	Инструменты
Италия	Лечение подростков за государственный счет в реабилитационных центрах. Курсы для учителей по предупреждению и устранению телефонной зависимости у детей. Информационная кампания для родителей.
Франция	Запрет использования мобильных телефонов учениками начальных и средних школ. Дети в возрасте до 15 лет должны держать телефоны вне поля зрения, находясь в школьных помещениях.
Германия	Рассматривается введение запрета. В различных субъектах у школ свои собственные правила пользования. В Баварии запрещается использование гаджетов.
Швейцария	В Женеве запрет на использование гаджетов в течение учебного дня. В Лозанне действуют школьные психологи. «Многомерная семейная терапия» (MDFT) психологов (НФ Phenix) для детей и родителей зависимых от гаджетов и компьютерных игр.
Нью-Йорк, Ирландия, Париж, Сингапур, Япония.	Ежегодная конференция Wisdom 2.0 («Мудрость 2.0»), на которой рассматриваются способы не впасть в зависимость от социальных сетей.
Соединенные Штаты Америки	Лагеря отдыха без цифровой среды, Национальный день отключения, специализированный центр для лечения интернет-зависимости (первый в 1996 г.).
Отдельные штаты Канады, Австралии	В штате Новый Южный Уэльс (Австралия), в штате Онтарио (Канада) введен запрет на пользование мобильными телефонами учащимися начальной и средней школы.
Китай	Клиники для лечения интернет-зависимости (первая в 2005 г.).
Финляндия	Отсрочка от призыва в армию зависимым от интернета.
Великобритания, Бельгия	Не существует общей политики правительства в отношении использования мобильных телефонов, но школы могут разрабатывать свои правила. В Крайст Колледже в Бреконе стали традиционными «Пятницы без телефона».
Малайзия, Нигерия, Уганда	Запрещено пользоваться мобильными телефонами с 2012 г. в Малайзии и Нигерии, с 2013 г. - в Уганде.
Без локализации	Специальные «приложения для борьбы с приложениями». Например, Headspace (уроки медитации), Digital Detox App (делает устройство полностью недоступным на некоторое время), ScreenTime (родительский контроль времени проведения в гаджетах).

Без локализации	Онлайн-поддержка и личные встречи, чтобы обуздать чрезмерное использование технологий. Например, организации Internet Tech Addiction Anonymous (ИТАА) и On-Line Gamers Anonymous.
Без локализации	Помощь ребенку или подростку: быть примером для подражания (управлять своим собственным смартфоном и использованием Интернета); приложения для мониторинга и ограничения использования смартфона ребенком; зоны «без телефона»; поощрение других интересов и общественной деятельности; разговор со своим ребенком об основных проблемах; помощь авторитетных лиц.
Без локализации	Для связи детям приобретать телефон без камеры и без доступа в Интернет.

В России использование мобильных телефонов ограничили 10 тысяч школ. Полностью же запретить на уроках смартфоны решились пока только в трех регионах России: в Белгородской области, Северной Осетии и Ингушетии.

Пока специальные инструменты позволяющие людям контролировать присутствие и взаимодействие в Интернете не получили достаточного развития, возможно их заимствование из опыта регулирования алкогольной, табачной, наркотической и игровой зависимостей. В отличие от других сред, вызывающих зависимость, таких как алкоголь, технология может сыграть роль в том, чтобы сделать ее использование более осознанным (схема самоисключения и блокировки).

Таким образом, влияние рынков цифровых аддиктивных товаров на общество и экономику неуклонно и ускоренно растет. Цифровизация обеспечила государство новыми инструментами регулирования, применение которых может позволить улучшить социально-экономические индикаторы состояния рынков аддиктивных товаров. Однако, появились и новые аддиктивные товары, вызывающие информационную аддикцию, требующие модернизации инструментария государственного и общественного регулирования их предложения и спроса. Проводимых в мире исследований и усилий ученых пока явно недостаточно при высокой сложности возникающих проблем. Для достижения эффективного сдвига в способах государственного регулирования и инициативного саморегулирования рынков цифровых аддиктивных товаров требуется программно-целевой подход для проведения их системного субъектно-объектного

анализа с учетом специфики факторов спроса и предложения, форм и трендов их состояния. Очевидна неотложность и необходимость исследования процессов формирования, параметров и границ цифровых аддиктивных рынков, интересов и отношений их стейкхолдеров, конкуренции и монополии, природы ценообразования и прибыли, коррупции запретов и теневого оборота, интернальных и экстернальных эффектов в экономике и обществе для приоритетной модернизации механизмов регулирования этой сферы экономики и общества.

Список использованной литературы

1. В ООН назвали главные причины гибели россиян за рулем // URL: <https://news.mail.ru/society/39511881/> (дата обращения: 09.01.2020).
2. Демченко, Н. Матвиенко предложила запретить мобильные телефоны в школах / Н. Демченко // URL: <https://www.rbc.ru/society/04/07/2019/5d1e062b9a79476626ea2ec5> (дата обращения: 30.08.2019).
3. Международный розыск – за что Путин ищет экс-главу Росалкоголя // URL: <https://pasm.ru/archive/219575/> (дата обращения: 29.01.2019).
4. Методические рекомендации об использовании устройств мобильной связи в общеобразовательных организациях (утв. Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки от 14 августа 2019 г. №№ МР 2.4.0150-19/01-230/13-01)
5. Скоков, Р.Ю. Отечественные подходы к оценке социально-экономических последствий функционирования региональных рынков аддиктивных товаров / Р.Ю. Скоков, Л.В. Попова, А.А. Панов // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XXI Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 14-15 ноября 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол.: Е. Ф. Ячменев, Р. А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 117–121. – ISBN 978-5-907198-49-4. URL:

http://kafmen.ru/library/conference/2019/conference_menegement_2019_11_14_materialy.pdf#page=117

6. Смартфоны в школах: запретить нельзя оставить? Пресс-выпуск №3766 // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9320> (дата обращения: 23.01.2020).

7. Half of parents 'want mobile phones banned in schools' // URL: <https://www.bbc.com/news/technology-49515632> (дата обращения: 14.01.2020).

8. Lapierre, M. Short-Term Longitudinal Relationships Between Smartphone Use/Dependency and Psychological Well-Being Among Late Adolescents / M.A. Lapierre, M.A. Pengfei Zhao, M.A. Benjamin E. Custer // Journal of Adolescent Health. – 2019. – Vol. 65, Issue 5. – Pp.607–612. doi:10.1016/j.jadohealth.2019.06.001.

9. Mehrheit der Eltern will Handyverbot an Schulen // URL: <https://www.spiegel.de/lebenundlernen/schule/smartphone-in-schule-mehrheit-der-eltern-will-handyverbot-a-1288550.html> (дата обращения: 18.01.2020).

10. Smith, M. Smartphone Addiction / M. Smith, L. Robinson, J. Segal // URL: <https://www.helpguide.org/articles/addictions/smartphone-addiction.htm> (дата обращения: 09.01.2020).

11. Velayutham, P. High-frequency hearing loss among mobile phone users / P. Velayutham, G. K. Govindasamy, R. Raman, N. Prepageran, & Ng, K. H. // Indian journal of otolaryngology and head and neck surgery : official publication of the Association of Otolaryngologists of India. – 2014. – Vol. 66(Suppl 1). – Pp. 169–172. doi:10.1007/s12070-011-0406-4

Смирнова Е.В.

канд. экон. наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

Кашин В.А.

канд. экон. наук, профессор

Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени героя

Советского Союза А.К. Серова

г. Краснодар, Российская Федерация

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Аннотация: В результате рыночной трансформации российской экономики появились новые проблемы регулирования и управления земельными отношениями для повышения эффективности использования земель в современных рыночных условиях.

Ключевые слова: земельные отношения, государственное управление развитием территорий, экономические процессы, экономические системы, стратегия, государство, эффективность.

Одним из важнейших ресурсов хозяйственно-экономической деятельности человека и основным фактором производства является земля. Использование земли, как и любого другого ресурса, должно быть разумным и рациональным. Разумное и рациональное использование земельных ресурсов означает максимизацию текущих целей землепользования с учетом выгодного взаимодействия земли с другими природными факторами при сохранении тех же возможностей в будущем.

Все экономические реформы в российской истории связаны с решением земельных проблем и изменением земельных отношений. Исходя из экономической значимости и социальной остроты, земельные проблемы всегда остаются основой национальной экономической политики. Экономическая и социально-политическая ситуация в стране зависит от развития земельных отношений и эффективного использования земельных ресурсов.

С течением времени социально-экономическое состояние общества изменяется, соответственно меняются параметры и сущность земельных отношений. Но одна цель остается неизменной - земельные отношения должны быть направлены на удовлетворение запросов общества в продуктах питания, эффективное развитие сельскохозяйственного производства, сохранение и повышения уровня почвенного плодородия и природного равновесия.

В земельных отношениях участвуют субъекты, а отношения строятся вокруг конкретных объектов. Субъектом могут считаться все те, кто участвует в земельных отношениях, это государство, муниципалитеты, юридические лица, граждане. Земельные отношения могут касаться земельного фонда страны, отдельных участков, земельных долей. Это земли, расположенные в административных и территориальных пределах, на которых осуществляется предложение и изъятие земли, или отдельные земли, которые в установленном порядке должны быть созданы, зарегистрированы и разработаны.

Экономические элементы регулирования земельных отношений включают в себя:

- рыночная стоимость;
- государственная кадастровая стоимость;
- земельный налог;
- арендная плата;
- субсидии на повышение почвенного плодородия;
- залоговая стоимость;
- трансакционные издержки на оформление;

– компенсационные выплаты при изъятии земель для государственных нужд;

– штрафные платежи за нарушение земельного законодательства.

Земельные отношения представляют собой общественные отношения людей, связанные с владением и использованием земель; они являются составной частью производственных отношений и по своей природе относятся к экономическому базису общества

К управляемым факторам использования земельных ресурсов относятся:

– антропогенный: положительные и отрицательные последствия человеческой деятельности;

– технологический: существующие и применяемые методы, технологии использования земельных ресурсов; подходы и методики управления землепользованием.

Неуправляемые факторы:

– экономический: текущее экономическое состояние страны и мирового сообщества;

– политический: проводимая государством земельная политика;

– природно-климатический: условия климата, ландшафт, качество почвенного покрова и т.д.;

– социальный: уровень жизни населения, наличие/отсутствие социальной напряженности, качество трудовых ресурсов и т.д.

Земельные отношения включают в себя следующие важнейшие элементы:

– формы собственности на землю (частная, государственная, муниципальная, общинная и т. п.);

– отношения хозяйственного использования земли;

– формы управления земельными ресурсами;

– способы и методы регулирования земельных отношений.

Условия информации выполняются при наличии систематизированной базы данных земельных ресурсов, постоянно обновляемой и составляемой на

основании кадастровой регистрации государства. [4] Земельный реестр государства создается и управляется в информационных целях:

- государственного и муниципального управления земельными ресурсами;
- государственного контроля за использованием и охраной земель;
- мероприятий, направленных на сохранение и повышение плодородия земель;
- государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним;
- землеустройства;
- экономической оценки земель и учета стоимости земли в составе региональных природных ресурсов;
- установления обоснованной и разумной платы за землю;
- иной деятельности, которая связана с владением, распоряжением и использованием земельными участками.

Структура и содержание земельных отношений представляют собой систему взаимосвязанных элементов, обеспечивающих развитие трансформации земельных отношений, адекватной требованиям современной экономики, активного оборота земельных участков, формирование объективного уровня земельных платежей с целью эффективного сельскохозяйственного производства (рисунок 1).

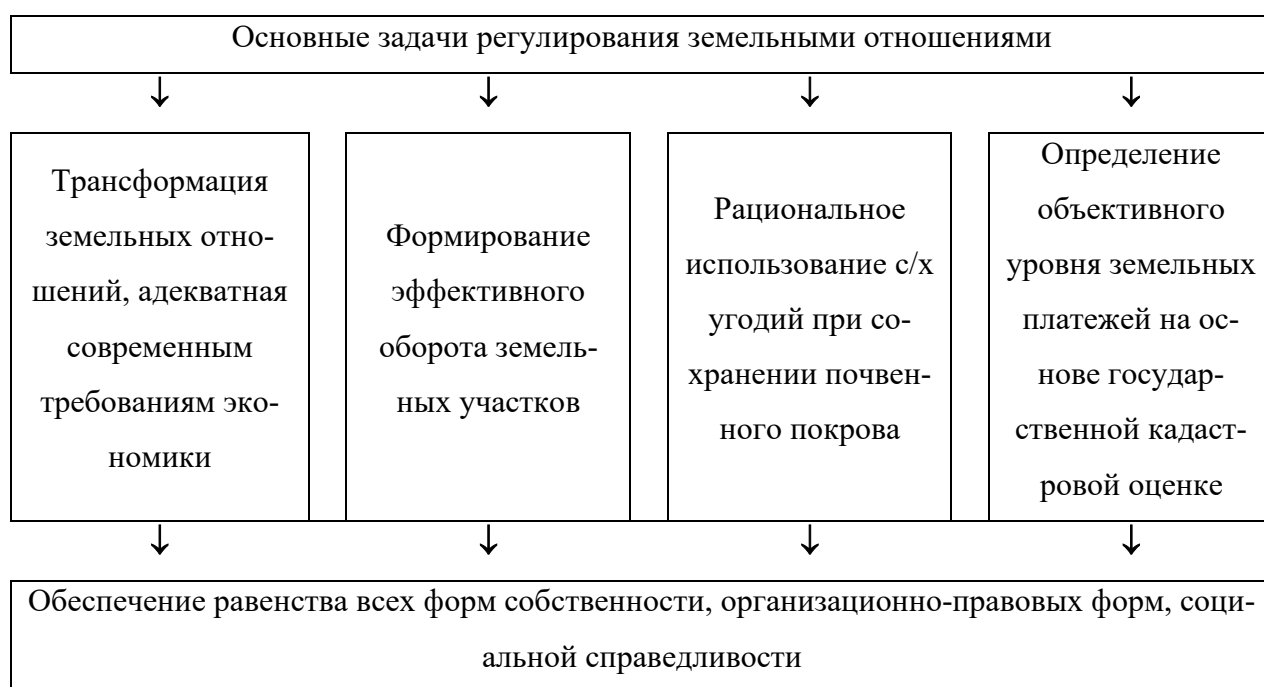

Рисунок 1 – Основные задачи, факторы, принципы, функции регулирования системы земельных отношений

Организационные условия выполняются наличием системы справедливой оплаты землепользователей за владение, передачу и использование земельных ресурсов. Посредством экономической оценки земельных ресурсов, арендной платы и налогов на недвижимость государственные, региональные и муниципальные органы власти стремятся решить экономические и экологические проблемы: повысить интерес субъектов к рациональному использованию земли, создать новые источники финансирования воспроизводства плодородия земли.

Механизмы экономического и организационно-правового регулирования приведены на рисунке 2.

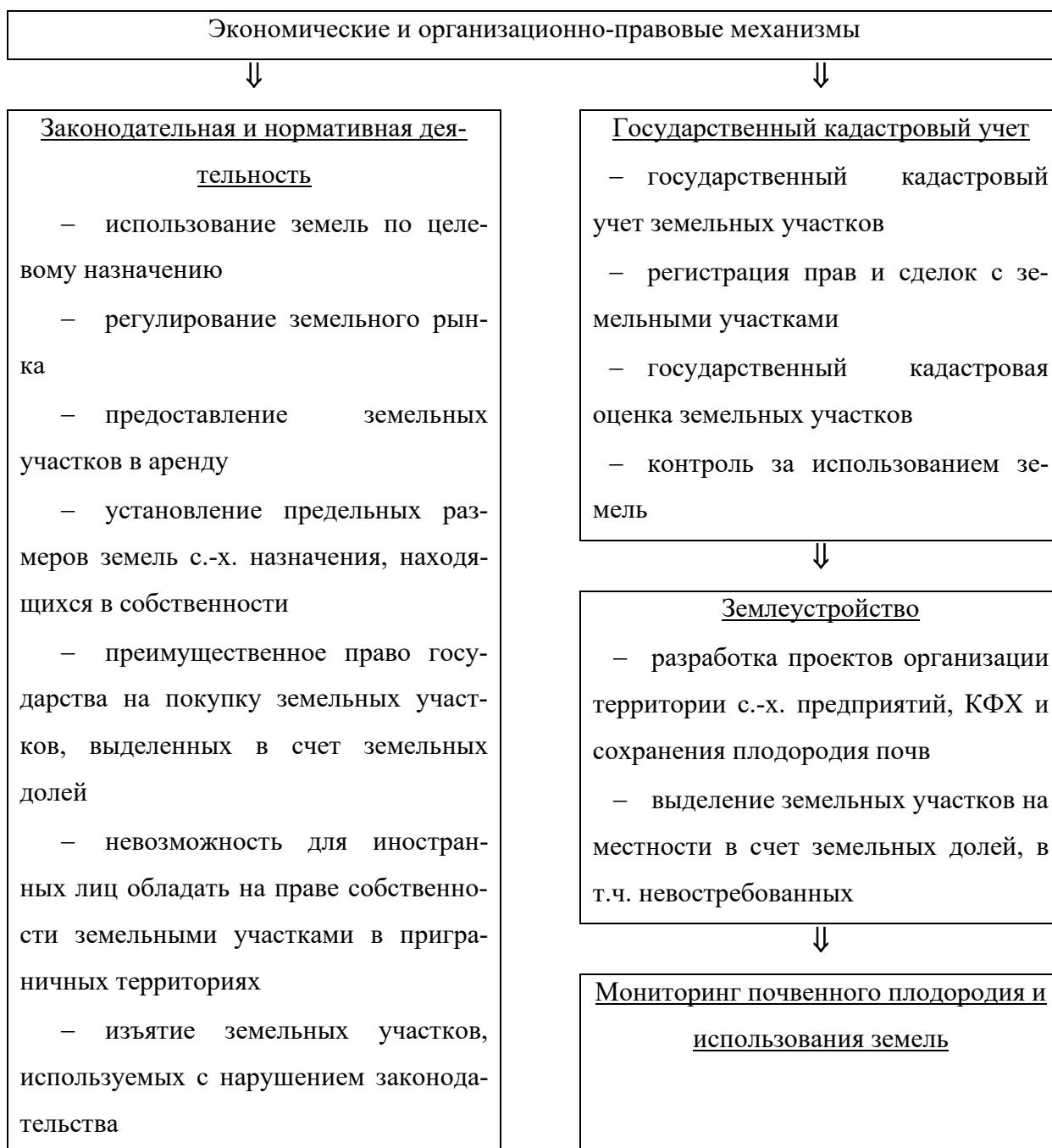

Рисунок 2 – Механизмы управления земельными отношениями

Регулирование управляемых факторов властными структурами и адаптация к неуправляемым с целью выполнения институциональных, информационных и организационных условий позволит достигнуть рационального землепользования в регионе.

Список использованной литературы

1. Основные направления совершенствования организации земельных отношений / Смирнова Е.В., Ципляева Л.П./ Экономика устойчивого развития. 2012. № 9. С. 177-183.

2. Формирование направлений гуманизации экономического роста (на примере России) Смирнова Е.В. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кубанский государственный технологический университет. Краснодар, 2009.

3. Обоснование концепции обеспечения ресурсосбережения на промышленных предприятиях / Арутюнова А.Е., Смирнова Е.В. В сборнике: Повышение производительности труда как стратегический фактор конкурентоспособности / Материалы научно-практической конференции. 2017. С. 266-270.

4. Цели и факторы гуманизации экономического роста Смирнова Е.В. Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 3-2. С. 58-61.

Степченко А.И.,

Студентка,

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ

г. Краснодар, Российская Федерация

Веселова Н.Ю.

канд. пед. наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ

г. Краснодар, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация. Процессы, происходящие в России, влияют на библиотеки и заставляют менять не только всю систему библиотечного труда и библиотечных ресурсов, но и впервые ставят вопрос о «границах» библиотечного пространства и самих основах существования традиционных библиотек и их функций применяя инновационные технологии.

Ключевые слова. вопрос местного значения, библиотечное обслуживание, социальный проект, зарубежный опыт библиотечного обслуживания.

На современном этапе развития муниципалитета и научной библиотеки стоит задача модернизации библиотечной сферы деятельности, обусловленная динамическими процессами, характерными для политической, экономической и социальной жизни общества. Для этого нужна стратегия достижения жизнеспособного паритета между внешней средой и внутренними возможностями библиотеки. Переход от финансирования по факту существования библиотеки к финансированию, ориентированному на конечный результат, вынуждает социальный институт эффективнее использовать имеющиеся ресурсы.

Муниципальные библиотеки в городах и сельской местности внесли огромный вклад в развитие местного самоуправления посредством своего взаимодействия с органами местной власти и с местным населением, но в настоящее время ощущается заметное отставание в развитии библиотек от уровня современного общества, и поэтому в традиционном своем понимании в жизни современного общества библиотека играет все меньшую роль.

В данный момент в России существует значительная проблема: современное поколение очень мало читает, библиотека в России приближается к функции музея.

Ни для кого не секрет, что всемирная паутина отбила часть читательской аудитории у библиотек. Хотя, ещё несколько десятилетий назад наша страна была самой читающей в мире. Россия взяла путь на инновационное развитие. Но о каких инновациях, научных прорывах, развитии нано-технологий может идти речь, если больше трети населения страны за год ни разу не взяли в руки книгу. А ведь именно книги являются золотым ядром любой библиотеки.

Процессы, происходящие в России, влияют на библиотеки и заставляют менять не только всю систему библиотечного труда и библиотечных ресурсов, но и впервые ставят вопрос о «границах» библиотечного пространства и самих основах существования традиционных библиотек и их функций.

Основная цель научной работы в области модернизации библиотечного обслуживания заключается в том, что деятельность органов местного самоуправления должна быть направлена на совершенствование, развитие и обеспечение выполнения мероприятий по организации библиотечного обслуживания населения на территории муниципального образования, а так же в изучении зарубежного опыта и применения его в деятельность органов местного самоуправления и применения его в деятельность местного сообщества муниципалитета для расширения знаний о важности, нужности и необходимости посещать библиотеки для привития любви к книге и формированию интереса читателей к их посещению.

Для наиболее полного изучения вопроса местного значения по библиотечному обслуживанию населения в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» исследование предусматривает три этапа:

1 этап – предусматривает анализ развития библиотечного обслуживания на основе электронного социологического исследования граждан муниципального образования г. Горячий Ключ по качеству библиотечных услуг и выявлению основных проблем, влияющих на снижение количества абонентов.

2 этап – это внесение предложений по модернизации библиотечного обслуживания в муниципальном образовании на основе анализа зарубежного опыта библиотечного обслуживания.

3 этап – это разработка социального проекта «Живая книга», а также сформулированы предложения и рекомендации по совершенствованию процесса реализации полномочий органов местного самоуправления по организации библиотечного обслуживания населения.

На первом этапе был проведен анализ состояния библиотечного дела на примере муниципального образования Г. Горячий ключ, который выявил ряд проблем, на решение которых и направлен комплекс мероприятий социального проекта.

В результате работы авторами было проведено социологическое исследование населения путем электронного анкетирования, в качестве респондентов были выбраны разные возрастные группы граждан, проживающих на территории муниципального образования.

Итак, на основе проведенной работы авторы сформулировали ряд предложений, которые необходимо органам местной власти решить в целях возвращения граждан и особенно молодежи в библиотеку и чтению книг в печатном виде, а именно:

– необходимо провести выездную работу по развитию библиотечного обслуживания в сельских населенных пунктах, так же привлекая социальные сети;

- решить проблемы по повышению качества работы сотрудников библиотеки посредством электронного повышения квалификации;
- пропагандировать среди молодежи любовь к «живой» книге с помощью социальных сетей, наглядных презентаций и документальных фильмов;
- проводить мероприятия, направленные на привлечение граждан и особенно молодежи в библиотеку;
- расширить ассортимент книг с учетом пожеланий граждан и др.

На втором этапе авторами был изучен зарубежный опыт библиотечного обслуживания населения с применением инновационных технологий, влияющих на эффект работы библиотек с населением, авторы установили, что данные инновационные технологии способствуют увеличению пропускной способности библиотек и объему профильного сервиса.

И здесь необходимо применять новые информационные технологии, новые методики проведения мероприятий с использованием зарубежного опыта.

Таковыми технологиями являются:

- Основной деятельностью библиотеки является поиск нужной книги. За рубежом давно используется метод «книжного дрона». Для использования данного способа необходимо поставить соответствующие метки на обложках книг, которые дрон мог бы считывать в конце рабочего дня в целях облегчения доступа читателей к книге на следующий день. Он поможет повысить производительность труда для работников. Данный способ практикуется в Норвегии;
- стратегию «книжной дегустации», которая поможет персоналу лучше ориентироваться в предпочтениях подростков при формировании книжного фонда. Книги будут помещаться на библиотечные тележки и подростки смогут в течение 10 минут выбирать любую книгу по своему усмотрению, затем в течение 4 минут они прочитают первые несколько страниц выбранной книги и в письменном виде дадут краткую оценку прочитанного, а также определят рейтинг книги, используя предложенное книжное меню. Этот метод используют в Техасе;

– «библиотечные семинары» для подростков, которые называются «Читай, Рисуй, Обсуждай». Молодые библиотечные пользователи под руководством местного художника будут создавать рисунки, используя собственные впечатления от прочитанной книги. Участники семинаров сначала обсудят содержание книги, а затем нарисуют наиболее запоминающиеся события. Данные семинары уже проводятся в библиотеках Чикаго;

– изменение режима работы библиотеки, а именно внедрение круглосуточного режима работы, создание в библиотеке специального помещения для кратковременного сна, чтобы студенты могли около тридцати минут поспать. Это позволит студентам набраться сил и работать продуктивнее. Круглосуточное обслуживание уже практикуется в США в библиотеке Мичиганского университета; и России – в библиотеке им. Ф. М. Достоевского и библиотеке им. 1-го мая;

– создание зала «редкой книги». Необходимо выделить помещение для ретро-зоны, предназначенной для ознакомления с произведениями печати прошлых веков, историей книги, книгопечатания и издательского дела. Зал уже создан в Вашингтоне;

– создание «Центра комиксов и визуальной культуры». Данный центр может рассматриваться как явление визуальной культуры в контексте молодёжного чтения, в него входит площадка для реализации творческих проектов, атак же творческих социальных проектов. Данный центр используется как за рубежом, так и в России;

– внедрение информационно-ресурсного центра по проблемам молодежи. Центр будет осуществлять специализированное информационное и справочно-библиографическое обслуживание молодых пользователей, заинтересованных в получении систематизированной информации как о процессах, происходящих в молодежной среде, так и об основных направлениях государственной молодежной политики. Данный способ используется в Швеции;

– расширение ассортимента социальных проектов, например, фестиваль рисованных историй и комиксов, конкурс-фестиваль литературного и художе-

ственного авангарда, конкурсы короткометражных художественных фильмов «Однажды в библиотеке» и т.д.;

– проводить тренинги для молодёжи, ищущей работу «Мой профессиональный старт»: здесь научат составлять резюме, расскажут, как обратить на себя внимание работодателей.

Итак, следует отметить, что все вышеперечисленные информационные технологии не требуют особых материальных затрат, потому как это можно сделать силами пользователей библиотек и самой библиотеки, но не следует забывать, что следует привлекать общественные и муниципальные организации, волонтеров, а также спонсоров и инвесторов, которые могли бы профинансировать в рамках социального проекта «Живая книга», муниципальной программы библиотечного обслуживания муниципального образования.

Наряду с преимуществами библиотечного обслуживания с учетом зарубежного опыта есть ряд функциональных недостатков. Основной проблемой является привлечение инвесторов и спонсоров, которые были бы заинтересованы в социальном развитии общества путем возвращения молодого поколения к чтению книги в живую, и для этого, в органе местного самоуправления должны быть разработаны социальные проекты, привлечены волонтеры, которые бы способствовали привлечению спонсоров, заинтересованных в развитии библиотечного обслуживания не только для нынешнего поколения, но и для будущих поколений.

Модернизация библиотечного обслуживания - это приоритетное стратегическое направление города и сельского поселения. Данная работа многопланова и разнообразна, постоянно требует внедрения новых форм и методов, способствовав расширению целевой аудитории, и для этого необходимо накапливать не только практический опыт по применению инновационных технологий, но и целесообразность осмысления внедрения инновационного метода.

Для того чтобы модернизация была эффективна, нами был проведен детальный анализ библиотеки, для этого авторами на основе аналитического ис-

следования данного опроса, а именно SWOT- анализа, социологического опроса, мониторинга деятельности библиотек муниципального образования были сформулированы стратегии, позволяющие сделать работу библиотеки эффективной, такими стратегиями являются:

- контент-стратегии;
- сервис-стратегии;
- маркетинг-стратегии;
- персонал-стратегии.

На основе проведенного анализа формируется общая стратегия библиотеки, а именно: последовательная, унифицированная и интегрированная модель решений, влияющая на развитие инфраструктуры библиотеки, особенности формирования ее информационных ресурсов, видоизменение предоставляемых ею информационных услуг, а также на квалификацию и функционал персонала.

На третьем этапе и на основе исследования для решения данных проблем авторами предложен социальный проект «Живая книга», который будет способствовать популяризации библиотечного обслуживания на территории муниципального образования. Данный социальный Проект «Живая книга», позволит задействовать местное сообщество к работе по привлечению населения и особенно детей и подростков к желанию прийти в библиотеку и ощутить радость прикосновения и чтения книги, ощущения книг «в живую».

Проект «Живая книга» будет направлен на достижение устойчивого функционирования библиотек, совершенствование качества обслуживания в библиотеках района, так же на повышение читательской активности населения, мотивации к чтению, прививанию любви к книге.

В муниципалитете конечно же существуют проблемы, которые необходимо решить в ближайшее время.

Таким образом, для решения вопроса местного значения по организации библиотечного обслуживания предлагаем:

- усилить участие граждан в популяризации библиотек;

- наладить более тесное отношение работников администрации с работниками библиотеки.
- формировать устойчивую потребность в чтении как основу непрерывного образования и самообразования, и тем самым внести свой вклад в создание интеллектуальной элиты общества;
- проводить мониторинг деятельности администрации по вопросу местного значения в сфере организации библиотечного обслуживания населения;
- проводить комплекс мероприятий, направленных на популяризацию чтения книг среди населения, привлекать волонтеров;
- ознакомить население с датами проведения «открытых дверей» библиотек, викторинами, конкурсами, мероприятиями, посвященными изучению творчества различных поэтов, поэтических вечеров;
- обучать руководителей и специалистов библиотек на семинарах краевого и регионального уровня, с целью повышения профессиональных компетенций в сфере библиотечного обслуживания;
- организовать курсы повышения квалификации для служащих муниципалитета, которые занимаются вопросом местного значения в сфере библиотечного обслуживания.
- активизировать работу по привлечению граждан к чтению, книг в печатном виде
- создание комфортных условий для пользователей библиотек, способствующих привлечению новых читателей в библиотеки;
- использовать зарубежного опыта для модернизации библиотечного обслуживания путем применения различных методов и форм библиотечного обслуживания;
- осуществить переход библиотеки на уровневую подготовку кадров;
- практическую готовность сотрудников библиотеки воспринимать инновации в сфере библиотечно-информационной деятельности.

Итак, библиотека – одна из организаций, которая занимается интеллектуальной продукцией, участвует в повышении культурного уровня всех сторон жизни общества.

Предоставление доступа к ценностям культурного наследия означает, что библиотека влияет на формирование потребностей людей, способствует

Необходимо постоянно изучать зарубежный опыт по библиотечному обслуживанию и применять новые инновационные технологии в работе библиотек, что позволит решить проблему снижения посещения библиотек населением и способствовать развитию желания приходить в библиотеку чаще с помощью изучения и внедрения лучших отечественных и зарубежных инновационных методик.

При выполнении намеченных в проекте мероприятий будет создана эффективная скоординированная система по популяризации посещения библиотек, которая будет нацелена на рост общей грамотности и образованности населения.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993);
2. Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 N 131-ФЗ;
3. Федеральный закон от 29.12.1994 N 78-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О библиотечном деле"
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации»;
5. Закон Краснодарского края от 02.04.1996 № 818-ПК «О библиотечном деле в Краснодарском крае»;
6. Болдырев Петр Алексеевич Анализ показателей деятельности библиотеки вуза: современное состояние и перспективы // Библиосфера. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-pokazateley-deyatelnosti-biblioteki-vuza-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivu> (дата обращения: 07.02.2020).

7. Захаров Андрей Валерьевич Библиовендинг: зарубежный опыт, концептуальное решение для российского рынка // Библиосфера. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bibliovending-zarubezhnyy-opyt-kontseptualnoe-reshenie-dlya-rossiyskogo-rynka> (дата обращения: 07.02.2020).

Стягун А.В.,

канд. экон. наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ «ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ» В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются методологические проблемы и противоречия формирования концепции эффективной экономической политики с позиции «цифровой» трансформации механизма государственного регулирования экономики. Дается оценка возможного позитивного и негативного влияния цифровизации на развитие системы государственного управления и экономическую науку.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, эффективная экономическая политика, цифровизация, транзакционные издержки.

Очередной виток развития постиндустриального общества в развитых странах ознаменовался переходом на цифровые технологии. Сегодня идея глобальной цифровизации проникает во все области и сферы социально-экономических отношений и начинает оказывать все большее влияние на их воспроизводство. Под влиянием этих тенденций развитые страны мира стали формировать собственные стратегии цифровизации социального и производственного комплексов, в результате чего к 2020 году определились явные лидеры процесса, в числе которых, традиционно, Великобритания (программа Digital Strategy), Германия (программа «Индустрия 4.0»), Япония (программа «Общество 5.0»), США (программа «Digital Economy Agenda»), Китай (государственные проекты «План 863», «Факел», «Made in China 2025») и др. [1, с.

2]. Содержание этих программ имеет своей главной целью повышение производительности и конкурентоспособности предприятий и отраслей национальной экономики на основе внедрения и использования современных информационных технологий в сфере материального и нематериального производства.

Эпоха цифровизации в российской экономике началась в 2002 году с принятием федеральной целевой программы «Электронная Россия», реализация которой осуществлялась в 2002–2010 гг. и ставила своей главной целью формирование «электронного правительства» и «электронного государства». Дальнейшее развитие цифровых технологий воплотилось в разработке и реализации «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» и принятии правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации. Содержание и направленность приведенных нормативных документов позволяют выделить в качестве основополагающих две цели: развитие социальной инфраструктуры и формирование системы цифрового государственного управления. Таким образом, оценивать плюсы и минусы цифровизации российской экономики придется, в первую очередь, с позиции обозначенных целей.

Как известно, в основе формирования любого направления какой-либо регулятивной политики лежит конкретная методология – не набор приемов и методов исследования, существующий в рамках той или иной экономической школы, а система взглядов и подходов к анализу конкретной экономической ситуации или проблемы. Такой методологический принцип, с одной стороны, позволяет классифицировать ту или иную экономическую концепцию по принадлежности к конкретной экономической школе или теории, а с другой – объясняет противоречия во взглядах на причины той или иной экономической проблемы и, соответственно, в предлагаемых способах ее решения. На практике выбор методологической конструкции для разработки концепции государственной экономической политики осуществляется под влиянием большого количества факторов, среди которых наибольший вес, как правило, имеют принадлежность к мейнстриму в науке, удачный опыт применения на практике при

схожих обстоятельствах в другой стране, наличие необходимого инструментария и готовность им воспользоваться. При этом, фактически, ни один из указанных факторов, который может повлиять на формирование траектории развития социально-экономической системы страны, сам по себе не является критерием оценки эффективности выбранной методологии. Из чего следует, что предпочтения, отдаваемые конкретному механизму государственного регулирования экономики, формируются не на основе оценки его эффективности, а под влиянием среды «наименьшего сопротивления». Таким образом, получается, что перспектива экономического развития и, соответственно, судьба будущих поколений, в определенной степени ставятся в зависимость от «удачности» сделанного выбора в пользу той или иной методологии [2, с. 208].

Развитие цифровых технологий и применение их в практике администрирования государственного управления экономическим развитием внесет свою лепту в развитие методологии формирования эффективной государственной экономической политики не только с позиции «оптимизации и усовершенствования» механизма регулирования, но и в очередной раз может сместить акценты в содержании теоретико-методологической базы регулирующей политики. В частности, преимущества цифровизации наиболее полно представлены в возможности применения численных и детерминированных методов и моделей анализа технически однородных и неоднородных систем [3, с. 4]. Поэтому, если говорить о преимуществах развития цифровизации в системе администрирования регулирующего механизма, то они, в первую очередь, будут лежать в области объективизации информационных потоков, повышении скорости их обработки и, соответственно, снижении асимметричности. Повышение скорости сбора и обработки статистической информации, наряду с повышением ее объективности, позволит существенно нивелировать издержки временных лагов в механизме экономической политики. Сегодня, в условиях сложившейся практики в нашей стране, от момента осознания проблемы до получения положительного эффекта от регулирующего воздействия экономической политики проходит не менее полугода, а иногда этот срок увеличивается до двух лет [4, с.

28]. И несмотря на то, что в практике применения денежно-кредитного регулирования проблема временных лагов выражена не столь остро, как в случае с бюджетно-налоговой, тем не менее, очевидно, что в условиях краткосрочных циклических колебаний конъюнктуры такой механизм регулирования не применим. Таким образом, одним из наиболее существенных факторов повышения эффективности механизма государственного регулирования экономики может стать частичное или полное решение проблемы «временных лагов» при разработке экономической политики государства.

В тоже время нельзя не учитывать тот факт, что цифровизация администрирования системы государственного регулирования приведет к еще более широкому распространению неоклассической методологии формирования макроэкономической политики, поскольку именно эту теорию отличает преимущественно «технический» подход к анализу экономических процессов и явлений. В частности, неоклассические модели экономического роста тем и отличаются от кейнсианских, что, опираясь на «производственную функцию» позволяют определить «технические» параметры макроэкономической динамики, но при этом существенно ограничены в анализе причин и факторов торможения экономического роста.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно выделить основные преимущества и возможные недостатки развития цифровизации в контексте формирования государственной экономической политики. К преимуществам, в первую очередь стоит отнести снижение транзакционных издержек бюрократизации администрирования регулятивной политики, решение проблемы временных лагов за счет повышения скорости обработки информационных потоков и расширение возможностей экономико-математического моделирования важнейших процессов воспроизводственного комплекса с получением более достоверных результатов и прогнозов. К недостаткам же можно отнести слабую восприимчивость и устойчивое противодействие бюрократической системы, сформировавшейся в аппарате администрирования экономической политики, что неизбежно повлечет за собой повышение транзакционных издержек бюро-

кратизации, повышение рисков, связанных с возможными «утечками» информации и повышением издержек, связанных с обеспечением необходимого уровня безопасности, ну и очередной виток вытеснения кейнсианской методологии экономического анализа неоклассическими моделями, усиливающий проявления «мейнстримного» монополизма в развитии экономической науки.

Список использованной литературы

1. Петров А.А. Цифровизация экономики: проблемы, вызовы, риски // Торговая политика. 2018. №3 (15).
2. Хуаж О.З., Стягун А.В., Бондаренко Т.И., Стягун Д.И., Зыза В.П., Лесникова Н.Е., Хашир Б.О. Социальные аспекты «зеленой экономики» по управлению лесными экосистемами // Экономика и предпринимательство, 2018. – № 12 (101). – С. 205-211.
3. Солод С.А., Стягун Д.И. Расчет экономического эффекта при построении функциональной схемы управления персоналом в системе управления охраной труда // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. 2011. № 5-6. С. 3.
4. Бгане Ю.К. Особенности воспроизводства неоднородных экономических систем. Краснодар, 2017.

Супрунов В.С.,

Аспирант,

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В НАПРАВЛЕНИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. Национальный проект это инструмент реализации целей национального развития, имеющих приоритетное значение на определенном этапе развития государства и требующих для своего решения значительных ресурсов, предполагающих четко обозначенный конечный результат.

Ключевые слова: национальный проект, ГЧП, государство, бизнес.

Для того что бы разобраться в проблемах реализации национальных проектов необходимо начать с определения, что же такое национальный проект? Тематика национальных проектов актуальна не только в России, но и за рубежом. Национальные проекты затрагивают не только всем привычные отрасли экономики, но так же новые направления, например, развитие и использование искусственного интеллекта.

В связи с этим во многих странах возрастает необходимость развития государственно-частного партнерства в данной направлении. В таком сотрудничестве необходимо найти оптимальное соотношение в распределение затрат, частного и государственного сектора. В ходе реализации проекта, не позволяющего извлечь требуемую доходность, роль государства возрастает.

Необходимо понимать и выделять группы причин не выполнения государственных программ. На наш взгляд данные проблемы можно объединить в две большие группы такие как:

– низкое качество планирования при формировании показателей выполнения программ и проектов. Говоря о данной причине невыполнения государственных программ и проектов, мы говорим о том, что она имеет методологический характер и при использовании системного подхода легко исправима.

– мотивационные проблемы. На сколько эффективно будет реализован проект, зависит от того как его воспринимает население.

Особенность нынешней ситуации в России состоит в том, что, существует отличие от развитых стран, где активно формируется нетократия, интеллектуальная элита представлена слабо, доминирует бизнес-элита, не ассоциирующая себя и свои интересы с развитием страны. Именно это и демонстрирует процесс утечки умов и капиталов за границу.

Таким образом, важную составляющую в успехе выполнения национальных проектов и государственных программ играет непосредственно мотивация бизнеса, как неотъемлемого и одного из ключевых участников, без которых развитие будет затруднено, в свою очередь, это зависит от инвестиционной привлекательности для инвесторов национальных проектов и государственных программ.

Законодательство должно регулировать привлечение частных инвестиций в проекты развития. Качество законодательства в данной сфере требует некоторого улучшения по таким следующим направлениям, как права инвесторов, гибкость утвержденных моделей ГЧП и государственных органов власти, их эффективность и скорость решения вопросов по запуску новых проектов, конкурсные процедуры, процедуры заключения, изменения и прекращения соглашений и др. Зачастую принимаемые нормативно-правовые акты противоречат уже принятым нормам, что создает правовые коллизии и является причиной возникновения хозяйственных споров, повышая в целом риски работы на российском рынке.

Говоря о сотрудничестве государства с частными инвесторами в процессе реализации конкретных национальных проектов, приведем множество успешных примеров данного партнерства в других государствах. Пример, уже в

XVII в. во Франции используют концессии для строительства каналов. В это же время модели государственно-частного партнерства начинают применяться в Великобритании и на Северо-Американском континенте. В Российской Федерации данная форма реализации крупных инфраструктурных проектов начинает активно использоваться на рубеже XIX-XX вв., особенно в отношении строительства железных дорог (пример – Транссибирская магистраль).

В XX в. тема национальных проектов становится связанным с тектоническими изменениями в политических системах стран, которая включает Россию, двумя мировыми войнами и необходимостью капитальных вложений для восстановления и создания народного хозяйства, зачастую непосильных для государств, без вмешательства частного сектора. Так, благодаря запуску национальных проектов с применением частного капитала (программа НЭП) молодое Советское государство смогло в 20-х гг. прошлого века модернизировать промышленность во всех отраслях народного хозяйства, поднять уровень квалификации рабочей силы, снизить безработицу. В 80-х годах XX в. в США реализуется масштабное обновление энергетической отрасли благодаря «соглашениям о покупке электроэнергии». В Великобритании начинает повсеместно использоваться модель осуществления инфраструктурных проектов PFI (частной инициативы), которая быстро распространяется на другие развитые страны, такие как страны Европейского Союза, США, Канаду, Японию, Австралию.

Переходя к российской судебной системе, отметим, что ни для кого не секретом является тот факт, что она не надежна в глазах инвесторов, именно поэтому многие сделки регулируются иностранным правом. Это невозможно либо ограничено при заключении сделок ГЧП, что существенно снижает интерес частных инвесторов к участию в национальных проектах. Институт права замещается «административным ресурсом», без которого большинство проектов не могут получить дальнейшее развитие. Без приложения серьезных усилий, направленных на развитие институтов, регулирующих отношения экономических субъектов, никакие объемы инвестиций и человеческих ресурсов не приведут к достижению целей, ради которых запускаются проекты.

В этом же ряду проблем стоят такие вопросы, как силовое давление на предпринимателей и, как следствие, недостаточное доверие между бизнесом и государством. «Доверие – это ключевая история, над которой надо работать в ближайшее время» [3, с. 11]. Для решения этих вопросов необходима ревизия правил уголовного преследования предпринимателей, что позволит повысить уверенность бизнеса в завтрашнем дне, а также сужение границ ответственности для конкретных нарушений во избежание коррупционных соблазнов. Бизнес должен рассматриваться как равноправный партнер. Данное отношение должно проявляться во всем, начиная с разработки нормативно-правовых актов и заканчивая судебными спорами.

Государственное влияние в реализуемых проектах и частных инвесторов, речь мы должны вести о недостаточности, о неоптимальности мер государственной поддержки и высокой налоговой нагрузке. Необходимо внедрение более точного и целенаправленного системного подхода, предусматривающего учет взаимного влияния государственной поддержки во всех отраслях, с использованием моделей межотраслевых балансов, что должно в итоге привести к оптимальному распределению средств государственной поддержки и большему экономическому и следствию социальному эффекту.

Особое внимание хотелось бы уделить проблемам которые тем или иным образом имеют влияние на развитие предпринимательства, которые включают в себя такие показатели как: высокий уровень коррупции, низкий уровень предпринимательской активности, недостаточный уровень лидерства и командного подхода к реализации проектов. Для решения проблемы необходимо внедрение более жесткого законодательства по борьбе с коррупцией и его систематичное применение. А для развития предпринимательства нужно проводить системную работу, направленную на воспитание нового поколения граждан, которые бы стремились стать предпринимателями и не боялись брать на себя ответственность за принимаемые решения.

За последние годы был внесен огромный вклад в развитие нашей страны, тем не менее, существует огромный потенциал для повышения успешности

осуществления стратегически важных для государства инициатив. Как показывает история России и зарубежных стран, немаловажную роль в этом должен играть бизнес. Для его привлечения должны быть созданы необходимые условия, которые делают участие в таких проектах выгодным и безопасным.

Один из важных критериев для инвестора является инвестиционная привлекательность, чтобы повысить инвестиционную привлекательность национальных проектов и программ, государству необходимо решать следующие задачи: повысить качество принимаемых нормативно-правовых актов, кардинально улучшить судебную систему, повысить качество подготовки проектов, снизить негативное влияние государства и оптимизировать государственную поддержку.

Решив данные задачи, мы будем иметь огромный потенциал для дальнейшего, выгодного сотрудничества государства и частного сектора в национальных проектах, что будет способствовать социально-экономическому росту страны.

Список используемой литературы

1. Бедняков А.С. Государственно-частное партнерство: мировой опыт и правовое регулирование в Российской Федерации. М.: Библио-Глобус, 2017. 150 с.
2. Гуртуева Ф.А. Анализ проблем реализации государственных программ в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 5.
3. Инвестиции в будущее России: как сделать национальные проекты привлекательными для инвесторов. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-investitsii-v-budushchee-rossii-kak-sdelat-natsionalnye-proekty-privlekatelnymi-dlya-investorov/discussion> (дата обращения 6.01.2020).

Толмачева О. И.,

канд. экон. наук, доцент,

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

Рыбянцева М. С.,

канд. экон. наук, доцент,

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

Исупов И. В.,

магистрант кафедры УАиА

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ПРИ РАЗРАБОТКЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

Аннотация. Цели и показатели сбалансированной системы показателей формируются в зависимости от мировоззрения и стратегии компании и рассматривают ее деятельность по четырем критериям: финансовому, взаимоотношениям с клиентами, внутренним бизнес-процессам, а также обучению и развитию персонала. Воплощением стратегических перспектив являются КРІ, выбор которых может проводиться с использованием экспертных методов анализа.

Ключевые слова: ключевые показатели эффективности, метод ранжирования, сбалансированная система показателей

В бизнес-модели отечественных энергетических компаний используется программно-целевой подход и управление по целям на основе ключевых показателей эффективности (КРІ).

Четко определенные ключевые показатели эффективности в корпоративной стратегии связаны с конкретными задачами и их выполнением в сбалансированной системе показателей:

– стратегически уровень системы – множество инициатив и мероприятий, основанных на стратегическом виденье организации и ее ценностей, которые призваны обеспечить предприятию конкурентное преимущество;

– стратегические цели – набор целей, полученных из общей стратегии компании, которые могут быть отслежены и контролироваться по ключевым показателям эффективности;

– ключевые показатели эффективности – показатели, которые дают оценку результатов процесса и должны быть связаны с факторами успеха (т.е. стратегическими целями);

– метрика – измерение фактической результативности количественными методами.

В целях стратегического развития энергетические компании чаще всего адаптируют сбалансированную систему показателей к бизнес-модели компании, меняя архитектуру процессов для обеспечения четырех стратегических задач: сокращение издержек; повышение репутации; улучшение обслуживания клиентов; повышение надежности и производительности.

Прежде чем приступить к этой задаче, энергетические компании начинают процесс разработки сбалансированной системы показателей на корпоративном уровне исполнительного аппарата с целью формирования своего стратегического пути, что в последствии позволит каждому сотруднику организации лучше понять критические драйверы успеха для реализации стратегии компании.

Для каждого показателя разрабатываются ключевые значения, которые необходимо корректировать во временной перспективе.

Воплощением каждой стратегической перспективы являются ключевые показатели эффективности. По мнению Асадулина Р. А., каждый блок КРІ должен содержать не более 5–10 показателей для обеспечения эффективности контроля.

Требования к раскрытию ключевых показателей эффективности содержатся в ряде нормативных документах. Ряд показателей приведен в следующих нормативных документах:

– Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» (снижение среднего износа основных производственных фондов) [1];

– Положение Банка России от 30 декабря 2014 г. № 454-П (ред. от 25 мая 2018 г.) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» [2];

– Постановление Правительства РФ от 21 января 2004 г. № 24 (ред. от 30 января 2019 г.) «Об утверждении стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии» [3].

Приведенные в указанных нормативных документах показатели фрагментарны и не разделены на стратегические перспективы. Использование их в учетно-аналитической практике не дает существенного эффекта.

Рекомендованные в ходе настоящего исследования ключевые показатели эффективности разработаны для энергетической компании – ПАО «Кубаньэнерго», осуществляющей передачу и распределение электроэнергии потребителям по электрическим сетям напряжением 110 кВ и ниже между населенными пунктами, в сельских поселениях, отдельных городах и районных центрах Краснодарского края (включая г. Сочи) и Республики Адыгея.

В таблице 1 приведены рекомендованные ключевые показатели эффективности в разрезе четырех стратегических перспектив.

Таблица 1 – Рекомендованные ключевые показатели эффективности в разрезе стратегических перспектив ССП

Стратегическая перспектива	Рекомендованные КРП
Финансы	Период погашения дебиторской задолженности, дни Доля просроченной дебиторской задолженности, % Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности Коэффициент автономии Рентабельность продаж, % Рентабельность инвестиций, % Коэффициент быстрой ликвидности Коэффициент синхронности денежных потоков Коэффициент реинвестирования прибыли Коэффициент обновления основных средств
Клиенты/ рынок	Средняя доля клиентов, по которым выполняются постоянные отключения электроэнергии, % Доля неудовлетворенных крупных клиентов, % Количество подключений новых клиентов, число подключений Число жалоб в расчете на 1000 клиентов Объем продаж в натуральном выражении, млн. кВт*ч Доля продаж вне традиционной области бизнеса, % Коэффициент выигранных и урегулированных исков Оплата поставленной энергии, % Доля оборота клиентов категории «А», % Приверженность потребителей, %
Бизнес-процессы	Средняя продолжительность прерывания энергоснабжения в системе, час. Суммарные потери в сети, кВт*ч Стандартное время на восстановление энергоснабжения, час Годовая продолжительность пиковых нагрузок, час. Использование установленных мощностей на подстанциях, % Средняя задержка регулярных отчетов, дней Ежегодный рост затрат на улучшение качества сетей, % Суммарные активные инвестиции в сеть в текущем квартале, руб Количество обнаружений незаконного потребления, число Простой оборудования, %
Персонал	Стоимость обучения, руб Средняя стоимость обучения, руб/чел Текучесть кадров, % Количество предложенных усовершенствований Процент менеджеров, имеющих управленческие степени Средний стаж работы сотрудников в компании, лет Удельный вес сотрудников с высшим образованием, % Прогоулы сотрудников, % Индекс удовлетворенности персонала Доля фонда оплаты труда в выручке, %

Показатель приверженности клиентов – доля потребителей, на которых пришлось 80 % продаж в предшествующем году.

С использованием экспертных методов (а именно, метода ранжирования) проведем ранжирование показателей в рамках каждой стратегической перспективы. При организации работы экспертов необходимо:

1) провести отбор квалифицированных экспертов:

– заместитель директора по безопасности - начальник отдела безопасности (Э₁);

– помощник директора по технологическому присоединению (Э₂);

– помощник директора по связям с общественностью (Э₃);

– заместитель главного инженера по эксплуатации высоковольтной сети и ТОиР (Э₄);

– заместитель главного инженера по эксплуатации распределительной сети (Э₅);

– заместитель главного инженера по оперативно-технологическому и ситуационному управлению - начальник ЦУС (Э₆);

– начальник отдела экономики и финансов (Э₇);

– заместитель начальника отдела экономики и финансов (Э₈);

– начальник отдела управления персоналом (Э₉);

– главный бухгалтер - начальник отдела бухгалтерского и налогового учёта и отчётности (Э₁₀);

2) опросить экспертов и получить интересующую информацию;

3) определить способы обработки полученной от экспертов информации;

4) провести обработку экспертных оценок и интерпретировать полученные результаты.

При проведении анализа используем метод ранжирования, при котором каждый эксперт упорядочивает факторы по убыванию (1, 2, ..., n).

Десять экспертов оценили десять КРІ по шкале от одного до десяти. Результаты экспертизы приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты экспертизы по стратегической перспективе
«Финансы»

Показатель	Э ₁	Э ₂	Э ₃	Э ₄	Э ₅	Э ₆	Э ₇	Э ₈	Э ₉	Э ₁₀
Период погашения дебиторской задолженности, дни	9	10	9	8	5	8	10	8	10	8
Доля просроченной дебиторской задолженности, %	6	5	6	6	7	6	6	6	8	4
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	8	7	4	7	6	7	9	7	9	7
Коэффициент автономии	3	1	3	2	1	2	4	2	4	1
Рентабельность продаж, %	4	2	5	5	3	1	2	3	3	6
Рентабельность инвестиций, %	7	8	10	9	10	9	8	9	7	10
Коэффициент быстрой ликвидности	1	3	1	3	2	4	1	1	1	3
Коэффициент синхронности денежных потоков	2	4	2	1	4	3	3	5	2	2
Коэффициент реинвестирования прибыли	10	9	8	10	9	10	7	10	5	9
Коэффициент обновления основных средств	5	6	7	4	8	5	5	4	6	5

Для оценки согласованности мнений экспертов рассчитаем коэффициент конкордации Кендалла. Исходные данные для оценки согласованности мнений экспертов приведем в таблице 3.

Таблица 3 – Исходные данные для оценки согласованности мнений экспертов по стратегической перспективе «Финансы»

Показатель	Э ₁	Э ₂	Э ₃	Э ₄	Э ₅	Э ₆	Э ₇	Э ₈	Э ₉	Э ₁₀	Сумма рангов	Отклонение от среднего	Квадрат отклонений
Период погашения дебиторской задолженности, дни	9	10	9	8	5	8	10	8	10	8	85	30	900
Доля просроченной дебиторской задолженности, %	6	5	6	6	7	6	6	6	8	4	60	5	25
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	8	7	4	7	6	7	9	7	9	7	71	16	256
Коэффициент автономии	3	1	3	2	1	2	4	2	4	1	23	-32	1024

Рентабельность продаж, %	4	2	5	5	3	1	2	3	3	6	34	-21	441
Рентабельность инвестиций, %	7	8	10	9	10	9	8	9	7	10	87	32	1024
Коэффициент быстрой ликвидности	1	3	1	3	2	4	1	1	1	3	20	-35	1225
Коэффициент синхронности денежных потоков	2	4	2	1	4	3	3	5	2	2	28	-27	729
Коэффициент реинвестирования прибыли	10	9	8	10	9	10	7	10	5	9	87	32	1024
Коэффициент обновления основных средств	5	6	7	4	8	5	5	4	6	5	55	0	0
Сумма	55	55	55	55	55	55	55	55	55	55	550	x	6648

Для оценки согласованности мнений экспертов рассчитаем коэффициент конкордации Кендалла: $(12 * 6648) / (100 * 990) = 0,81$.

Коэффициент конкордации характеризует высокую согласованность мнений экспертов, что позволяет провести ранжирование факторов по степени значимости. Первая матрица преобразования рангов приведена в таблице 4.

Таблица 4 – Первая матрица преобразования рангов

Показатель	Э ₁	Э ₂	Э ₃	Э ₄	Э ₅	Э ₆	Э ₇	Э ₈	Э ₉	Э ₁₀
Период погашения дебиторской задолженности, дни	1	7	4	3	5	2	0	2	0	2
Доля просроченной дебиторской задолженности, %	3	9	5	4	6	4	2	0	2	6
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	2	8	6	5	4	3	1	1	1	3
Коэффициент автономии	0	5	7	8	9	8	4	8	6	9
Рентабельность продаж, %	6	3	2	1	3	9	8	9	7	4
Рентабельность инвестиций, %	8	4	1	2	0	1	3	6	3	0
Коэффициент быстрой ликвидности	5	0	9	7	2	6	9	7	9	7
Коэффициент синхронности денежных потоков	4	1	8	9	8	7	7	5	8	8
Коэффициент реинвестирования прибыли	7	2	0	0	1	0	5	4	5	1
Коэффициент обновления основных средств	9	6	3	6	7	5	6	3	4	5
Сумма	45	45	45	45	45	45	45	45	45	45

Вторая матрица преобразования рангов приведена в таблице 5 (каждый элемент таблицы делится на 45). Для определения результата рассчитаем среднее арифметическое из весов по каждому фактору (таблица 6). Значения весов определяют значимость факторов.

Таблица 5 – Вторая матрица преобразования рангов

Показатель	Э ₁	Э ₂	Э ₃	Э ₄	Э ₅	Э ₆	Э ₇	Э ₈	Э ₉	Э ₁₀
Период погашения дебиторской задолженности, дни	0,02	0,16	0,09	0,07	0,11	0,04	0	0,04	0,00	0,04
Доля просроченной дебиторской задолженности, %	0,07	0,20	0,11	0,09	0,13	0,09	0,04	0,00	0,04	0,13
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	0,04	0,18	0,13	0,11	0,09	0,07	0,02	0,02	0,02	0,07
Коэффициент автономии	0,00	0,11	0,16	0,18	0,20	0,18	0,09	0,18	0,13	0,20
Рентабельность продаж, %	0,13	0,07	0,04	0,02	0,07	0,20	0,18	0,20	0,16	0,09
Рентабельность инвестиций, %	0,18	0,09	0,02	0,04	0	0,02	0,07	0,13	0,07	0,00
Коэффициент быстрой ликвидности	0,11	0,00	0,20	0,16	0,04	0,13	0,20	0,16	0,20	0,16
Коэффициент синхронности денежных потоков	0,09	0,02	0,18	0,20	0,18	0,16	0,16	0,11	0,18	0,18
Коэффициент реинвестирования прибыли	0,16	0,04	0	0	0,02	0	0,11	0,09	0,11	0,02
Коэффициент обновления основных средств	0,20	0,13	0,07	0,13	0,16	0,11	0,13	0,07	0,09	0,11
Сумма	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00

Таблица 6 – Определение значимости факторов по стратегической перспективе «Финансы»

Показатель	Вес	Ранг
Период погашения дебиторской задолженности, дни	0,058	9
Доля просроченной дебиторской задолженности, %	0,091	6
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	0,076	7
Коэффициент автономии	0,142	2
Рентабельность продаж, %	0,116	5
Рентабельность инвестиций, %	0,062	8
Коэффициент быстрой ликвидности	0,136	3
Коэффициент синхронности денежных потоков	0,144	1
Коэффициент реинвестирования прибыли	0,056	10
Коэффициент обновления основных средств	0,120	4

Аналогично проводится экспертиза по стратегическим перспективам: «Клиенты/ рынок»; «Бизнес-процессы»; «Персонал».

Результаты ранжирования показателей в разрезе стратегических перспектив приведены в таблице 7.

Таблица 7 – Результаты ранжирования КРІ по значимости

Ранг	Финансы	Клиенты/ рынок	Бизнес-процессы	Персонал
1	Коэффициент синхронности денежных потоков	Объем продаж в натуральном выражении, млн. кВт*ч	Суммарные потери в сети, кВт*ч	Количество предложенных усовершенствований
2	Коэффициент автономии	Оплата поставленной энергии, %	Стандартное время на восстановление энергоснабжения, час	Текучесть кадров, %
3	Коэффициент быстрой ликвидности	Приверженность потребителей, %	Средняя продолжительность прерывания энергоснабжения в системе, час.	Индекс удовлетворенности персонала
4	Коэффициент обновления основных средств	Количество подключений новых клиентов, число подключений	Использование установленных мощностей на подстанциях, %	Прогулы сотрудников, %
5	Рентабельность продаж, %	Доля неудовлетворенных крупных клиентов, %	Суммарные активные инвестиции в сеть в текущем квартале, руб	Доля фонда оплаты труда в выручке, %
6	Доля просроченной дебиторской задолженности, %	Доля оборота клиентов категории «А», %	Простой оборудования, %	Средняя стоимость обучения, руб/чел
7	Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	Число жалоб в расчете на 1000 клиентов	Годовая продолжительность пиковых нагрузок, час.	Удельный вес сотрудников с высшим образованием, %
8	Рентабельность инвестиций, %	Средняя доля клиентов, по которым выполняются постоянные отключения электроэнергии, %	Средняя задержка регулярных отчетов, дней	Стоимость обучения, руб
9	Период погашения дебиторской задолженности, дни	Доля продаж вне традиционной области бизнеса, %	Количество обнаружений незаконного потребления, число	Процент менеджеров, имеющих управленческие степени
10	Коэффициент реинвестирования прибыли	Коэффициент выигранных и урегулированных исков	Ежегодный рост затрат на улучшение качества сетей, %	Средний стаж работы сотрудников в компании, лет

Проведенное ранжирование показателей может являться основой для формирования системы материального стимулирования.

Список использованной литературы

1 Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // www.consultant.ru (дата обращения: 29 ноября 2019 г.)

2 Положение Банка России от 30 декабря 2014 г. № 454-П (ред. от 25 мая 2018 г.) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // www.consultant.ru (дата обращения: 29 ноября 2019 г.)

3 Постановление Правительства РФ от 21 января 2004 г. № 24 (ред. от 30 января 2019 г.) «Об утверждении стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии» // www.consultant.ru (дата обращения: 29 ноября 2019 г.)

4 <http://kubanenergo.ru/>

Турчин В.А.,

канд.пед.наук, доцент,

Дейкун Д.Г.,

канд.пед.наук, доцент

Дейкун Г.И.,

доцент

ФГКВОУ ВО КВВАУЛ,

г. Краснодар, Российская Федерация

ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА РЕЗЕРВНОГО КОПИРОВАНИЯ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы своевременного сохранения данных при помощи программных средств резервного копирования. Рассмотрены существующие наиболее функциональные программные решения данной проблемы.

Ключевые слова: резервное копирование, информационная база, хранилище данных, восстановление данных.

Даже самые защищенные информационные системы подвержены сбоям в работе. Нередко такие сбои не зависимо от причин: естественных (стихийные бедствия, техногенные аварии, сбои и отказы серверного оборудования, программные ошибки), искусственных непреднамеренных (ошибки проектирования и развертывания системы, ошибки эксплуатации, безответственность пользователей) или искусственных преднамеренных (промышленный шпионаж, несанкционированный доступ к данным, вирусные диверсии, хакерские атаки, умышленный вывод системы из строя) приводят к аварийному режиму работы информационной системы или к полному «падению» системы. Таким образом, сбой может повлечь за собой не только выход системы из строя на период восстановительных работ, но и привести к частичной или полной потере данных

хранящихся в системе. Для обеспечения непрерывности бизнес-процессов и защиты данных, хранящихся в системе, а также эффективного восстановления системы из резервной копии в информационной системе должна быть создана подсистема резервного копирования данных.

Резервное копирование (backup copy) или «бэкап» это процесс создания копии данных на внешнем носителе информации. В зависимости от объема данных хранящихся в системе, времени их обновления, критичности потерь, используемых методов восстановления разрабатывается план резервного копирования информационной системы. В плане обязательно указывается вид бэкапа (полный, дифференциальный, инкрементальный), время начала бэкапирования, место и срок хранения резервной копии, объем копии, периодичность тестирования копии на пригодность для восстановления системы, ответственные лица за процедуру бэкапирования.

Вид резервного копирования зависит от цели бэкапирования и объема данных хранящихся в системе. При полном резервном копировании делается, как правило, бэкап всей системы (сервера), логического диска или информационной базы [1]. На выполнение такого копирования требуется много времени, а также места в информационном хранилище, но так как этот вид бэкапа обеспечивает наибольшую точность и полноту копируемых данных, то рекомендуется периодически выполнять именно полное бэкапирование системы. Дифференциальное или разностное копирование за абсолютную величину берет последнюю полную копию системы и при выполнении бэкапирования, копирует только те файлы, которые были изменены или добавлены в систему. Данный вид копирования не требует много времени и места для хранения бэкапа. Для восстановления системы естественно потребуются крайний полный бэкап и последняя разностная копия системы. При инкрементальном или добавочном копировании бэкапируются только новые или обновленные файлы. При этом при первом добавочном копировании за абсолютную величину берется последняя полная копия системы, а далее эталоном становится последняя инкрементальная копия системы. Этот вид копирования требует совсем немного времени, но при вос-

становлении системы должна быть воссоздана вся цепочка инкрементальных копий от последней добавочной до крайней полной копии системы. Естественно если одна из добавочных копий будет сбойной, то стопроцентного восстановления данных не будет.

В зависимости от интенсивности обращений пользователей к информационной базе используют «горячее» или «холодное» копирование. Горячий бэкап (hot backup) делается при включенном сервере, активные подключения пользователей к системе не разрываются. Холодный бэкап (cold backup) делается при выключенном сервере, а пользователи оповещаются о недоступности системы в определенное время.

На выбор вида и (или) метода резервного копирования существенно влияет и архитектура информационной системы, а именно на физическом или виртуальном сервере развернута система. Процедура резервного копирования физического сервера сложнее и трудозатратнее, чем виртуального. Так чтобы выполнить резервирование данных физического сервера нужно создать план копирования (манифест), указать, что должно копироваться, когда и куда. При резервировании виртуального сервера, выполняется копирование всего гипервизора, поэтому при сбое осуществляется восстановление всей виртуальной машины, что естественно значительно сокращает время восстановления системы.

Также для виртуального сервера проще сделать снимок (snapshots) системы. Конечно же, снапшот не является полноценным бэкапом, но он помогает быстро восстановить систему путем отката сервера на момент создания снимка. Отличием бэкапа от снапшота является то, что бэкап не позволяет стопроцентно восстановить систему, поскольку за время его создания система может быть подвержена существенным изменениям [2]. При создании снапшота гипервизора, запись на виртуальные диски не ведется и все дисковые операции записываются в отдельный файл, поэтому в снапшот включаются абсолютно все файлы файловой системы, кроме того время создания снимка исчисляется

минутами, а не часами как у бэкапа. Однако снимки не предназначены для длительного хранения и в этом их уязвимость перед бэкапом.

Резервное копирование системы может быть выполнено встроенными средствами самой операционной системой сервера (Windows, Linux) или специальными программными средствами. В настоящее время среди корпоративных систем резервирования данных можно выделить: Veeam Backup Essentials, Veritas Backup Exec, Barracuda Backup, Acronis Backup, Handy Backup и др.

Veeam Backup Essentials – многофункциональное средство резервирования и восстановления физических серверов и виртуальных машин, позволяет создавать стандартные виды бэкапа, снимки, автоматически следит за актуальностью резервных копий, осуществляет постоянный мониторинг системы и оповещает администраторов о потенциальных проблемах и сбоях.

Veritas Backup Exec – система резервного копирования и восстановления данных, виртуальных машин и физических серверов, обеспечивает защиту резервных копий от несанкционированного доступа и хакерских атак, поддерживает работу с фрагментами резервной копии (отдельными дисками, файлами), обеспечивает мониторинг состояния резервных копий и дискового пространства в файловом хранилище.

Barracuda Backup – универсальное средство резервирования данных физических, виртуальных и облачных сред, поддерживает локальное резервирование и восстановление данных, обладает совместимостью практически со всеми операционными системами, осуществляет автоматическое планирование процедуры резервного копирования, предоставляет администраторам системы отчеты о разностороннем мониторинге сервера, файлового хранилища, сетевого трафика, действий пользователей и администраторов системы.

Acronis Backup поддерживает большое количество платформ, включая виртуальные среды (Red Hat, Citrix, VMware и др.), облачные сервисы (Amazon, Microsoft), конечные точки и даже мобильные устройства (Android, iPhone и iPad). Для бизнес-приложений и виртуальных машин доступна функция репликации (для ее работы используются специальные шаблоны для ОС Windows и

Linux), а также облачное хранилище Acronis Cloud. Восстанавливать образы рабочих станций и серверов можно на оборудование, которое отличается от того, с которого была снята резервная копия.

Nandy Backup – отечественное программное средство для резервного копирования и восстановления серверов, развернутых на базе Windows/Linux, позволяет бэкапить базы данных: DB2, MS SQL, MySQL, Oracle, создавать образ диска, выполнять полное восстановление системы, как из резервной копии, так и с загрузочного диска создаваемого утилитами программы, управление процессами резервирования и восстановления системы осуществляется с консоли. Версия Professional позволяет сохранять копии данных в наиболее используемых облачных хранилищах, среди которых Google Drive, Яндекс.Диск, mail.ru hotbox/icebox, Amazon S3.

Список использованной литературы

1. Турчин В.А. ИТ и защита информации / Е.А. Величковская, Д.В. Терехова, В.А. Турчин // III Международная научно-практическая конференция молодых ученых, посвященная 52-й годовщине полета Ю.А.-Гагарина в космос: сборник научных статей (Краснодар, 12 апреля 2013 г.) / Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» - Краснодар: ООО «Издательский Дом-Юг», 2013. С.133-136.

2. Турчин В.А. Анализ методического и программно-алгоритмического обеспечения АСУ предприятия / В.А. Турчин, Д.В. Терехова, С.В. Варфоломеева // Научные чтения имени профессора Н.Е. Жуковского: сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции (Краснодар, 17-18 декабря 2015 г.) / МО РФ, КВВАУЛ им. А.К. Серова – Краснодар: ООО «Издательский Дом-Юг», 2016. С.95-98.

Черненко Э.М.,

канд. экон. наук, доцент

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПРОЖИВАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Формирование социальной инфраструктуры невозможно без использования IT технологий и цифровых продуктов. Без эффективно функционирующей социальной инфраструктуры и достаточности ее обеспечения каждой территории, зависит степень удовлетворенности населения, которая отражается в показателе «качество жизни». В статье рассмотрено определение термина «качество жизни». Выявлена и обоснована необходимость развития цифровой экономики в России в целом и отдельных ее территорий.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, информационные технологии, социальная сфера, цифровая экономика, цифровизация, качество жизни

Для того чтобы рассматривать социальную инфраструктуру как фактор влияющий на качество жизни, нужно рассмотреть понятие «качество жизни» и факторы влияющие на него.

В Большой российской энциклопедии «качество жизни» определяется как совокупная характеристика уровня и объективных и субъективных условий жизни населения, определяющих физическое, ментальное, социально-культурное развитие человека, группы или сообщества людей. [3]

Качество жизни определенной территории определяется как совокупностью показателей поддающихся математическому измерению, так и рядом критериев, не имеющих количественной оценки (экономических, социальных, де-

мографических, экологических, природно-географических, техногенных, политических, моральных и др. факторов). [3]

К основным показателям, характеризующим качество жизни относят – уровень жизни, измеряемый доходами населения, потреблением продуктов питания, жилищными условиями и т. д. Объективными факторами принято считать условия труда и уровень занятости, развитие сферы услуг, образования, социального обеспечения и др., субъективными – удовлетворённость работой и жизненными условиями, материально-финансовым положением семьи, отношениями в семье и на работе и т. п. [3]

В современной концепции понимания качества жизни принято рассматривать все аспекты взаимодействия человека и окружающей среды. [3]

В последние годы критерий «качество жизни» все чаще упоминается в официальных документах и является ориентиром и показателем эффективной работы органов власти всех уровней. От удовлетворенности качеством жизни населения зависит социально-экономическая ситуация территории его проживания и страны в целом, чем выше степень удовлетворенность условиями жизни населения, тем меньше вероятность различных социальных всплесков, которые в свою очередь имеют и негативные экономические последствия.

В Указе Президента РФ от 31.12.2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности» стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан предполагает развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, прежде всего за счет роста его доходов. [1]

В том же документе к угрозам качеству жизни российских граждан относятся:

- неблагоприятная динамика развития экономики;
- отставание в технологическом развитии;

- введение ограничительных экономических мер против Российской Федерации;
- нецелевое расходование бюджетных ассигнований;
- усиление дифференциации населения по уровню доходов;
- снижение качества потребительских товаров и оказываемых населению услуг.

При этом обозначены факторы способствующие повышению качества жизни граждан:

- продовольственная безопасность;
- большая доступность комфортного жилья;
- высококачественные и безопасные товары и услуги;
- современный уровень образования и здравоохранения;
- наличие и доступность спортивных сооружений;
- создание высокоэффективных рабочих мест;
- благоприятные условия для повышения социальной мобильности;
- качество труда, его достойная оплата;
- поддержка социально значимой трудовой занятости;
- обеспечение доступности объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур, в том числе для инвалидов и других маломобильных групп населения;
- достойное пенсионное обеспечение.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества в вопросах противодействия угрозам качеству жизни граждан могут:

- совершенствовать защиту прав и свобод человека путем развития законодательства, судебной и правоохранительной систем;
- содействовать росту благосостояния граждан, снижению дифференциации населения по уровню доходов, сокращению бедности, в том числе путем

развития пенсионной системы, социальной поддержки отдельных категорий граждан, совершенствования системы социального обслуживания;

– обеспечивать поддержку трудовой занятости населения, контроль за соблюдением трудовых прав работников, совершенствуют систему защиты от безработицы, создают условия для вовлечения в трудовую деятельность лиц с ограниченными физическими возможностями;

– создавать условия для стимулирования рождаемости, снижения смертности населения, ведения здорового образа жизни, развития массового детско-юношеского спорта, организовать пропаганду здорового образа жизни;

– улучшать и развивать транспортную и жилищно-коммунальную инфраструктуру;

– принимать меры по защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также по снижению риска их возникновения на территории Российской Федерации;

– обеспечивать развитие информационной инфраструктуры, доступность информации по различным вопросам социально-политической, экономической и духовной жизни общества, равный доступ к государственным услугам на всей территории Российской Федерации, в том числе с использованием информационных и коммуникационных технологий;

– совершенствовать систему контроля за использованием бюджетных ассигнований и механизм государственно-частного партнерства в целях повышения качества жизни граждан.

К объектам социальной инфраструктуры относят объекты, обеспечивающие потребности человека в получении, приобретении жизненно важных услуг, продуктов, товаров:

– объекты здравоохранения, образования, социального обеспечения и социальной защиты населения;

– объекты потребительского рынка, в том числе розничной торговли, общественного питания, бытового обслуживания;

- объекты культуры, досуга, физической культуры и спорта;
- объекты кредитно–финансового, жилищно–коммунального, ритуально–го и похоронного обслуживания населения;
- иные социально значимые объекты.

Социальная инфраструктура является одним из факторов, влияющих на качество жизни, так как, чем выше уровень ее обеспечения, тем доступнее услуги, оказываемые благодаря ее наличию, тем, следовательно, выше степень удовлетворенности жизнью у населения этой территории.

Инфраструктура выступает важным интегрирующим фактором экономического роста. Иначе говоря, чем более богата, разнообразна, эффективно организована инфраструктура территории, тем более она привлекательна для инвестиций, для новых видов бизнеса, что обеспечивает создания новых рабочих мест, приток налоговых поступлений. А это влечет за собой устойчивое улучшение качества жизни, как одного из главного показателя экономического роста территории.

Одной из приоритетных задач развития российской экономики сегодня является построение цифровой экономики. На заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам президент РФ В.В. Путин назвал формирование цифровой экономики вопросом национальной безопасности и независимости России. Глава государства подчеркнул, «что цифровая экономика – это не отдельная отрасль, а, по сути, уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, бизнеса, социальной сферы, и сравнил задачу построения цифровой экономики по ее масштабам с задачей электрификации страны в двадцатом веке» [4].

На новый уклад экономики, основанной на знаниях и цифровых технологиях, в рамках которой формируются новые цифровые навыки и возможности у общества, бизнеса и государства ориентирована и экономика современной России. [5]

Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в кото-

рой были определены пять базовых направлений ее развития на период до 2024 г.:

- нормативное регулирование;
- кадры и образование;
- формирование исследовательских компетенций и технических заделов;
- информационная инфраструктура;
- информационная безопасность.

Программа ориентирована на Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.[2]

Внедрение цифровой технологии и платформенных решений в сфере социального обеспечения предполагалось реализовать в течении 2019 – 2021 гг., и предусматривала следующие мероприятия:

- 1) разработка описания текущего ландшафта ИТ инфраструктуры;
- 2) разработка целевой ИТ архитектуры Минтруда России и подведомственных ему организаций и ее описания;
- 3) разработка перечня условий и мероприятий по обеспечению процесса перехода к целевой ИТ архитектуре. [2]

На сегодняшний день активно развиваются информационные системы федерального уровня, предназначенные, в том числе для сокращения бюрократических барьеров и упрощения процессов получения гражданами государственных (муниципальных) услуг. При этом муниципалитеты зачастую оказываются в двойственном положении: с одной стороны, идея электронного правительства подводит органы местного самоуправления к эффективному информационному обмену, а с другой – отсутствие современных средств автоматизации на местах тормозит выполнение этих требований и в целом снижает эффективность работы местных администраций.

Исходя из вышесказанного внедрение информационных технологий в муниципальное управление предполагает повышение его эффективности.

Рассматривая эффективность управления социальной инфраструктурой территории, целесообразно рассматривать с точки зрения повышения качества

жизни проживающего на ней населения, а это возможно при условии удовлетворения его потребностей.

В условиях недостаточного обеспечения самой социальной инфраструктуры, цифровизация процесса управления ею, позволит:

– усовершенствовать процесс планирования создания необходимого объема этой инфраструктуры (учет объектов инфраструктуры, контроль за ее состоянием, анализ потребности исходя из объема и состава населения, запросов общества в определенных видах инфраструктуры и т.д.);

– обеспечить повышение эффективности реализации контроля исполнения муниципальных, региональных, федеральных программ на муниципальном уровне (оперативный учет, анализ и контроль за исполнением этих программ);

– повысить вовлеченность населения в процесс муниципального управления (сбор информации, обсуждение проблемных вопросов, контроль со стороны общества за деятельностью органов власти в опросах функционирования и воспроизводства социальной инфраструктуры).

Список использованной литературы

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» {КонсультантПлюс}
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&dst=100127&date=13.02.2020>
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» {КонсультантПлюс}
www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=098564B2447C9CF462551F15DFA294BC&req=doc&base=LAW&n=221756&REFFIELD=134&REFDST=100003&REFDOC=318450&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D19025%3Bindex%3D6#ewybb2i6p
3. Большая российская энциклопедия
<https://bigenc.ru/economics/text/2054276>

4. Зубарев В. Цифровой муниципалитет // Эксперт. 2017. 24 июля. № 30-33 (1039).

5. Лебедева И.С. Тенденции цифровизации экономики и социальной сферы / И.С. Лебедева, С.В. Губарев, И.А. Белоглядова // Опыт образовательной организации в сфере формирования цифровых навыков материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием (Чебоксары, 31 дек. 2019 г.) / редколл.: Н.М.Гурьева, Т.Н. Николаева. - Чебоксары: ИД «Среда», 2019. - 384 с. (стр. 135-139)

Шевченко Е.В.,

канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга и торгового дела
ФГБОУ ВО «КубГУ»,
г. Краснодар, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА И DIGITAL-СТРАТЕГИЙ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ

Аннотация. В статье анализируется актуальность и тенденции развития инструментов digital-marketing в деятельности современных компаний. Подчеркивается, что именно за ним перспектива успеха для бизнеса. В статье также приведены основные элементы эффективной digital-стратегии, раскрыто их содержание. Подчеркнута важность искусственного интеллекта как основной тенденции будущего digital-marketing. Отмечено, что только компании, активно использующие цифровой маркетинг, могут рассчитывать на конкурентное преимущество в стратегической перспективе.

Ключевые слова: digital-marketing, digital-стратегия, цифровой маркетинг, искусственный интеллект, персонализация контента.

Сегодня стремительно меняются способы воздействия на потенциального потребителя. Одним из наиболее популярных в последние годы стал digital-marketing или цифровой маркетинг, способный не только собирать точную и объективную информацию о целевой аудитории, но и прослеживать результаты продвижения бренда или продукта. Он используется на всех этапах взаимодействия с потребителями в сегментах b2c и в b2b. В отличие от интернет-маркетинга, в цифровом маркетинге задействованы и оффлайн-каналы.

Хотя digital-marketing – один из самых эффективных видов маркетинга, многие компании не готовы к его внедрению.

Специалисты по маркетингу должны анализировать бренды и прогнозировать будущее. Важнейшим элементом digital-marketing является выбор пра-

вильного баланса между людскими ресурсами и технологиями в соответствии с потребностями целевого клиента. Сфера digital – это один из ключевых факторов успеха продвижения. В идеале каждая компания должна поработать со всеми каналами digital-marketing и выбрать наиболее эффективный набор основных и продвинутых инструментов: контент-маркетинг (публикации на тематических сайтах, в блоге и др.); e-mail-маркетинг (почтовые рассылки, которые также могут являться частью контент-маркетинга); SMM (продвижение групп в социальных сетях); таргетированная реклама в социальных сетях; контекстная реклама; медийная реклама; SEO (продвижение сайта в поисковых системах); партнерские программы; сайт компании; аудио и видео-реклама (реклама в подкастах, онлайн-радио и др.).

Сегодня большое значение придается такому понятию как пользовательский опыт – любой аспект взаимодействия человека с продуктом, в том числе интерфейсом, графикой, дизайном, контентом, физическим взаимодействием. Нужно достичь максимального вовлечения пользователя и совершение им целевого действия. Если предложение не является уникальным на рынке, то пользовательский опыт будет одним из основных показателей, влияющих на выбор.

Не стоит забывать и про стратегическое партнерство – взаимовыгодные отношения с другими компаниями, которые работают в той же области, но не конкурируют с продуктом. Можно повысить узнаваемость бренда, расширить аудиторию, повышать лояльность пользователей благодаря сотрудничеству с другими компаниями.

У каждого инструмента есть свои плюсы и минусы. Самое главное – определить, какой набор инструментов будет наиболее эффективным. Использование только одного инструмента, как правило, не дает серьезного результата [2].

Ценный продвинутый инструмент – маркетинг-влияние. Он основан на создании или использовании человека-авторитета и может изменить отношение клиентов к товару и его восприятие.

Стоит также взять на заметку принципы стратегического партнерства с неконкурентными фирмами: это могут быть совместные акции, презентации и другие мероприятия. Выбрав достойную организацию, можно привлечь больше потенциальных клиентов.

Контекстная реклама – еще один инструмент, который тесно связан с SEO-оптимизацией. В данном случае происходит автоматическая выборка поисковых запросов пользователя, на основании которой формируется список рекламы.

Таргетированные объявления обычно размещаются в социальных сетях. По сути, это ссылка, которая переводит пользователя на сайт рекламодателя.

Нативная реклама имеет место тогда, когда упоминание продукта органично вписано в текст статьи. Нативная реклама воздействует на читателя сильнее, чем раздражающие всплывающие рекламные окна.

Реклама в мобильных приложениях встраивается в игры и приложения для смартфонов, планшетов и других цифровых носителей.

Что такое digital-стратегия для бизнеса сегодня? Еще того, как сформулирована цель, некоторые бизнесмены задаются вопросом, нужно ли им в принципе задействовать интернет-пространство. Определить, нужен ли digital компании, может только сторонний эксперт. Собственники и топ-менеджеры компаний справедливо считают себя экспертами в своей отрасли и обычно сами решают, что лучше для компании. Но такой подход чреват ошибками.

Грамотно составленная стратегия в интернет-маркетинге содержит такие обязательные элементы как: учет отраслевой специфики бизнеса клиента; состав digital-стратегии (диагностика сайта, входящего потока лидов и затрат/результатов, позиционирование компании в интернете, задачи, которые компания может эффективнее решить, действуя онлайн и digital-инструменты с обоснованием необходимости применения) [1].

В текущем 2020г. компании видят новую точку отсчета и большие изменения. Самые популярные тенденции цифрового маркетинга сегодня – это:

– внедрение искусственного интеллекта в маркетинг;

- голосовой поиск;
- онлайн-карты;
- анализ эмоций;
- чат-боты;
- фокус на видео контенте;
- Youtube как отдельный инструмент;
- социальные сети;
- персонализация контента;
- спам-контроль.

Маркетинговая индустрия растет быстро, но блокчейн растет быстрее. Она невероятно динамична, потому что должна соответствовать ожиданиям и желаниям потребителей. Высокая конверсия и постоянное внимание клиентов зависят от рекламного движения. Уже в этом году она примет другой вид, поскольку и поведение пользователей в сети существенно изменилось.

Общей тенденцией для проведения рекламной кампании 2-3 года назад был фокус на рекламе по телевидению и радио. Но технологии достигли совершенно иного уровня.

Люди в возрасте до 30 лет все больше времени посвящают смартфонам, а не телевизорам. Радио почти не рассматривается как способ рекламы, телевидение в ближайшие годы также потеряет свою актуальность. Потому весь интернет-маркетинг будет направлен на смартфоны и мобильные приложения, Интернет-услуги; видео и социальные сети.

Это видно сейчас, так как качество телевизионной рекламы значительно снизилось. Более того, в начале рекламы большинство просто переключают канал, соответственно, эффективность падает.

Цифровой маркетинг значительно преобладает с финансовой точки зрения над традиционным, таким как рекламные щиты и газеты. Однако стоимость рекламной кампании в 2020 г. снова возрастет.

Сегодня весь интернет-маркетинг ориентирован на мобильные телефоны и приложения. В будущем эта тенденция останется, но большое внимание бу-

дет уделено использованию искусственного интеллекта. Это подразумевает анализ запросов, основных интересов и даже эмоциональных отношений с конкретным продуктом. Цифровой маркетинг является одним из самых быстрорастущих сегментов современного рынка.

Голосовое управление существует не первый год, однако в 90% случаев пользователи жаловались на плохое качество. Очень часто смартфон или поисковая система не могли четко обработать звук. Сегодня веб-разработка достигла другого уровня. Большинство служб успешно обрабатывают запросы с дефектами речи или даже непонятными словами ребенка. Голосовой ввод является более практичным и более удобным, поскольку он приобретает все большую актуальность. Эксперты считают, что в 2020 г. по крайней мере половина запросов будет осуществляться голосовым поиском.

Текстовые и голосовые запросы существенно отличаются. Онлайн-сервисы будут также внедрять анализ голосовых запросов и восстанавливать их содержание.

В настоящее время GPS практически всегда работает на телефонах. Не секрет, что Google знает эту информацию и даже связывает фотографии пользователей с сайтом. Все компании (включая интернет-магазины) будут добавлены на карту. Таким образом, при обычном запросе перед пользователем будет широкий выбор. Сегодня многие фирмы до сих пор не и не связаны с картой, поэтому они менее популярны.

Следующей тенденцией является анализ настроений. Этот процесс предполагает, что искусственный интеллект изучает все тонкости человеческого общения и анализирует, является ли онлайн пост положительным, отрицательным или нейтральным. Многие инструменты могут правильно распознавать как прямое утверждение, так и сатиру или иронию, отмечая их соответствующим образом. Это поможет контролировать репутацию компании, отношение к ее услугам и привлекать больше пользователей.

Веб-дизайнеры и разработчики ломают голову, чтобы сделать сервис максимально простым для пользователей. Тем не менее, у людей постоянно возни-

кают новые вопросы. Человек физически не может отвечать на все запросы круглосуточно. Боты легко программируются и персонализируются, поэтому их можно использовать в различных целях:

- быстрые ответы на вопросы;
- разрешение жалоб;
- предложение дополнительного контента;
- помощь в регистрации или запросе.

Около 70% сайтов сегодня уже имеют чат-боты, но они не очень высокого качества. Некоторые отвечают медленно, другие дают случайную информацию, которая не соответствует вопросу. Улучшение ботов чата увеличит конверсию и упростит работу с большинством сервисов.

Несмотря на то, что тенденции цифрового маркетинга часто меняются, многие по-прежнему занимают первые позиции. Это неудивительно, поскольку большинство из них будут иметь значение в течение многих лет.

Еще одна тенденция – фокусировка на видео. Красивое изображение априори привлекает внимание быстрее, чем текст. А если это высококачественное 2-минутное видео, то есть и желание его посмотреть.

Согласно статистике, около 70% пользователей делятся своим любимым новым видео бренда; 83% корпораций утверждают, что видеоконтент увеличил их конверсию; 96% покупателей уверены, что видео помогает им лучше понять продукт; 65% пользователей посещают сайт и 39% звонят продавцу после просмотра; 87% компаний используют видео в качестве маркетингового инструмента.

Все это не означает, что изображения и текст теряют актуальность. Тем не менее, видео является самым ярким и эффективным инструментом для передачи информации аудитории. Среди молодого поколения онлайн-видео полностью вытеснено с телевизионных каналов.

Исходя из вышесказанного, многие маркетологи понимают, что видео – это эффективный способ привлечь внимание. Почти во всех случаях процент

положительных результатов достигает 90%. А что же входит в оставшиеся 10%?

YouTube как отдельный инструмент, также стоит отметить. Этот сервис стоит подчеркнуть, поскольку его популярность и полезность сегодня значительно возросла: 87% маркетологов видео активно используют канал на Youtube; 80% из них подтвердили, что благодаря этому они смогли достичь успеха быстрее; 88% планируют использовать канал в будущем. Youtube занимает отдельное место в маркетинговой стратегии большинства компаний.

Социальные сети также остаются достаточно эффективным инструментом: полтора млрд пользователей демонстрируют высокую активность на Facebook; около 2 млрд сообщений отправляются между покупателями и продавцами через Facebook; в WhatsApp 1,3 млрд активных пользователей; ежедневно через WhatsApp отправляется около 55 млрд сообщений [3].

Персонализация контента также входит в число актуальных инструментов цифрового маркетинга. Даже при обычном просмотре веб-страниц в сети цель пользователя — быстро найти то, что ему нравится. Важно получить именно тот контент, который нам нужен в определенный момент. Это означает, что маркетологи должны персонализировать свои сообщения и предоставлять их в нужное время. Очевидно, что для каждого пользователя просто невозможно сделать уникальным маркетинг, построенный на графическом дизайне. Но если проанализировать, вся аудитория для любой услуги сегментируется в соответствии с различными показателями, такими как демография, интересы или географическое распределение.

Персонализация контента — это постоянная маркетинговая тенденция. Возможно, такие вещи, как голосовой ввод, когда-то не будут иметь значения. Но персонализация контента останется такой же, так как это позволит быстрее предлагать продукты и услуги подходящей аудитории.

Спам и работа с ним — важная составляющая цифрового маркетинга. От него невозможно избавиться, так как отправка электронных писем является одной из последних тенденций в области маркетинга. Сегодня она менее эф-

фективна, но все еще применяется. Проблема заключается в том, что спам типа AD является большой проблемой в современном Интернете. Люди не очень любят рекламу. И когда ее слишком много на сайте, нет желания оставаться там. Контролируя количество «обращений» к пользователю, можно завоевать его доверие. Как указано выше, пользователю требуется конкретная информация в определенный момент времени. Если он получит его через две недели, интерес исчезнет.

Подводя итоги, следует отметить, что искусственный интеллект – основная тенденция будущего digital-marketing. И без него невозможна половина современных способов передачи информации о продукте. Понимание будущих тенденций и их умелое использование делает digital-marketing основным инструментом продвижения бренда, а, следовательно, и бизнеса в целом.

Список использованной литературы

1. Боровик М., Загребельный Г., Меркулович Т., Фролкин И. Performance-маркетинг. Заставьте интернет работать на вас. – «Альпина Паблишер». – 2019. – 270с.
2. Воронюк А., Полищук А. Актуальный интернет маркетинг. – ИРЮ. – 2018.
3. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях. – «Миф». – 2018. – 240с.

Шилович О.Б.,

Старший преподаватель,

Институт экономики, управления и бизнеса

ФГБОУ ВО КубГТУ,

г. Краснодар, Российская Федерация

ТЕНЕВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье раскрываются понятия цифровой экономики, определены основные подходы. рассматриваются вопросы противодействия теневой экономической деятельности в условиях развития цифровых технологий на современном этапе развития экономики

Ключевые слова: теневая экономика, цифровая экономика, кибербезопасность

Современный мир отличается высокой скоростью развития и распространение информационно-коммуникационных технологий. С каждым годом информационные технологии все более плотно входят в нашу повседневную жизнь, существенно ее облегчая.

Поэтому сегодня, с активным проникновением информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни человеческого общества, специалисты все чаще говорят о становлении и развитии информационной или, как ее еще принято называть, цифровой экономики.

Цифровая экономика затрагивает различные сферы жизни современного общества. Она активно просачивается в образовательную среду, широко используется в банковском секторе, лежит в основе информационных отраслей национального хозяйства.

Использование информационных технологий существенно облегчает жизнь человека, повышает его мобильность и способствует общему росту про-

изводительности труда. Однако, она связана с определенными трудностями, которые еще только предстоит преодолеть человечеству. В первую очередь это касается обеспечения информационной безопасности цифровых экономических систем.

Несмотря на высокий интерес к данному типу экономического устройства. Единства подходов к определению термина «цифровая экономика» в научной среде не выработано до сих пор.

Существует несколько основных подходов к ее определению. Одни предпочитают говорить о цифровой экономике в виде экономического уклада информационного общества, который характеризуется преобладающей ролью интеллектуального, творческого труда и информационных продуктов. Другие отмечают, что цифровая экономика – это отрасль экономики, относящаяся к работе с информацией, а также компьютерной индустрии. Третьи понимают под цифровой экономикой экономическую теорию информационного общества.

Неопределенность термина «цифровая теневая экономика» создает дополнительные сложности для изучения и регулирования этой сферы. Все исследования цифровой теневой экономики, которые проводились различными учеными, можно подразделить на три направления: 1) исследования киберпреступлений; 2) исследования электронного мошенничества; 3) исследования мотивов акторов принимать участие в нелегальных действиях в цифровом пространстве.

Понятие «цифровая теневая экономика» является составным, сформулированным из двух терминов, «цифровая экономика» и «теневая экономика».

Актеры цифровой теневой экономики, функционируя в цифровом пространстве, используют различные удаленные платформы, среди которых наиболее популярными являются онлайн магазины, онлайн сайты предоставления услуг и социальные сети, рекламные сайты, игровые порталы, онлайн трансляции, криптовалюты. Каналы цифровой теневой экономики – это платформы, которые позволяют пользователям сохранять в тайне свое географиче-

ское положение и действовать анонимно, создавая помехи для государственных органов, отслеживающих незаконные действия в сети.

В России была принята «Стратегия развития информационного общества в России на 2017-2030 гг.», которая также дает свое определение цифровой экономики: «цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [5].

Обобщая различные точки зрения, справедливо говорить о том, что цифровая экономика представляет собой такую экономику, в которой преобладающая часть валового продукта сопровождается процессами создания, обработки, распространения и хранения информации и знаний. В условиях цифровой экономики большая часть населения принимает участие в этой деятельности.

Цифровая экономика отличается от реальной экономики следующими особенностями:

1. Виртуальный характер цифровой экономики. Она существует только в виртуальном мире.

2. Зависимость от компьютерной техники и телекоммуникационных сетей. Если исчезнут телекоммуникационные сети и компьютерная техника, то цифровая экономика перестанет существовать.

3. Производители и потребители непосредственно взаимодействуют между собой. С развитием информационных технологий стало возможным «состыковать» производителя с конечным потребителем. Сокращается длинная цепочка посредников.

4. Персонализированность. В цифровой экономике производятся товары и оказываются услуги, отвечающие требованиям не среднестатистических потребителей, а каждого клиента в отдельности.

5. Высокий темп роста. Глобальная сеть Интернет способствовала увеличению доступности товаров и услуг для потребителей, что привело к востребованности продуктов и развитию цифровой экономики.

6. Наличие виртуальных товаров и электронных денег, которые в реальной экономике не могут существовать.

Цифровая экономика является некой инфраструктурой для современной экономики. Она получила развитие во всех высокоразвитых странах, в том числе и в России.

Основной целью «Стратегии развития информационного общества в России на 2017-2030 гг.» называют появление не менее 10 высокотехнологичных предприятий, работающих на глобальном рынке и формирующих вокруг себя систему стартапов и исследовательских коллективов, которые и будут обеспечивать развитие цифровой экономики в дальнейшем [5].

На сегодняшний день Россия не занимает лидерские позиции по развитию цифровой экономики. Среди топ-50 стран, развивающих цифровую экономику, Россия в 2015 г. занимала 24-е место, в 2016-м опустилась на 27-е, а в 2017 году поднялась на 26-е место, так и не достигнув позиций 2015 года. А в 2018 году Россия заняла 36-е место из 79 стран.

Доля цифровой экономики в ВВП России составляет 3,9%, а это в 2-3 раза ниже, чем у стран-лидеров. Главный показатель – объем цифровой экономики – в последнее время можно заметить возрастание его в России. В России почти с нуля были созданы крупные цифровые компании, а некоторые из них стали международными (онлайн-банк «Тинькофф Банк»; цифровые порталы и экосистемы поисковых сервисов «Яндекс» и Mail.ru; площадка электронных объявлений Avito; социальная сеть «ВКонтакте» и др.) [4].

Но несмотря на тенденцию развития цифровой экономики Россия отстает от стран-лидеров по основным показателям развития цифровой экономики, в частности, от Европейского союза (см. рис. 1).

Рисунок 1 – Доступ к цифровым сервисам в России и странах ЕС, %

Согласно отчету «Цифровая Россия: новая реальность» (июль 2017 г.) компании «McKinsey & Company» сложная, но вполне достижимая цель для России заключается в утроении объема цифровой экономики с 3,2 трлн руб. в 2015 г. до 9,6 трлн руб. в 2025 г., в ценах 2015 г. (см. рис. 2).

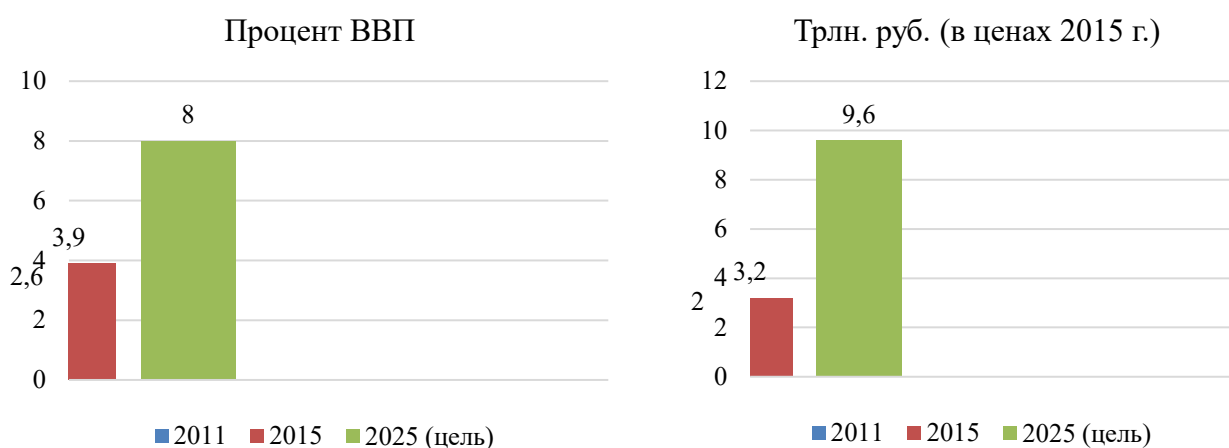

Рисунок 2 – Объем цифровой экономики в России, трлн. руб.

Данные результаты будут эквивалентны увеличению доли цифровой экономики с текущих 3,9% до 8-10% ВВП (в зависимости от цен на нефть и иных макроэкономических параметров), что в среднем соответствует современному уровню стран, которые лидируют по объему цифровой экономики: США, Китая

и Западной Европы. Перспективы роста цифровой экономики России выше данного уровня до 2025 г. представляются маловероятными [2, с. 135] .

Цифровая экономика создала большое количество новых идей и тенденций. Но важны не сами технологии, а бизнес-решения и новые возможности, которые они создали. Так, цифровая экономика обладает многими преимуществами:

1. Развитие цифровой экономики гарантирует, что большая часть повседневных дел и работы может выполняться через интернет. Это оставляет использование интернета всегда актуальным.

2. Рост коммерции. Предприятия, которые последние десять лет активно применяли цифровые технологии в развитии компании и маркетинге, развивались и получили хорошую прибыль.

3. Цифровая экономика позволила сделать маркетинг, продажу и покупку значительно проще.

4. Развитие цифровой экономики дарит удобство и быстроту. С переходом в онлайн-бизнес больше нет необходимости стоять в очередях в банках. Их заменил интернет-банкинг. Страхование, медицина и образование также постепенно переходят в онлайн формат, а большинство медийных товаров и услуг уже давно оцифрованы.

5. Расчеты в цифровой экономике, как правило, производят через электронные платежные системы, что помогает сократить количество денег, вращающихся на черном рынке, предотвращает коррупцию и делает экономику более прозрачной.

Хотелось бы также обратить внимание на некоторые негативные тенденции, которые будут сопутствовать цифровой трансформации экономики, при этом эти тенденции могут повлечь нежелательные социальные последствия.

Согласно аналитическому отчету «Цифровая трансформация в России 2018» главным препятствием для цифровой трансформации являются недостаточные компетенции и нехватка квалифицированных кадров в компании – 64,1% (см. рис. 3).

Также многие компании задумались о необходимости полноценных образовательных продуктов, способных увеличить уровень современных цифровых навыков и знаний и тем самым поднять уровень цифровой зрелости компании в целом.

Рисунок 3 – Главные препятствия для цифровой трансформации, %

Среди 53,2% опрошенных среди топ-менеджмента назвали основным препятствием на пути цифровой трансформации – отсутствие понятной стратегии. Опрашиваемые из числа рядовых сотрудников и менеджеров среднего звена чаще отмечали недостаточные компетенции и знания (64,1%), и страх изменений (45,3%).

Одна из наиболее опасных негативных тенденций заключается в том, что роботизация и внедрение искусственного интеллекта приводят к постепенному вытеснению человека из оцифрованных процессов. Так, согласно сведениям Агентства Стратегических Инициатив во время развития цифровой экономики будут абсолютно не востребованы следующие профессии: библиотекарь; сметчик; юрисконсульт; нотариус; секретарь и др. А наиболее значимыми станут: IT-специалисты; форсайтеры; дизайнеры; тайм-брокеры; разработчики моделей программ, способных обрабатывать гигантские объемы информации (типа Big Data) и др [3, с.9].

С 2019 г. началось возрастание расходов бюджета на разработку «сквозных» цифровых технологий. Так, до 2024 г. из федерального бюджета на данные цели планируется выделить 282 млрд руб. Также сегодня возрастает под-

держка государства в рамках Национальной технологической инициативы и других – более «традиционных» – мер научно-технической и инновационной политики (программы Минобрнауки России, Минпромторга России, институтов развития). Необходимо отметить, что такое масштабное финансовое вмешательство государства в высококонкурентную сферу ИКТ (Информационно-коммуникационные технологии) может исказить рыночное поведение компаний, снизить качество инвестиций. Резкий скачок бюджетных расходов создает риски необоснованного роста поддержки уже существующих технологических решений и «слабых» проектов в условиях дефицита прорывных разработок.

Несмотря на существующие препятствия перспективы развития цифровой экономики с каждым годом повышаются. Согласно полученным данным аналитического отчета «Цифровая трансформация в России 2018», 57% компаний в 2018 г. увеличили бюджет на цифровые технологии, а у 71% прогнозируется увеличение бюджета в 2019 г. Самые оптимистичные прогнозы по увеличению бюджета на «цифру» были отмечены среди представителей IT-индустрии, промышленного производства и финансового сектора [3, с. 9].

Кроме того, большинство высококвалифицированных кадров сконцентрируются лишь в нескольких, наиболее передовых странах, а ускоренное высвобождение неквалифицированной рабочей силы будет происходить во всех остальных странах, что со временем начнет проявляться в заметном росте явной и скрытой безработицы практически во всех странах.

Исходя из этого, можно отметить, что рост цифровой экономики оказывает огромное влияние на всю экономику в целом. С глобализацией и активным развитием инновационных технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и облачные вычисления, интернет экономика стала неотъемлемой частью мировой и государственной экономики.

Цифровая экономика – экономическая деятельность, сфокусированная на цифровых и электронных технологиях. В том числе цифровая экономика – это электронный бизнес и коммерция, а также производимые ими товары и услуги. По сути, данное определение охватывает все деловые, культурные, экономиче-

ские и социальные операции, совершаемые в Интернете и с помощью цифровых коммуникационных технологий.

Цифровая экономика делает вызов современному состоянию экономики и очередной раз подтверждает факт о том, что несоответствие рабочей силы мировому тренду может привести к массовой безработице, к росту социального напряжения и политической нестабильности, что в дальнейшем будет усугубляться геополитическим беспорядком многополярного и мультиконцептуального мира.

Список использованной литературы

1. Ашинова М.К., Чиназирова С.К., Костенко Р.В. Цифровая трансформация отрасли финансовых услуг // Математические основы разработки и использования машинного интеллекта. Сборник научных статей. Майкопский государственный технологический университет. - Майкоп, 2018. – С. 4-14 .

2. Брижак О.В. Институциональная среда российской экономики // Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития Коллективная монография. - Москва, 2017. – С. 134-137.

3. Осиповская А.В. Цифровизация и ее влияние на экономику // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы VII Международная научная конференция (г. Санкт-Петербург, апрель 2019 г.). – СПб.: Свое издательство, 2019. – С. 8-11.

4. Отчет «Цифровая Россия: новая реальность». Июль 2017 г. – URL: <https://apptractor.ru/info/analytics/otchyot-tsifrovaya-rossiya-novaya-realnost.html> (дата обращения: 07.10.2019).

5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 07.10.2019).

Шинкевич А.И.,

д-р экон. наук, профессор

Казанский национальный исследовательский технологический университет,

г. Казань, Российская Федерация

Муллина В.Я.,

соискатель кафедры логистики и управления

Казанский национальный исследовательский технологический университет,

г. Казань, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Актуальность темы исследования заключается в несовершенстве механизмов инвестирования инновационных проектов в сфере цифровых технологий, не позволяющих реализовать принцип непрерывной поддержки всего инновационного цикла. В статье исследована структура инвестиционного портфеля технологических инноваций, обоснована специфика финансирования проектов по видам производств. Обозначена зависимость эффективности инвестиций в инновационный проект и индекса развития инновационно активной организации. Получены выводы о типовой структуре инвестиционного портфеля в российской экономике, роли инвесторов в развитии технологических инноваций в сфере цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, инвестиции, структура инвестиционного портфеля, технологические инновации

Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации № НШ-2600.2020.6.

Развитие научно-технического потенциала, создание предпосылок и механизмов для эффективного использования цифровых технологий становится

первостепенной задачей российской экономики. Государство, которое ориентируется на инновационное развитие, должно активно искать пути накопления научных знаний, организовывать и поддерживать свою национальную науку, укреплять потенциал, формировать цифровую экономику. При этом центральным вопросом является вопрос об уровне финансирования научно-технической сферы и развития потенциала использования цифровых систем.

В условиях становления российской экономики для обеспечения технологического прорыва в сфере цифровых технологий с целью выхода на международные рынки с высококонкурентной продукцией необходима государственная поддержка. Частный сектор предпочитает вкладывать деньги в прикладные исследования для более быстрого получения дохода. В масштабах страны это может привести к дисбалансу между краткосрочными разработками и накоплением знаний. В конечном счете, все это может вызвать снижение темпов экономического роста [3, с. 120].

Сложившийся механизм финансирования инновационной деятельности в России пока не позволяет реализовать принцип непрерывности финансирования всего инновационного цикла. Как правило, финансируются его определенные стадии, и существенные проблемы возникают на пути перехода от одной стадии инновационного цикла к другой. Здесь не учитывается организационно-экономическая природа знаний и технологий в условиях рынка. При этом в стране наблюдается устойчивая тенденция сокращения государственных затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы [4]. Российский предпринимательский сектор науки во многом представлен предприятиями и организациями, находящимися под прямым или косвенным государственным контролем.

Разработка и внедрение цифровых технологий лежит в плоскости технологических инноваций. Большинство процессных и продуктовых инноваций промышленных предприятий в настоящее время связаны с автоматизацией производства и внедрением цифровых технологий [1, с. 80]. Рассмотрим структуру финансирования технологических инноваций в Российской Федерации по

видам производств. На рисунке 1 произведена визуализация структуры инвестиционного портфеля проектов по внедрению технологических инноваций по видам производств Российской Федерации [2]. Портфель инвестиций в целом включает 5 источников капитала. Как видно, основным источником инвестиций в инновации, превышающим 50% по всем без исключения видам производств, являются собственные средства предприятий.

Рисунок 1 – Структура инвестиционного портфеля проектов по внедрению цифровых технологических инноваций по видам производств Российской Федерации (среднее значение за 2016-2018 гг.)

На диаграмме производства ранжированы по доле собственного капитала в инвестиционном портфеле. Данный показатель варьируется от 57% до 95%. При этом бюджетные средства используются для внедрения технологических инноваций в значительно меньшем масштабе (до 30%). Следует отметить, что ранее, во второй главе, мы приводили данные о структуре инвестиций в науку и инновации по странам, где было показано, что в среднем 30,2% капитала принадлежит предпринимательскому сектору и 66,2% – государству. Кажущееся,

на первый взгляд, противоречие в уровне данных объясняется тем, что в настоящий момент исследуются лишь промышленные производства в отношении инвестирования технологических инноваций, а не экономика в целом и не все стадии жизненного цикла инноваций. Высокая доля государственного участия в инновационном процессе характерна, преимущественно, для фундаментальных исследований, а также базовых научно-технических разработок приоритетных и социально-значимых отраслей. Вероятно, внедрение технологических инноваций на уровне промышленных производств осуществляется на зрелой стадии коммерциализации, а фундаментальные научные исследования уже проведены ранее силами научно-исследовательских организаций, возможно с активным участием государства.

Средства фондов поддержки научно-технической и инновационной деятельности использованы в небольшом объеме лишь предприятиями добычи полезных ископаемых (0,04%) и в производстве машин и оборудования (0,1%). Иностранные инвестиции имеют место в производстве стройматериалов (3,6%), электроэнергетике (1,2%), производстве резиновых и пластмассовых изделий (0,2%), производстве машин и оборудования (0,1%).

Прочие инвестиции включают средства венчурных фондов, инвестиционных организаций, инвестиционных фондов и иных структур. В данной категории можно наблюдать достаточно позитивную ситуацию, характеризующуюся активным использованием промышленными предприятиями инвестиций специализированных финансовых организаций: значения варьируются от 2% до 39%.

Таким образом, портфель инвестиций в инновационные проекты диверсифицирован по трем основным направлениям:

- инвестиции предпринимательского сектора;
- средства бюджетов всех уровней;
- прочие источники инвестиций (венчурные и инвестиционные фонды, инвестиционные организации, инвестиционные фонды и др.).

Зависимость параметров «Коэффициент эффективности инвестиций в инновационный проект – Индекс развития инновационно активной организации» представлена на рисунке 2 в виде диаграммы концентрации.

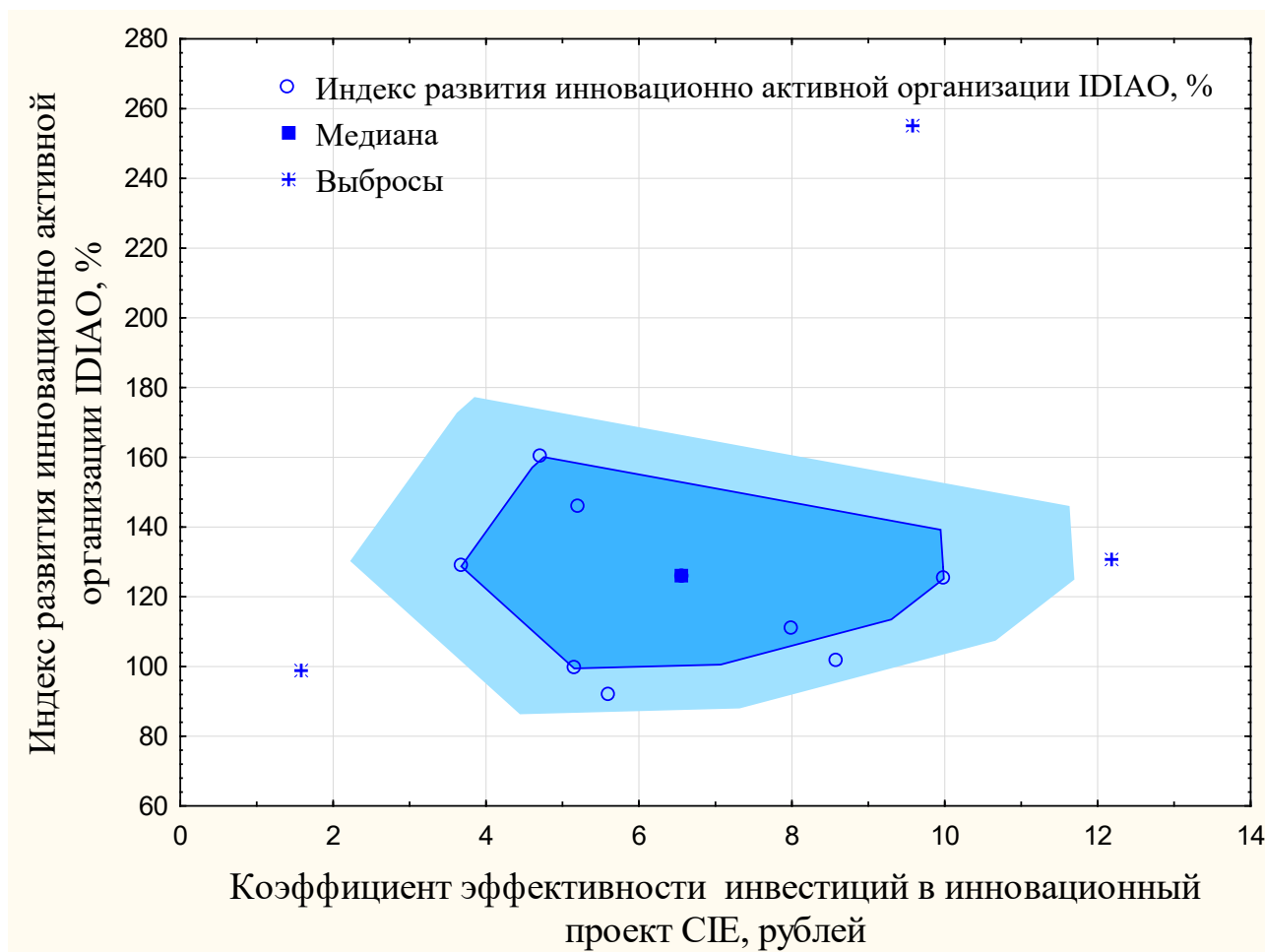

Рисунок 2 – Диаграмма концентрации «Коэффициент эффективности инвестиций в инновационный проект CIE – Индекс развития инновационно активной организации IDIAO»

Данная диаграмма позволяет визуализировать характеристики распределения переменных (положение, дисперсию, асимметрию, разброс). Как видно на диаграмме, основная область концентрации производств располагается в диапазоне CIE = 3-10 рублей и IDIAO = 90-170%. Это означает, что при производстве инновационной продукции с единицы инвестиций в пределах 3-10 рублей, индекс развития организации составляет 90-170%. Вне поля концентрации

(выбросы) располагаются производства кокса и нефтепродуктов (точка 1), производство электроэнергии (точка 2), производство резиновых и пластмассовых изделий (точка 3). В производстве нефтепродуктов наблюдается для нашего случая атипичная картина, где при коэффициенте эффективности инвестиций $CIE = 9,5$ рублей, индекс развития инновационной организации составил $IDIAO = 255\%$. Вероятно развитие организаций по производству нефтепродуктов, наряду с реализацией инновационного проекта, обусловлено и иными факторами.

Точки 2 и 3 имеют значительно меньшую величину выброса. В электроэнергетике эффективность инвестиций, оцениваемая как 2 рубля с единицы вложенного капитала, не показывает рост доходности и эффективности компании ($IDIAO = 98\%$). В производстве резиновых и пластмассовых изделий максимальная для исследуемой выборки эффективность инноваций ($CIE = 12,2$ рубля) привела к росту показателей деятельности компаний в 30%.

Проектирование оптимальной сбалансированной структуры инвестиционного портфеля на основе типологии инновационных проектов по уровню эффективности инвестиций является универсальным методом анализа механизма финансирования инноваций, руководством к принятию решений о совершенствовании системы инвестиционных вложений [5,6]. При этом, следует учитывать специфику цифровых инноваций, вид деятельности и уровень развития инновационно-активной организации, доступность финансовых инструментов, этап реализации инновационного проекта.

Следует отметить, что единой структуры инвестиционного портфеля, подходящей для всех инновационных проектов в цифровой сфере, не существует. Оптимальный инвестиционный портфель формируется по принципу диверсификации инвестиций для получения наилучшего результата соотношения «инвестиции – инновационный продукт» и ожидаемого роста доходности компании от внедрения цифровых технологий. Оптимальная структура инвестиционного портфеля по стадиям жизненного цикла инновационного проекта может существенно различаться: на начальных этапах (фундаментальные и приклад-

ные исследования) характерна высокая доля государственного участия, а этап коммерциализации инноваций может быть более интересен для частных инвесторов.

Список использованной литературы

1. Багаутдинова Н.Г., Р.А.Багаутдинова. Новые конкурентные преимущества в условиях цифровизации // *Инновации*. – 2018. – № 8. – С.80-83.
2. Гохберг Л.М., Диткоэский Н.А., Дьяченко Е.Л. Индикаторы науки: 2019: статистический сборник // *Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»*. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 328 с.
3. Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории Часть 2 // *Вопросы экономики*, №1. – 2016. – С.117-137.
4. Малышева Т.В. Инновационно-инвестиционная активность экономических субъектов как фактор роста конкурентоспособности продукции // *Экономика, управление и инвестиции*. – 2016. – № 2 (14). – С. 3.
5. Шинкевич А.И., Шинкевич М.В., Малышева Т.В. Управление процессом интеграции экономических субъектов в инновационно ориентированные конкурентоспособные кластеры // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. – 2017. – № 2 (96). – С. 2.
6. Shinkevich A.I., Malysheva T.V., Ryabinina E.N., Morozova N.V., Sokolova G.N., Vasileva I.A., Ishmuradova I.I. Formation of network model of value added chain based on integration of competitive enterprises in innovation-oriented cross-sectorial clusters // *International Journal of Environmental and Science Education*. – 2016. – Т. 11. – № 17. – С. 10347-10364.

Научное издание

**НОВАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ,
УПРАВЛЕНИЕ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
13-14 февраля 2020 г.

Авторская редакция

ISBN 978-5-6044228-2-3

Компьютерная верстка

В.С. Новиков

Подписано в печать 02.03.2020 г.

Формат 60×84/16

Бумага офсетная

Офсетная печать

Усл. печ. л. 21,39

Тираж 500

Заказ № 20/3

Издательство

ИП Шкуркин Дмитрий Владимирович (ДиректСайнс)

Отпечатано в ООО «ЭльДирект».

347910, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Котлостроительная, 37/8